ОМ
ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1997
Дэвид Линч
& Лора Палмер
В ЭТОМ НОМЕРЕ МЫ ПОДВОДИМ
ИТОГИ 1996 ГОДА
Энди Уорхол
Take That
Жизнь после смерти
Young Gods
Молодые Боги (англ.)
Возвращение панка
Sex Pistols и компания
Trainspotting
Все о культовом фильме 1996 года
+ Ирвин Уэлш "Экстази"
Барби-бум
Блондинка за углом
Жанна Агузарова
нагваль в стране лжецов
Сергей Курёхин
Тимоти Лири
Тупак Шакур
Тенденции мужской моды на ближайшую весну
ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ' 96
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: Жанна Агузарова, АукцЫон, DJ Groove, Армен Джигарханян, Наталья Коляканова, Михаил Королев, Тутта Ларсен, Ольга Отрохова, Валерий Панюшкин, Виктор Пелевин, Евгений Райцес, Александр Сафьян, Гарик Сукачев, Маша Цигаль & Банан, Александр Шевчук и другие.

ОМ СЕРВИС

ИМЕНА

ТЕМЫ

К ОБЛОЖКЕ

В качестве эпиграфа к номеру:

1. Цель всякой человеческой жизни одна – бессмертие. 2. Один стремится к бессмертию продолжением своего рода, другой делает большие земные дела, чтобы обессмертить свое имя. И только третий ведет праведную и святую жизнь, чтобы достигнуть бессмертия как жизни вечной. 3. У человека есть только два интереса: земной – пища, питье, тепло, женщина и отдых, и небесный – бессмертие. 4. Все земное свидетельствует о смерти. 5. Есть одна прямая линия, на которой лежит все земное. И только то, что не лежит на этой линии, может свидетельствовать о бессмертии. 6. И потому человек ищет отклонения от этой земной линии и называет его прекрасным или гениальным".

Даниил ХАРМС, 1938 г.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: **ВЛАД ЛОКТЕВ** ЭКСКЛЮЗИВНО ДЛЯ ОМ. СТИЛЬ: **АЛИШЕР**. ПРИЧЕСКА И МАКИЯЖ: **МИХАИЛ РОМАШОВ.** ФРАЧНАЯ ПАРА, NINA RICCI, $1399; БОТИНКИ, BUFFALO, $220.

в этом номере:

МОДА ЗИМЫ:

в этом номере:

ИНТЕРВЬЮ С ГРУППОЙ YOUNG GODS
НА СТР. 35-36

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПАНКА И SEX PISTOLS
НА СТР. 40-43

ОБ ЭНДИ УОРХОЛЕ
НА СТР. 48-50

ОБ УБИЙСТВЕ ТУПАКА ШАКУРА
НА СТР. 66-67

в этом номере:

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЗЕМЛЕ ЛЯШАПЕЛЯ НА СТР. 142-149

Один из знаменитейших фотографов современности – Дэвид Ляшапель, стал культовой фигурой благодаря своей маме. А вообще-то Дэвид любит снимать то, что другим кажется безобразным, и делать из этого что-то красивое.

В Москве Сандру Страукайте знают как одного из самых заметных прибалтийских модельеров. Сандра с завидным постоянством участвует во всех Ассамблеях Альтернативной Моды. О том, каково быть модельером в Литве, ее расспрашивает **Марина Федоровская.** Фотографии **Алексея Седова.**

Этот фильм – не просто модное событие 1996-го года, но наиболее адекватный рассказ о поколении 90-х. И именно по этой причине фильм стал у "поколения X" стопроцентно культовым. **Мим Удович** и **Пэт Блашилл** предлагают небольшое исследование из истории "Трейнспоттинга".

Здесь же рассказ об Ирвине Уэлше, авторе нашумевшего романа, положенного в основу фильма, в поисках химически-чистого экстаза. Об экстазе, Уэлше, и отрезанных руках – **Сергей Кузнецов.**

"За такие книги надо руки отрезать",– сказала одна девушка, прочитав "Экстази" Ирвина Уэлша. Скоро и вы поймете: это действительно очень смешная шутка. Перевод отрывка из его книги, выполненный **Сергеем Кузнецовым**, предлагается вашему вниманию.

Тутта Ларсен – абсолютно не монструозная и напрочь байкерская стерва, но приятная во всех отношениях девчонка, совершенно лишенная звездных манер. **Татьяна Арефьева** встретилась с Туттой Ларсен в "Русском Бистро", и осталась довольна увиденным. А увидела она невысокую стриженую девушку с испуганно-беличьим взглядом. Фотографии **Василия Кудрявцева.**

а также

ДЕВУШКА ЯНВАРЯ САНДРА СТРАУКАЙТЕ НА СТР. 150-151

О ТЕХ, КТО ДЕЛАЛ TRAINSPOTTING, НА СТР. 154-156

ИРВИН УЭЛШ И "ЭКСТАЗИ" НА СТР. 157-159

ДЕВУШКА ФЕВРАЛЯ ТУТТА ЛАРСЕН НА СТР. 172-173

ЖУРНАЛ ОМ. ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1997 ГОДА. №11

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь – заместитель главного редактора **АЛЕКСАНДРА ЩЕРБОНОС** • Арт-директор **АЛЕКСАНДР ЧЕВАЛКОВ** • Редактор отдела "Музыка" **АНДРЕЙ БУХАРИН** • Редактор отдела "Кино" **АЛЕКСАНДР КУЛИШ** • Редактор отдела "Мода" **СВЕТЛАНА РЕЙТЕР** • Редактор отделов "Безумный мир глазами очевидца" и "Секс и отношения" **АННА ВЫШИНСКАЯ** • Редактор отдела "Колонки" **КСЕНИЯ СОЛОВЬЕВА** • Редактор отдела "Внешний вид и здоровье" **ТАТЬЯНА БАЙДАКОВА** • Литературный редактор **МАРИНА ЕЛИСЕЕВА** • Дизайнер – заместитель арт-директора **МАРИНА ИВАНОВА** • Фоторедактор **АНДРЕЙ КАТАШЕВ** • Художественный редактор **НАТАЛЬЯ РЯЗАНЦЕВА** • Технический редактор **ЕВГЕНИЙ ГОЛЬДШТЕЙН** • Помощник главного редактора и корректор **АЛЬБИНА БЫЗЕР**

В подготовке этого номера принимали участие:
авторы: АНДРЕЙ АБОЛЕНКИН,ТАТЬЯНА АРЕФЬЕВА, АЛЕКСЕЙ ДЕРЕВНИН, ОЛЬГА КАМИНКА, СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ, ВЯЧЕСЛАВ КУРИЦЫН, ОЛЬГА ЛИХИНА, НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА, ТИМУР НОВИКОВ, МИЛЕНА ОРЛОВА, АЛЕКСАНДР ПИГАРЕВ, ЮРИЙ ПОГОРЕЛЫЙ, ЯНА СОКОЛОВА, СВЕТЛАНА СОПРУНОВА, МАРИНА ФЕДОРОВСКАЯ, БЕН МАРШАЛЛ, ДЖАЙЛС СМИТ; **фотографы:** ЕКАТЕРИНА БЕЛИЛОВСКАЯ, ЕКАТЕРИНА ГАЙКА, ЛАРИСА КАМЫШЕВА, МИХАИЛ КОРОЛЕВ, ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ, ВЛАД ЛОКТЕВ, ГРИГОРИЙ РЕЗАНОВ, ВАДИМ ПИСКАРЕВ, АЛЕКСЕЙ СЕДОВ, ВЛАДИМИР ФРИДКЕС, ВЛАДИМИР ХРАПОВИЦКИЙ; **художники:** АЛЕКСЕЙ ЛУКЬЯНЧИКОВ, ЮРИЙ МЕЛЬНИКОВ; **стилисты на съемках:** АЛИШЕР; **визажисты:** РОМАН ДАРЕНСКИЙ, ГАЛИНА УСТИМЕНКО; **модели:** ЛЕНА ДАРУЗЕ, НАСТЯ ДОРОНИНА, КАТЯ МИЛЬ, ОЛЕГ НЕЧАЕВ, ЕГОР РЖЕВСКИЙ, КИРИЛЛ ЧЕРЕНКОВ, АНТОН ЧЕРНЯК; **а также:** ВИТАЛИЙ ВЛАСОВ, ИГОРЬ ВОРОНКОВ, ДМИТРИЙ ЖОХОВ, ОЛЬГА ЗАДОРОЖНАЯ, ОЛЬГА КОРЕЦКАЯ, КАТЯ МАЛОВИЧКО, НАТАЛЬЯ МАЛЫХИНА, ЮРИЙ НЕВЗГОДА, ОЛЬГА ПАВЛОВА.
Благодарим дизайн-студию Kraft Gallery Inc. и РА "Бегемот".

ИЗДАТЕЛЬ PIDP PUBLISHING GROUP, NEW YORK

Генеральный директор издательского дома **АНДРЕЙ МУЗЫКИН** • Генеральный менеджер **ЕВГЕНИЙ СОЛОМИН** • Старший менеджер рекламных продаж **СВЕТЛАНА РОГАТИНСКАЯ** • Менеджер рекламных продаж **САРМИТЕ КИМАСОВА** • Promotion-менеджер **СТАНИСЛАВ КЕЛЕЙНИКОВ** • Начальник международного отдела **ИГОРЬ НАРИЖНЫЙ**

Официальный дистрибьютор журнала ОМ:
ЗАО "Сегодня. Пресс", генеральный директор: **АЛЕКСАНДР ОСЬКИН**
Контактные телефоны для распространителей
по России и странам СНГ:
(095) 250 5101, 250 0902, факс 250 4981;
по Москве: (095) 252 4661, 252 4319, факс: 946 1690;
по Московской области и городам "Золотого Кольца":
(095) 252 0666, 252 2199, факс 946 1690;
агентство подписки: (095) 257 5141, 257 5009, факс 250 4981

Российское подразделение PIDP Publishing Group издает журналы ОМ, Hi-Fi & Music, Мир развлечений и Если. **Нью-Йоркский офис:** 152 West 57th Street, 53rd Floor, New York, NY 10019 USA; телефон (1 212) 586 5566, факс (1 212) 265 2115. **Московский офис:** Москва, 119833, улица Погодинская, д. 10/1; телефоны: (095) 245 7811, 245 7812, факс (095) 245 7792

Интересы журнала за рубежом представляют:
ИНГА КАРЛИНА в Нью-Йорке, США – 152 West 57th Street, 53rd Floor, New York, NY 10019 USA; телефон (1 212) 586 5566, факс (1 212) 265 2115;
ИННА УИЛКОК в Лондоне, Великобритания – 45a Heathfield Road, Wandsworth, London SW18 3PH, UK; телефон (44 181) 871 9096, факс (44 181) 874 4284;
МАЙЯ БЕЛИКОВА в Париже, Франция – 17 Rue de l'Amiral Roussin, Paris 75015, France; телефон и факс (42 1) 40 56 07 98
МИХАИЛ ДЕРЮГИН в Афинах, Греция – Irodou Attikou 12A 15124 Marousi, Greece; телефон (301) 8093800, факс (301) 8093838

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации в Комитете Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014093 от 26.09.1995.

Одиннадцатый номер с начала издания. Издается ежемесячно. Цветоделение PIDP, Россия. Отпечатан в типографии General Press Publications S.A., Афины, Греция. Распространяется через сети розничной торговли, а также путем прямой почтовой доставки наложенным платежом по индивидуальному заказу.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ (095) 245 7806, 245 7811, 245 7812
ФАКС РЕДАКЦИИ (095) 245 7792
АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: Москва, 125057, А/Я 28

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СЕДОВ ДЛЯ ОМ

Начало каждого нового года – время странное. Всегда чего-то ждешь. На губах привкус маминого винегрета, шампанского, и речи Президента. Осколки пивных бутылок выметены из-под шкафа. Зеленое дерево постыдно сорит иголками где-то в правом углу твоей комнаты. Перечитываешь Андерсена.

Я вспоминаю свой прошлый новый год. Родителей, слегка обалдевших от моего пост-осеннего периода, и громко лающую собаку. Клуб "ПТЮЧ" в четвертом часу утра. Казалось, что переживи мы 1996-й Високосный, и все будет замечательно. Но Високосный коварен – не стало Курехина. Високосный не любит развлекаться – и лучшие клубы закрыты, а те что открыты – хочется обходить стороной.

Двоих моих знакомых уже нет.

И та девочка-тусовщица, и тот журналист ведь тоже ели салат-оливье, и пялились в экран, в надежде, что вот-вот пробьет 12-ть, а затем можно считать: январь, февраль, любовь, тепло, жара, и снова осень.

Но хватит о своем. Поговорю же немного о годе журнала ОМ. Перед вами лежит наш итоговый номер. Как всегда, много нового: новые лица – Аланис Мориссет, Кэт Уинслет. Новая музыка: группа Babylon Zoo. И хорошо забытые, а следовательно новые Sex Pistols.

Новая литература от Ирвина Уэлша – эксклюзивный перевод отрывков из его книг "Экстази" и "Trainspotting".

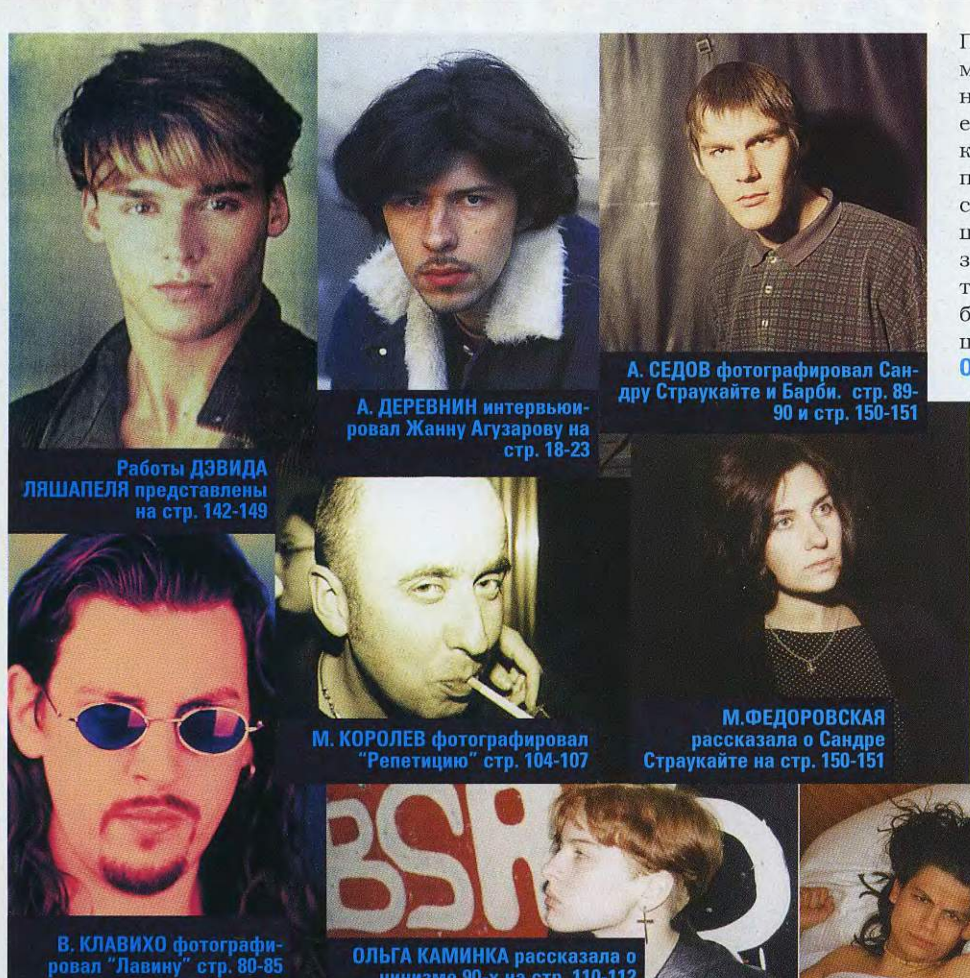
Новая мода от O'NEILL. И еще – совершенно новый Марчело Бенфилд, На сладкое – абсолютно восхитительный Дэвид Ляшапель.

Новое кино: на этот раз, от Дэвида Линча.

Поскольку номер первый в этом году, мы аккуратненько снимаем сливки с года прошлого: вот они, самые-самые светские люди, непревзойденные клубные модники ("Клубная мода"). И естественно, где же, как не в итоговом номере должна появиться статья о самом Господе Боге Массовой Культуры – Энди Уорхоле.

Особое внимание уделите Параду наших Пристрастий. В пене и мыле, покрикивая друг на друга, и уважительно общаясь с экспертами, редакторы ОМа таки совершили этот подвиг. Перед вами – лучшие из лучших (по нашему скромному разумению) в литературе, печати, кинематографии, моде, музыке, и т.д. Читайте нас. И помните, что "три месяца зима, три месяца осень, три месяца лето, и Вечная Весна." Грейтесь в холодное время этой дурацкой строчкой из не менее дурацкой песни.

СВЕТЛАНА РЕЙТЕР,
редактор



Работы ДЭВИДА ЛЯШАПЕЛЯ представлены на стр. 142-149

А. ДЕРЕВНИН интервьюировал Жанну Агузарову на стр. 18-23

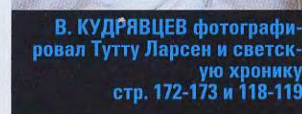
А. СЕДОВ фотографировал Сандру Страукайте и Барби. стр. 89-90 и стр. 150-151

М. КОРОЛЕВ фотографировал "Репетицию" стр. 104-107

М.ФЕДОРОВСКАЯ рассказала о Сандре Страукайте на стр. 150-151

В. КЛАВИХО фотографировал "Лавину" стр. 80-85

ОЛЬГА КАМИНКА рассказала о цинизме 90-х на стр. 110-112



В. КУДРЯВЦЕВ фотографировал Тутту Ларсен и светскую хронику стр. 172-173 и 118-119

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ перевел "Экстази" Ирвина Уэлша на стр. 158-159

А. АБОЛЕНКИН рассказал моде на Весну-97 на стр. 46, 74, 98

Постоянный обозреватель модных тенденций мужской моды **АНДРЕЙ АБОЛЕНКИН** в каждом номере ОМа обязательно публикует что-то еще сверх своей колонки. Подводя итог в классическом направлении моды 96 года, он приходит к выводу о том, что собственно носить можно все. **АЛЕКСЕЙ ДЕРЕВНИН**, написавший кавер-стори с Жанной Агузаровой, ныне занимается журналистикой факультативно, так как всерьез увлекся креативными разработками в области текстовой рекламы. Слушает музыку. Но не "советскую", а FSOL. А вот **ОЛЯ КАМИНКА** – изрядно поездив по совсем несоветским территориям пишет про цинизм 90-х. Хотя сама не являет собой образец цинизма, чем и снискала добрые отношения с коллективом. **ВЛАДИМИР КЛАВИХО** все время снимает моду. На этот раз – "Лавину". **МИХАИЛ КОРОЛЕВ** – такой фотограф, что об этом знают все. Курит, но все равно хорош. **ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ** – пожалуй, самый верный делу ОМа фотограф, говорят, что у него сложный характер, но при этом он умеет с блеском выходить из трудных ситуаций и посему занимает должность "всеобщего любимца". Наш постоянный автор **СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ** подводит итоги прошедшего года в своей интернетовской рубрике "Три буквы" и продолжает знакомить наших читателей с культовой англо-американской литературой, представляя перевод из новой книги Ирвина Уэлша "Ecstasy". К фотографии **АЛЕКСЕЙ СЕДОВ** пришел через любовь к авиации. Его не брали не только в профи, но даже в аэроклуб – слишком высок этот человек. И хоть геолога-вертолетчика из Седова не вышло, зато он снял "Девушку месяца" – Сандру Страукайте и "Барби". **МАРИНА ФЕДОРОВСКАЯ** поговорила с вышеупомянутой "Девушкой" и съездила в Нижний Новгород на фестиваль "Пепси". А к моменту выхода номера, возможно, станет матерью. Но все это между собой никак не связано! Известный американский фотограф **ДЭВИД ЛЯШАПЕЛЬ**, с которым ОМ давно сотрудничает, выпустил альбом своих работ, некоторыми из которых и проиллюстрировал свою автобиографию, чем доказал мастерство не только в жанре фотографии, но и собственно в журналистике. Во время последней встречи с главным редактором ОМа Дэвид заверил его, что впереди нас ждет дальнейшее разностороннее сотрудничество, так как наш журнал напоминает Ляшапелю его любимый Details.

СЧАСТЬЕ УЖЕ ЕСТЬ...

Я села читать ОМ. Ты меня уже знаешь. Меня зовут Наташа. Одна из того миллиона Наташ, чьи признания в тайной любви с угрозами самоубийства ты регулярно читаешь. Можно либо быть счастливым, либо не быть. Счастье нельзя найти. Оно уже есть. Заглядываю внутрь. Есть. Дура. Не хочу. Не хочу так просто взять. Хочу через задницу. Хочу через дерьмо. А счастье-то оно вот где. Уже здесь давно сидит и ждет, пока его не заберут. Хочу сказку. Пусть сбудется, тогда посмотрим. А то уж слишком банально получается – пришел, увидел, победил. Надо же непременно ПРИШЕЛ! УВИДЕЛ! ПОБЕДИЛ! Всех отымел. Всем вставил, а они мне – нет. Это искусство, но кайф от этого быстро проходит. Кайфовать можно только от себя.

Наташа, г. Москва

БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ Я ОМ ЧИТАЮ...

Как сладко (ах, боже мой, как я люблю сладости! Даже мой любимый аромат духов – это ваниль!) купаться в ощущении тебя на расстоянии. Безумству храбрых я ОМ читаю... Садо-мазохизм во мне замечался давно. Но до какого же озверения надо было дойти, чтобы добиться такого обострения. Я не могла представить, что можно облизывать предмет обожания, как шоколадку, ни разу не видя его, знать и чувствовать, что в его чужой потемочной душе делается, даже ни разу с ним не переговорив.

Наталья, г. Москва

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Меня зовут Юна. Я очень люблю тебя, ОМ, меня скоро должны отправить учиться в Англию я еду туда с условием, что каждый раз мне будут присылать по "Экспресс" почте журнал ОМ. Хочешь я расскажу тебе о себе: родилась я 25 декабря, в обеспеченной семье, мать – я ее ненавижу, она била меня в детстве и мне от этого больно, отец – хороший, добрый и очень правильный человек. Хожу в обыкновенную школу (я в 10 классе). Учусь неплохо. Друзей много. Но все они сволочи и продажные негодяи. Характер у меня говно и сама знаю, но я ведь никому, никогда не завидовала и не предавала, а они все положили на меня. Зачем?! В прошлом году хотела купить снотворное и заснуть чтобы больше никогда не просыпаться, но храбрости не хватило. Иногда голова начинает болеть от того что я постоянно думаю, думаю, а я не хочу этой боли, мне так плохо, что хочется умереть. Бог – я в него не верю, а если даже он и существует, то он самый настоящий кусок дерьма, как выражаются в дурацких американских фильмах.

г. Москва

ДЕКАДАНС И НИКАКИХ "НА-НА"!

Черт возьми, нравится, нравится и еще раз нравится! Это так классно, это же decadance и никаких "На-на", пошлятины. И всей этой блевотной и однообразной попсовости (я имею ввиду уже не музыку). Вы можете все! Об эротике не пошло, об искусстве не банально.

Анечка, 18 лет, г. Москва

ГОДОВАЛОЕ СОЗДАНЬЕ НАУЧИЛОСЬ СТОЯТЬ НА НОГАХ.

Привет всем, кто это читает! Сначала Игорю Григорьеву. А затем редакторам по их желанию, т. к. письмо не сопровождается пометкой "лично".

И сразу же хочу извиниться перед Игорем Григорьевым: я не издеваюсь, просто настроение напрочь отсутствует, и конца этому состоянию не видно.

Вообще. Спасибо за то, что вы есть! Ведь для годовалого созданья вы уже хорошо научились стоять на ногах и заняли свою нишу в этом мире, из которой выгнать вас будет очень сложно (если вообще возможно). Вы молодцы!

Пчела, г. Москва

БЛУЖДАЯ СРЕДИ ОПАСНЫХ МЫСЛЕЙ ОДУХОТВОРЕННЫХ МАНЬЯКОВ.

А хотите знать, что я почувствовала, увидев знакомые рассуждения? Дотронулась до типографских строчек и в тот момент мне показалось, что какая-то часть моя, запрыгнув в Зазеркалье, поглядывает оттуда, блуждая среди Опасных Мыслей Одухотворенных Маньяков и Озорных Мальчиков. Да-да, именно так. Как через обманное зеркало: знает, что я по другую сторону стекла, но увидеть не может.

Света, г. Москва

MESSAGE НА ОДНОМ ДЫХАНИИ.

Даже не успев прочитать номер я пишу message на одном дыхании.

OM, Happy birthday! Первый год самый трудный, ты его пережил и это классно. Ты добился успеха, у тебя появилась своя аудитория которая с нетерпением ждет очередного ОМа и любит своего ОМчика. А насчет посланников из каменного века, правильно, не фиг слушать всяких недалеких. Ты, ОМ, создан для нас, ты пишешь для нас – прогрессивных молодых и ты нужен нам! Только вот многие new&old издания имеют тенденцию терять первоначальный образ и превращаться в нечто ширпотребное (как я не люблю это слово!), предназначенное для широкого круга, надеюсь с вами такой беды не случится. Жизнь сплошная дрянь, а ОМ и Птюч это сноп неона в этой серой рутине. Жаль, но мне наверняка никогда не придется окунуться в ту жизнь о которой рассказывается на страницах ОМа – в Перми это невозможно, а в Москве ничего не светит.

Ксюша, 21 год, г. Пермь

НЕМНОГО ОБ УДАРАХ ПО ЗАДНИЦЕ.

Письмо в ОМ № 3. Здравствуйте!

Я борюсь, как лысая мегера со своими комплексами. Я хочу знать больше и быть лучше. Я питаю пристрастие к макулатуре и симпатизирую Dcavis'y&BuH-head'y – тотальные лузеры, никаких восторгов по поводу собственной "культовости" (ОМ – буквосочетание № 1, а?). Им можно простить даже проникновение в Internet. Еще мне нравится ОМ, ну хоть убейте. Но "кино" – номер пуляет парой строчек: "...сделаем зрелище порока таким откровенным и абсолютным и восхитительным, чтобы вжимало в кресла и завораживало до отвращения" (посвящается Cronenberd's "Crash") и "единственный культовый фильм 96 года "Trainspotting" показали вне конкурса" плюс мокрый дрожащий RENTON # 1 на стр.29. спирает дыхание: "Trainspotting" и "Crash", – особенно "Crash" – это такой удар по заднице, забываешь расстегнуть в темноте ширинку бойфренду, честное слово!

Регина, Мурзик, г. Санкт-Петербург

ПРОГУЛКИ ПОД ДОЖДЕМ В КУПАЛЬНОЙ ШАПОЧКЕ.

Вы призываете к оригинальности так упорно, что скоро это будет не оригинальностью. Так в чем же смысл? Я ведь тоже люблю ходить под дождем в купальной шапочке, но что же это будет, если каждая будет ходить в точно такой же розовой шапочке, с такими же цветочками?! Мне страшно за большинство ваших поклонников, настолько упертых в свою неординарность, что они даже не замечают, что почти половина окружающих выглядит совершенно так же! Лечить их нужно, а не "подкармливать" материалами типа того, про гомиков и unisex.

Мария Новосельцева, Москва

"ОМ ВСЕ ИЗМЕНИЛ В МОЕМ ВОСПРИЯТИИ."

Будучи страстным поклонником всего "ненашенского" я интересовался лишь тем что было уже давно признано за далеким рубежом – VOGUE, ELLE, Harper's BAZAAR и Rolling Stone. Последний ОМ все изменил в моем мировосприятии. Оказывается и "наши" могут быть безумно интересными.

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА:

...то что не возникает аналогии с Rolling Stone во время поглощения ОМа.

...то что нет осточертевшей рекламы на каждой странице журнала.

...то что есть такие как Григорьев которые не позволяют влюбляться в "звезду" лишь по красивым фотографиям.

...мою любимую МАДОННУ в ОМе №6.

Обещаю читать вас до самой смерти (т.к. вашей смерти вам увидеть никогда не удастся).

Эльмар (Незапятуйко), Астрахань

МЫ ЖИВЕМ В КРАСИВОМ МИРЕ!

Меня зовут Наташа. Мне 19 лет. Я инвалид детства. Окружающий мир ограничен для меня стенами квартиры. Поэтому, открыв ОМ, я поразилась – сколько оказывается существует в мире вещей, о которых я и не подозревала. И как он интересен, этот мир: многокра-

сочен, многослоен. Вспоминаются слова, которые я прочитала когда-то давно, в каком-то журнале: "И все же человек жил в красивом мире". ОМ доказывает, что это действительно так.
Большое спасибо за то, что вы поддерживаете во мне желание жить.

С уважением, Наташа. Москва

Я, ЛЮБИМЫЙ И ОМ.

Новый купленный номер я читала исключительно на людях – в транспорте, на остановках, в кафе. Получая удовольствие от чтения, я еще и выделялась. Два – в одном! Самое удивительное, что я не прогадала – читая ОМ в метро, я познакомилась с моим Любимым. Месяца через два после знакомства он мне сознался, что протиснувшись сквозь весь вагон, он встал за моей спиной сначала лишь для того, чтобы заглянуть в новый номер. Так мы теперь втроем и существуем: я, Любимый и ОМ. Я читаю одну половину, он вторую, так что даже здесь мы все поделили, и ничто не омрачает нашу жизнь. Но, когда я кладу ОМ в сумку, Любимый надувает губы и говорит: "Я, конечно, не ревную, но не стоит лишний раз обращать на себя внимание".
До свидания.

С уважением, Марта. С.-Петербург

КУШАНАШВИЛИ, ВОЛК ЛАРСЕН И ЛЮЦИФЕР.

Я обратилась к вашей беседе с О. Кушанашвили под рубрикой "Чил-Аут", т.к. меня заинтересовала первая ваша работа и конечно Ваш собеседник, которого я воспринимаю как приятное недоразумение в прессе. Отар очень эмоциональный, импульсивный человек, что не слишком помогает ему в приватных беседах. Пишет хорошо, ярко, – интервьюирует же очень сумбурно. Приятно была удивлена, что интервью получилось и представлено вами в виде беседы. Ощущения совершенно конкретные! Покоробило только то, что вы очень жестко даете понять, что слабым человек быть не должен. Только сильный человек имеет право быть. Тут же вспоминаются убийственные мысли Волка Ларсена о Люцефере.
Мне понравилось, что вы смело признаете себя совершенно уверенным человеком. Но, на мой взгляд, уверенность не должна быть жесткой и оголтелой, иначе она перерастает в неприкрытое хамство. Вы мне очень симпатичны, Игорь, но я хочу процитировать мысль из книги, которую я сейчас читаю. Я надеюсь, Вы не будете предаваться занятию горничных, которые только и делают, что обижаются. И имя, я думаю, сподвигнет вас на осознание и прочтение без обид. Это Боб Дилан "Тарантул" – 66г. "Уверенность в себе обманчива – она придает тем, у кого не хватает яиц, больше чувства собственной потенции". Надеюсь чувство юмора вам не изменило.

Морозова Инга, Москва

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О "РУССКОЙ МАДОННЕ".

Юбилейный – действительно порадовал. Это Супер! Единственное, я не совсем поняла, чем это вызвано такое повышенное внимание к личности Лики. Собственно, я ничего не имею против, просто уж слишком часто в последнее время проводятся подобного рода аналоги, сравнения, тем самым намеренно создается образ нашей "русской Мадонны", который, по-моему, здесь не совсем уместен. Кстати, Лика, сама еще недавно отказывала Линде в яркой индивидуальности, приписывая весь ее успех большому таланту и профессионализму Макса Фадеева. Но возникает вопрос: Где же скрывается ее собственное Я, если даже такая мощная рекламная кампания творчества молодой мамы проводится именно в тот период времени, когда во всем мире царит ажиотаж по поводу рождения Мадонной дочери?

Юлия, 16 лет, Москва

О ПРЕЛЕСТЯХ ЭКСГИБИЦИОНИСТСКОЙ БУРЖУАЗНОСТИ.

Меня так радует ваш отвязный стиль. Ваша продвинутость, ваша цельность. Это или есть, или этого нет. Нажить это нельзя. Но. Гиперсексуальное давление, возведенное в самоцель, оно, не правда ли, в конечном итоге, разрушает. Вернее, насилует мозг. В данном случае мой. Пожалуйста, обратите на это внимание.
Я ложусь наверное рано (для моих 24-х лет), рано встаю и каждый день работаю в офисе, помогаю вывозить наш черный металл. Оргазм как правило, трудовой. Что делать, не складывается. Но! Не самая я стерва и сука, хотя у меня нет друга столько времени (!) (столько не живут).
Меня радует ваша эксгибиционистская буржуазность, культ Тарантино, ваши посиделки с конченым и вместе с тем трогательным Отаром (он, ОК, мыслит красиво, но он без понятий. А это надолго), дизайн, информационная емкость и т.д. Все симпатично. При этом остаюсь и любезно прошу вас подумать над идеологией журнала, что ли; может быть стоит поддержать таких, как я, затраханных работой и желанием быть в плюсе, часто эмоционально агрессивных. Можеть быть нужно настраивать (особенно тинейджеров), скажем, на труд, я не знаю. И поверьте, это не пафос. Тарантино, в отличие от Стоуна не страдает тем, что называется "перенедопил": выпил больше, чем мог, но меньше, чем хотел. В этом его гениальность. Его насилие не убеждает, а от Стоуна впору пойти удавиться (в лучшем случае).

С уважением, Ира Ч. Москва

Еще одна премия!

На VI Московском Международном Фестивале Рекламы главный редактор ОМа Игорь Григорьев получил "яблоко" за лучший образ, созданный в телерекламе в 1996-ом году.

Причиной вручения драгоценного фрукта стал клип "Читай журнал ОМ". Режиссером клипа выступил известный Андрей И, оператором – мэтр отечественной кинематографии Игорь Клебанов, стилистами клипа выступили Денис Палагин и Галина Устименко. Продюсер: Ольга Горанова. Идея клипа: Игорь Григорьев.

Благодаря самоотверженной и слаженной работе съемочной группы, обычный пятисекундный клип журнала ОМ стал по-настоящему ярким и запоминающимся действом, что и позволило ему получить вполне заслуженную награду. Кстати, ради получения "Золотого яблока" – приза фестиваля, г-н Григорьев прервал служебную командировку и прямиком из Лондона первым рейсом вылетел в Москву. Более подробно о фестивале рекламы читайте на стр. 86-87.

Бутик ОМ – беспощадная реальность

На днях между президентом Петровского Пассажа госпожой Ларисой Федяевой и главным редактором журнала ОМ Игорем Григорьевым был подписан договор о намерении сотрудничать.

Знаменательное подписание грозит московской общественности новыми акциями ОМа, уже завоевавшими достаточно широкую популярность, открытием специальных витрин ОМа в Пассаже, и ...внимание: открытием бутика ОМ!

Приятно, что наш журнал стал первым. Столь беспрецендентное для России событие на Западе давно в ходу вещей: в Лондоне уже существует магазин ARENA, созданный одноименным журналом, и магазин HYPE, совладельцем которого является популярный молодежный журнал THE FACE.

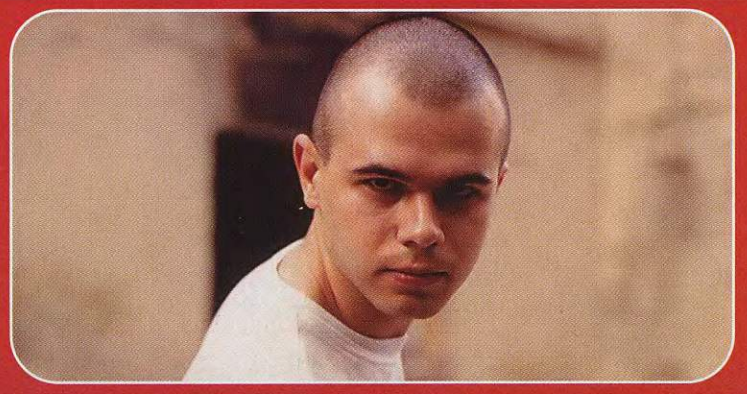
Масс-медиа в стиле BYBLOS

3 декабря в клубе "Кино" прошла презентация новых запахов TERRA CIELO MARE от Byblos, которая закончилась для ОМа вручением диплома "Журнал в стиле Byblos". Диплом получил главный редактор журнала – Игорь Григорьев.

Призерами в остальных номинациях блиц-конкурса, проведенного косметической компанией *"Диана де Сильва"* – производителем новых парфюмов, – стали: **Сергей Воронов** (номинация "Библос-Блюз", музыка), **Ксения Стриж** ("Библос-Плюс", радио), **Ксения Качалина** ("Мисс Библос", кино), **Алексей Греков** ("Библос-Джинс", мода) и **Илья Пиганов** ("Арт-Библос", фотография). К сожалению, из Парижа не успел прибыть **Сергей Шолохов** для награждения в кинономинации.

Экс-кинoредактор ОМа – главный редактор российского PREMIERE

16 декабря кинoредактор Александр Кулиш покинул редакцию ОМа в 18.00. Чуть позже он был замечен в редакции нового французского лицензионного издания полностью посвященного вопросам кино PREMIERE.



Конечно, грустен тот факт, что Саша Кулиш, нежно нами всеми любимый и уважаемый кинoредактор, променял наш сплоченный коллектив на PREMIERE. Хотя его можно понять – главное редакторство, господа, это вам не шутка. Нам же всем Саши будет чертовски не хватать по двум причинам: во-первых, Саша был одним из первых, кто делал наш странный, скандальный, и что греха таить, популярный журнал. Его статьи были содержательными, эрудированными, и "читабельными". Ну а во-вторых сам Саша в личном общении просто ангел – дружелюбный, милый, и что особенно приятно, по хорошему модный. Как повезло PREMIERE...

Юбилей в прямом эфире

Игорь Григорьев принимает поздравления Отара Кушанашвили.

Оранжевые люди: Андрей Бартенев и Сергей Бугаев (Африка).

Максим Головин исполнил ремиксы "Черная луна" и "Война", после чего на сцену вышла группа "Агата Кристи" с поздравлениями ОМу.

Бесподобная Жанна Агузарова в качестве подарка спела сол

DJ Грув: "Счастье есть, если есть ОМ".

Самые дорогие гости: Максим Покровский, Сергей Бугаев (Африка) и Ксения Качалина с хвалебной одой ОМу.

ФОТО: ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ, АЛЕКСЕЙ СЕДОВ ДЛЯ ОМ

Отар Кушанашвили яростно атакует Андрея Фомина. В центре баталии – Андрей Вульф.

Обаятельнейшая Тутта Ларсен и не менее милый Игорь Шулинский пришли поздравить ОМ.

Максим Покровский пел без аккомпанемента.

МОСКВА ДИСКО-КЛУБ "УТОПИЯ" 21 ОКТЯБРЯ 1996 ГОДА

Постоянные читатели ОМа наверное, знают, что в октябре нашему журналу исполнился год. Так уж случилось, что точная дата оказалась удачно приурочена к тридцатилетию главного редактора** Игоря Григорьева. **Тридцать и один - такой юбилей заслуживает достойной вечеринки, так что в воскресный вечер 20 октября задействованные, сочувствующие и просто друзья потянулись в диско клуб "Утопия". Здесь, как известно, по воскресеньям действует "Партийная зона", и праздник ОМа происходил в прямом эфире. Главным героем, конечно же, был Игорь. Праздник открылся под ставший фирменным знаком ОМа бой африканских барабанов; взгляды гостей интриговало некое сооружение на сцене, прикрытое полотном. И оказалось, что это весьма натуралистично выполненная из льда большая статуя главного именинника. Пока настоящий Игорь беседовал в прямом эфире с ведущим "Партийной зоны"** Отаром Кушанашвили, **гости принялись гадать: растает ледяной Игорь до конца вечеринки или не растает? Тем временем на сцене свои поздравления и "музыкальные приветы" передавали герои и любимые артисты ОМа:** Лика **с новым танцевальным хитом,** Максим Покровский, **который ввиду отсутствия группы пел а-капелла, великолепная** Жанна Агузарова, **в немыслимом, как обычно, виде, тоже решила попробовать на нас силу своего голоса; лицо обложки № 4** Сергей Бугаев - Африка **выступил в качестве ди-джея. На сцене побывали также** MD&C Павлов **со своими крутобедрыми мулатками, группа** Arrival **с "Пространством и временем" и многие другие. Авторы и сотрудники ОМа получили свою порцию поздравлений, и, признаться, очень хотели выпить. Как и положено на настоящих именинах, происходило массированное вручение подарков присутствующим. В общем, повеселились. Так как назавтра ждала работа, собственно именинникам часам к двум пришлось расходиться. Ледяной Григорьев не растаял и улыбался на прощание.

Игорь Григорьев в кругу близких друзей - Отара Кушанашвили, Лики, Сергея Зверева и Андрея Бартенева.

Впервые появившись на частной вечеринке Игоря Григорьева, Шура уверенно покоряет музыкальный Олимп.

Сергей Зверев с "на-найцем" Владимиром Политовым. Естественно, на юбилее ОМ.

От имени главного редактора:

Моя благодарность всем, кто поздравил нас с годовщиной издания журнала, и в ответ от себя лично и от имени всей редакции - мои самые нежные чувства с надеждой на долгие и взаимодополняющие отношения.

*Спасибо всем тем, без кого бы не состоялся телевизионный праздник в эфире "Партийной Зоны". В первую очередь, это мой большой друг и надежный партнер во всех наших совместных начинаниях **Игорь Стоянов** и его крепкая слаженная команда менеджеров, администраторов, режиссеров и стилистов, именуемая как **проект "Персона"**. (Все что вы делаете, все - музыка).*

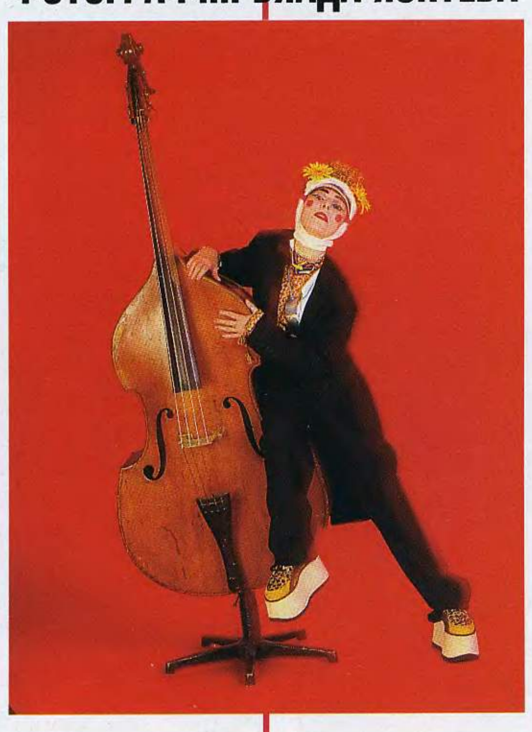
*Моя признательность руководителю "Партийной Зоны" **Лене Демидовой** и руководителю телекомпании "ВИД" **Александру Горожанкину** за эфир и всяческую поддержку. Отдельный поклон моему коллеге, трогательному другу, талантливому журналисту и замечательному человеку **Отару Кушанашвили** за поддержку и верность.*

*Моя любовь всем тем, кто пришел на наш праздник и чьи теплые слова, сказанные в наш адрес не перестанут трогать наши сердца: **группе "Агата Кристи", ди-джею Максу Головину** и **Юсупу Бахшиеву, Жанне Агузаровой, Юрию Аксюте, Алишеру, Андрею Бартеневу, группе Arrival, Африке, Андрею Вульфу, ди-джею Груву, Ирине Епифановой, Сергею Звереву, Ксении Качалиной, Тутте Ларсен, Лере, Лике, Насте Михайловской, Тимуру Петровичу Новикову, Алексею Павлову, группе MD&C Павлов** и **Олегу Анофриеву, Максу Покровскому, Леше Сандуле, Леночке Супрун и группе "Фантастический Бал", Саше Сафьяну, Андрею Фомину, Маше Цигаль, Наташе Шиманчук, Игорю Шулинскому, Шуре.***

*Особое спасибо фирмам **"Арбат - Престиж", Christian Dior** и **бутику "Даната"**.*

ДЖЕЛЬСОМ в стране джецов

ФОТОГРАФИИ ВЛАДА ЛОКТЕВА



Жанна будто бы заставляет решать ребусы. А трудность в том, что в них, может быть, заложена истина, а может, и нет никакого смысла. Решая их, крепостью рассудка и устойчивостью сознания рискует Алексей ДЕРЕВНИН.

Фрачная пара, NINA RICCI, $1399; ботинки, BUFFALO, $220.

Известно, что живет она долго. **Сергей Гагарин**, бывший ее *"личным директором, менеджером, персональным ассистентом, представителем и все такое"* впервые встретил ее, *"когда она была еще царицей Нефертити в Древнем Египте. Она вечная. Она была всегда и будет всегда в разных ипостасях. Вот нам, как современникам, удалось увидеть ее в образе Жанны Агузаровой"*.

Кстати, об имени. Сейчас оно звучит как **Жанна Former Агузарова** (с ударением на "о") **Nineteen Nineties**. Хотя один ее весьма странный друг по имени **Гермес Зигот** зовет ее просто **Космос**. А в начале 80-х в Москве она проявилась под именем **Иванны Андерс**. Удостоверением личности Жанне в то время служил паспорт ее знакомого, Ивана Андерса. В документ пришлось вписать две буквы, но фотографию по счастливой случайности менять не было необходимости.

Что происходило с девушкой до того, доподлинно установить не удалось.

По самой распространенной версии родина Жанны – поселок недалеко от Новосибирска. Однако, тогда Москва об этом ничего не знала. Здесь только начинала свой путь к славе веселая московская девушка из солидной семьи дипломатов. Родители пропадали по заграницам, а Иванна, ее брат Илья и сестра Маша наслаждались свободой и просторной квартирой на Таганке.

Александр Липницкий (экс -"Звуки Му") вспоминает, что его первые сомнения возникли во время совместной лыжной прогулки поблизости от его знаменитой дачи. По тому, как она стояла на лыжах, чувствовалось, что этот снаряд знаком ей более чем хорошо. Слишком хорошо для москвички.

Естественно, что девушка с такой тягой к мистификации должна была попробовать стать актрисой. Одновременно она поступала в четыре театральных училища, и во всех доходила до последнего тура. Унылые академисты считали, что стихи она читает не как актриса, а как клоун, ведет себя вызывающе, одевается вообще черт знает как – клипса до пояса, полосатые чулки разного цвета. Но голос...

Она, как Джельсомино, испытывала свой голос везде, невзирая на то, что он может произвести разрушительный эффект. Она пела в полупустом вагоне метро, на переулках и бульварах, и даже в уважаемом театре на сцене прямо посреди плановой репетиции. У окружающих появлялись сомнения на счет ее душевного здоровья. Но эти эксцентрические выходки органично соединялись в ней с недюжинными способностями к нестандартному мышлению в самых различных областях знания. К тому времени она стала "студенткой медицинского института". Тот же Липницкий вспоминает, что после беседы с Жанной его отец, блестящий врач-гомеопат, был убежден, что так оно и есть, и более того – что ее оригинальное мышление в области медицины позволит ей стать прекрасным врачом. Однако известно, что с медициной Жанне пришлось столкнуться только по милости КГБ – в качестве пациента Института судебной психиатрии имени Сербского.

К тому времени ее способности начали реализовываться в более адекватном направлении. Она стала вокалисткой "Браво" (**Евгений Хавтан**: *"Так уж сложились звезды, что, возможно, если бы не я, не знали бы Жанну, если бы не Жанна, не знали бы меня"*) и первым же концертом сразила тогдашнюю андерграундную Москву наповал. В те героические для нашего рока времена стать знаменитостью можно было мгновенно. По городу поползли слухи о новой фантастической певице. Смело можно сказать, что в те доисторические времена прессы не существовало вообще, – восторженные рассказы о концерте передавались из уст в уста.

> **"Я нагваль, двойное существо. Обычно человек имеет две половинки – мужскую и женскую. А я имею два существа – мужское и женское."**

Но тут (в 1984 г.) к рулю партии и империи пришел К. У. Черненко. Слыл он дядькой незлобливым, но у него был один пунктик – лютая ненависть ко всему, что шло с Запада. И для русского рока начались плохие времена, может быть самые плохие за всю его историю. Перед **Артемом Троицким** как самым известным рок-критиком закрылись двери всех редакций. По инстанциям был пущен печально известный список запрещенных групп, в который попали чуть ли не все хоть чего-нибудь стоящие рокеры. Было среди них и "Браво". Более того, по прямому указанию с самого верха, КГБ начало "разрабатывать" Жанну. В итоге Жанна была арестована прямо посреди выступления на глазах у публики, обвинена в подделке документов, засажена в Бутырку, а затем направлена на освидетельствование в Сербского.

При этом надо заметить, что представителям спецслужб было явно стыдно "гробить" столь талантливую девушку, и в клинике она избежала инсулиновых ком, того страшного "лечения", что обычно применяли к диссидентам. Довольно скоро (по тем временам) Жанна оказалась на свободе, после чего следы ее на некоторое время теряются. Согласно одной из версий ее отправили в глушь к родителям.

Здесь подоспела перестройка, задули ветры перемен и Жанна вернулась в "Браво" и резко пошла вверх. "Браво" быстро (и без сожалений) расстались с андерграундом и были признаны одной из лучших в стране поп-групп (такой остаются и по сей день, являясь кузницей талантов и живыми классиками). В 1988 году Жанна впервые появилась на экране ЦТ в знаменитом концерте, посвященном памяти жертв Чернобыля, после чего песня *"Верю я"* едва не стала всенародным хитом.

Правда к стремительному взлету Агузаровой приложила свою монаршую руку сама **Алла Борисовна**, которая безошибочно почувствовала в ней настоящий большой талант. С тех пор обе певицы отзываются друг о друге с неизменным уважением. Отношения Пугачевой и Агузаровой – тема отдельного исследования так как бытуют и не столь благостные версии, в том числе касающиеся и причин ее эмиграции. Но точно ничего сказать невозможно, потому что все, что связано с закулисной жизнью Жанны, окутано плотным туманом. Даже ситуации, описанные реальными очевидцами, чаще воспринимаются как миф.

Взять к примеру хотя бы рассказанную Сергеем Гагариным историю о том, как однажды в Калифорнии, во время путешествия к самому старому на земном шаре дереву, Жанна встретилась с медведем. *"Вы представляете, что такое дикий калифорнийский медведь, размером с "Запорожец", у которого зуб больше, чем у меня палец? Мы едем по дороге, я за рулем. И вдруг на дорогу выходит медведь. Все туристы в панике разбегаются кто куда. И вот Жанна выходит из машины и идет навстречу медведю. Я только успел схватить фотоаппарат. Они посмотрели друг на друга с любопытством. Жанна совершенно не боялась этого медведя. Она подошла к нему близко. Она его потрогала. Потом повернулась к нему спиной. Чего делать вообще нельзя, и пошла тихой походкой"*.

"Ситуация – внешняя граница личности", – утверждает Жанна. Границы ее личности находятся за пределами видимости, поэтому сугубо бытовые подробности, характеризующие ее как мирского человека, не дают о ней никакого представления. И даже, наоборот, заставляют усомниться в реальности ее существования. *"Вы никогда не увидите полуопухшую, в бигудях, Жанну Агузарову, выползающую утром к чашке кофе. Нет. Она появляется уже вот такая, как она есть"*. (С. Г.)

Насколько туманной выглядит ее privacy, настолько прозрачной и ясной предстает

Украинская сорочка, тюрбан и яблоко — личные вещи Жанны.

она в своих песнях. "*Русский альбом*" (1990 г.), ее последняя работа на родине, – единый мощный звук, извлеченный с таким трепетом и нежностью, что кажется, будто все перипетии жизни в стране лжецов происходили с кем-то другим. Девчонка, живущая по подложным документам на московских флэтах, сумасбродка-рок-н-ролльщица, допрыгавшаяся до Сербского, – разве это она смогла столь чисто выразить живую красоту национальной музыки, уже переродившейся, казалось бы, целиком и бесповоротно, в играй-гармонную пошлость?

За самым большим успехом последовал ее самый необъяснимый поступок – отъезд. Открыв столь мощный творческий источник, она вдруг отказывается он него, быть может, потому, что чувствует опасность стать зависимой. Александр Липницкий: "*Все мы знаем, кто наши звезды и каковы правила игры в этом мире. А так как Жанна вошла в нашу эстраду из мира андерграунда и настоящего рока, она нахлебалась по уши вот этого дерьма. Возможно это и было одной из причин ее исчезновения отсюда*". Такая версия ее отъезда на самом деле не выглядит менее правдоподобной, чем любая другая, типа той, что ее выдавили отсюда попсовики-подельщики. Так или иначе, границы личности Агузаровой в 1990 году окончательно перестали быть заметными на территории "этой страны".

Если истинные координаты Жанны относятся к ее творчеству, то за эти шесть лет до ее нынешнего возвращения на карте Агузаровой появилось не так у много отметок. Два года она добросовестно исполняла песни советских композиторов в ресторане "Черное море" (Black sea), по словам Гагарина, проявляя при этом чудеса дисциплинированности и работоспособности. Играла какой-то гаражный рок с интернациональным мальчуковым коллективом. Участвовала в записи совместного альбома с **Василием Шумовым**. Провела удачный в финансовом отношении тур по Израилю вместе с "Браво", триумфально выступив и в Москве, нанесла несколько полуподпольных визитов сквоту **Петлюры**, где с московским "параллельщиком" пыталась снять фильм "Аэлита". Все. И сегодня возвращения, как такового, в форме, принятой шоу-бизнесом, не состоялось (может быть потому, что Жанна с ним – с шоу-бизнесом – дела иметь не захотела). И если бы не наша крайняя бедность на таланты и события, материалы о Жанне были бы отложены до тех пор, пока не материализовались бы хоть какие-то проекты, связанные с ее именем.

Пока Агузарова у большинства населения вызывает лишь ностальгические переживания. И лишь репортеры светских хроник поддерживают накал события в ракурсе: "вернулась настоящая русская суперстар". А суперстар отметилась выступлениями в нескольких клубах с каким-то необязательным репертуаром.

Жизнь Жанны сегодня пока лишь повод говорить о ее чудачествах, а не о музыке. Однако, все ее странности, которые проявляются сейчас в полной мере, только доказывают, что она ничуть не изменилась. А это самое главное. Все та же свобода в высказываниях и спонтанность в поступках. Такое чувство, что даже одежда осталась прежней – свобода за границами вкуса. Пеппи Длинный Чулок, насмотревшаяся на модели Юдашкина.

Принципиально не изменились и ее взаимоотношения с людьми. "*Она умеет поднимать людей на осуществление того неосуществимого, что все носят в душе, но не могут сделать, потому что не хватает решительности, не хватает движения какого-то*", – утверждает Сергей Гагарин, жизнь которого радикально изменилась десять лет назад после встречи с Жанной. Сегодня эти слова может подтвердить, например, **Леля Чеботарева**, в прошлом – солистка группы "Атас", а ныне – шофер, доверенное лицо "и все такое" Жанны. Ее друзья, люди, близко ее знающие, не сомневаются в ней и в ее таланте ни на минуту. На вопрос, сможет ли Жанна реализоваться в нашей нынешней ситуации, Сергей Гагарин ответил: "*Если захочет, то сможет, потому что нет на свете дел, которые для нее невозможны*". Александр Липницкий сформулировал это иначе: "*Жанна – одна из наиболее неординарных людей, которых мне пришлось встретить в жизни. От нее всегда можно будет ожидать художественных сюрпризов. В гораздо большей степени, чем от ее коллег по цеху, даже самых лучших, раскрученных и постоянно работающих. От Агузаровой я жду каких-то для себя откровений. Никто не сможет предугадать, что она будет делать завтра. И именно в этом секрет ее обаяния, художественного и человеческого*".

С появлением в Москве Агузаровой стало абсолютно ясно, что место, которое она занимала в отечественной музыкальной культуре, по-прежнему вакантно. За целых шесть лет никто так и не смог хотя бы приблизиться к тому качественному уровню, который задала Жанна. Да и никто другой просто не мыслится на этом месте.

Захочет ли она снова занять его, или Дар поведет ее другой дорогой?.. А, может, волшебный голос вовсе исчезнет из диапазона человеческого восприятия и будет услаждать слух инопланетян и небожителей...

"Мир существует постольку, поскольку существует принимающее сознание. Сколько сознаний – столько и миров."

ЖИЗНЬ ПОБЕЖДАЕТ СМЕРТЬ
Интервью

ЖАННА АГУЗАРОВА: BATMAN RETURN!!!

АЛЕКСЕЙ ДЕРЕВНИН: Этот мир как-то изменился?

ЖА: Мир существует постольку, поскольку существует принимающее сознание. Сколько сознаний, столько и миров.

АД: А в каком мире живет Жанна Агузарова?

ЖА: О, это огромный мир. Его характеризует гармоническое влечение личного в общественное.

Я не Будда. Я не могу спасти всех людей. Но составить счастье нескольких близких людей могу. Остальным людям могу сказать, что спасение не по заслугам, а по милости божьей.

А еще могу сказать, что только то, что не лежит на пути к наслаждению, ведет к бессмертию. Делай то, чего тебе не хочется – это ведет к бессмертию. Есть только три пути: первый – вечное наслаждение, второй – вечное страдание, третий – вечное отсутствие наслаждения и страдания.

АД: И какой же ваш?

ЖА: Жизнь побеждает смерть. Как у Хармса.

"Есть одна прямая линия, на которой лежит все земное. И только то, что не лежит на этой линии, может свидетельствовать о бессмертии. И потому человек ищет отклонения от этой земной линии и называет его прекрасным или гениальным." (Даниил Хармс)

АД: В смысле, "жизнь победила смерть неизвестным способом"?

ЖА: Жизнь всегда побеждает смерть. Точка. Даниил Хармс.

АД: Хавтан на вопрос "В чем доминанта Жанны Агузаровой" ответил "Исследователь". Если это так, то каков предмет исследования?

ЖА: Мастера – творцы в меру своего таланта, ума и знания. Носители структуры семантической и эстетической информации.

АД: Каков принцип исследований?

ЖА: У меня есть много всяких формул.

АД: Например?

ЖА: Внешние границы личностей. На них происходит то, чем они являются. Ситуация – внешняя граница личности. С людьми происходит то, чем они являются.

АД: Почему люди такие разные?

ЖА: Надо спросить у Создателя. Не знаю.

АД: Какие для вас существуют стимулы? Деньги, слава, любовь, азарт, дружба?

ЖА: Давай сначала разберемся с тем, что свойственно всякому человеку.

АД: Давайте.

ЖА: Стремление к наслаждению. Первое – сексуальное наслаждение. Второе – насыщение. Третье – приобретение. Всякий человек хочет есть, удовлетворять свои

176

Фотографии, раскрашенные самой Жанной для ОМа.

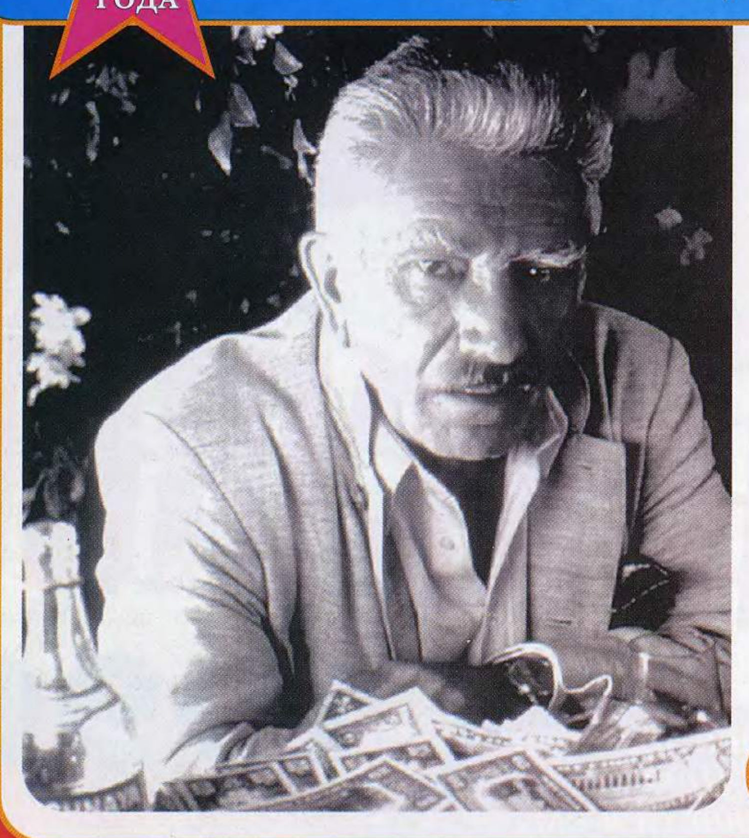
1996

***Год 1996-й** был прекрасен и страшен одновременно, как любой високосный год. Однако, мы рискнули, несмотря на потери, трудности и смутное время, повторить уже проводимый ровно год назад наш Парад Пристрастий, и предлагаем вашему благосклонному вниманию его результаты. Прочтите его, и не обессудьте за возможное расхождение во мнениях.*

По установившейся традиции, пристрастия наши публикуются в сравнении с мнениями близких нам по духу экспертов – тех, кого вы, наши дорогие читатели любите и чтите: героев наших номеров, приятных знаменитостей и наших постоянных авторов. Вот их полный, со всей серьезностью сделанный перечень в алфавитном порядке: Абрахимов Александр, Агузарова Жанна, Алишер, Африка (Бугаев Сергей), Бартенев Андрей, Бачурин Илья, Бессонов Андрей, Борисов Алексей, Бурлаков Леонид, Бухинник Владимир, Горанова Ольга, Гончаров Константин, Гнеушев Валентин, Деревнин Алексей, Канкулов Анзор, Качалина Ксения, Клавихо Владимир, Комиссарова Светлана, Королев Михаил, Курицын Вячеслав, Куксенайте Ирена, Кушанашвили Отар, Ланда Леонид, Ларсен Тутта, Ликин Дмитрий, Липницкий Александр, Локтев Владислав, Мамышев Владислав (Монро), Матецкий Владимир, Медведева Наталья, Месхи Владимир, Мир-Касимов Асад, Мхеидзе Георгий, Новиков Тимур, Орлова Милена, Павлов-Андреевич Федор, Панюшкин Валерий, Покровский Максим, Пушкина Маргарита, Савицкий Дмитрий, Солдатова Ольга, Славин Влад, Смехова Алика, Смирнская Галина, Райцес Евгений, Тодоровский Валерий, Тонких Игорь, Троицкий Артем, Филиппова Екатерина, Фомин Андрей, Фридкес Владимир, Цигаль Мария, Шаров Андрей, Шевчук Александр, Шемаркин Сергей, Шилов Михаил, Шолохов Сергей, Шулинский Игорь, Якут Александр.

ЛУЧШИЙ АКТЁР ГОДА

Армен Джигарханян



Хороших актеров в России всегда было больше, чем удачных фильмов. Среди них немало всенародно любимых вне зависимости от возраста аудитории и, действительно, великих. И хотя было бы приятно видеть в качестве лучшего актера какого-нибудь молодого героя, приходится признать, что всем им довольно далеко до мастеров. В прошедшем году было несколько интересных актерских работ. Многих удивил **Сергей Маковецкий** в новелле **Алексея Балабанова** *"Трофим"*: с каждой новой ролью Сергей расширяет свой диапазон и постепенно становится эталоном современного трагикомического актера. Подтвердил свой класс **Олег Меньшиков** в *"Кавказском пленнике"*, показав техничную, хорошо сделанную работу. Хотя как раз его манера игры была предсказуемой и едва ли ее можно назвать шагом вперед по сравнению с тем, что уже приходилось видеть. Все более прочное место занимает **Александр Балуев**: то, как он сыграл в *"Линии жизни"*, кажется редким для отечественного экрана случаем сочетания эффектной внешности супермена и прекрасной самоиронии. Но всех переиграл Армен Джигарханян в той же "Линии жизни". Ему уже приходилось недавно – в фильме *"Ширли-Мырли"* – играть мафиози. По сравнению с предыдущей работой, выполненной в манере комикса, у Джигарханяна появилось куда больше глубины и яркости. При всей карикатурности его "крестного отца": кровожадности, легкой психической неуравновешенности и подозрительной страсти к собственной дочери, он строг, но справедлив и не лишен чувства юмора. В целом, производит вполне человечное впечатление и вызывает сочувствие. Джигарханян показал себя в этой роли как отменный мастер гротеска, и его участие в фильме "Линия жизни" – половина его успеха.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Армен Джигарханян, 2. Сергей Бодров мл., 3. Олег Меньшиков, 4. Евгений Миронов.

ЛУЧШАЯ АКТРИСА ГОДА

Наталья Коляканова

В прошедшем сезоне кино вновь подтвердило свою фаллократическую сущность: актрисы вновь находились в куда более серьезном простое, чем актеры. Главным героем сюжета по прежнему остается мужчина, а сыгранные женские роли (не удачные, а просто сыгранные) можно по пальцам пересчитать. Среди достойных работ можно вспомнить женский ансамбль в *"Черной вуали"* – **Ирину Розанову**, **Ирину Метлицкую** и **Татьяну Васильеву**, которую в последнее время используют в качестве блистательной актрисы эпизода. Ту же Метлицкую в *"Опусе № 6"* **Дмитрия Месхиева** из *"Прибытия поезда"*. **Ксению Качалину** мельком можно было увидеть в ленте **Абая Карпыкова** *"Тот, кто нежнее"*, где она толком ничего и сыграть не успела. Интересные женские персонажи в последние годы придумывает **Рената Литвинова**. И все же роли Ксении Качалиной и **Ирины Апексимовой** в *"Мужских откровениях"* **Грымова** были интереснее прописаны в сценарии, чем вышли на экране. Литвинова дала работу еще двум хорошим актрисам, и на этот раз – с более значительным результатом. Особо стоит отметить возвращение на экран звезды и секс-символа сороковых годов **Татьяны Окуневской** в фильме **А. Сухочева** *"Принципиальный и жалостливый взгляд"*, а роль, сыгранная там же Натальей Коляканововой, кажется самой большой удачей на фоне остальных событий года.

Наталью Коляканову широкая публика знает не слишком хорошо не столько потому, что она мало снимается в кино – а кто, собственно, сейчас снимается много? – сколько потому, что по своему мировоззрению она – человек не светский, а более склонна к каждодневным репетициям. Она предпочитает шлифовать свое мастерство в "Школе драматического искусства" **Анатолия Васильева**, чьей лучшей актрисой она является, чем посещать вечеринки. В последние годы она наиболее ярко проявила себя в кино у **Лунгина** в *"Такси-блюз"* и у **Дыховичного** в *"Прорве"*. "Принципиальный и жалостливый взгляд" по финансовым причинам не могли закончить три года, что не помешало Коляcase...

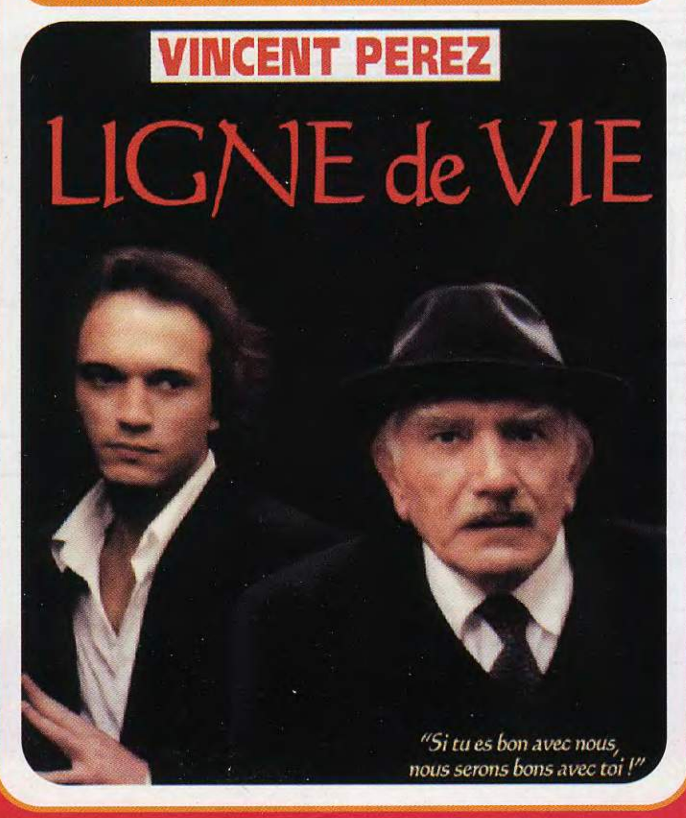
КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Наталья Коляканова, 2. Ксения Качалина, 3. Ингеборга Дапкунайте, 4. Ирина Метлицкая, 5. Лариса Удовиченко, 6. Анастасия Вертинская.

ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ ГОДА

"Линия жизни" (реж. Павел Лунгин)

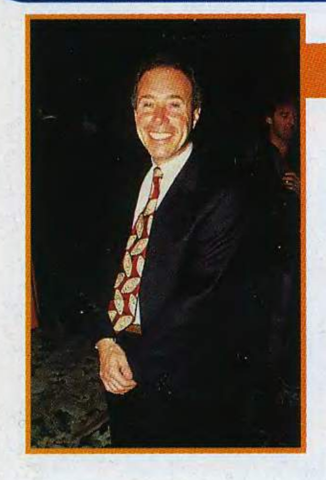
Для российского кино 1996 год был на редкость неурожайным. Оказалось не только мало хороших фильмов, но сняли немного работ вообще. На фоне прочего, "Линия жизни" **Павла Лунгина** выделяется по нескольким причинам. В отличие от довольно чисто сделанного *"Кавказского пленника"*, лента Лунгина особой политкорректностью и пафосом не страдает. Снимая гангстерскую комедию, Павел Лунгин далеко ушел как от диковатых схем российского гангстерского би-муви (наши фильмы про бандитов тянут пока только на эту категорию), так и от гуманистических американских стандартов: сам признавался, что более всего на свете терпеть не может политкорректность. Переизбытком духовности, так характерной для русских художников, "Линия жизни" зрителей не пугает и, вообще, кажется наиболее адекватным своему времени отечественным фильмом. С другой стороны, Лунгину наступает на пятки также далекий от political correctness экспериментатор **Андрей И** со своей *"Научной секцией пилотов"*. В плане цинизма и обилия крови эти фильмы могут посоревноваться, однако в умении точно выстроить увлекательный рассказ И находится далеко позади Лунгина. Автор "Линии жизни" прекрасно владеет жанром и не стесняется открыто заявить, что снимает коммерческое кино. Хотя здесь режиссер немного лукавит. Например, он явно расширил в своем фильме границы того, что могут делать российские актеры на экране. Сцена, в которой персонаж **Армена Джигарханяна** разваливает руками череп героя **Дмитрия Певцова** кажется неожиданной и шокирующей, как и висящий на мясном крюке **Всеволод Ларионов**. "Линия жизни" – едва ли не первый русскоязычный фильм, в котором переизбыток насилия действительно кажется смешным и уместным. Сравнивая французский менталитет с русским, Лунгин комично иллюстрирует первый как "жизнь в розовом", а второй – как "жизнь в красном цвете". Но в финале приходит к мысли, что сама линия все-таки важнее, чем цвет.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. "Линия жизни", 2. "Особенности национальной охоты", 3. "Старые песни о главном", 4. "Немой свидетель", 5. "Кавказский пленник".



Анатомия голливудского слуха

Все мы слышали сплетни. У **Ричарда Гира** – проблемы с маленькими пушистыми зверьками. Из желудка **Рода Стюарта** выкачали пинту спермы. Голливуд – питательный бульон для возникновения подобных историй, среди которых одна из самых скандальных – о бракосочетании миллионера **Дэвида Геффена** с красавчиком-актером **Кеану Ривзом**. Пять минут назад Ривз был мужественнейшим из мужчин, теперь он – застенчиво краснеющая невеста кинопродюсера. Мы попытались проследить эту историю от ее возникновения до положения на сегодня.



Дэвид Геффен — **Кеану Ривз**

30.08.94 *"Дейли Миррор", Англия.* Газета первой сообщила о том, что пара "вгоняет приглашенных на приемы в краску и совершает безумные турне по магазинам". Там же утверждалось, будто Геффен потратил на Ривза 12 000 долларов в нью-йоркском магазине готового платья на Беверли-Хиллз. По наблюдениям репортеров, оба хихикали как школьники, примеряя груды пятисотдолларовых рубашек.

14.12.94 *"Вуаси", Франция.* Журнал сообщает, что Геффена и Ривза обвенчал раввин в одном из ресторанов Лос-Анджелеса, назвав это событие первой гомосексуальной свадьбой в мире шоу-бизнеса. В статье подробно описываются наряды брачующихся и гостей, среди которых якобы были Стивен Спилберг, Синди Кроуфорд, Клаудиа Шиффер и Элизабет Тейлор. Сообщается также, что специально нанятый оркестр услаждал слух присутствующих до двух часов ночи.

20.12.94 *"Дэйли Мейл", Англия.* Сообщается, что Ривз высмеял слухи о том, что принимал участие в "гей-свадьбе". "Это шутка, - заявил он. - Кто-то не пожалел крупной суммы, чтобы разыграть публику".

27.12.94 *"Холливуд Рипортер", США.* Впервые в колонке появляется упоминание о свадьбе с оговоркой "по непроверенным сведениям".

14.01.95 *"Ванкувер Сан", США.* Газета сообщает, что Ривз встречается с танцовщицей из "Королевского Виннипегского Балета".

21.01.95 *"Бостон Геральд", США.* "Оба действующих лица опровергли слухи, однако источники, близкие к Геффену, утверждают, что это правда".

24.01.95 *"Ю-Эс-Эй Тудэй", США.* Газета утверждает, что Геффен и Джеффри Катценберг намерены приехать в Канаду, где Ривз играет Гамлета.

27.03.95 *"Тайм", США.* Геффен заявляет, что никогда не встречался с Ривзом и "не клал на него глаз".

Хотя американская пресса, которую держат в узде более строгие, чем в Европе, нормы ответственности за диффамацию, подавала эту новость именно как слух, история пошла гулять по салонам, приемам, спортивным залам и ресторанам.

★ Знакомый знакомого одного художника-декоратора из Лос-Анджелеса уверяет, что тот заново отделывал дом в Хэмптонс, где происходила свадьба.

★ Маникюрша из Беверли-Хиллз уверяет, что один из ее клиентов пользуется услугами того самого парикмахера, который стриг и причесывал молодоженов на Гаваях.

★ Геффен, продолжая все отрицать, сообщил, будто встречал некоего человека, чей тренер уверяет, что присутствовал при бракосочетании.

4.04.95. *"Сан-Диего Юньон-Трибьюн", США.* Газета высмеивает слух о "кощунственном обряде бракосочетания", состоявшемся якобы во Франции.

28.05.95 *"Торонто Стар", Канада.* Сообщается, что Геффен виделся с Ривзом в Канаде и послал лимузин за актером, который всячески отрицает какие бы то ни было отношения между ними.

07.95 *"Аут", США.* Ривз пытается взять ситуацию под контроль, дав интервью для первой полосы гомосексуального журнала. Он отвергает сплетню и говорит, что ему звонят друзья, обиженные тем, что их не пригласили на свадьбу.

08.95 *"Вэнити Фэйр", США.* На обложке дана версия Ривза. "С этим человеком я не знаком", – говорит он о Геффене.

08.96 *"Арена", Англия.* Газета взяла интервью у Геффена, который признался, что несколько месяцев назад он наконец впервые встретился с Кеану Ривзом на одной из кинопремьер. "Мы сидели на соседних креслах и я успел поинтересоваться у Ривза, настолько же он недоволен этими сплетнями, как доволен ими я."

Так с чего же все началось? Есть три версии:

В европейской прессе эта новость преподносилась как свершившийся факт, и потому многие голливудские журналисты решили, что имеют полное право упоминать об этом событии.

Это затрагивает принципиальный вопрос между пресс-агентами и прессой. Когда у пресс-агентов есть новость на продажу, они предлагают ее респектабельным журналам, а когда происходит нечто подобное этой истории, они прячут голову в песок, и сплетня распространяется бульварными изданиями. Люди сообразительные уже поняли, что содержать пресс-агента – это выбрасывать на ветер 5000 долларов.

Все началось, по-видимому, с одного из возлюбленных Геффена, похожего на Ривза.

30 АЛЬБОМОВ ГОДА, КОТОРЫЕ НАДО ПОСЛУШАТЬ

(ЕСЛИ ВЫ ЭТОГО ЕЩЕ НЕ СДЕЛАЛИ)

Поток музыкальной информации возрастает год от года, и, наверное, никто не станет спорить, что мусора в нем более чем достаточно. Однако стоит поразиться и факту прямо противоположному. А именно: как все же много хороших дисков записывается несмотря ни на что. Среди них можно выделить два релиза, ставших настоящими событиями, хотя и находятся они на разных концах музыкального спектра. В области некоммерческой музыки – это *"Баллады об убийствах"* **Ника Кейва**, культового певца андерграунда, сумевшего донести свое мрачное творчество до самых широких слоев публики. Произошло это во многом благодаря прекрасной, хотя и некрофильской балладе, исполненной дуэтом с красавицей поп-звездой **Кайли Миноуг**. Интересно, что бум Ника Кейва особенно был заметен в нашей стране. Есть что-то в его песнях, задевающее какие-то струнки загадочной славянской души. Наши вольные пираты, до того специализировавшиеся исключительно на попсе, издали не только "Баллады", но и ряд его предыдущих альбомов.

В поп-мире – это *Older*, с которым **Джордж Майкл** вернулся на сцену после длительного периода вынужденного молчания. Несмотря на возможные упреки в некоторой занудности и излишней гладкости этого диска, Джордж Майкл подтвердил свой статус мега-звезды. Причем не только миллионными тиражами, но и высочайшим профессиональным качеством.

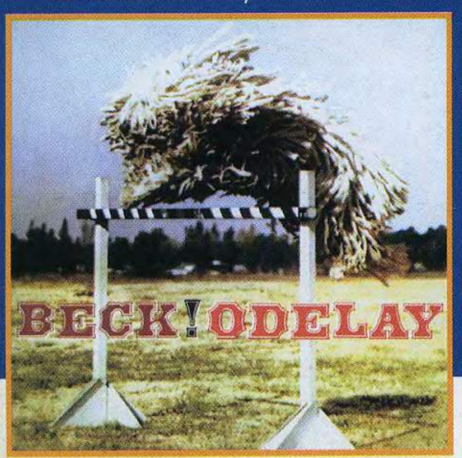
Неудивительно, что пути Джорджа Майкла и Ника Кейва забавным образом пересеклись в Лондоне на октябрьском вручении наград **MTV Europe Music Awards**. Оба они были номинированы на лучшего певца года. Ник Кейв подтвердил свою репутацию бескомпромиссного артиста и мрачного мизантропа, отказавшись от участия в этом шоу-бизнесовом спортивном мероприятии. Он заявил, что равнять себя ни с кем не собирается. А умница Джордж Майкл, признанный в итоге победителем, продемонстрировал завидное чувство юмора, когда начал свой благодарственный спич со скромных слов: "Спасибо... Нику Кейву за то, что он дал мне этот шанс".

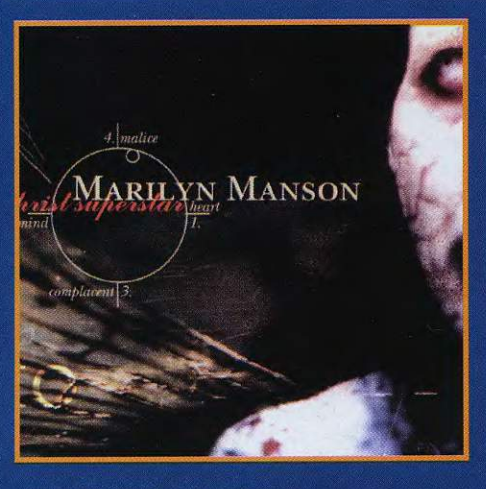
В этом году отлично продолжал развиваться трип-хоп. Целых два первоклассных альбома выпустили **Трики.** Один из них – под своим именем, а другой – под вывеской проекта **Nearly God.** Надо отметить два трип-хоповых дебюта – альбом группы **Morcheeba** и молодой коллектив из Исландии – **Gus Gus**, записавший пока только очень интересные синглы.

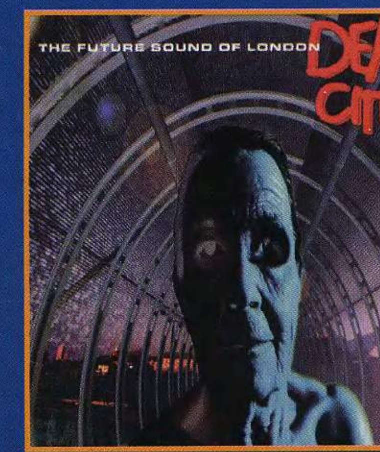
Грандиозный успех таких групп, как **Rage Against The Machine, White Zombie, Marilyn Manson** позволяет говорить о новом подъеме жесткого гитарного рока. Даже такие концептуалисты, как **Laibach**, последнее время экспериментировавшие с техно, заиграли в этом стиле. А они всегда умели держать нос по ветру. Это явная тенденция года: можно быть уверенным, что сотни никому пока не известных школьных групп в Европе и Америке играют сейчас именно такую музыку.

Нумерация нашей тридцатки означает всего лишь приблизительный временной порядок выхода альбомов.

1. **RAGE AGAINST THE MACHINE.** Evil Empire
2. **NICK CAVE & THE BAD SEEDS.** Murder Ballads
3. **ALANIS MORRISETTE.** Jagged Little Pill
4. **GARBAGE.** Garbage
5. **GEORGE MICHAEL.** Older
6. **NEARLY GOD (TRICKY).** Nearly God
7. **EVERYTHING BUT THE GIRL.** Walking Wounded
8. **DEAD CAN DANCE.** Spiritchaser
9. **MOBY.** Everything Is Wrong DJ Mix Album
10. TRAINSPOTTING (soundtrack)
11. **UNDERWORLD.** Second Toughest In The Infants
12. MISSION: IMPOSSIBLE (soundtrack)
13. **TIM BOOTH & ANGELO BADALAMENTI.** Booth And The Bad Angel
14. **ORBITAL.** In Sides
15. FROM DUSK TILL DAWN (soundtrack)
16. **BARRY ADAMSON.** Oedipus Schmoedipus
17. **BECK.** O-de-lay







18. **MARILYN MANSON.** Antichrist Superstar
19. **FUNKI PORCINI.** Love, Pussycats And Carwrecks
20. **KULA SHAKER.** K
21. **PET SHOP BOYS.** Bilingual
22. **SUEDE.** Coming Up
23. **MORCHEEBA.** Who Can You Trust?
24. **LAIBACH.** Jesus Christ Superstars
25. **WHITE ZOMBIE.** Presents Supersexy Swingin' Sounds
26. **NIRVANA.** From The Muddy Banks Of The Wishkah
27. **THE FUTURE SOUND OF LONDON.** Dead Cities
28. **DEEE – LITE.** Sampladelic Relics & Dancefloor Oddities (Deee – Remixes)
29. **THE CARDIGANS.** First Band On The Moon
30. **TRICKY.** Pre-Millenium Tension

КОМПАКТ-ДИСКИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МАГАЗИНОМ "ПУРПУРНЫЙ ЛЕГИОН-CD", УЛ. СВОБОДЫ, 44. М. "СХОДНЕНСКАЯ". ТЕЛ. 495 7391.

АЛАНИС МОРИССЕТ

ЭТА ПРОЖЖЕННАЯ ИНДИВИДУАЛИСТКА

22-летняя канадка Аланис Мориссет побила все прежние рекорды "женской сцены": в 1996 году было продано 22,5 миллиона экземпляров ее последнего альбома *Jagged Little Pill*.

ФОТО: КЕВИН КАММИНЗ/ LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

Татьяна Байдакова

Середина 90-х вывела на мировую музыкальную сцену новых женщин – холодных и решительных, честолюбивых и энергичных, красавиц (но не красоток), с трудом терпящих различия между ними и мужчинами. К этой компании принадлежит и **Аланис Мориссет**, обладательница *"Грэмми"* в четырех номинациях, заткнувшая за пояс своим обвальным успехом и **Джоан Осборн**, и **Garbage**, и **Мэрайю Кэри**.

Откуда она такая возникла, эта современная хиппушка, опоздавшая родиться на целых четверть века, но ставшая сегодня примадонной интеллектуального рока и любимицей миллионов поклонников во всем мире? Воспитанная в католическом гнезде ее родителей-учителей (читай: морализаторов), она совсем в детском возрасте вырвалась оттуда – сначала в Торонто, далее, спустя годы, в Лос-Анджелес, куда прибыла под эмигрантским лейблом "иностранец с особым талантом". Все знают историю о ее "втором пришествии" после глубокопопсового дебюта в 1986 году, которую она сама старательно пытается замять: дескать, все мы были тинэйджерами и всем нам не очень-то хочется вспоминать свои странности в период полового созревания (она активно противится переизданию ее ранних записей *Fate Stay With Me*, *Alanis* и *Now Is The Time*). *"Когда девочка развивается гораздо быстрее, чем мальчики вокруг, это может обернуться страшной изоляцией"* (и, вероятно, клаустрофобией в стиле dance pop).

Сегодня Мориссет, несомненно, относится к ныне расплодившимся на поп- и рок-сцене "девушкам с характером", играющим музыку, которую годами игнорировали и шоу-бизнес, и публика. Эти девицы (**Пи Джей Харви**, **Лиз Фэйр**, **Кортни Лав**, **Трейси Бонэм**, **Elastica** и иже с ними) ушли чрезвычайно далеко от бабских рыданий и всхлипов по поводу потери бойфренда и в контексте своих сексуальных отношений, фигурирующих в текстах песен, выплескивают ярость и злость на всех мужчин скопом.

Однако, ошеломительный успех Мориссет и большая-большая всенародная любовь позволяют ей держаться особняком, ни с кем не консолидируясь, не выкрикивая феминистские лозунги и не ставя на себе клеймо ортодоксальной мужененавистницы типа девушек из движения *NARAL*. Как это кое-кто уже сделал, чтобы снискать себе популярность хоть на этом поприще, если на музыкальном не выходит.

Настоящим сейсмическим ударом в жизни Аланис стало явление свирепой феминистки **Тори Амос**, которое "глубоко ее перепахало", но преломилось в Мориссет в виде "постфеминистских" текстов и холодного достоинства перед лицом мужецентристской лихорадки в музыкальной индустрии. Последнему способствовал еще и тот факт, что у нее никогда не было благоговения перед кем-либо из смертных.

У Аланис были сотни знакомств и дружб, но со многими людьми она разрывала отношения, чтобы не нарушать собственного душевного равновесия. Любви среди этих связей, видимо, было настолько мало, что это и напрягло Мориссет на весь мужской мир и на его отдельно взятых представителей, выводимых в образе "лирического героя" ее песен.

Мориссет пишет сейчас лишь личностные, очень интимные и при этом откровенные вещи, с большой легкостью относясь к тому, что они "катят". Она никогда не вела дневник, потому что боялась, что его кто-то может украсть. Не в смысле – прочтет ее сокровенное, а в смысле – лишит обладания этим сокровенным, выплеснутым на бумагу. Такой же невротический страх она испытывает за собственную безопасность и за рискованную открытость души во время выступления. Может, вы обращали внимание, что, находясь на сцене, Мориссет в самые "драматические" моменты встревоженно дотрагивается до живота: *"У меня где-то там сидит маленький малодушный человечек. Я придерживаю его внутри и защищаю себя от дискомфорта незащищенности"*. Но это происходит только тогда, когда Аланис на мгновение почувствует зал. Вообще же, ей кажется, что она на концерте совсем одна, а о присутствии публики и музыкантов она только *знает*.

По свидетельствам интервьюеров, Мориссет при близком контакте просто опутывает вас словами "аура", "энергия", "поле", "психоанализ" и – наиболее часто употребляемым – "магия". Даже свое мировое турне, посвященное выходу *Jagged Little Pill*, она считает отнюдь не заколачиванием денег и промоушном альбома, но "магическим опытом". Причем, не совсем ясно, что она подразумевает, говоря "магический". Скорее всего, это для нее синоним слов "необъяснимый" или "потусторонний". Естественно. В 22 года все магическое манит необычайно, и ты с наслаждением вдыхаешь фимиам, жжешь свечи, перебираешь символические побрякушки и заваливаешь свой дом амулетами. Что, собственно, и делает Мориссет. В ее квартире много подобных штучек и мало электроники. Она сменила буржуйские шпильки и "химию" на этот деревянный дом, мужские рубашки не по росту и хипповский "хайр".

Как всякая звезда, Аланис ведет при этом самый что ни на есть звездный образ жизни, полный соблазнов, кайфов и, конечно, облепляющих, как мухи, людей. И хотя от общения с последними она порой пребывает в опьянении, сходном с наркотическим, эталон ее времяпрепровождения – полное одиночество на берегу океана с хорошей книжкой в руках. Ей бы хотелось, чтобы даже самые близкие и необходимые люди появлялись на горизонте только тогда, когда она щелкнет пальцами.

В песне *Not The Doctor* она декларирует это: *"Я не хочу быть повязкой, если рана не моя"*. С таким жизненным кредо стать новой звездой гораздо проще. ■

ДЕКОНСТРУКЦИЯ НЕБА

11 октября 1996 года в московском ДК Горбунова выступила швейцарская группа The Young Gods

"Молодые Боги" уже не так молоды, но своей энергией по-прежнему напоминают действующий вулкан. За день до их московского концерта Андрей БУХАРИН встретился с вокалистом и лидером группы Францем Трейшлером.

ФОТО: ВАН ДЕ ХАЛСТ / PLAY IT AGAIN SAM RECORDS ДЛЯ ОМ.

К нынешнему моменту **The Young Gods** выпустили пять студийных альбомов и один концертный, зарекомендовав себя как одну из главных групп индустриального рока в Европе. Работает это трио, и в этом можно было убедиться воочию в ДК Горбунова, довольно необычным форматом: "живые" барабаны, сэмплеры и освобожденный вокалист. Сколько людей обманывалось на слух, принимая их сэмплерные имитации за настоящие рок-гитары.

На последнем альбоме *Only Heaven* записанном в Нью-Йорке, The Young Gods раздвинули диапазон своего стиля прозрачным звучанием транс/эмбиента.

Мы ужинали с "Молодыми Богами" в излюбленном месте заезжих музыкантов – клубе "Би Би Кинг". Все шло отлично. Франц и К были довольны успехом своего тура по Сибири. А я был доволен неожиданной отменой запланированного выступления местного бэнда. Мой диктофон и так не справлялся с уровнем шума, характерного для заведений подобного рода.

АНДРЕЙ БУХАРИН: **Насколько мне известно, название вы взяли от песни Swans, группы в общем-то оккультного толка?**

ФРАНЦ ТРЕЙШЛЕР: Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. В середине 80-х я был большим поклонником **Swans**. В то время все делали очень быструю музыку, а они были такие медленные (**как Black Sabbath, прокрученный на замедленной скорости – А. Б.**). И очень земные. Они были по ту сторону добра и зла. Ничего оккультного, на самом деле, просто это был мощный внутренний экзорцизм. Ну, а сейчас я не слушаю их – слишком депрессивно для меня.

АБ: **Но все-таки сначала они имели большое влияние на тебя?**

ФТ: Да, когда я впервые услышал Swans, я был звукоинженером в маленьком клубе, где они давали концерт. Я увидел название песни *Young God* в их сет-листе и решил его позаимствовать. Позже, конечно, тогда у меня еще не было группы. Но оно засело у меня в голове. Кто-то может решить, что оно слишком претенциозно, кто-то с хорошим чувством юмора может посмеяться над ним. Но мне оно нравится, потому что это синоним слова "человек". Каждый человек – молодой бог. Понимаешь, все мы стремимся к чему-то более высокому, более духовному, однако никогда не достигнем цели.

АБ: **Вы – признанная группа индустриального рока. Что ты вообще думаешь об индастриале?**

ФТ: Мне нравится определение индастриала как реальности вокруг нас. Сколько человек живет в Москве?

АБ: **Миллионов десять.**

ФТ: Вот это чувство огромного мегаполиса, все его электричество, весь его энергетический потенциал, интерактивность всего этого и есть для меня индастриал. Но мне не нравится термин "индастриал" по отношению к музыке. Он стал клише: когда говорят "индустриальная группа", то подразумевают драм-машины, искаженный вокал (**рычит**) и очень много злости, злости, злости...

АБ: **Агрессии?**

ФТ: А я думаю, что мы мощные, но не агрессивные. Это сила чувств, эмоций, мощь ситуации, в которой мы находимся, ведь работаем мы с электричеством. The Young Gods – это вулкан. Кто-то называет нас индастриалом, кто-то – power ambient, но это совершенно не важно.

АБ: Швейцария, по нашим представлениям, очень тихая и скучная страна. Откуда такая энергия в вашей музыке?

ФТ: Именно поэтому. Потому что она слишком спокойная и организованная, хочется быть совершенно другим.

АБ: Вы популярны у себя дома?

ФТ: Конечно, ведь это наша родная страна. Мы пользуемся успехом во Франции, Англии, Португалии. Немного в Германии. Немного в Америке, Австралии. И вот теперь еще в России: в Сибири (**перед Москвой The Young Gods дали концерты в Челябинске, Барнауле, Академгородке – А. Б.**) и Москве (*Смеется.*).

В ДК Горбунова "Молодые Боги" представили очень психоделическую программу, в которой забойного рока было меньше, чем ожидалось.

АБ: А как вас принимала публика в Сибири?

ФТ: Очень здорово. Мне понравились сибирские люди. Здесь в Москве совсем другое ощущение. В Сибири люди широкой души, открытые восприятию нового (**в английском это звучит выразительнее: open mind – А.Б.**) и очень сумасшедшие.

АБ: У тебя было какое-то свое представление о Сибири до приезда туда?

ФТ: Мне было известно, что люди там переживают очень трудные времена. Но приехав, я увидел, что они в порядке. Они не дают слишком материальному завладеть ими. Наоборот – они сопротивляются.

АБ: И у них есть жизненная сила, энергия?

ФТ: Да, действительно очень много энергии. Очень симпатичные люди, если конечно не сильно пьяные. Знаешь, водка – прямой путь к дьяволу.

АБ: В последнее время ты жил в Штатах. Связаны ли вы как-то с Ministry? Их лидер Йоргенсен очень тепло о вас отзывался.

ФТ: Я жил в Америке в 94-95 гг., а сейчас вернулся в Швейцарию и собираюсь прожить там минимум полгода. А насчет **Ministry** – когда мы приехали в Штаты, **Йоргенсен** был первым человеком, который поддержал нас. Тогда он еще не был столь знаменит, как сейчас. Ministry всегда приглашали нас в совместные туры. Мы сыграли вместе 22 концерта. Последний – в мае 96-го. Они были совершенно великолепны на сцене.

АБ: Такие группы, как Ministry, Nine Inch Nails, KMFDM крайне критично настроены по отношению к американской действительности. The Young Gods же, как мне кажется, не слишком социальны?

ФТ: Нет, почему? На альбоме *TV Sky* я был достаточно негативен по отношению к американскому образу жизни. Во многом это отражение моих личных впечатлений от столкновения с тамошней действительностью. На последнем же диске есть только одна социальная вещь *Child In A Tree*, а все остальное – смесь чувств, видений, снов. Импульсом для ее создания послужили недавние события в Швейцарии. Когда смерть одного парня от передозировки прямо во время полицейской облавы послужила властям Цюриха поводом для целой политической кампании против иммигрантов. Мол, югославские и турецкие наркодельцы хотят погубить нашу золотую швейцарскую молодежь. Героин здесь был только поводом. Но я думаю, что тяжелые наркотики – это внутренняя

Мой выбор – это индепендент, так как я не хочу иметь рядом с собой людей, которые будут мне говорить, что я должен делать.

176

1992 РАДИО 101 1997

Пять лет вместе с вами

Костин

Пронин Ю.С.

Некто Зайцев

DJ Любимов

DJ Задорожный

DJ Кальян

DJ Валери

DJ Олеся

DJ Борецкий

Майор Алтунин

Инна

Лена Солош

Света Гопка

Вася Журавлев

Айрат Дашков

Галя

Женя Филин

Ира Тверская

Алена

Катя

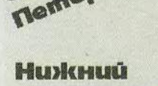
Саша Колдуров

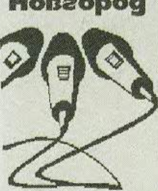
Коновалова Оля

Света Калачева

Дима Широков

Барсук





Алма-Ата. Ханты-Мансийск. Тамбов. Ижевск. Курган. Москва. Екатеринбург. Санкт-Петербург. Нижний Новгород. Челябинск. Тольятти

Мы благодарим Леню Жукова, Андрея Норкина, Мишу Иконникова, Сашу Орлова-Сокольского, Игоря Ружейникова, Сашу Кривенко и всех тех, кто работал с нами - без кого "101" было бы не "101".

О вреде кинематографии

Продолжая рассказ о культурном "алкоголепитии", я решила наплевать на алфавитный порядок. Однако расскажу поподробнее. Итак, история перед вами – история моей любви.

Ну кто виноват, что нет ни одного приличного напитка на "Б", за исключением Бренди, плотно ассоциирующегося у нормального россиянина с болгарским курортом "Слънчев бряг". "Слънчев бряг" во время оно пили мы со Sprite, в тесной компании забубенных однокурсников. Отравились порядочно, и больше так не экспериментируем. Соответственно, промахиваем букву "Б", и переходим к "В".

Ах, вермут, вермут! Боль моя, страсть моя, счастье и любовь моя! Ни один напиток не был для меня столь радостным. К черту Chin-Chin, Martini, и прочую недостойную нормального пропойцы дребедень. Моя глотка иссохла в ожидании нормального вермута, обычно означаемого как "во-о-н та бутылочка с зеленой этикеткой." Бутылочка с зеленой этекеткой либо чеканно называлась "Кечкемет", либо просто "Вермут". Первого в продаже днем с огнем не сыщешь, да и второй клонит голову под давлением жестокосердных импортных емкостей. Начну по порядку. Мне десять, я прогуливаю уроки, и решаю попробовать знаменитый "Кечкемет". "Ба, да это же покруче "Буратино"! – думала школьница. И в состоянии непотребного алкогольного конфуза была застукана собственным папенькой.

Но нас не отвратить подзатыльниками от зелено-этикеточных радостей. Мне восемнадцать, я пью уже абсолютно легально, и нахожусь в идиотско-блаженном состоянии первой любви. Мой нежели упадет божественный напиток. Теперь слушайте – ни в коем случае не делайте никаких коктейлей! Разбейте все стаканы, и позовите лучших друзей. Глотайте помногу, и глаза ваши затуманятся, а язык увлажнится восхитительной влагой, настоянной на тимьяне, приправленной ванилью, звенящей и волшебной.

Мне двадцать четыре, и я уже знаю, что жизнь хренова. Во все дни кроме пятницы. Ведь именно в пятницу мы пьем... сами знаете что. И возникает вопрос: "А можно ли "подсесть" на вермут?". Не переживайте – можно. И Слава Богу, иначе любой из нас иссушил бы мозги на гнусной работе, и стал бы примерным семьянином.

Вермутом заливались все кинофильмы, и была придумана "вермутная" шкала ценности просмотренной картины – если выпивалось две бутылки, фильм провальный. Если одна – более менее, если ни капли – скорее всего, шедевр. Так, на "Игрок" Альтмана пришлось полбутылки, на его же "Прет-а-порте" – бутылка, и ни капли на "Андерграунд" Кустурицы. Да, и еще ни капли не было выпито на "Здравом смысле и чувствительности" Ли, но нам просто не дали этого сделать сентиментальные и злые пенсионерки.

Посещение новомодных выставок, светские приемы, дни рождения и камерные концерты на квартирах – все прошло под знаком вермута.

Модельер Алексей Мешков стал моим любимчиком отныне и вовеки веков, и

Трудно ответить на вопрос что ценнее – вермут или картины Микеланджело.

избранник не слишком умен, не слишком красив, но он пьет советский вермут, и это решает все...

Мне девятнадцать, и мы с лучшим другом лезем на колоннаду дома Пашкова, опять же, погромыхивая бутылками... Под нами – Кремль, и мы сидим болтая босыми пятками в воздухе, поплевывая (простите) на прохожих, и распевая "Heat the road, Jack". Я думаю, Джэк уехал, потому что в придорожном кабаке ему не долили вермута. "Не урони бутылку, дура!" – говорит друг. Ну уж дудки! Скорее ты уронишься сам, бэйба, все из-за одного – по причине общности спиртных интересов.

Однако время неумолимо берет свое, мне уже не появиться на работе нетрезвой, а папа давно перешел на пиво. Итак все в прошлом. Больше я не пью вермут, не курю в подъездах. Старость из-за угла на лысой козе подъезжает все ближе и ближе, и твердые копыта топчут нежное стекло девичьих грез, снабженных зеленой этикеткой. Все в прошлом, и мне уже не оторвать задницу от стула, и не влезть на колоннаду Пашкова дома... ■

рок-н-ролльное небольшое

Панк идет! Двадцати лет как не бывало, по миру снова бродит унизанный булавками, затянутый в черную кожу гребенчатый призрак. АНЗОР КАНКУЛОВ о панке старом, новом и воссоединении Sex Pistols.

НаДуваТеЛьстВо

Однажды, классе в седьмом средней школы, мы с приятелем стали панками. Мы не очень хорошо представляли, что это такое; редкие злорадные заметки в газетах и переснятые откуда-то фотографии рисовали сногсшибательную картину чего-то молодого, злого и романтического. Настоящего, нашего. Одноклассник раздобыл где-то трижды переписанную, затертую кассету **Sex Pistols;** ухватывая вопли *No future* и *Anarchy*, несущиеся из магнитофона, мы сделали все, что было в наших силах: утыкали одежду булавками, порезали майки, он выбрил виски мне, я ему. На следующий день завуч выгнал нас из школы, завещав без нормальной прически не возвращаться. Пришлось подчиниться, хотя образ и засел в голове. Самое обидное, что мы даже не подозревали, что к тому времени панк уже несколько лет как умер.

Так что, увидев на MTV потертого сорокалетнего **Джона Лайдона** в компании трех остальных участников оригинального состава Sex Pistols, я сделал звук погромче. Они объявляли о своем воссоединении. Пресс-конференция явно должна была наводить на параллели с временами двадцатилетней давности: все тот же **"Клуб 100"**, приютивший когда-то панков и знаменитый панк-фестиваль 76-го года. Гитарист **Стив Джонс**, этакий калифорнийский плейбой в самом соку, одет в костюм от Вивьен Вествуд, некогда жены крестного отца панка **Малкольма Макларена** и совладелицы магазина **"Секс"**, в котором английский панк был произведен на свет. Барабанщик **Пол Кук** в футболке с надписью "Не верь хиппи" выглядит как тяжким трудом зарабатывающий на хлеб отец семейства. Нелюбимый в группе басист **Глен Мэтлок** скромен, тих и похож на принарядившегося клерка. Только Лайдон благодаря непременному налету шизофрении как-то соответствует. С обесцвеченными взбитыми волосами, в раздражающе красной жилетке, он хлещет пиво и засыпает журналистов нагло-провокационными репликами. Даже название их турне *The Filthy Lucre Tour* взято из заголовка какого-то таблоида 1977 года. Панки, намекающие на былую славу – это любопытно.

Скоро все становится ясно. The filthy lucre значит "грязные деньги". Двадцать лет спустя постаревшие мушкетеры снова в седлах и готовы вновь обнажить шпаги против британской короны. Только теперь за наличные. Деньги – вот причина, по которой не питающие друг к другу особой привязни "Пистолеты" вместе. И деньги, кажется, немалые: промоутеры давно уже обхаживали "Пистолз", и предлагаемые суммы исчислялись многими миллионами. Все обставлено с полагающимся "настоящим панкам" цинизмом. Лайдон: *"Я подумал: "Почему, черт возьми, нет?!" Мы сделаем то, что от нас меньше всего ожидают."* Но цинично заявлять: *"Мы хотим получить свою цену деньгами"*, – это хорошая мина при плохой игре. Панку, как известно, положено не продаваться вообще. *"Ужасно"*, – отзывается о них Макларен. *"Глупец, он бесплатно делает нам прессу"*, – парирует Лайдон. Нормальный шоу-бизнес. В общем, кому это может понравиться? Рок-кумиры хороши молодыми или мертвыми, а вынос на продажу на свет пыльных икон всегда выявляет, как много они потеряли со временем. Неудивительно, что пресса, в особенности британская, где панк перешел в разряд национального достояния, заранее объявила тур "Пистолз", мягко говоря, самым нежелательным возвращением года.

Двадцать лет спустя постаревшие мушкетеры снова в седлах и готовы вновь обнажить шпаги против британской короны. Только теперь за наличные.

The Clash – настоящий боевой рок, лучший подарок повстанцу.

Но, между прочим, вовсе не неожиданным. "Пистолз", похоже, решили вскочить на подножку очередного довольно шумного "ривайвла". Нельзя дважды войти в одну и ту же реку – это аксиома, на опровержение которой шоу-бизнес тратит в последнее время неимоверное количество сил и энергии. Колесико музыкальной истории в очередной раз тихо повернулось. Нетрудно догадаться, что если с начала девяностых активисты бурно возрождают семидесятые, то рано или поздно доберутся и до панка. Долгое время ютившийся в подвалах, панк-таки снова показал голову. Панк – это модно. Изможденные девочки с дикими черными тенями, всклокоченными волосами и как-бы исколотыми венами, пошатываясь, взбираются на английские подиумы, их бой/герл-френды (в основном по другую сторону океана) терзают струны и рвут на себе майки с надписью "Please kill me", стараясь, чтобы было как можно быстрее, грязнее и громче. Индустрия моды всегда раньше других чувствует свежие поветрия – то есть что именно люди готовы покупать. И если уж моделей стригут под панков, будьте уверены, что панк хорошо продается. Миллионы альбомов, проданных двадцати-с-лишним-летними американскими "новыми панками" – **Green Day, Rancid, Offspring** – прямое тому подтверждение. Вряд ли единственный альбом "Пистолз" разошелся и десятой долей этих тиражей; неудивительно, что они решили получить деньги, пока панк чего-то стоит – а завтра, как и вчера, он может не стоить ничего. 96-й можно считать пока высшей точкой панк-возрождения, – хотя бы потому, что Пистолз решили ознаменовать его своим турне. Еще характерный знак – 96-й был урожайным на фигуры первоначальной панк-истории, всплывающие из небытия. Они, конечно, давно уже никак не панки, но их появление есть знак, что время пришло. Вновь популярен первый панк на свете **Игги Поп**, после долгого молчания выпускает альбом **Патти Смит,** одна из ключевых фигур нью-йоркской сцены семидесятых, которую панки тогда считали за свою; с ней играет **Том Верлен**, в 1992-м воссоздавший свой Television. Его бывший гитарист **Ричард Хелл,** с которого в свое время Малкольм Макларен срисовал идею, как должен выглядеть панк, выпустил роман *Go Now*. Переиздается подшивка журнала **Punk**, давшего имя всему течению. Писавшая в нем **Мэри Хэррон** прогремела недавно с фильмом *I Shoot Andy Warhol*, а "ходячая иллюстрация", "резидент-панк" этого журнала по имени **Леггз МакНейл** выпускает книгу "устной истории панка", рассказанной творцами и очевидцами оного. Бывший соратник "Пистолз" группа **The Damned** появилась из ниоткуда и записала в 96-м новую пластинку *Not Of This Earth* ("Не от мира сего"), хотя есть подозрения, что это появление не менее характерно, чем турне "Грязные деньги". Только вот **Ramones**, двадцать лет насаждавшие панк в Америке, решили, что хватит, и объявили, что концерт на *"Лоллапалузе-96"* – последний. Дождались смены.

Смена пришла в виде целого выводка групп, сотрясающих американские залы и продающих сумасшедшее для альтернативного ро-

ка вообще и для панка в особенности количество пластинок. Верхушка айсберга – это **Green Day**, **Offspring**, **Rancid**, **NOFX**. За ними по пятам следует множество самодеятельных панк-банд, впечатленных успехом товарищей и их кассовыми сборами – в общем, почти так же, как было с гранджем, только в уменьшенном масштабе. География панка за двадцать лет странно сдвинулась. Он процветает в Америке, где в свое время, в отличие от Англии, так и не стал национальным феноменом. Более того, если оригинальный американский панк – это Нью-Йорк, то вся новая волна панка – это западное побережье, Калифорния. Здесь, в питательной среде радикалов-серферов, удачно приживаются всякие экстремальные музыкальные идеи – вроде проповедуемого Генри Роллинзом хардкора. Присутствовал где-то на обочине и панк. Лос-Анджелесская фирма **Epitaph** с конца восьмидесятых выпускала местные группы вроде **Bad Religion** тиражами в несколько тысяч. В 93-м общий тираж фирмы достиг миллиона. Что-то произошло, но пресса, внимание которой тогда было приковано к гранджу и Сиэттлу, совершенно это проигнорировала. Перелом произошел в следующем году. В 94-м синглы Offspring и Green Day ворвались в национальный хит-парад; под маркой "панк". Green Day продали четыре миллиона копий альбома *Dookie*, оккупировали обложки американских музыкальных изданий и, мало того, были выдвинуты на "Грэмми" по четырем номинациям. Последующий успех Rancid и NOFX подтвердил, что началось второе пришествие панка на американскую землю, продолжающееся по сей день.

Милашки Green Day – "позитивный" панк, если такой, конечно, бывает.

The Cramps – черные юмористы нью-йоркского розлива.

Для Лос-Анджелеса и Сан-Франциско панк стал новой городской модой. Здесь не просто есть несколько удачливых панк-групп – здесь, судя по фоторепортажам, по улицам бродят персонажи, будто перенесенные из Лондона образца 77-79 годов. Новый американский панк очень хочет быть похожим на старый английский. Они любят английские панк-группы – правда, в основном почему-то "второго поколения" панков, начала восьмидесятых. Они стараются играть, как английские панк-группы. *"Это было быстро, и пока вы успели это понять, все кончилось."* – описывает басист группы **Хоуи Пиро** из группы D-Generation концерт Rancid в Нью-Йорке. Вот этот Пиро вместе с Тимом Армстронгом из Rancid после концерта. Они выглядят так, будто долго разглядывали старые фото Билли Айдола и группы Exploited, а потом немало постарались, чтобы все в точности воспроизвести: майка-сетка, замок на шее, волосы дыбом, прочие аксессуары. Они выглядят как люди, старающиеся, чтобы их приняли за панков. Весь американский панк такой – будто собрался на вечеринку в ретро-стиле, где можно будет бить посуду и швыряться тортами, пока старшие не придут. Панк для них – это реакция на скучный "серьезный рок" типа Pearl Jam, как в семидесятых он был реакцией на Pink Floyd и Deep Purple. Просто хватаешь гитару, орешь "Fuck it all" – и все передовицы твои. Беда в том, что результат несет на себе слишком много родимых пятен современной Америки. "Позитивный панк" – так, кажется, определяют Green Day и К°. Еще он политкорректный. No comment. Панк, который получает "Грэмми". Вот есть хорошее слово, очень просто определяющее все те группы, которые играют рок, чтобы их девушки любили. У них обычно получается говнорок. Панк, который купили четыре миллиона человек – это говнопанк. *"Green Day и Rancid – просто глупые поп-группы"*, – утверждает Лайдон. Но вместе с тем у них есть преимущества. Американские панкеры в свою игру играют серьезно, а это значит очень многое. Они стремятся возродить дух панка, вернуть легенду – и как бы то ни было, это выглядит выигрышней, чем Sex Pistols, которые собираются немного поторговать одной из последних нетронутых рок-легенд.

Панк, который купили четыре миллиона человек – это говнопанк.

The Damned – панки первого призыва, у которых все же лучше получалось играть готику.

New York Dolls – американцы патриотично считают их первой панк-группой.

NOFX попытались дать концерт в Москве, но были задержаны на паспортном контроле и отправлены обратно в США.

"Это было быстро, и пока вы успели это понять, все закончилось". Так же – почти слово в слово – Леггз МакНейл вспоминает первое выступление Ramones в 1974-м в нью-йоркском клубе **CBGB**. Где-то в это время – или чуть раньше – Малкольм Макларен и его жена Вивьен Вествуд, которым в Лондоне на Кингс роуд, 43, принадлежит магазинчик под названием "Too fast to live, too young to die", торгующий вещами в стиле байкеров и рокабилли 50-х, знакомятся с группой **New York Dolls** и приезжают в Нью-Йорк. Среди самой модной на свете, и, соответственно, раньше всех меняющей вкусы нью-йоркской богемы витают новые настроения. Мир-любовь, коммуны, самодельные фильмы и длинные волосы порядком поднадоели. Настроения концентрируются в модных клубах CBGB и "У Макса". Несколько тусовщиков из этих клубов затевают издание самодельного журнала-комикса, придумав вполне комиксное название "Панк". Они любят **MC5**, **Iggy & the Stoogies** и **Velvet Underground** – эти единственные, пожалуй, совершенно не вписывающиеся в хипповскую эстетику группы считаются теперь духовными вдохновителями панка. По городу развешивают плакатики "Панк идет!", а Макларен становится менеджером New York Dolls. Он заставляет их одеваться в вызывающе-бисексуальные наряды и вешает на сцене громадный красный флаг. Но нью-йоркский панк был затеей чисто богемной, и радикальные полити-

ческие жесты тут не пошли. Dolls были, в общем, нормальной рок-н-ролльной группой и хотели славы и героина, так что сотрудничество не затянулось. Об одном персонаже стоит упомянуть особо: гитарист группы Television Ричард Хелл. Он написал первый панк-гимн *Blanc generation*, прообраз будущего творчества Sex Pistols, и именно у него Макларен позаимствовал идею, как должен выглядеть панк: порванная майка с каким-нибудь слоганом, черная байкерская куртка, вздыбленные волосы, булавки; к этому Макларен добавил собственную страсть ко всяким S/M и фетишистским аксессуарам, а также знаменитые "бондаж траузерз", две штанины, соединенные молнией. Вернувшись в Лондон, вдохновленный нью-йоркскими идеями Макларен переименовывает свой магазин в "Секс"; вокруг этого магазина собирается некая компания поклонников нового стиля, получившая наименование "контингент Бромли". Макларен руководит еще группой Стива Джонса, которая базируется в заднем помещении магазина, учится играть и ищет себе солиста. Оным становится Джон Лайдон по кличке **Роттен**, то бишь "гнилой". Вскорости последовавший первый концерт в колледже искусств Святого Мартина длился, по разным воспоминаниям, от десяти до двадцати минут, пока не отключили ток. Панк родился. Никогда – ни до, ни после, – никакое молодежное движение не росло с такой быстротой, никакой культ не возводился с такой поспешностью. К следующей ключевой дате – фестивалю в "Клубе 100" в конце сентября 1976 года – Sex Pistols пришли уже окруженные рядами поклонников.

Этот фестиваль – наверное, самое большое событие в панк-истории. Он доказал, что семена упали в нужную почву. Хотя, впрочем, ясно это станет позднее: большинство групп, игравших на фестивале, делали это в первый раз – и делали вряд ли хорошо. Был задействован и "контингент Бромли", где в одной компании была половина будущей музыкальной сцены Британии: **Мик Джонс** и **Джо Страммер**, создатели второй по значению, а может быть, и лучшей панк-группы – **The Clash**, будущий неоромантик **Адам Ант**, **Билли Айдол**, **Сиукси Сиу**, и, конечно же, **Сид Вишес**. Именно этот фестиваль и превратил Сида в панка №1. Он пришел с унитазной цепью на шее, породив массу последователей; здесь же, гласит миф, он внедрил танец "пого" – конвульсивные эпилептические прыжки и гримасы пополам с плевками. Sex Pistols сыграли *"Анархию в Соединенном Королевстве"*. Начиналась слава. В середине октября они подписали свой первый контракт с **EMI**. Первые полосы газет в течение следующих двух лет принадлежали им безраздельно. Вообще панк – это во многом наполовину стихийная, наполовину организованная кампания в прессе; поднятый "Пистолз" шум на несколько порядков превышал их тиражи и концерты, большинство из которых попросту отменялись. Шумиха в прессе была главным образом следствием того, что газеты получили уникальную возможность выдавать не имеющие прецедентов скандальные – и, значит, раскупаемые – статьи. Редактор **Daily Mirror** даже звонил и выражал Макларену благодарность за проданные тиражи. "Пистолз" же старались для первых полос чуть ли не ежедневно: телешоу *Today* с матом в эфире, постоянные скандалы и побоища, аресты полицией – в общем, рок-н-ролл. Контракт с EMI был разорван через полгода, следующий – с **A&M** – продержался шесть дней, с 10 по 13 марта; наконец, **Virgin** выпускает сингл *God Save the Queen* в мае 77-го, в год серебряного юбилея королевы Елизаветы, и он взлетает на первое место. На фоне этой панк-истерии "Пистолз" давали концерты за двадцать фунтов – в тех местах, где их соглашались принять, жили в убогих гостиницах и устраивали дикие погромы в них. Сейчас сорокалетние

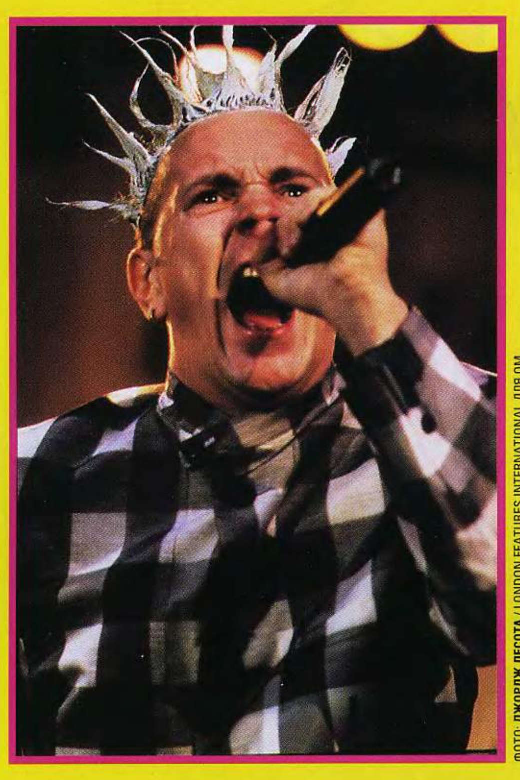


ФОТО: ДЖОРДЖ ДЕСОТА / LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

И снова Роттен, или Наличные из хаоса

МАРК СИМПСОН

Зайдите в любой английский магазинчик сувениров, который опустошают американские туристы, загружая свои автобусы пресс-папье и пепельницами с изображением Палаты Общин, и вы непременно обнаружите там три вида открыток – караул у Бэкингэмского дворца, стражу у Тауэра и панков в банданах с поставленными гребнем волосами на Трафальгарской площади. Но большинство американцев понятия не имеет о том, что примерно с 1979 года перед камерами позируют панки-французы, в то время как англичане устремились к "Новому романтизму" или к разработке фьючерсов на соевом рынке.

А еще в Калифорнию – по примеру самой высоко ценимой панками во всем мире группы Sex Pistols, которая перебралась туда сразу после раскола в 1978 году, произошедшего во время провальных гастролей по Америке. Sex Pistols развалилась в апогее самой великолепной рок-карьеры, ровно через два года после ее начала и в самом расцвете славы. А теперь они решили вернуться и этим все испортить.

Конечно, время и растущие цены на содержание бассейнов сгладили противоречия между ними и заставили снова собраться вместе для турне и записи нового альбома вживую, которая была сделана в лондонском Finsbury Park. Группа, которая некогда заявляла нам *"Не знаю, чего хочу, но знаю, как это получить"*, **теперь решила, что хочет наших денег.**

Конечно, первой группой в мире панков была New York Dolls – очень серьезные американсие ребята с подведенными глазами и облаченные в рыболовные сети, менеджером которых недолгое время был Малкольм Макларен. Он резко бросил их в 1975 году, собрав The Pistols. Помимо бессовестного воровства, в британский панк входят четыре основных составляющих: Carlsberg Special Brew (дешевое крепкое светлое пиво), отвратительная – до зубного скрежета – скорость и скука. Много-много скуки. Это просто царство скуки с многовековой историей и всего тремя каналами на телевидении, которые ее тиражируют.

И, наконец, тощие люди. Видите ли, тощие очень нервны. У тощих не налаживаются связи с миром. Тощие всегда недовольны. Тощие сердиты. А главный у Pistols Джонни Роттен, впоследствии Джон Лайдон из PiL, был самым тощим и самым сердитым человеком в мире – пара безумных глаз с остановившимся взглядом и брызгающийся, кривящийся, глумливый рот над по-дикенсовски гротескным мешком костей.

И больше ничего. *"Здесь только дядя Джонни и его парни"* **– вопит он, отчасти извиняясь, отчасти бросая вызов, когда Sex Pistols появляются на сцене из-за занавеса, обкленного лохмотьями газетных вырезок с заголовками типа "Наглость Пистолетов". (Они действительно когда-то производили шокирующее впечатление.)** *"Мы жирные, нам сорок, мы ретрограды."* **Как всегда, Джонни говорит сущую правду. Его нос и подбородок торчат остриями вперед даже больше, чем лимонно-зеленые волосы, изображающие картонный взрыв на голове. Под его черно-белой рубахой явно прячется брюшко. Гитарист Стив Джонс в обшитых блестками тесных штанах моментально скидывает рубашку, чтобы продемонстрировать свое отяжелевшее загорелое тело, изобличающее членство в атлетическом клубе, но подчеркнуто заметная прическа делает его скорее похожим на даму, ушедшую в отставку после долгих лет занятий бодибилдингом.**

Но уже при первых пронзительных и жирных аккордах их первого номера *Bodies* **("Я – не животное!"), зрители в мгновение ока превращаются из приличных людей за тридцать с мобильными телефонами, занятых своими делами, в ошалевших бухгалтеров и муниципальных служащих с безобразными манерами. Это заразно. Мы такие крутые, такие опасные, такие важные, одним словом, знай наших!**

А уж звук – в этом Pistols никогда сильны не были. Слишком напивались, обкуривались, затрахивались. Грохот гитары заставляет волосы становиться дыбом без всякого геля. И это, видите ли, профессионализм. Представляете, они в самом деле так думают. И когда они начинают *Anarchy in the U.K.*, **толпа окончательно съезжает с катушек, и до меня доходит, что мечтой всей жизни этих людей было поплясать и похлопать вместе с Pistols в тот момент, как Джонни подвывая, выкрикивает лучшие за всю историю рока слова:** *"Я хочу стать анархистом!"* **Конечно, лучшие, но все-таки после:** *"Нет для тебя будущего, нет будущего!"* **из** *God Save the Queen* **(Боже, храни королеву!). Правда, непревзойденным остается и:** *"Мы так пусты, мы так пусты, и нас это не волнует!"* **из** *Pretty Vacant*.

Конечно, очень забавно притворяться, что вы по-прежнему сердитые, тощие и счастливые. Это особенно забавно, если вы англичане, у которых теперь есть оправдание – проживание в другой стране. И все-таки за двадцать прошедших лет вам бы стоило понять, что вы больше не милы, не пусты и у вас есть, о чем волноваться. ■

Эволюция одежды-96

Завершение года 96-го стоит встретить цветами и шампанским, ибо все двенадцать месяцев были прямо-таки карнавалом с переодеваниями. Итак, перед вами воспоминания о празднике "Гардероб-96"!

Рейверская одежда – идеальное попадание. Январь-Февраль'96.

В моде байронический стиль. Март`96.

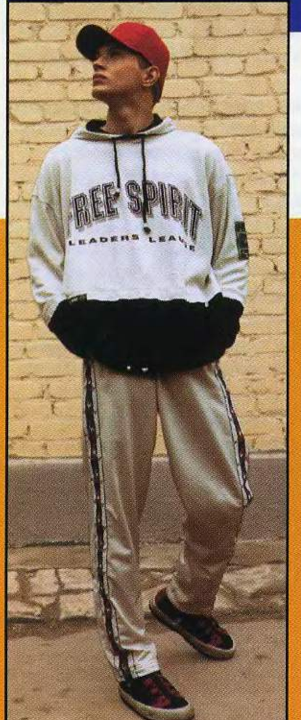
Скромное обаяние порока. Апрель-май'96.

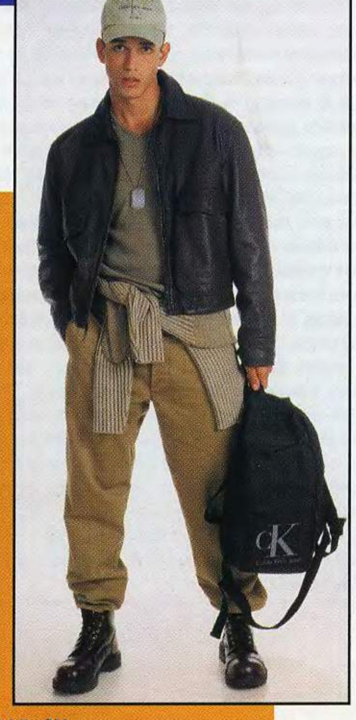
Элегантность деловой одежды. Лето.

Июльский пир плоти. Пляж'96.

В фаворе –спортивный стиль. Сентябрь.

Даже в армию уходят красиво. Осень'96





Андрей Аболенкин

Приступая к итоговому обзору на тему Классики'96, я хочу с удовольствием отметить, что большинство представленных нами прогнозов и советов прочно вошли в модный обиход. Став повседневной практикой для всех тех, кто при подборе одежды предпочитает классический подход любым "свежим тенденциям". За последние несколько лет понятие "модный" постепенно стало означать либо вещи, купленные с витрины и абсолютно тенденциозные по подбору, либо нарочито независимый стиль, что опять приводит нас к чудовищному понятию "тенденция". Во всех материалах мы пытались провести мысль о том, что собственный и неподдельный стиль нельзя создать, следуя модным направлениям, что, я надеюсь, удалось. Классика ни в коем случае не означает консерватизм (хотя консерватизм как сознательный выбор, но не недостаток воображения, тоже очень симпатичен). Классика, как и любая традиция, предполагает культуру, которую нельзя взять напрокат, но можно только приобрести, причем в случае с одеждой приобрести одним из самых приятных из известных человечеству способов – покупая и подбирая для себя одежду. Уникальная ситуация, сложившаяся в последние годы в мужской моде, изменение отношения к мужскому костюму вообще и к уместности использования тех или иных вещей и стилей – в частности, позволяет подойти к понятию "классика" если не радикально, то, во всяком случае, достаточно новаторски. Надеюсь, что опубликованные в этой колонке на протяжении последнего года материалы смогли, хотя бы отчасти, помочь кому-либо достичь этой цели. ■

ФОТО: ВАДИМ ПИСКАРЁВ, ВЛАДИМИР ФРИДКЕС, ВЛАД ЛОКТЕВ, ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ ДЛЯ ОМ

Традиция и новомодности
(Немного о вечерних туалетах)

ФОТО: ВЛАД ЛОКТЕВ, СТИЛЬ: АЛИШЕР, МОДЕЛЬ: АЛЕКСАНДР НЕКРАСОВ

Игры с классикой позволяют получить ощущения ничуть не менее острые, чем любые суперактуальные модные заявления.

Андрей Аболенкин

Нет ничего проще, чем раз и навсегда принять решение о том, что вечерняя одежда представляет собой только некий формальный набор предметов, которые не только не допускают сколько-нибудь творческого подхода к их подбору, но и, более того, должны быть как можно более скучными и безынтересными.

Придя к такому успокаивающему выводу, можно окончательно успокоиться, отложив все хлопоты до ближайшего протокольного случая, либо заключить, что классика, в самых ярких своих проявлениях, убивает все живое на своем пути.

Нет ничего проще, чем смешивать традиции и скуку, но это имеет смысл только при столкновениях со скучными традициями, что далеко не всегда соответствует правде.

Разумеется, многие мужчины предпочитают не создавать себе проблем, справедливо рассуждая, что понимающие люди всегда могут оценить качество кроя и материала. Этот подход, конечно же, является классическим – классическим буржуазным отношением к одежде, но симпатичным его назвать никак нельзя. Столь же мало симпатичными кажутся попытки разнообразить монотонную вечернюю толпу при помощи ярких спенсеров или вечерних туалетов в духе Готье.

Для этого выпуска Классики мы предлагаем свой вариант решения этой проблемы. Как это часто случается в последнее время, поиск многих дизайнеров направлен на использование новых материалов в традиционных предметах одежды. На протяжении нескольких лет можно наблюдать усиление интереса к использованию бархата и схожих с ним по фактуре материалов, для которых применение новых технологий открыло довольно широкие возможности.

Причем не только и не столько для признанных авангардных дизайнеров, но и для так называемых "классиков жанра", ранее не идущих на столь рискованные эксперименты.

Так же восстановлены в правах шелковые рубашки, которые еще несколько лет назад находились под абсолютным запретом со стороны модных снобов.

Особую популярность снискали одноцветные рубашки (к примеру, из серебристой шелковой ткани), в пику позапрошлогоднему увлечению многоцветьем.

Простыми, но эффектными средствами, не применяя слишком авангардных линий, не экспериментируя с деконструктивистскими идеями или цветами, на мой взгляд, удается создать вполне интересную интерпретацию классических идей.

Милые формальности вечернего стиля, как это ни странно, добавляют даже некоторую пикантность костюму, и с уверенностью можно сказать, что игры с классикой позволяют получить ощущения ничуть не менее острые, чем любые суперактуальные модные заявления.

И позволяют надеяться на то, что впоследствии вечерний костюм из тупого официозного прикида станет вполне носибельным, и где-то клубным нарядом.

КОСТЮМ ИЗ БАРХАТА IDENTIKIT, $600; ШЕЛКОВАЯ РУБАШКА ОТ МАШИ ЦИГАЛЬ, КОЖАНЫЕ ТУФЛИ ОТ PAUL MAY, $250.

В ожидании мягкой диктатуры

Вполне вероятно, что нынешний сезон Весна-Лето-97 окажется самым необычным. О моде весенне-летнего периода – Андрей Аболенкин.

После бурного, но скоротечного периода заигрывания с мужским самолюбием, мода пренебрегая всеми романтическими особенностями сезона, вновь повела себя не как любовница, а как законная супруга. Забыты льстивые обещания прошлых сезонов (а вместе с ними и вкрадчивые линии итальянского дизайна), не делается никаких попыток достичь компромисса или, хотя бы, не слишком показываться на глаза. Весной ожидается окончательное установленние жесткой дизайнерской диктатуры, и каждую минуту следует быть готовым к тому, что вас ожидает сцена, сродни семейной, по поводу неверно подобранного галстука.

Как и в политической жизни, новая диктатура проявляется с абсолютно неожиданной стороны – она оборачивается не картинкой магазинной витрины, а своим "человеческим лицом". Надо отметить, что зрелище это довольно непривлекательное, и по сравнению с ним даже фильм **Олтмэна** кажется комплиментарным. Похоже, что утратив счастливую возможность, заглянув один раз в модный журнал, точно знать, что необходимо носить (ВСЕМ!) в этом сезоне, мужчины, как устрицы у **Льюиса Кэррола**, оказались совсем беззащитными перед дизайнерским произволом.

С этой точки зрения представляется весьма печальным, что будущей весной полностью отсутствует понятие "модель пиджака сезона". Пожалуй, никогда раньше не был так широк (если не сказать, разобщен) спектр предложений, которые объединены лишь несколькими сходными чертами.

Первое, о чем мы уже упоминали, это нежелание приспосабливаться к конкретным повседневным (и вполне обоснованным) желаниям потенциальных потребителей одежды – желание получить вещи, которые было бы удобно носить и легко сочетать с уже имеющимися.

Словно наперекор, было предложено огромное количество моделей почти специально предназначенных для того, чтобы создавать неудобства при их ношении.

74

реинкарнация

Фотография Ричарда Аведона

Энди Уорхола

1996 год еще раз вспомнил о и без того актуальном Энди Уорхоле.
Про "Фабрику" Уорхола сняты фильмы "Я стреляла в Энди Уорхола" и "Баскиа".
О ключевой фигуре поп-культуры XX века —
Екатерина Андреева.

В 1966 году **Энди Уорхола**, который к тому времени был уже три года как знаменитым художником и продюсером, пригласили прочитать лекцию на ежегодном собрании Нью-Йоркского общества психиатров. В книге *"ПОПизм: 60-е по Уорхолу"* он описывает, как прошло это любопытное событие.

"Меня пригласили выступить с речью на ежегодном банкете Нью-Йоркского общества клинической психиатрии. Это сделал доктор, который был председателем собрания. Я сказал ему, что с удовольствием о чем-нибудь поговорю, если "говорить" можно будет одновременно с показом фильмов "Проститутка" и "Генри Гельдзалер"; и он сказал, что это будет здорово. Потом я встретил "Велветс" и подумал, что лучше-ка я произнесу свою речь в их сопровождении; доктор и на это сказал, что все отлично.
И вот однажды вечером в середине января все, кто был на Фабрике, отправились в отель "Дельмонико", где должен был состояться банкет. Мы появились как раз к началу. Там собралось около трех сотен пси-

хиатров с друзьями и подружками – их всех заранее предупредили, что после обеда им покажут кино. И как только начали подавать горячее, "Велветс" в ту же секунду разразились чудовищным воем, а Нико стала громко причитать. Джерард и Эйди полезли на сцену танцевать, двери распахнулись настежь и Йонас Мекас с Барбарой Рубин во главе команды операторов и осветителей ворвались в зал и налетели на психиатров с вопросами типа:
– "Как вы ощущаете ее вагину?"
– "Его пенис достаточной длины?"
– "Вам уже удалось ее в-----ь? А почему это вы так опешили? Вы же психиатр: вам нечего смущаться!"
(...) Меня ужасно увлекало наблюдение за психиатрами. Они действительно расстроились, а многие даже просто сбежали, дамы в длинных платьях и мужчины в черных бабочках. И то сказать: одной только музыки, которую играли "Велветс", хватило бы вполне, чтобы вывести их из равновесия, а тут еще глаза им слепили киношные прожекторы и вопросы заставляли краснеть и заикаться, потому что наши ребята никому не давали спуску и приставали без передышки. И, кроме всего прочего, Джерард устроил

Желания самого Уорхола всегда сводились к тому, чтобы держать себя в гуще жизни и удовольствий, даже после смерти.

свои пресловутые "Пляски хлыста". В общем все получилось здорово.
На следующий день в Tribune и Times напечатали длинные сообщения о банкете под названием "Шок-терапия для психиатров" и "Поп-синдром в Дельмонико". Лучшую публику мы для своих целей не могли бы отыскать".

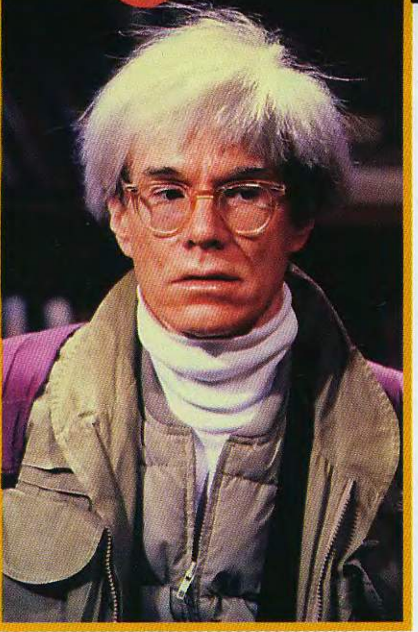
Этот психоаналитический (по технике исполнения) наезд на нью-йоркских психиатров, которые, безусловно, пользовались в американском обществе мощной, почти массмедиальной властью, едва ли был случайным эпизодом в жизни Уорхола. Для психоаналитика Уорхол был таким же соблазнительным объектом, как и для критика, пишущего о современном искусстве. Можно сказать, что он сознательно и планомерно этого добивался. Он возбуждал страсти, делил общество на яростных поклонников и не менее сильных противников, умело балансировал в фокусной точке чужих желаний власти, славы и сексуальных удовольствий. Многие художники считали хорошим тоном самоубийство как финал своей артистической карьеры, но только Уорхол стал жертвой покушения, как президент Кеннеди, Римский Папа **Иоанн Павел II** или кинозвезда **Шэрон Тэйт**. После покушения в 1968 году (когда, по его словам, закончились под обвалом насилия любимые 60-е) он начал свою вторую жизнь, в которой, по распространенному мнению, уже совершенно откровенно интересовался только деньгами. Хотя все также знали, что он постоянно работает, делает как обычно уйму всего: новые шелкографии и картины, журнал *Interview*, фильмы, пишет книги.

Его книги были однако же написаны таким незамысловатым языком, что мало кому приходило в голову, читая, например, название *"Философия Энди Уорхола (от А до Б и обратно)"*, предполагать, что сам Уорхол без смеха его придумал и к этой философии стоит относиться серьезно. Как и вообще ко всему в жизни и творчестве Энди Уорхола. "Люди верно чувствовали какую-то пустоту в человеке без определенных склонностей, который на все реагировал одним и тем же "вот здорово, классно!". Именно эти малозначительные слова Уорхол действительно считал формулой философии поп-арта и

Энди Уорхол на открытии собственной выставки. 1985.

поп-движения. Главным попсовым событием 60-х он назвал визит в Нью-Йорк Папы Римского **Павла VI**, который за один день успел встретиться с президентом **Джонсоном**, американскими католиками в соборе св.Патрика и на стадионе "Янки", осмотрел *"Пиету"* **Микельанджело** в самом попсовом контексте – на всемирной выставке и, прощаясь на трапе самолета с журналистами, в ответ на вопрос, что ему больше всего понравилось в Нью Йорке, сказал: "Tutti buoni" (все отлично), что "и есть самая суть поп-философии". Обстоятельства этого визита особенно веселили Уорхола и компанию, потому что все время напоминали им кличку местного драгдиллера "папа", который, соответственно, "раздавал папские буллы".

Благодаря этому некритическому "все класс", критика, за исключением музейных искусствоведов, которые по условиям рыночной игры должны были описывать произведения Уорхола самым возвышенным образом, раз он уже попал в национальные коллекции, видела в Уорхоле воплощение сиюминутных социальных манипуляций масс-медиа, превращающих аудиторию в разобщенные субкультурные кружки. Не случайно для модной среди интеллектуалов антологии критических статей о постмодернизме был выбран именно текст **Роберта Хьюгса**, который считал Уорхола культовой фигурой маргиналов, а его *"Фабрику"* – пародией на католическую красоту и религиозно-светские ритуалы. "Конечно, – писал Хьюгс, – бедный Эрик Эмерсон, как и большинство обитателей Фабрики, был никем. Они все появились из каких-то околокультурных развалин, дрейфующие фрагменты разных шестидесятнических субкультур (трансвеститов, наркоманов, S&M, рокеров, Бедных Маленьких Богатых, преступников и уличной шантрапы во всевозможных сочетаниях), вращающиеся по смазанным траекториям вокруг своего неподвижного мотора. (...) Те, кого родители обвиняли в том, что они неправильно живут, у кого были невыполнимые желания и болезненное самолюбие, и кто комплексовал по поводу этого всего, притягивались к фигуре Уорхола. Он давал им некое оправдание: зеркальный взгляд, который от-


Энди Уорхол незадолго до смерти. 1987.

ражает любые суждения. Его как бы представляла камера, накручивая час за часом плохое настроение, несчастность, сексуальные спазмы, прозаическое общежитие и безделье. И это тоже было инструментом власти, но не над публикой, которой фильмы Уорхола были скучны и чужды, а над самими артистами. В этом отношении Фабрика была чем-то вроде секты, пародии на католичество, разыгранной (и не случайно) людьми, которые были или должны были быть католиками, от Уорхола до Джерарда Маланьи. И там ритуалы дендизма быстро превращались в нечто несусветное, обнаруживая свою скрытую мотивацию – поиск одобрения и прощения. Совершалось это все в привычной форме, пожалуй, единственной форме, порожденной американским капитализмом – в форме рекламы, publicity". В своей второй жизни Уорхол, как литературные американские магнаты, в некотором роде новые маги и

179

Дело летчиков

Настоящей сенсацией сезона стали разоблачения Константина Звездочетова, раскрывшего одно из самых загадочных преступлений XX века. Герои этой темной истории – знаменитые летчики Антуан де Сент-Экзюпери и Йозеф Бойс.

Как известно, искусство – это посол мира. Однако в данной ситуации оно выступило как средство восстановления справедливости, что и доказала выставка *"Ночной Бойс или нерусские мальчики"*, осуществленная Константином совместно с критиком **Сергеем Епихиным** в галерее XL в мае 1996. Внезапная любовь к летчикам и самолетам, захлестнувшая последнее время как музыку, так и искусство, носит довольно легкомысленный характер, тогда как на самом деле история авиации полна драматизма. Среди первых авиаторов были и художники. Футурист **Василий Каменский**, потерпевший катастрофу, но оставшийся жить, рассматривал полеты как продолжение искусства. Немецкий же военный летчик **Йозеф Бойс** сделался художником в результате падения с неба. По версии Бойса, его выходили крымские татары, заворачивавшие раненого в овечьи шкуры и смазывавшие его овечьим жиром. В дальнейшем шерсть и жир стали магическими талисманами его художественной карьеры, этапом которой стала акция "Я люблю Америку", состоявшая в том, что прилетев в Нью-Йорк и ни с кем не разговаривая, Бойс заперся в номере с койотом и просидел там энное количество часов, после чего сразу же отбыл восвояси. Кроме того, Бойс всегда носил шляпу и никогда на публике ее не снимал. Все эти канонические детали биографии Бойса вызвали подозрение у Звездочетова странным совпадением с судьбой другого знаменитого летчика, воевавшего на противоположной стороне и при таинственных обстоятельствах погибшего в пустынях Северной Африки. Применив дедуктивный метод в сочетании со своим провидческим даром, Звездочетов понял, что не кто иной как Бойс лишил жизни **Антуана де Сент-Экзюпери**, вероломно присвоив и извратив произведения великого француза. Звездочетов последовательно развенчал культового героя всех низкопоклоннических германофилов, доказав, что его творческая оригинальность – всего лишь вещдоки омерзительных злодеяний. Во-первых, Бойс умертвил того самого невинного барашка, которого с такой любовью описывал Экзюпери, содравши с него шкуру и обмазавшись его жиром, во-вторых, Бойс надругался над Лисом, "опустив" его до уровня койота (душераздирающая сцена следственного эксперимента была представлена в галерее в видеозаписи), в-третьих, он прикинулся Маленьким Принцем, и что самое возмутительное, надел на голову ту самую шляпу, которая, как нам известно, вовсе не шляпа, а удав.

Буря в синей банке лимонада

В этом году компания Pepsi-cola в очередной раз сменила свой имидж и по этому поводу провела в России целый фестиваль.

Молодое поколение бесспорно выбирает Pepsi.

Сезон международных марафонов, соревнований и фестивалей под открытым небом, столь популярных в годы выборов, завершился. Но не для **Pepsi International**. С первых весенних дней 96 года до сентября банка этого лимонада "меняла свой цвет". Надо сказать – не в первый раз. Этот хозяйский прием смены имиджа уже на протяжении нескольких десятилетий позволяет поддерживать интерес к напитку, чей вкус не многим отличается от прочих "кол". Тем не менее именно Pepsi-cola появилась в СССР первой и многие ретрограды до сих пор думают что она лучшая. По своему они правы, хотя бы потому, что именно этой компании они обязаны своими бесплатными развлечениями на Красной площади, Новосибирске и Нижнем Новгороде. Московская привычка тусоваться в местах по интересам провинциальной публике недоступна и ходят обычно всем городом в одни и те же два-три места. В качестве незатейливых развлечений выступают дискотеки и ночные клубы численностью близкой к нулю и сервисом суровым как сибирский мороз. И за границей сообразили помочь с праздниками скучающим россиянам. Заодно отметить почти двадцатилетнее присутствие на русском советском рынке Pepsi-cola, народ напоить и с песнями-плясками открыть заводики по производству вышеупомянутого и прочих напитков. А музыкальные мероприятия всегда собирают много разной публики. Бал-карнавал вокруг "пепси-елки" всюду устраивался по плану, отработанному в Москве: за неделю пребывания в Москве рекламный фильм показали несчетное количество раз, а он эффектный – участие **Синди Кроуфорд**, **Клауди Шифер, Майкла Джексона**, **Тины Тернер**, **Глории Эстефан** и **Рода Стюарта** делает свое дело, и наивные потенциальные покупатели действительно уже жаждут напитков компании "Pepsi". Далее объяснили, что теперь каждый аспект деятельности компании синеет не от удушья, а от смены имиджа. На местном стадионе "Динамо" соорудили симпатичную сцену и наконец на нее вышли **Blues Brothers**, которые уже с Новосибирска почувствовали себя хорошо. Звездная болезнь никогда не застилала им глаза, и они заметили некую угрюмость и неулыбчивость россиян. Программа была тем не менее веселенькой и включала исполнение своих и чужих хитов ритм-энд-блюза. Вообще эти загадочные артисты являются двойниками героев многократно показанного у нас фильма-мюзикла *"Братья Блюз"* столь же старинного, сколь незамысловатого, зато с большим количеством номеров звезд американского джаза. Здесь же в качестве звезд были наши разностилевые **МФ-3** и **Алена Свиридова**. В жуткий холод *"Бедная овечка"* прозвучала очень актуально для Алены, выступившей на сцене с оголенным животом. А МФ-3 всегда выступают в спортивных костюмах и им хорошо.
Конечно, прохладительные напитки не так уж актуальны зимой, которая начинается в нашей стране по новой народной примете с приездом Майкла Джексона, но ведь и горячительные надо чем-то запивать.

Как бы итоги

О том, что жизнь порой становится некой пародией на саму себя, светлые (и темные) умы говорили уже на рубеже столетий. Но "вопли" их были в основном обращены к собратьям своим, просвещенным.

ФОТО: КАТЯ БЕЛИЛОВСКАЯ ЭКСКЛЮЗИВНО ДЛЯ ОМ

Общество на основе демократической доктрины (где все равны перед законом) начало развиваться сразу после II Мировой войны и достигло пика своего формирования к 60-ым годам. И тогда тоже, люди "продвинутые" вопили об "ирреальности воздвигнутой в реальность", о "спектакле", а не о жизни (Пазолини, Ги Дебор).

Поверхностность сегодняшняя началась где-то в начале 80-ых. Пройдя кажущийся путь индивидуализации, западная цивилизация не пришла к индивидуализации коллективной, где все люди личности. Чтобы соединиться в своей уникальности с другими и войти в Золотой Век – творить объединенную культуру. Все застопорилось на кажущейся самодостаточности, неизбежно сопровождавшейся чувством отчужденности. И вновь человечество стало искать героев для подражания. Только на этот раз, для подражания исключительно внешнего, поверхностного. Весь Париж, помню, был в граффити-портретах молоденького Рембо. Но разумеется, никто всерьез не собирался уподобляться этому "великому больному, великому преступнику", чтобы "достичь неизвестного". Так же как и помирать никто уже не собирался, следуя примеру другого воскрешенного идола, Джимми Моррисона (сегодня – Курт Кобейн). Все только стричься стали, как Джеймс Дин, а бунтовать уже никто не хотел. Даже последние волнения французских студентов (и лицеистов к ним присоединившихся) были направлены исключительно на требования повышения дотаций, субсидий учебным заведениям. Чтобы их лучше учили, чтобы они приобрели лучшее образование и лучшие профессии – чтобы их взяли! Куда – в супермаркет или супер-концерн – не суть важно.

Растущая с того времени иллюзорность бытия вылилась в виртуальную реальность. Где все **как бы** – мир и люди.

Россия за последние шесть лет не пережевывая проглотила все то, что Запад жевал и мусолил десятилетиями и, пардон, рыгнула по-русски. Вполне соответствуя мировым стандартам уже. Пусть и с "изъянами" – ха-ха! – если о них стоит сожалеть.

Наши нувориши, "новые русские", они как бы богаты. Но вкусы их, тем не менее, не отдаляются от параши и на метр – подайте им Кемеровского! И в Монте Карло повезут Новикова. А бабы их, это сплошное недоразумение. Наделав столько деньжищ, они выбирают себе исключительно "слабоумных", особенно ценя девушек из провинции. Потому что в провинции не так еще "развращены", как в столице. (Сквозь это просматривается их поверхностный традиционализм, консерватизм, но скорее просто из страха перед "непонимаемым"). Самим им часто эта их "новорусскость" просто в тягость. Какие-то "Версаче", сотовые телефоны, "Ролексы", файв о' клоки и "си фуд"! Так же как их избранницам, вынужденным читать "Космополитан" и "Домашний Очаг", одеваться исключительно в бутиках, которые стали бутиками. "Слава богу", что в этих самых бутиках "крутят" все тех же кемеровских-шуфутинских-буйновых, хоть что-то им родное, так что **как бы** среди своих получается.

Более интеллигентная прослойка "новых", из среды программистов, ставших работниками банков, СП – все должны ездить на "Вольвах" и ходить в пальто за тыщу баксов. Чтобы быть, то есть производить впечатление, **как бы** сливаясь с учреждением, с банком!

Современность молодой девушки заключается в наличии у нее этого припизднутого малюсенького рюкзачка. **Как бы** путешественники по миру, "кочевники" в 21 век (по Жаку Аттали – проворовавшемуся директору Евробанка!). В том, что она посещает только "рейв пати" (исключительно баз "аР" в России) – пульсация биомассы под "рейв" это **как бы** шаманизм, повторы, повторы "засемплированные", это **как бы** вечное суффийское вращение. Ну и "экстази". Это **как бы** наркотик – из Питера или Польши, суррогат амфетаминов, создающий иллюзию кайфа.

Западная поверхностность, этот "какбыизм" возведены в разряд должного.

Западная поверхностность, этот "какбыизм" возведены в разряд должного. Понятие "политикли коррект" и есть **как бы** – все проблемы обсуждаемы, но в дозволенных, неизвестно кем, но всеми осознаваемых, рамках. Недостаточное обеспечение государством прав человека, служит причиной экономических санкций со стороны других государств. Которые в свою очередь, забыли, что право на работу входит в один из пунктов этих самых прав. Впрочем, безработные они тоже **как бы** ничем не отличаются от работающих (вот оно, наивысшее достижение демократического прогресса!): на своих авто ездят за пособиями, одеты в ту же джинсу и кожу.

Русский обыватель избрал **как бы** президента. Может быть к моменту выхода журнала его не будет. Президента. (Да и журнала тоже. Не дай-то бог, господин Григорьев!!!) Но в любом случае, только одну треть года (это после 10 недель предоперационных и 10 недель после операции) он **как бы** будет. Да и все эти телепоказы его – за столиком в джемпере – они все производят впечатление **как бы** отснятых заранее.

Так называемые "ток-шоу" только **как бы** разговорные. Невозможно услышать ни одной почти живой, в прямой трансляции, беседы – все смонтировано! – где люди бы были людьми: смеялись бы вдруг, ошибались бы, спорили или затруднялись бы с ответом, перебивали бы друг друга в порыве страстей. Невозможно услышать ни одного почти по-настоящему поющего. Кроме КСП или бардов. Да и русские рокеры **как бы**. Тихонько чего-то нудят под акустические гитарки.

Когда идя с любимым рядом, я не касаюся земли

Мы два сосуда с божественным ядом, переливаемся в любви

Но стоит чуть остановиться, услышать пульс толпы "машин"...

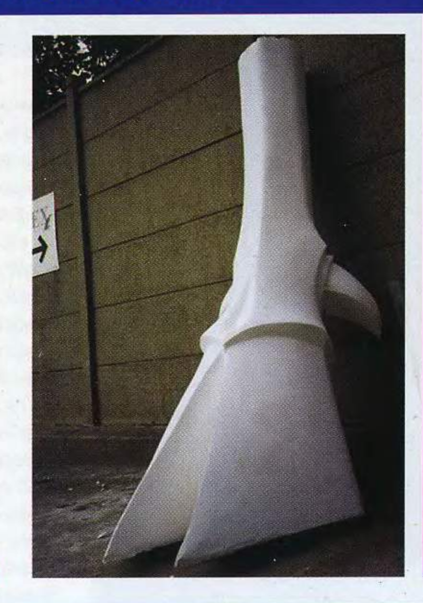
Все ***как бы****! И душа струится к зыбкой земле с крутых вершин.*

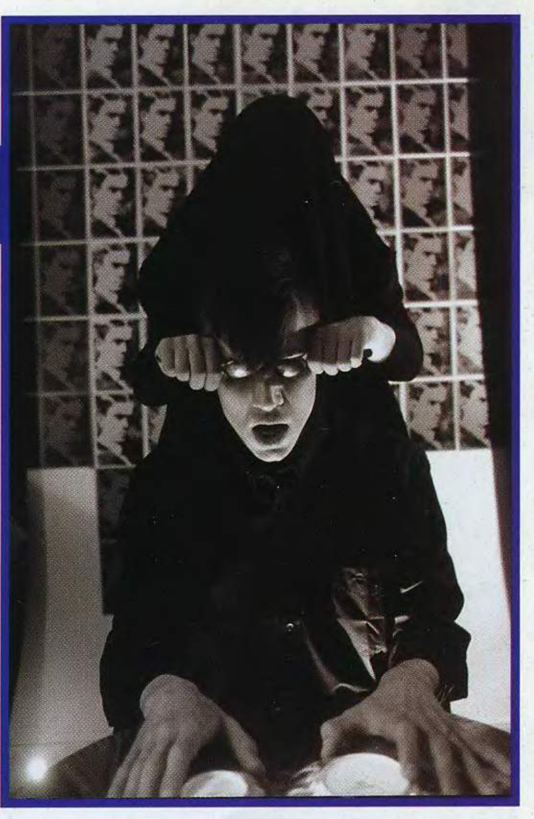
"Поэт определяет меру неизвестного, владеющего душой его времени" (Артюр Рембо). Современная поэзия задействована в основном, в музыке. Если обратиться к самому актуальному жанру техно, то мера неизвестному в нем неуловима. Она так же пульсирует, как и слово, которое, в большинстве случаев, отсутствует или звучит "засемплированным" нереальным эхом. **Как бы**. Но это, собственно, не важно. Потому что мы сами **как бы** – поэтому даже страдания и боль неспособны произвести впечатление на нас, на нашу "реальность". "Истинное бытие отсутствует. Мы живем не в мире". В **как бы**.

Платиновые сезоны в Париже

Алексей Беляев-Гинтовт основал в Париже тайный орден и проводил спиритические сеансы.

Косноязычие для пророка не порок, а преимущество – простые смертные до поры не должны понимать тайный смысл его откровений. Связь между скоростными лифтами, коровьим копытом, утыканным стрелами, совой и **Вацлавом Нежинским**, по-видимому, осталась недоступной французским зрителям. Но пронизывающий орудия и объекты нового магического культа "космический сквозняк" наверняка оставил у них ощущение метафизического холода, составляющего суть "*Платинового века*". Начавшись серией выставок в Москве и Берлине, этот проект **Алексея Беляева-Гинтовта** нашел своих адептов и в Париже. Объединившись в тайный орден Совы (сова или сава – это не только ночная птица, но и самое популярное французское заклинание), они возродили практику спиритических сеансов, столь популярную в декадентскую эпоху. Неизвестно, снизошел ли до них дух гениального фавна, "божьего клоуна" Нежинского, но контакт между "серебряным" и "платиновым" веками был установлен. Задуманный поначалу как групповой портрет русского мэйнстрима, "*Платиновый век*", по замыслу автора, может переродиться и в нечто большее, скажем, в создание городских монументов. Вопрос лишь в одном – где найти столько платины?





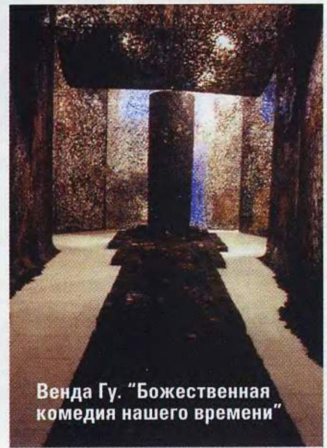
Интерактивные фашисты и незаметные манифесты

Международный конфликт произошел в Стокгольме из-за волос китайца, а главным критерием современного произведения искусства в Роттердаме признана незаметность.

Алексей Исаев. "Монтаж аттракционов". "Манифеста"

Обвинениями в фашизме и открытыми письмами общественности за исключение русских художников из цивилизованного арт-мира закончилась выставка *"Интерпол"*, состоявшаяся в начале года в Стокгольме. Одним из авторов концепции был московский куратор **Виктор Мизиано**. По его мнению, разговоры, диалоги, обсуждения являются едва ли не более важной частью художественного процесса, чем сами произведения. Его идею выставки как повода для общения и даже конфликта поддержал шведский куратор **Ян Аман**. Художники из Москвы и Стокгольма должны были сами найти себе партнеров и придумать проекты, к которым предъявлялось лишь одно требование: каждый из них должен был захватить все предоставленное пространство, что при осуществлении неизбежно спровоцировало бы творческие "разборки" и дискуссии. Но большинству идей московских художников не суждено было осуществиться. Приехавши в Стокгольм, они обнаружили уже готовую выставку, состоявшую из нормальных работ, самой впечатляющей из которых было произведение китайца **Венда Гу** – огромные занавеси-кулисы, сплетенные из натуральных человеческих волос. Нежелание шведов обсуждать возникшую проблему привело к запланированной катастрофе: музыкальный перформанс **Александра Бренера** на вернисаже закончился разрушением дорогостоящих и трудоемких волосяных сетей. К тому же выяснилось, что и радикальные жесты, по мнению международной общественности, должны иметь свои рамки: **Олег Кулик** может быть животным, но при этом он не должен кусаться, иначе он неизбежно превращается в человека с тоталитарными замашками. Несмотря на организованную против русских участников "*Интерпола*" кампанию в международной художественной прессе, летом почти вся эта команда участвовала в Роттердаме в выставке *"Манифеста"*. Искусство – это не вещь, а средство коммуникации, – так можно было бы определить главный лозунг первой "*Манифесты*". Но такое понимание искусства представляет большую проблему для зрителей, которые часто оказываются не в состоянии отличить созданные таким образом произведения от окружения. О том, что общение с глухим художником **Гридли** с помощью записок или экскурсия по музею ван Бойнингем с **Дмитрием Гутовым** являются актами искусства, могли догадаться только посвященные. Передававшая сердечную пульсацию **Вадима Фишкина** лампочка воспринималась как недосмотр техперсонала, и только грандиозный "научный" эксперимент вездесущего Олега Кулика, месяц игравшего роль подопытной собаки Павлова, пускающей по звонку слюну и т.п., избежал удела незамеченности, на который оказались обречены многие опусы новейшего искусства.

Лиза Мэй Пост. "Манифеста"


Венда Гу. "Божественная комедия нашего времени"

Вадим Фишкин. "Маяк". "Манифеста"

ТЕКСТЫ: **МИЛЕНА ОРЛОВА** ДЛЯ ОМ

Русская паутина'96

В прошлом году русские места в Интернете множились как псилоцибиновые грибы после кислотного дождя. Лучшие образцы из своего лукошка демонстрирует Сергей Кузнецов.

РИСУНОК: РАФАЭЛЬ ЛОПЕС

Прошедший год – год интернетовского бума в России. Никогда еще новые русские страницы в WWW – или, раз уж речь зашла о родных виртуальных осинах, в ППП (Повсеместно Протянутой Паутине) – не были так разнообразны и необычны.

Впрочем, к делу. В прошлом году все больше и больше русских страниц создавалось в России, а не как раньше – в Израиле, Америке или Австралии, куда в свое время убыли многие наши компьютерно-грамотные соотечественники. Интернет, конечно, известен тем, что все равно, где кто сидит, но все-таки было бы странно ждать от жителя Нью- Йорка, что он создаст сайт, посвященный ночной жизни Москвы или выпустит on-line версию модного московского журнала. Зато теперь с этим стало получше: хочешь – читай "Не СпАть!" <www.enjoy.ru:80/nespati/magazine.html> и выбирай место, где будешь клубиться этой ночью, хочешь – подбери себе ирландский паб на вечер <www.dff.fi/~agimein/beer.htm>, а если не охота выходить из дома (это можно понять – Интернет-кафе в Москве пока нет) – то почитай телепрограмму <koi.tomcat.olly.ru/~rom/tv/tvday.html>. Впрочем, экран монитора привлекательнее телеэкрана и потому мы продолжим наше путешествие.

Из радостных новостей прошедшего года – on-line версией обзавелся небезызвестный журнал "Птюч" <www.radio-msu.net: 1996/PtuchZone/>, и теперь свежие номера с запозданием на пару недель можно просматривать не отрываясь от компьютера. Читать статьи on-line намного проще, чем на бумаге: web-дизайнер Артемий Лебедев сознался, что фирменных птючевых прибамбасов не признает и считает, что тексты существуют для чтения, а не для разглядывания. Кстати, в ППП есть и связанные с текстами игры – в 1996-ом самые знаменитые объединились в "Чертовы куличках" <http://kulichki.clever.net/cgibin/russian. pl/KOI/kulichki.html?> и теперь по этому адресу можно сочинять (и читать) анекдоты про поручика Ржевского, играть в буриме и коллекционировать лимирики:

Девица одна из Орла
Проницательна очень была
И зачем ее джином
Угощают мужчины
Понимала, но все же пила.

Те, кто устал от чтения и жаждет, так сказать, fine art, может посмотреть один из первых русских сетевых арт-проектов, выполненных "Облачной комиссией" <sunsite.cs.msu.su/wwwart/cloud/page06.htm>. По-настоящему восхититься мешают английские надписи – потому в обзоре русского ППП этому проекту делать, собственно, нечего. :—).

Несмотря на изрядную протяженность, в русском Web'е все время натыкаешься на одних и тех же людей. Так, Лебедев вдобавок к своим дизайнерским работам, учредил премию за лучший русский сайт <www.tema.ru/rrr /award. html> (премия называется Н.Ж.М.Д., но что значат эти буквы – хоть убей, не могу запомнить) и собрал отличную коллекцию маразматических вырезок и этикеток <www.tema.ru/rrr/МАРАЗМ/>.

В прошедшем году обитатели русской Паутины приняли участие в масштабной международной акции, связанной с попыткой президента Клинтона ввести цензуру в Интернете. Какое нам дело до Америки понятно без долгих объяснений – если уж у них начнут бороться за нравственность, то в странах с меньшими демократическими традициями учудят что-нибудь похлеще: например, заставят регистрировать модемы наравне с огнестрельным оружием. Множество страниц в знак протеста окрасилось в черный цвет, а особо отчаянные борцы за свободу Паутины ответили на угрозу цензуры открытием абсолютно нецензурных страниц. Одна из самых остроумных принадлежит Антону Носику, нашедшему с помощью поисковой машины Licos все места ППП, в которых упомянуто слово pizda и схожие с ним. Его vaginal page <www.sharat.co.il/o/> обильна украшена фотографиями вышеупомянутой части женского тела и содержит ссылки на несколько польских сайтов и – главное! – на Домашние Страницы, создателей которых зовут Greg Pezda и Jonathan Pizdets. Мысль об этих людях согревает меня холодными зимними ночами, и я с трудом борюсь с соблазном написать им письмо.

В знак протеста против пресловутого клинтоновского указа неизвестные хакеры взломали защиту сервера Министерства Юстиции США, разукрасив тамошнюю страницу малопристойными картинками, радикальными лозунгами и нацисткой символикой – последнее, по замыслу взломщиков, должно было продемонстрировать фашистский характер клинтоновской администрации. Я бы не стал лишний раз писать об этом скандале, если бы осенью подобного рода действия – уже никак не связанные с борьбой за свободу слова – не развернулись на нашей территории. В сентябре неизвестные русские хакеры переделали таблицу адресации "Демоса" (старейшего русского Интернет-провайдера), в результате чего пользователи Интернет-издательства "ИнфоАрт" попадали прямиком на различные adult page, а в октябре портрет Гитлера и все те же любимые Носиком части женского тела украсили страницу "Птюча". Неизвестные взломщики, правда, написали, что хакнули этот сайт просто для развлечения, а на самом деле любят "Птюч" и надеются, что закрытый "совками" клуб скоро снова откроется.

Несмотря на изрядную протяженность, в русском Web'е все время натыкаешься на одних и тех же людей.

Так что можно видеть, что пауки ткут свою паутину, мухи жужжат и рвут оплетающие их тенета (кстати, "Тенета" – название сайта, посвященного русской on-line литературе <sharat.co.il/teneta/>) – одним словом, жизнь продолжается. Будем надеяться, что и в наступившем году нам не придется скучать.

БУДЬ СМЕЛЫМ. ЖИВИ ПО

Если разложить SWATCH на две составные части, то получится примерно следующее: SWITZERLAND (Швейцария), и WATCH (смотри!). Одним словом, смотри по швейцарски. Уже второй десяток лет яркие браслеты с супернеобычными циферблатами украшают худощавоизящные запястья истинных модников. В чем причина популярности SWATCH?

Во-первых, это не просто часы, но целый мир на твоей руке – безумный мир со своими персонажами, историями и проблемами. Во-вторых, детка, эти часы пленяют взор красочным проду-

манным дизайном – от спокойных тонов до брызжущей всеми цветами радуги новомодной кислотности.
Смотрите сами: "дутые" резиновые ремни с выпуклыми цифрами, пушистые браслеты и циферблат в виде ухмыляющейся рожицы, "ультра-космические" "металлические" часы жилетного типа. Кстати, трогательные часы-луковка, но в виде пацифика и на супер-модной цепочке относят нас к славным ретро-временам кресел-качалок и засушенных цветов меж пожелтевших листков любовных писем.
Помнишь, как ты завидовал мифическому прадедушке, лихо достающему из жилетного кармана часы на цепочке?
Теперь и ты можешь делать то же самое, и твои подружки зайдутся в истерике от старомодной учтивости и элегантности. Запомни, парень, что все новое, это просто очень хорошо забытое старое.
Абсолютно гениальная и непревзойденная по хитовости идея – аккуратно переносить аксессуары прошлого на современную урбанистическую почву!
Далее: не так давно SWATCH пришла в голову еще одна потрясающая идея – выпустить серию часов, расписанных самыми модными художниками современности. В результате чего на свет появились THE ARTISTS.
В серию вошли часы, дизайн которых был создан Джимом Авиньоном, Йоко Оно, Виктором Вазарелли, Студио Аззурро, Миша Клейн и Ирит Батсри. Каждый экземпляр серии – сродни миниатюрному объекту искусства, и достоен того, чтобы занять место в музеях современной живописи.
Но все по порядку. Тебе уже нравятся часы из серии ARTISTS, но ты хотел бы узнать о них еще что-нибудь... Итак, запоминай:
Йоко Оно – не просто вдова гениального Джона Леннона, но и замечательный художник, сочетающая в своем глубоко индивидуальном стиле живописи лучшие традиции современного скульпторского искусства, театра и музыки. Трое полноцветных, и трое черно-белых часов стали настоящим украшением галереи SWATCH.

→→→

Студио Аззурро – так называется объединение молодых миланских художников, основанное в 1982-м году. Основная идея Студио Аззурро – симбиоз видео и живописи. Эдакий видео-арт, воплощенный в модели SWATCH.

→→→

Миша Клейн из Нидерландов начал заниматься компьютерной графикой десять лет назад. Срок для художника не столь большой, однако Миша Клейн за этот короткий период стал одним из самых заметных авторитетов в данной области. Итог – его сотрудничество со SWATCH.

→→→

Ирит Батсри – дочь иракцев, выросшая в Тель-Авиве. Сначала она занималась скульптурой. Позже, отучившись в Иерусалиме, занялась видео-артом. Ее работы с удивительными визуальными эффектами покорили США и Европу. А композиция "Руки" как нельзя больше подошла для одной из моделей SWATCH.

→→→

Продолжим же рассказ и о самой компании.
Основное правило SWATCH – качество. Возможно, причина в происхождении, и швейцарские часы так же качественны, как банки или молочный шоколад... Но, если вы просто говорите: "швейцарские часы", то перед вашими глазами встает преуспевающий джентльмен, а при слове-приказе "SWATCH!" вы видите пеструю толпу невообразимо одетой молодежи, потому что время по SWATCH – стопроцентно их время! В одном из каталогов SWATCH на первой обложке изображен дорожный знак, в просторечии именуемый "кирпич". На второй – швейцарский белый крест на красном фоне.
"Стоп! Дальше двигаются смелые!". Те, кто способен быть оригинальным и носить черные часы шпиона с надписью

Страница слева:
Фото вверху: серия ARTIST, все модели по $70.
Фото внизу слева: модель SHINE, $58; модель AQACHRONO, $114;
Фото внизу справа: серия LOOMI модель DEVOTION, $70.

Страница справа:
Фото внизу слева: серия AQACHRONO, модель RED SNAPPER, $114;
Фото внизу справа: серия LOOMI, модель HEARTH ON HEARTH, $70; серия SIGNS, модель DON'T, $51; серия PRIMARIES, модель FLEX, $58.

"Выход" на циферблате. Те, кому не безразлична судьба планеты, и именно для них были сделаны часы с ремешком из искусственного меха, и циферблатом в виде трогательного белька, с надписью "Я тебя люблю!".
SWATCH появились в 1979-м году просто потому, что без них дольше жить было невыносимо. Твой квартал, твой дом, твои друзья были скучными и серыми, и вдруг... Бац! Мир заиграл яркими красками, и на свет родилось удивительное чудо – SWATCH!
Империя была заложена, империя была основана, и империя распростерлась на тысячи и тысячи миль... Империю населили бойкие молодые существа с острым язычком и умением постоять за себя. Отличались они многим, но объединяло их лишь одно слово – вы уже поняли, какое. Естественно, SWATCH.
Бросьте относиться к часам как к некой занудной необходимости, как к врагу, мешающему тебе расслабиться и забыть о довлеющем диктате времени. Часы SWATCH дружелюбное и приветливое создание, кокетливо подмигивающие стрелками с твоей руки.
Ты уже помнишь, что корпус часов был создан лучшими художниками и дизайнерами современности. Музыку же для SWATCH писали лучшие композиторы – от Жана-Мишеля Жара до Филиппа Гласа. Ведь это же музыка с твоих любимых кассет! Историю SWATCH можно рассказывать до бесконечности. Вернемся же к нашим временам.
На период зимы 1996-1997 года, SWATCH представляет как всегда нечто потрясающее – новую коллекцию. Коллекцию яркую, шокирующую и запоминающуюся, проникнутую новомодным Нью-Йоркским духом. Основной девиз коллекции в узком смысле – общение. В более широком – новое понимание и осмысление уже давно известных слов. Зимние объекты от SWATCH предназначены для того, чтобы на них смотрели, их коллекционировали, холили и лелеяли, и двигались с ними по жизни в абсолютно любом направлении. Все модели противоударны, водонепроницаемы, кварцевые либо механические, и по швейцарски точны.

→→→

Асфальт, новостройки, ночные клубы – вот основные темы коллекции. Современная жизнь уже расставила свои ловушки, и только SWATCH поможет тебе выйти победителем!
Ты можешь сиять, вместе с SHINE, и весь мир будет улыбаться тебе.
"Дальше идти нельзя, крошка!" – весть с часов DON'T. Оглядывайся, пока не стало слишком поздно!"
Сообщения о сообщениях. Если тебе действительно интересно, что значат послания, предсказания, символы, знаки, и так далее и тому подобное, то SWATCH – твое государство.
UTOPIA предсказывают тебе счастливое и глубокое кибер-космическое будущее, и SWATCH постарается сделать его счастливым!
И все-таки, листая свежий каталог последней коллекции, невольно задаешься вопросом: "А почему-же все-таки так много Нью-Йорка"?

→→→

Новая коллекция SWATCH – это яркие, подобные вспышкам фотоаппаратов, картинки из жизни SWATCH в джунглях Большого Яблока – так фамильярно называют Нью-Йорк его жители.
У жителей Нью-Йорка нет родины. Нет национальной или расовой принадлежности. Они просто живут в Нью-Йорке... И одной из ниточек, соединяющих членов этой разноязыкой, разноцветной массы друг с другом, стали часы SWATCH.
Потому что SWATCH – это прежде всего, ты. Твой собственный способ самовыразиться в этом агрессивном, но крайне забавном мире. Персонифицированный заряд, исходящий от тебя. Заряд, мешающий тебе раствориться в серой массе грустно спешащих на работу клерков. Заряд, выделяющий тебя на любой вечеринке. Ведь SWATCH – не часы. SWATCH, крошка, – это целая жизнь.

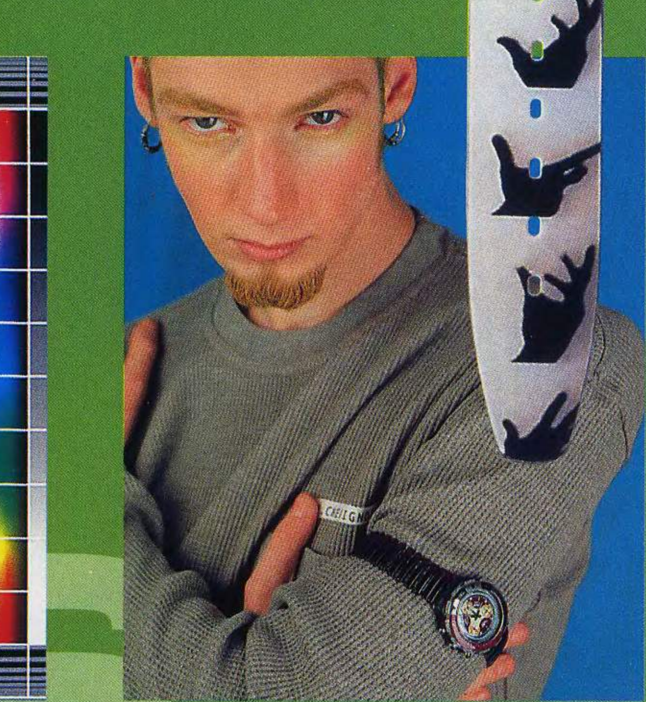
АДРЕСА МАГАЗИНОВ **SWATCH** В МОСКВЕ:
ул. Новый Арбат, 11. **"ИРЛАНДСКИЙ ДОМ"**;
ул. Миклухо Маклая, 18. **"7 КОНТИНЕНТ"**;
ул. Тверская, 16/2. Галерея **"АКТЕР"**;
ул. Петровка,15. **"ИНТЕР АРТ БАЗАР"**;

Санкт-Петербург, **ГОСТИНЫЙ ДВОР**;
Красноярск, ул. Копылова, 74, **"МУСТАНГ"**.

и другие.

За информацией по адресам ближайших к Вам магазинов обращаться к эксклюзивному дистрибьютору фирмы SWATCH.
Москва, ул. Мясницкая, 22. Тел. (095) 921 2166/7373.

Особое спасибо магазинам **NAF-NAF** и **CHEVIGNON** (Тверская, 16/2, галерея "АКТЕР").

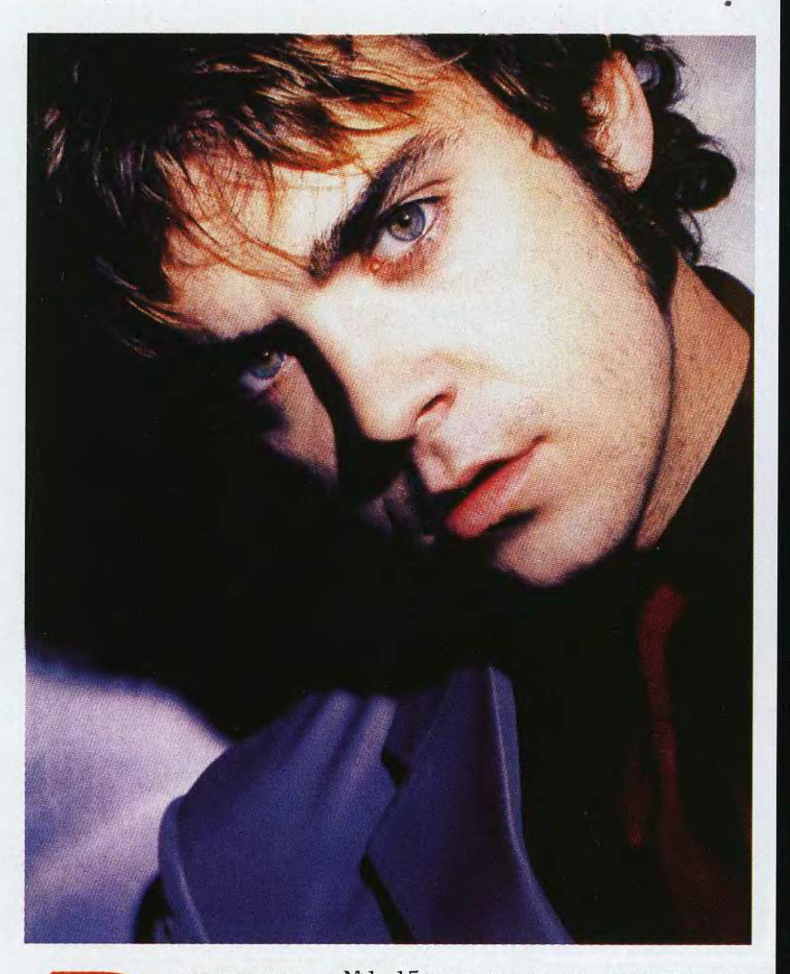


Take That: дорога во взрослую жизнь

Take That развалились с изрядным грохотом. Отголоски его слышны до сих пор. И хотя эти кумиры английских подростков у нашей аудитории не слишком популярны – в фаворе скорее East 17 – мы решили поместить два, так сказать, контринтервью с бывшими участниками Take That – Гэри Барлоу и Робби Уильямсом, чтобы показать, что большой шоу-бизнес – вещь пренеприятнейшая не только в нашей стране.

Робби Уильямс: “Я иду за Джорджем Майклом”.

В своем безжалостно откровенном интервью Робби Уильямс рассказывает Бену Маршаллу о своей любви-ненависти к Take That.



Восемь синглов №1, 15 миллионов проданных записей, бушующие волны восторга не вытравили наивности из Робби Уильямса, возраст не придал ему цинизма и спасительного скептицизма. Над этим ему еще предстоит поработать. Жесткости ему придется учиться жестким путем. Мы провели вместе уже семь часов. Мы напились до состояния оторопелой неподвижности, а потом впали в буйное воодушевление. Сейчас Робби пытается рассказать мне, почему ему никогда не была приятна роль самого популярного члена самой популярной в Англии за последнее десятилетие поп-группы. Но Робби считает, что простого объяснения здесь недостаточно. Робби должен проиллюстрировать свои доводы. Он должен буквально сыграть их. Он бродит по комнате, хлопает ресницами, взирая на воображаемый стадион, и выпячивает подбородок. *“Я про то, что как же можно всерьез воспринимать группу, которая после концерта...”* Вдруг он падает на одно колено и потрясает в воздухе сжатым кулаком. Этот жест, настолько свойственный Take That, сейчас выглядит одновременно и торжествующим, и до странности умоляющим. *“Я про то, что я этого не хочу!”* И он повторяет жест.

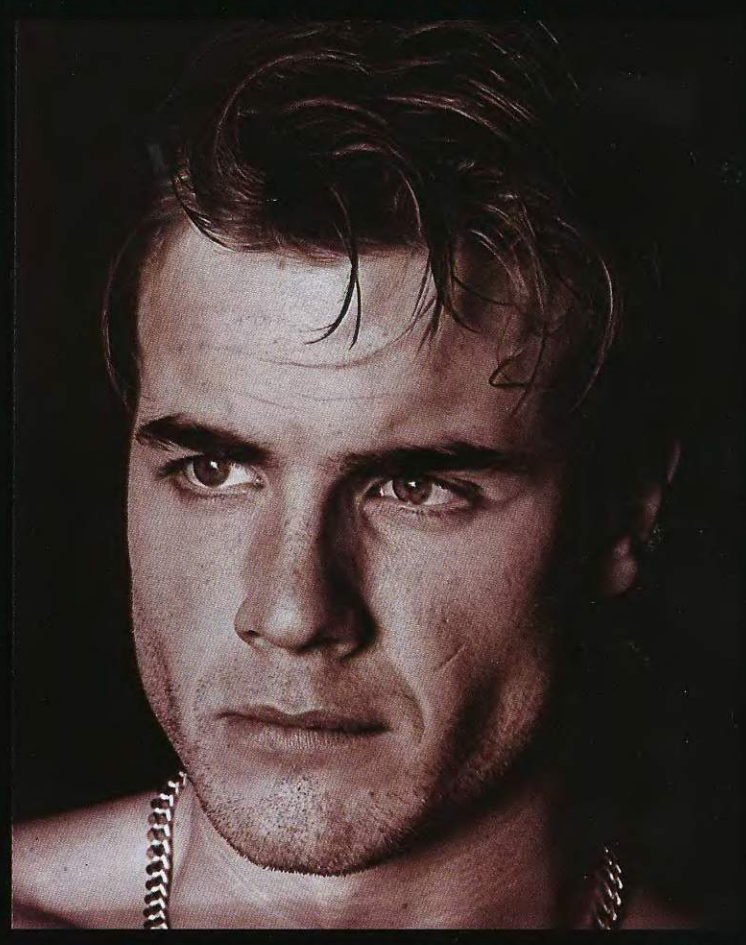
Уже в первый раз до меня доходит, что сейчас я единственный зритель того спектакля, за право увидеть который миллионы людей платили деньги, а мне самому платят за то, чтобы я на него посмотрел.

Он стоит на одном колене и делает жест, который сделал группу Take That. И делает его очень хорошо. Сказываются годы трени-

ФОТО: BMG ДЛЯ ОМ; LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ; ФИЛИП ОЛЛЕРЕНШОУ / LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ; ДЭВИД ФИШЕР / LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ; КОЛИН МЭСОН / LONDON FEATURES INTRNATIONAL ДЛЯ ОМ

Гэри Барлоу: “Я надеюсь, что смогу показать на что я способен”.

Что ощущает человек, который, проснувшись однажды утром, обнаруживает, что он уже не ведущий певец самой знаменитой на родине поп-группы? Джайлс Смит выпытывает это у Гэри Барлоу.



Гэри Барлоу, откусывая “Кит-Кэт”, говорит: *“В **Take That** я всегда был малость мямлей. Одежду наш стилист покупал мне всегда в последнюю очередь, потому что я никогда этим не интересовался, да и не бог весть, как она на мне выглядела. Я всегда был увальнем, которого отталкивают, чтобы поймать в кадр **Робби** или **Марка**. Кричать и размахивать руками я мог, только если речь заходила о музыке. Тогда я мог сказать: “Тихо! Слушайте – это моя музыка”.*

Но как бы то ни было, Гэри Барлоу пришлось столкнуться с теми же трудностями, с которыми сталкивается любая поп-звезда, чья работа проходит под визг восторженных девчонок. Можно по пальцам пересчитать тех артистов последней четверти нашего века, которые с достоинством вышли из этой школы. К ним относится **Джордж Майкл**, которому удалось перерасти себя – буквально переделать себя – после крушения Wham!.

И все же всем нам было ясно, что если у кого среди этих танцующих и поющих юнцов есть будущее, так это у Гэри. Он работал в Take That, но не принадлежал полностью Take That. Конечно, он был немного увальнем с обычной прической, но он был на своем месте, потому что у него есть мозги. (Это не совсем справедливо по отношению к Барлоу, он очень красивый парень в любой обстановке, где угодно, кроме фотографий Take That.) Но вот группе пришел конец, и давайте посмотрим, как он с этим справляется. Об остальных – **Джейсоне**, милашке **Марке**, **Ховарде** и безалаберном **Робби** – нам ничего не известно. Гэри считает, что у них

ровки, а теперь этот жест Робби воспринимает как наглядную, но бесславную кульминацию своей невеселой и даже унизительной пантомимы. Внезапно он полностью меняется. Заложив руки за спину, он склоняется к воображаемому микрофону и тянет на манер Oasis протяжное *"Maybeee!"* Робби, как он несколько раз мне напоминал, прежде всего актер. С актерства он начинал, и актерство же помогало ему выжить, когда сосуществование с Take That стало невыносимым.

Восемнадцать лет назад, когда Робби было четыре года и он с матерью отдыхал в Торремолинос, он потерялся в толпе. Мать нашла его несколько часов спустя – он пел и танцевал перед группой загорелых английских туристов. Перед ним стояла шляпа, как у нищих. **Джен Уильямс** не знала, плакать ей или смеяться, и потому и плакала, и смеялась.

Take That (уже без мятежного Робби) объявляют о распаде группы 13 февраля 1996 г. в Манчестере.

В восемь лет он играл в постановках по сказкам Андерсена и исполнял главную роль в "Скрипаче на крыше". Другие дети считали его зазнайкой. А он просто любил играть на сцене. Он думает, что рожден для этого. Самого себя он характеризует как *"прирожденного водевильного актера, прирожденного затейника"*.

"Поп-артисты люди самые разношерстные, но всех их объединяет одно – стремление к аплодисментам. Этим людям свойственна неуверенность в себе, и потому они надуваются иногда как индюки."

В Take That девочки-подростки находили идеальный объект платонической любви.

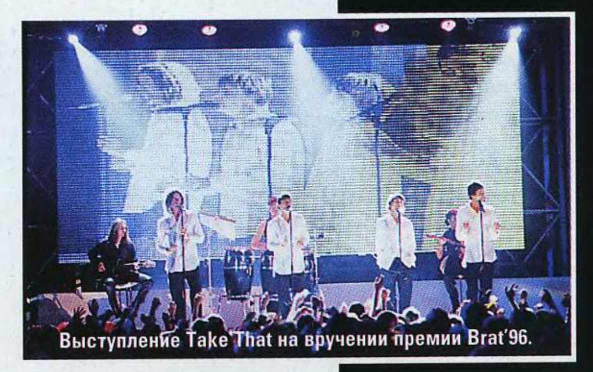
Хотя Робби считает, что его детство *"отчасти смахивает на рок-н-ролл"*, годы его роста не раз были отмечены душераздирающими издевками судьбы, которым позавидовал бы не один голодающий, ютящийся на чердаке художник.

Его мать, которой пришлось переехать в муниципальный дом после разорения мужа, начала постепенно выправлять свое материальное положение, открыв магазин одежды. К тому времени, когда Робби явился на прослушивание в Take That, у нее уже было три процветающих филиала. Однако через год ей пришлось с ними расстаться. Успех Робби похоронил ее стремление к независимости, как прежде неудачи старшего Уильямса лишили ее чувства защищенности. Ее магазины стали излюбленным местом паломничества осатанелых от любви фэнов и замелькали в заголовках газет. Торговля шла все хуже и хуже, пока совсем не приказала долго жить.

Когда через некоторое время Робби купил ей дом, о котором она всегда мечтала, да еще в том районе, о котором она всегда мечтала, и довершил свой дар новеньким "BMW", он все же не понял, какие тогда слезы навернулись ей на глаза – благодарности или разочарования. Теперь он склоняется к мысли, что в них смешались оба чувства.

Все прочее тоже не обходилось без иронии судьбы. Единственная причина, по которой Робби вошел в Take That, было желание, чтобы мать им гордилась и перестала

180



Выступление Take That на вручении премии Brat'96.

все будет в порядке, в том числе и у Робби. (Гэри очень разочаровался в Робби по причинам, о которых мы скажем позже.) Но Гэри был ведущим певцом и – самое главное – он писал песни: *Back for Good, Babe, Pray, A Million Love Songs*. Целый поток блестящих, запоминающихся, хорошо звучащих по радио баллад и танцевальных песен, которые написаны человеком, явно не по годам одаренным. Гэри Барлоу достиг почтенного возраста – ему двадцать пять лет.

Я разговаривал с Гэри Барлоу в студии звукозаписи в западном Лондоне. Прошел всего месяц, как Take That объявили о своем распаде, о чем сообщалось в вечернем выпуске новостей по телевидению, и вся страна погрузилась в траур, а для тех, кого это известие не особо потрясло, организовали горячие линии. Прощальный сингл группы, соответствующая случаю сладкая версия *How Deep Is Your Love* **Bee Gees**, в списках хитов шел первым номером. Уже прошли и прощальные концерты "в живую". Но Барлоу уже занят записью своего первого альбома соло.

Как вы думаете, что представляет собою человек, который к двадцати пяти годам стал мультимиллионером, которого последние пять лет по всей Европе и Азии встречали криками восторга, который, как он сам говорит, *"испытал все, что полагается испытать поп-звезде"*? Я бы поставил на то, что это – наглая рожа в дорогущем прикиде с затуманенными банановым дайкири мозгами. Но Гэри Барлоу не таков. У него живой взгляд, завлекающий голос. У него неистребимый чеширский акцент. Он обаятелен и галантен. Он мог бы даже быть немного чопорным, если бы не смеялся так много, и над самим собой тоже.

Понять Гэри Барлоу нам, возможно, поможет его история. В шестнадцать лет, когда Гэри был еще никем, он начал обзванивать лондонских продюсеров и получать приглашения для прослушивания его песен. Он ездил на поезде в Лондон в костюме и с кассетами в кейсе, стараясь казаться деловым человеком. Два года он занимался этим, но ничего не достиг. Даже хуже, чем ничего. В Rocket Publishing человек, который слушал его, хранил все время ледяное молчание, потом встал, вынул кассету из магнитофона и выкинул ее в окно. Он сказал Гэри Барлоу, который уже второпях схватился за свой кейс: "И никогда больше не приносите нам ваших песен!"

"Наверно, у него выдалась трудная неделя",

"Я слишком долго проторчал на клубной сцене, а там добродушных не бывает. Мне было восемнадцать, а я ощущал себя на пятьдесят восемь."

— говорит Барлоу, и эти слова показывают всю мягкость его характера и неистребимую веру в себя.

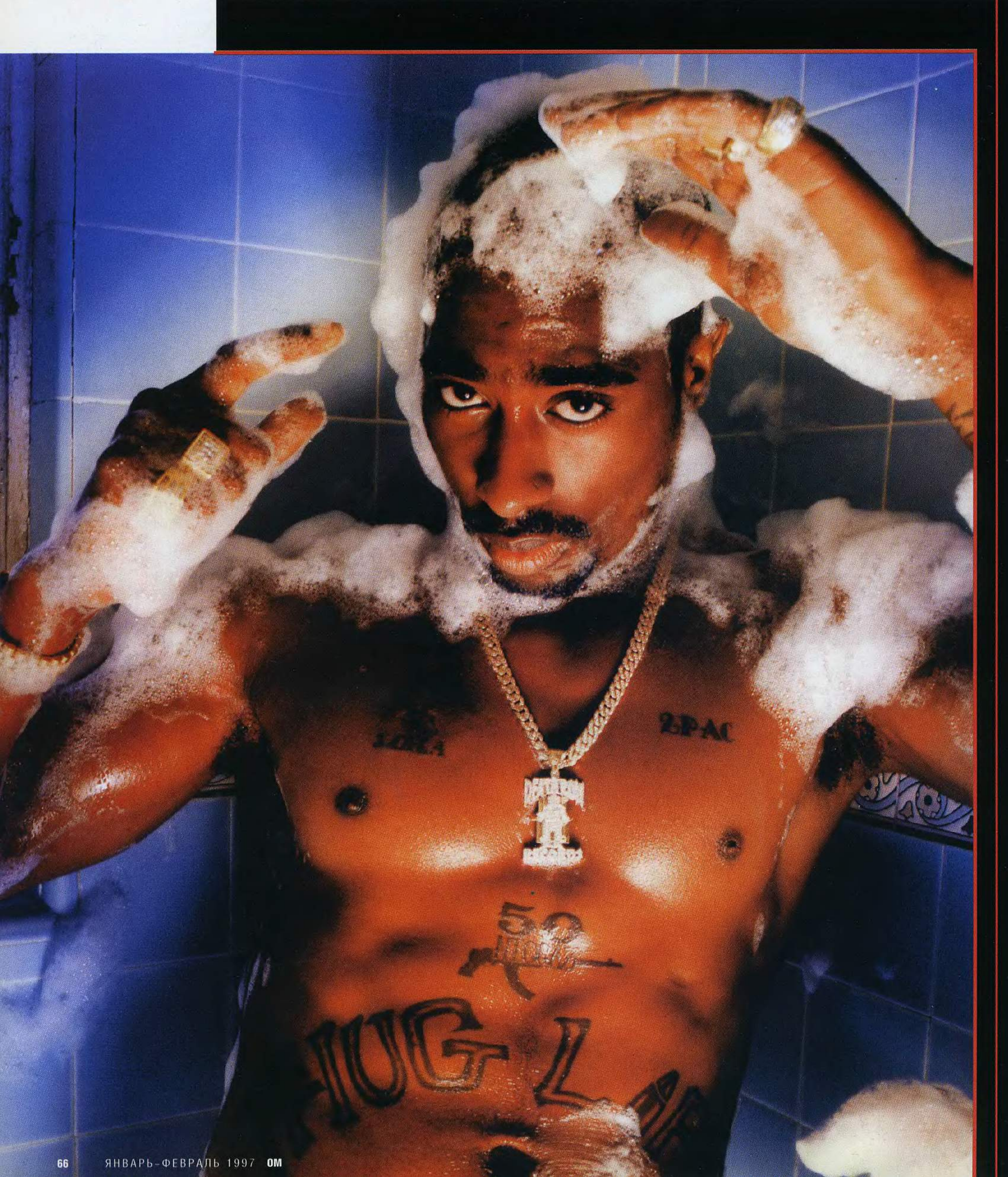
А теперь перед нами Барлоу, который годы спустя ушел из самой знаменитой в течение целого десятилетия среди английских подростков группы, и начинает новый этап своей карьеры как тщательно спланированную военную операцию.

"Мы в Take That часто говорили о конце. По крайней мере, раз в неделю эта тема служила предметом разговора. Мы всегда вспоминали Wham! и The Jam, которые ушли,

181

Прощай, оружие!

Тупак Амару Шакур родился 16 июня 1971 года, умер 13 сентября 1996 года.



Тупак Шакур был кумиром "проклятого" поколения Америки. 13 сентября в разгар яростного соперничества рэпперов его застрелил неизвестный. Означает ли это убийство, что у хип-хопа не осталось надежды?

Дэвид Топ

Произведения **Тупака Шакура** вселяли ужас в сердца, которые уж никак не считали себя трусливыми. Даже **Бигги Смоллс**, главный противник Тупака в территориальных распрях между рэпом Восточного побережья и рэпом Западного побережья, вынужден был признать это. Рассказывая о присуждении наград *Soul Train*, происходившем в этом же году, и о последовавших за тем распрях между лос-анджелесским ***Death Row Records*** (родным домом Тупака, Snoop Doggy Dog и, до недавнего времени, Dr.Dre) и нью-йоркским ***Bad Boy Entertainment***, двумя империями хип-хопа, он сказал репортеру *Vibe*: *"В тот вечер я чувствовал, как вокруг него сгущается тьма"*.

Стоит ли считать клишированный образ о взаимопроникновении вымысла и реальной жизни настолько затертым, чтобы не воспользоваться им? Рэпперы называют это драмой, если речь идет о вооруженном конфликте, или возвышенной жизнью. Жизнь как театр. Бигги верил в это, когда связывал сгущавшуюся вокруг Тупака тьму с его ролью в *Juice*, где он играл убийцу-психопата. Сумасшедшего, но научившегося предпочитать ощущения их противоположности, а именно жалкой нищете бытия.

Последний ролик в жизни Тупака, рекламный клип для *I Ain't Mad At Cha*, отбрасывает густую тень этого клише, затерто оно или нет. В этом ролике в Тупака стреляют, когда он выходит из здания. Жизнь покидает его в машине "скорой помощи". Потом мы видим, что в другой жизни его приветствуют Майлс Дэвис, Луи Армстронг и Джимми Хендрикс, тихо наигрывающие в домашнем заоблачном оркестре, более умиротворенные, чем мы, еще живущие, могли бы ожидать. Клип посвящен двум павшим бойцам революционной политики черных – Джеронимо Пратту и Мутуле Шакуру.

Тупак уехал из Лос-Анджелеса, как Николас Кейдж в *Leaving Las Vegas*, чтобы умереть в Лас-Вегасе, он как бы отправился в очистительное путешествие из поддельного рая в пустыню, где иллюзии настолько обнажены, что только глупец может быть ими зачарован, а зачарованы многие.

Случилось так, что на своем извилистом пути к искуплению **Майкл Тайсон** посетил Лас-Вегас 7 сентября с намерением сокрушить тяжеловеса по имени Брюс Селдон. Селдон упал сразу же, как животное на бойне, тем самым укрепив Тайсона в убеждении, что крайнее насилие есть путь к спасению. Тайсон ударил слишком быстро и слишком сильно. Тупак там присутствовал – Лас-Вегас, бои тяжеловесов и цвет знаменитостей составляют некий обряд, который и по сию пору не проявляет признаков упадка, а кроме того, еще раньше он хотел объединить свои усилия с Тайсоном, чтобы как-то помочь молодым черным, несущим на себе проклятие иного рода. В ту ночь Тупак находился в обществе босса Death Row Records **Мэриона Найта** и сопровождавших их обоих лиц. После боя все вместе поехали кортежем в десять машин в клуб Найта **"662"**.

Белой Америке больше понравилось бы, если бы клуб Найта назывался "666". Но, как бы то ни было, дальнейшее развитие событий все равно шло по предполагаемому сценарию. Белый "кадиллак" догнал "BMW", и когда движение замедлилось, из него вышли двое мужчин и выстрелили в Найта и Шакура. Найта только слегка задело, но он позже отказался дать описание тех двоих, кто стрелял. Тупак получил четыре пули и через неделю умер в Университетском медицинском центре Лас-Вегаса. Кремировали его в Бруклине, что после всех тех яростных стрел, которые выпустил Тупак по Нью-Йорку, звучит похоронной иронией, но жизнь его, начавшаяся в Бронксе и Гарлеме, потом проходившая в Балтиморе, Лос-Анджелесе и Атланте, завершилась снова в Нью-Йорке. Круг замкнулся.

"Еще мама мне говорила: когда не знаешь, зачем жить, постарайся найти то, за что стоит умереть."

Предположений возникает огромное множество. Усугубленное соответствующим образом, пышно расцветало смертельное соперничество, шла война слов, взаимоотношений, выстрелов – за Восток выступала Bad Boy Entertainment с Шоном Комбсом и Бигги Смоллсом, за Запад – Death Row Records с Мэрионом Найтом и, до 13 сентября, самым их выдающимся артистом Тупаком Шакуром. Может, именно эта гремучая смесь привела к смерти Тупака? На публики Комбс и Найт свое соперничество не слишком демонстрировали, хотя их отношения вряд ли можно назвать примером братской любви.

Междоусобица стоит у самых истоков хип-хопа, быть может, это наследие гангстерских войн за сферы влияния, чье место заняли музыка и тексты.

"Когда я умру, – говорил Тупак корреспонденту *Vibe* **Кевину Поуэллу,** – *люди поймут, что я им говорил."*

Что ж, теперь ясно, это понимние не пришло немедленно. Так кто же такой был Тупак Шакур? Очень успешный рэппер, многообещающий киноактер, черный, дерзкий, к двадцати пяти годам уже мультимиллионер, начавший буквально с нуля. Все это вместе взятое плюс странный драматический накал его жизни с постоянно присутствовавшим в ней фаталистическим взглядом на вещи придает символический смысл его смерти в ряду других внезапных преждевременных смертей среди людей, занятых в развлекательном бизнесе. **Тупак Шакур** пел о похоронах, расстрелах, казнях, последних словах и страшных судах с болезненным упорством, которое взывало о помощи. Бывшего вице-президента **Дэна Куэйла,** человека исключительного невежества, Тупак настолько задел за живое, что и музыку, а заодно и самого музыканта этот государственный деятель объявил "антиобщественными". Случилось так, что приговор Куэйла совпал по времени с приговором самого Тупака, продиктованным всем его жизненным опытом изгоя и декларированной верой в Бога, а не в человеческое общество.

Приверженность Тупака к материальным благам, славе, политикам с громкими именами, к мельканию на страницах газет и на экранах просто поражает. Он рассказывал Поуэллу из *Vibe* о том, что произошло в ноябре 1994 года. В манхеттенской записывающей студии Тупак, на котором было надето драгоценностей на 40 тысяч долларов, подвергся нападению, в него стреляли пять раз. *"А потом я расстегнул брюки и увидел, что на моих кальсонах от Карла Кани дыра и пороховая гарь."* Что это было, попытка ограбления? Но Тупак думал, что против него составили заговор конкуренты. С этого события начинается его

183

ФОТО ДЭВИДА ЛЯШАПЕЛЯ

Эра "Пентиум"

Сегодня хозяева 486-х компьютеров, еще год назад вызывающие приступ зависти у друзей, озабочены тем, куда пристроить старенькие игрушки. Мощный Pentium оставил далеко позади всех своих родственников.

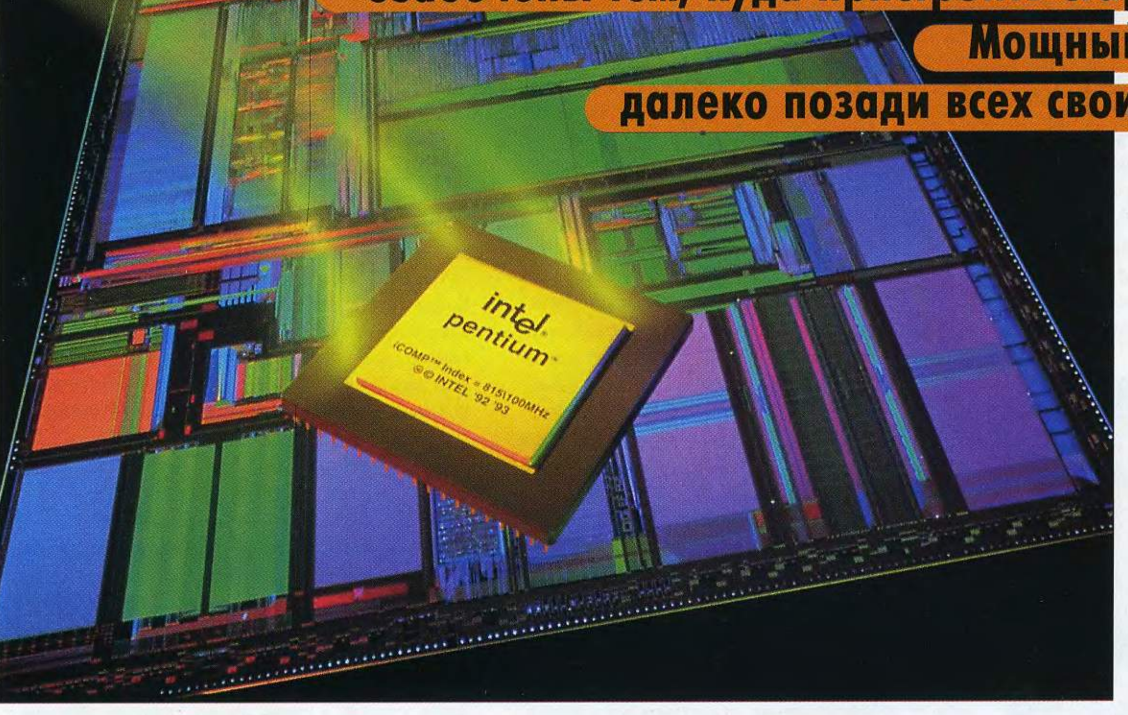


ФОТО: INTEL

Давайте поиграем. Я назову начало фразы, а вы ее закончите. AT, XT, 286, 386, 486... Да, да Pentium. Слово звучит как рубящий звук топора. Такое лязгающее P-e-n-t-i и окончательно бесповоротное um. Этот инструмент дровосека опустился на пока еще хрупкое дерево персональных компьютеров, и отсек очередную его ветвь. Сейчас 80% всех существующих компьютеров работают на процессорах производства Intel – фирмы, придумавшей Pentium.

Время действия этой трагедии – далекий 1968 год. Палящее калифорнийское солнце заливает светом Кремниевую долину. На заднем плане гудит гигантский ENIAC – первый компьютер, созданный в 1946 году. На нем табличка: вес 30 тонн, объем 85 кубических метров. Все его 18 000 вакуумных ламп сияют. Висят плакаты: "Калькулятор – чудо техники!", "Теперь мир обладает аж 30 000 компьютеров!". Тогдашние "мини-компьютеры" по размерам конкурируют с холодильниками. Актеры, статисты, изображающие научных работников, делают дырочки в перфокартах, для ввода новых программ в свои ламповые монстры.

И, абсолютно незаметно для всего мира, на сцену выходят главные герои Гордон Мур (Gordon Moore) и Роберт Нойс (Robert Noyce). Эти молодые и талантливые инженеры решили уйти из инновационной компании Fairchild Semiconductor и основать свою фирму. Нойс является восходящей звездой полупроводниковой промышленности. Именно он в 1959 году изобрел интегральную схему. Молодая фирма получает кредит на $2,5 млн. (честные глаза и старые заслуги), отцы-основатели, тогда еще в роли молодых папаш, думают о названии. Они уже было решили назвать фирму Moore Noyce. Но друзья (белые халаты, очки с сильными диоптриями) отговорили их от этой идеи – слишком уж будет смахивать на "moore noise" ("больше шума"). В творческих муках инженеры останавливаются на названии Intel (сокращение слов "интегрированная электроника"). Позже, правда, выяснилось, что это название раньше зарегистрировала группа мотелей, но ребята не стали мелочиться и купили права на его использование.

В первый год существования фирмы Intel ее доходы составили всего 2 672 доллара. Через год фирму уже можно было считать состоявшейся.

Зритель, немножко уставший от достаточно стандартной истории, уже собирается слинять в буфет, но тут наступает ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ. Вежливый японец (узкий костюм, очки, резиновая улыбка), представляющий фирму Busicom, предлагает молодой фирме выгодный, но очень сложный контракт: спроектировать 12 различных микросхем. Предложение принимается, но созывается экстренный совет (серьезные молодые лица, табачный дым, грозно блестящие очки) где объявляется, что у фирмы недостаточно средств и людей, чтобы выполнить заказ. Решение совета гласит: "Что-нибудь придумаем".

Кабинет начальника: Тед Хофф (Ted Hoff), фигурирующий в программке как "Инженер Intel", страстно излагает свою идею: вместо двенадцати специализированных микросхем создать одну, которая сможет их заменить. Изящество решения заключалось в том, что эта микросхема должна быть универсальной: "разум" микросхемы не превращался в застывшие железные фиговинки, а становился гибким.

Антракт. Зрители разбредаются по фойе, обсуждая увиденное. Пока они жуют бутерброды, проходит много времени. И вот, через девять месяцев, поднапрягшись, ученые производят на свет первый в мире микропроцессор – Intel 4004. В нем 2300 полупроводниковых транзисторов, и он свободно умещается на ладони (ученый с черными кругами под глазами и в залитом кофе халате протягивает его зрителям, играет романтическая музыка). На задней части сцены что-то происходит – это ошалевшие от счастья компьютерщики крушат ENIAC – ведь крошечный процессор 4004 работает так же производительно, как этот железный гигант.

Следующая сцена происходит в 1971 году. IBM выбирает процессор 8088 – старший брат 4004 в качестве стандартного числа для первого в мире персонального компьютера.

Постаревший Мур сидит один на полутемной сцене, освещенный лучом света, выпускает клубы дыма из трубки и говорит: "Если бы автомобилестроение развивалось со скоростью эволюции полупроводниковой промышленности, то сегодня "Роллс-Ройс" мог бы проехать полмиллиона миль на одном галлоне бензина и было бы дешевле его выбросить, чем платить за парковку".

Пропускаем 22 года, прошедшие с 1971 по 1993 год – в это время Intel сражается в конкурентной борьбе с другими производителями 286, 386 и т.д. процессоров. В это время в ее недрах зреют силы для нового прорыва. Он происходит в мае 1993 года, когда фирма выпускает в массовое производство процессор Pentium, который по производительности впятеро превосходил микропроцессоры 486 марки. За следующие три года фирма выпускает девять микропроцессоров Pentium. Начались они со скорости 60 мегагерц и дошли, наконец, до 166.

И вот, последний выстрел. Год назад Intel выпускает в свободное плавание свою новую серию микропроцессоров – Pentium-Pro. Свеженький Pentium-Pro этого года производства способен работать с тактовкой частотой 200 мегагерц. Как говорят специалисты Intela, "пластиковый корпус PGA со штыревыми вводами позволяет повысить производительность собственно процессора за счет повышения эффективности и его системы рассеивания тепла" (причем тут тепло, я, честно говоря, не понял). Суть заключается в том, что хотя сейчас существуют процессоры вдвое быстрее Pentiuma, дальнейшее развитие компьютерных технологий будет связано именно с этим именем, ведь фирма сделала ставку на мультимедийность. Pentium дал родиться такому понятию, как "бескомпромиссный" Notebook – по своим функциям, ничем не отличающийся от его настольного собрата. Особое устройство этого микропроцессора специально предназначено для работы со звуком, интерактивными программами, блуждания в Internete. ■

Сейчас 80% всех существующих компьютеров работают на процессорах производства Intel - фирмы, придумавшей Pentium.

30 ФИЛЬМОВ ГОДА, КОТОРЫЕ НАДО ПОСМОТРЕТЬ

(ЕСЛИ ВЫ ЭТОГО ЕЩЕ НЕ СДЕЛАЛИ)

Прошедший под знаком "Трейнспоттинга", 1996 год сотворил себе новых кумиров. Режиссер **Дэнни Бойл**, писатель **Ирвин Уэлш** и актер Эван Макгрегор стали киноэлитой, а моментально засветившийся ореолом культа фильм *"Трейнспоттинг"* стал вторым по значению событием в кино девяностых после *"Бульварного чтива"*. Именно вторым, а не первым. Не только потому, что не собрал такую кассу, как **Тарантино**, а по причине некоторой своей отдельности от остального кинопроцесса. Вместе с Тарантино появилось целое направление в кино, пришло поколение новых, но уже влиятельных лиц. "Трейнспоттинг" – изделие штучное, тиражировать или подражать ему не имеет никакого смысла. При всей яркости, монтаже впечатляющих эпизодов от плавания главного героя в глубинах унитаза до младенца с вращающейся головой, при видимой доступности и близости любому молодому человеку, по сути фильм элитарен. Тарантино работает со схемами массовой культуры, Бойл – с реальными проблемами современных двадцатилетних. Тарантино оптимистичен: в финале "Бульварного чтива" оживали те, кого не стало в середине. Бойл пессимистичен: его герой всплывал с грязного наркотического дна и превращался в одного из безликих яппи, винтик социального механизма. В сладкой оболочке из модной музыки, черного юмора и молодых симпатичных лиц "Трейнспоттинг" предлагает очень горькую пилюлю. А тем временем тарантиноиды не унывают. *"От заката до рассвета"* **Родригеса** побил в России все рекорды продаж на лицензионном видео. Немудрено: разнузданный юмор этого фильма, основанный, прежде всего, на бесцеремонном отношении к мертвецам и инфернальным силам, широкой публике все еще кажется новым. Хотя нечто подобное давно уже было опробовано менее известным новозеландским режиссером **Питером Джексоном** в *"Дурном вкусе"* и, особенно, *"Живой мертвечине"*. Вслед за Родригесом последовал **Мэттью Брайт** с молодежной комедией *"Шоссе"*, претендующей на звание самого циничного фильма-96. Кассета с этой лентой переходила из рук в руки и засматривалась до дыр.

Два важнейших фильма 1995 года по разным причинам нашли своих зрителей только в 96-м. Это *"Детишки"* **Ларри Кларка** и *"Мертвец"* **Джима Джармуша**. "Детишки" подарили миру актрису **Хлою Севиньи** и почти репортажный рассказ о том, что подростки в своих пороках ничем не отличаются от взрослых. "Мертвец" потряс всех любителей психоделического искусства, роад-муви и Джонни Дэппа, став лучшим и наиболее стильным у Джармуша.

Среди прочих событий: приятно, что "Оскара" в этом году получил именно **Николас Кейдж** за персонажа, достойного пера Чарлза Буковски в *"Покидая Лас-Вегас"*. Это хоть как-то компенсировало оскомину, набитую политкорректной патокой, от остальной части церемонии.

Год был редким по количеству хороших фильмов, снятых давно любимыми режиссерами. Новые – и удачные – работы братьев **Коэнов**, **Роберта Олтмена**, **Ларса Фон Трира**, **Бернардо Бертолуччи**, **Аки Каурисмяки**, **Дарио Ардженто**, **Абеля Феррары**, **Дэвида Линча**, **Дэвида Кроненберга**, **Бертрана Блие**, **Терри Гиллиама** и **Мартина Скорсезе** свидетельствуют о том, что год был более чем удачным.

Были открыты и новые имена, главным образом – актеры, такие, как Хлоя Севиньи, **Лив Тайлер**, **Джонни Ли Миллер** или **Эван Макгрегор**.

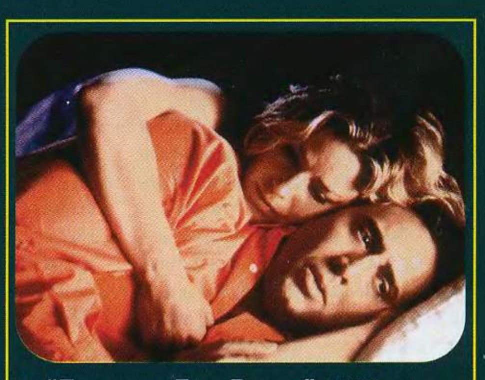
Отлично прозвучал на фестивалях относительно молодой гонконговский режиссер **Вонг Кар-вай**, лучший в этой стране со времен Джона Ву.

Второе столетие своего существования кино встретило бодро и ярко. Кризис забыт. ■

1. **"Трейнспоттинг"**. Великобритания.
2. **"Крушение"**. США.
3. **"Двенадцать обезьян"**. США.
4. **"День независимости"**. США.

5. **"В последний момент"**. США.
6. **"Детишки"**. США.
7. **"Канзас-сити"**. США.
8. **"Квартира Джо"**. США.
9. **"Казино"**. США.
10. **"Линия жизни"**. Франция – Россия.
11. **"Мертвец"**. США.
12. **"Мужчина моей жизни"**. Франция.
13. **"От заката до рассвета"**. США.
14. **"Падшие ангелы"**. Гонконг.
15. **"Побег из Лос-Анджелеса"**. США.
16. **"Рассекая волны"**. Великобритания – Дания.
17. **"Потерянное шоссе"**. США.

18. **"Шоссе"**. США.
19. **"Похороны"**. США.
20. **"Синдром Стендаля"**. Италия.
21. **"Синтетические наслаждения"**. США.
22. **"Целлулоидный шкаф"**. США.
23. **"Велорикша"**. Франция – Вьетнам.
24. **"Тучи уплывают"**. Финляндия.
25. **"Украденная красота"**. Великобритания – Франция – США.
26. **"Фарго"**. США.
27. **"Флирт"**. США.
28. **"Холодная лихорадка"**. Исландия – Великобритания.



29. **"Покидая Лас-Вегас"**. США.
30. **"Схватка"**. США.

ЛИВ ТАЙЛЕР

НАЙДЕННАЯ КРАСОТА

Великий Бертолуччи любовался юной Лив Тайлер и называл ее своей музой. По этой причине кто-то припечатал его фильм "Украденная красота" как "опус старого похотливого вуaериста".

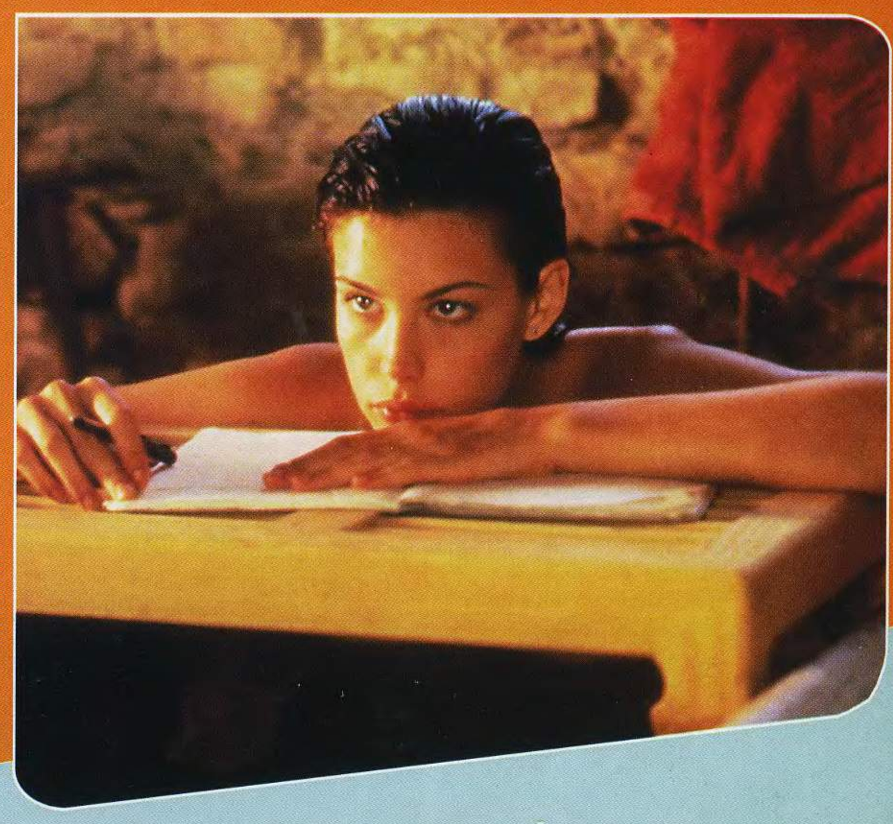


ФОТО: LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

Александр Кулиш

Кто сам без греха, пусть первый бросит в **Бертолуччи** камень. Рискну предположить, что на **Лив Тайлер** с удовольствием попялились бы не только люди преклонного возраста. Так что итальянский классик открыто сделал то, о чем мечтали многие: представил публике Лив Тайлер во всей ее красе. Действительно, после просмотра *"Украденной красоты"* любой желающий может составить полнейшее представление о секретах молодой американки: гиперкрупные кадры Тайлер, позволяющие разглядеть мельчайшие поры ее кожи, составляют добрую половину экранного времени. "Я нахожусь в том возрасте, когда внезапно, по-настоящему, превращаешься в женщину," – говорит Лив, в то время, как один из самых эротичных режиссеров в кино, Бертолуччи, предлагает полюбоваться ее пухленькими губками.

"Украденная красота" – фильм про то, как пышущее здоровьем тело американской студентки Люси под палящими лучами итальянского солнца стремится поскорее лишиться девственности. С телом у Лив все в порядке: когда-то первые же снимки четырнадцатилетней девочки в журнале *Interview* стали сенсацией, и с тех пор Тайлер неплохо зарабатывала трудом фотомодели. Забавно, что у особо темпераментных самцов эта юная особа вызывает какое-то сексуальное неистовство. Мне пришлось быть свидетелем странной сцены. На одной вечеринке компания молодых людей рассматривала фото Лив Тайлер в костюме от Comme des Garcons из восьмого ОМа с такими видом, будто бы речь шла о самом крутом порно.

В ранг кинозвезд девушку поставило, конечно же, не только тело. Сама история Люси из фильма Бертолуччи забавно пересекается с судьбой Лив. В *"Украденной красоте"* Люси пытается выяснить, кто же из обитателей богемного итальянского рая на самом деле был ее отцом. Искать встречи со своим истинным папой пришлось и самой Лив. Ее матерью была певица, модель и знатная тусовщица **Биб Бьюэлл**. Судя по всему, главным ее талантом все-таки было умение красиво жить, так что **Элвис Костелло** даже посвятил ей песню *Party Girl*. Примерно в одно и то же время Биб завела романы с двумя певцами: мало кому сейчас известным **Тоддом Рундгреном** и суперзнаменитым **Стивеном Тайлером** из **Aerosmith**. Почему испортились отношения с **Тайлером** – не так уж важно, да и не очень интересно (Биб утверждала, что не хотела видеть отцом своей дочери конченного наркомана). Однако до десяти лет Лив жила в полной уверенности, что ее папа – Рундгрен и лишь спустя еще года два или три произошло знаменательное воссоединение семейства, по поводу которого в печати было пролито слез и соплей радости даже чуть более, чем следовало бы. Лив снялась вместе с **Алисией Сильверстоун** в папином клипе *Crazy* и стала постоянным персонажем светских хроник.

Как это часто случается, красавица Лив в детстве чувствовала себя гадким утенком. *"Я была некрасивой маленькой девочкой, круглолицей, с огромными руками и ступнями. Я хотела сделать перманент, и получила дурацкую прическу как у* ***Ширли Темпл*** (самой юной кинозвезды сентиментальных фильмов 30-х годов – прим. ред.). *Боже, в те времена я сильно увлеклась одним мальчиком, а он совершенно не обращал на меня никакого внимания"*. Интересно, что чувствует этот мальчик сейчас, когда невозможно выйти на улицу, чтобы раз десять не встретить лицо красавицы Лив Тайлер, изучающее людей с рекламных щитов и обложек журналов?

История Лив коротка. Активно снимаясь в кино с шестнадцати лет, она не имела совершенно никакого актерского образования, а до встречи с Алисией Сильверстоун вообще с актерами никогда не общалась. Так она играет и до сих пор – интуитивно. К одним ролям она не готовится вовсе: например, чтобы сыграть юную неопытную официантку в *"Тяжести"*, никаких особых знаний ей не понадобилось. А вот для фильма Бетолуччи Лив репетировала особо, настраивалась на каждый эпизод и даже пикировалась с другими актрисами, которые неожиданно стали ее раздражать на репетициях. Работы в кино до Бертолуччи – в фильмах *"Тихое падение"*, *"Импайр рекордз"* и *"Тяжесть"* – всего лишь роли очаровательной дебютантки. После Бернардо Лив снялась у **Вуди Аллена**, но очкастый кумир американских интеллектуалов безжалостно вырезал всю ее роль при монтаже: уж слишком длинным получался фильм. Так что на сегодняшний день в ее послужном списке один популярный клип и один фильм, автоматически ставший киноклассикой.

Снимать Лив в кино, судя по всему, не только приятно, модно, но и считается хорошим тоном. Вслед за Бертолуччи и Вуди Алленом девушку пригласил сыграть в своем режиссерском дебюте *"То, что ты делаешь"* **Том Хэнкс**, по американским меркам – актер интеллектуальный и вообще эталон всех мыслимых добродетелей. Это, впрочем, несмотря на дружелюбную прессу, не спасло фильм от провала – добродетель, как известно, порой оказывается слишком уж пресной. Интересных результатов можно ждать от нового, пока еще незаконченного проекта Лив – фильма ирландки **Пэт О`Коннор**, где ее партнером стал **Хоакин Феникс**. О`Коннор, возможно, одна из наиболее талантливых режиссеров в современном кино, и, судя по ее знаменитому *"Кругу друзей"*, женские образы у нее получаются отменно.

Кроме того, лицо Лив уже побывало на обложках дюжины модных журналов и успело стать одним из символов поколения девяностых. Не правда ли, для 19 лет – не так уж и мало? ■

46

Прежде всего, речь идет об огромном количестве представленных заимствований, что является второй характерной чертой сезона. Позвольте умолчать, как о неприятнейшей перспективе, о том, что нам, вероятнее всего, грозит нашествие безобразной китчевой моды восьмидесятых. Достаточно и того, что на свет были извлечены короткие куртки и странноватые рубашки образца 50-х (которые позволяют любому человеку достичь пугающего сходства с придурковатым водителем), а также удлиненные узкие пиджаки, как у черных рок-звезд середины 70-х (которые мало кого украсят), и чудовищные костюмы, в точности такие же можно наблюдать в дешевых полицейских сериалах 20-летней давности. Последние, с их "экономной" длиной, двумя шлицами сзади и закругленными пухленькими лацканами, совершенно бесспорно предназначены для того, чтобы изуродовать любую фигуру.

Стоит отметить, что впервые за последние годы речь идет о прямых заимствованиях. Почти копиях старых моделей, которых дизайнерская мысль коснулась весьма мимолетно.

98

ФОТО: АЛЕСАНДРО БЕНЧИНИ, УГО КАМЕРО, МАССИМО КОСТОЛИ, ДЖОВАННИ ДЖАННОНИ / UOMO COLLEZIONI ДЛЯ ОМ

Круговорот fragrance в природе

Надеемся, что ваша ароматическая коллекция пополнилась в 1996 году новыми примечательными экземплярами. Своими субъективными впечатлениями делятся поклонницы неженских парфюмов Татьяна БАЙДАКОВА и Светлана РЕЙТЕР.

Дизайн флакона **Trussardi L Uomo** выполнен самим **Труссарди**, отчего выглядит очень достойно (и дорого). В сочетании с запахом, он свидетельствует о том, что вы имеете тонкий, но непредсказуемо меняющийся вкус. Аромат парфюма, по цвету приближающегося к воде, свеж, пикантен и актуален: он имеет ярко выраженные мандариновое и лавандовое звучание. Чуть-чуть строгости придают ему сандал и мускус, а толика ванили сглаживает излишнюю терпкость.

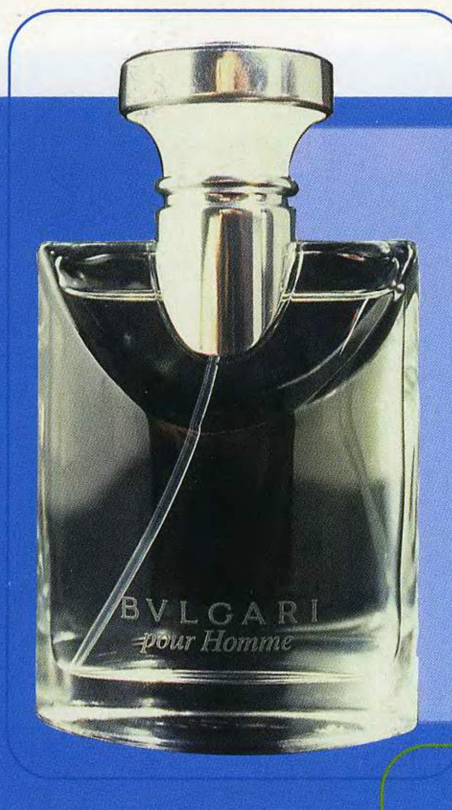
Парфюмерный год начался факсимильным росчерком великого кутюрье **Джанфранко Ферре**. Его **Gieffeffe** – аромат unisex, выпущенный компанией *"Диана де Сильва Косметик"*, – подвел итог 95-го и расставил многие акценты 96-го года. Он, чистый и завораживающий, изменчивый и стимулирующий, построен на цитрусовых и бергамоте, кардамоне и мускатном орехе, сандале и мускусе... Флакон, слегка напоминающий шприц, не имеет традиционной упаковки. Вместо этого он всего лишь обернут в прозрачную пленку, которую стоит снять, чтобы ощутить таящуюся в Gieffeffe солнечную энергию.

Spasio Krizia, один из самых странных запахов современности, появился в продаже в самом начале 1996-го года. С ним связана великолепная история – одна влюбленная дурочка подарила его своему бой-френду, а как результат получила обвинение следующего характера: "Ты эту гадость видимо, у собственной бабушки сперла." Действительно, душно-розмариново-ванильный Spazio Krizia напоминает о блаженных временах "Красной Москвы", но какого черта вы решили, что это плохо?

Модный **Gap** выпустил в ушедшем году целую обойму из четырех запахов, назвав их лаконичным словом *scents*. Это нельзя перевести как "духи", "парфюм", "парфюмерное масло", etc., скорее – "запахи". Иначе говоря, это тот ароматический оттенок, который приобретает кожа в сочетании с цветочным (ландышевым) **Gap Heaven**, цитрусово-пряным **Gap Day**, древесно-сандаловым **Gap Earth**, легким травяным **Gap Grass**... "Запахи" содержатся в очень компактных и современных металлических капсулах, размером меньше газового баллончика, и отличаются большой стойкостью.

Кальвин Кляйн продолжил выпуск серии парфюмов для "поколения Икс" новым запахом unisex под названием **CK Be**. Это, с позволения сказать, "зимняя версия" *CK One*, также основанная на бергамоте, можжевеловых ягодах, мандарине, но "согретая" сандалом, мускусом, магнолией и оттененная пряной нотой. Черный матовый флакон имеет такую же форму, что и предыдущий, и продолжает в категории unisex упомянутую манеру завоевывать рынок уже получившими популярность названиями. Но если инициалы си-кей притягивают в первую очередь фетишистов лейбла, то сами запахи Кляйна действуют магнетически на уровне подсознания.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СЕДОВ ДЛЯ ОМ



Bvlgari – это имя, ассоциирующееся уже более ста лет, в первую очередь, с ювелирными украшениями, часами и элегантными аксессуарами. **Bvlgari pour Homme** – финальный в линии запахов, включающей женский запах и парфюмированную воду unisex. Все три парфюма необычны тем, что базируются на аромате разных сортов чая, в частности, Bulgari pour Homme – на аромате чая дарджилинг. Чашка хорошего чая (да еще с цитрусовыми и ароматом морской свежести!) – вот то, что реально может освежить вас утром после бритья. А "сухость" перца и "вязкость" мускуса довершат начатое дело.

Абсолютно современный, гладкий металлический баллон — это упаковка **Paco** от **Пако Рабанна**, которая уверенно заслуживает пять баллов. Внутри нее — легкий парфюм, ненавязчивый и свежий, для любого времени суток, для любого возраста да и, в общем, для любого пола. Этот цитрусовый, с пряной ноткой, запах вполне можно было бы назвать "пряным *CK One*", если не побояться обидеть господина Рабанна сравнением, для него, наверное, не самым лестным.

В отличие от *Gap*, не менее модный **Byblos**, выпуская триаду новых ароматов unisex, не стал заморачиваться на новой терминологии. Работавшая для Byblos *"Диана де Сильва Косметик"* просто тонко поиронизировала над несколькими наиболее популярными парфюмами мира, ничем, правда, кроме самих запахов, этого не подчеркнув. В актуальные – аскетичные как аптечная тара флаконы налито ванильно-фруктовое, чуть восточное Небо **Byblos Cielo**, свежее и засасывающее Море **Byblos Mare**, теплая и страстная Земля **Byblos Terra**. У всех трех ароматов есть еще и одна общая "нотка" – драйв молодости.

Запах **Quasar** от Del Pozo служит идеальным примером того, что и в Испании знают толк в хорошей парфюмерии. Слегка копирующий Dolce&Gabbana, (абсолютный хит прошлого года), разлитый в восхитительную упаковку в виде шестеренки, запах идеально подходит для middle-class.

Sculpture Homme De Nikos, объявленный к продаже ранней весной 1996-го, уже к апрелю стал абсолютно хитовым. Вся прелесть античности прямо-таки воплощена в этом бесподобном супер-мужественном запахе, созданном на основе бергамота, кориандра и ново-модной ванили. Циничные девяностые отступают перед величием мифов и легенд древней Греции.

Человек, носящий робы от **Diesel**, должен быть, несомненно, рад появлению нового мужского парфюма с этой маркой. Надо заметить, что он гораздо утонченнее, нежели стиль одежды, диктуемый "Дизелем", но такой же раздолбайский и легкий по жизни. Дизеleманов ожидает коктейль из лимона, чабреца и разнообразных экзотических растений, который заключен во флакон, выполненный в рэйв-стиле. Для молодежного этот парфюм недешев, как, впрочем, и остальная продукция с этим итальянским лейблом.

Вероятно, **Джорджио Армани** захотел поделиться с вами частичкой своего идиллического средиземноморского островка Пантеллерия, где он любит нежиться на солнышке среди кедров и жасмина, вынашивая новые идеи. В результате этого желания и этого вынашивания родилась **Acqua di Cio pour Homme**, обладающая чистейшим ароматом цитрусовых, кедра, жасмина, хурмы и морской свежести, что инспирировало мысль мэтра. Флакон лаконичен и изыскан как все от Армани.

Запах **Cigar**, один из последних парфюмерных достижений, ласкает взгляд прежде всего упаковкой, сработанной в виде нескольких длинных металлических сигар. Еще со времен HAVANA модник полюбил табачно-мускусный аромат. Этим, собственно, и объясняется популярность Cigar.

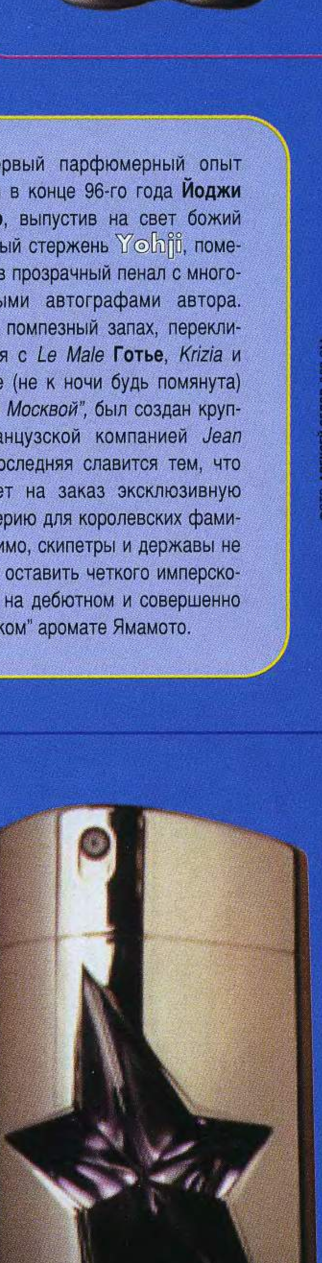
Продолжение "брючной линии" **Джанни Версаче** воплотилось в новом парфюме **Green Jeans**, абсолютно повторяющем предыдущие по дизайну: соответствующего цвета железная коробка и пивная бутылка с виньетками. "Зеленые штаны" жизнеутверждающе пахнут лаймом и будут отлично сочетаться с женским *Yellow Jeans* вашей спутницы.

Свой первый парфюмерный опыт произвел в конце 96-го года **Йоджи Ямамото**, выпустив на свет божий стеклянный стержень **Yohji**, помещенный в прозрачный пенал с многочисленными автографами автора. Душный, помпезный запах, перекликающийся с *Le Male* **Готье**, *Krizia* и опять же (не к ночи будь помянута) *"Красной Москвой"*, был создан крупной французской компанией *Jean Patou*. Последняя славится тем, что выпускает на заказ эксклюзивную парфюмерию для королевских фамилий. Видимо, скипетры и державы не могли не оставить четкого имперского следа на дебютном и совершенно "неяпонском" аромате Ямамото.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СЕДОВ ДЛЯ ОМ

На рынке мужских парфюмов сложилась новая тенденция – выпуск продукции, носящей то же имя, что и успешная предыдущая, но с принципиально иным ароматом: *Egoiste – Egoiste Platinum (Chanel), Jazz – Jazz Sport (YSL)*... Первый аромат **Юбера Живанши** *Xeryus Man* (1986 г.) был задуман как "очаровывающий и соблазнительный", тогда как новый, **Xeryus Rouge**, назван "беспокоящим, чувственным, выводящим из состояния равновесия". Живанши впервые в запахе для мужчин употребил серую амбру, дающую Xeryus Rouge резко выраженный восточный оттенок; посему он явно предполагает страстную натуру. А уж наличие кактуса, кумквата и красного перца – это вообще не для слабонервных.

Рождественским подарком от **Тьерри Мюглера** стал аромат **A☆Men**, – а попросту говоря, **Angel**, – из одноименной парфюмерной линии для обоих полов. Новый, мужской, запах с престижным логотипом *Thierry Mugler* – очень стойкий, сладкий, вечерний и по-настоящему новогодний (идеальный зимний парфюм). Наиболее ярко чувствуются в нем ваниль, персик, чуть позже проявляются земляника, корица, мускатный орех. Сапфировая жидкость помещена в тяжелый стеклянный флакон с выпуклой звездой, который в свою очередь находится в разборной металлической фляжке с "окном" для этой звезды и может быть заме-

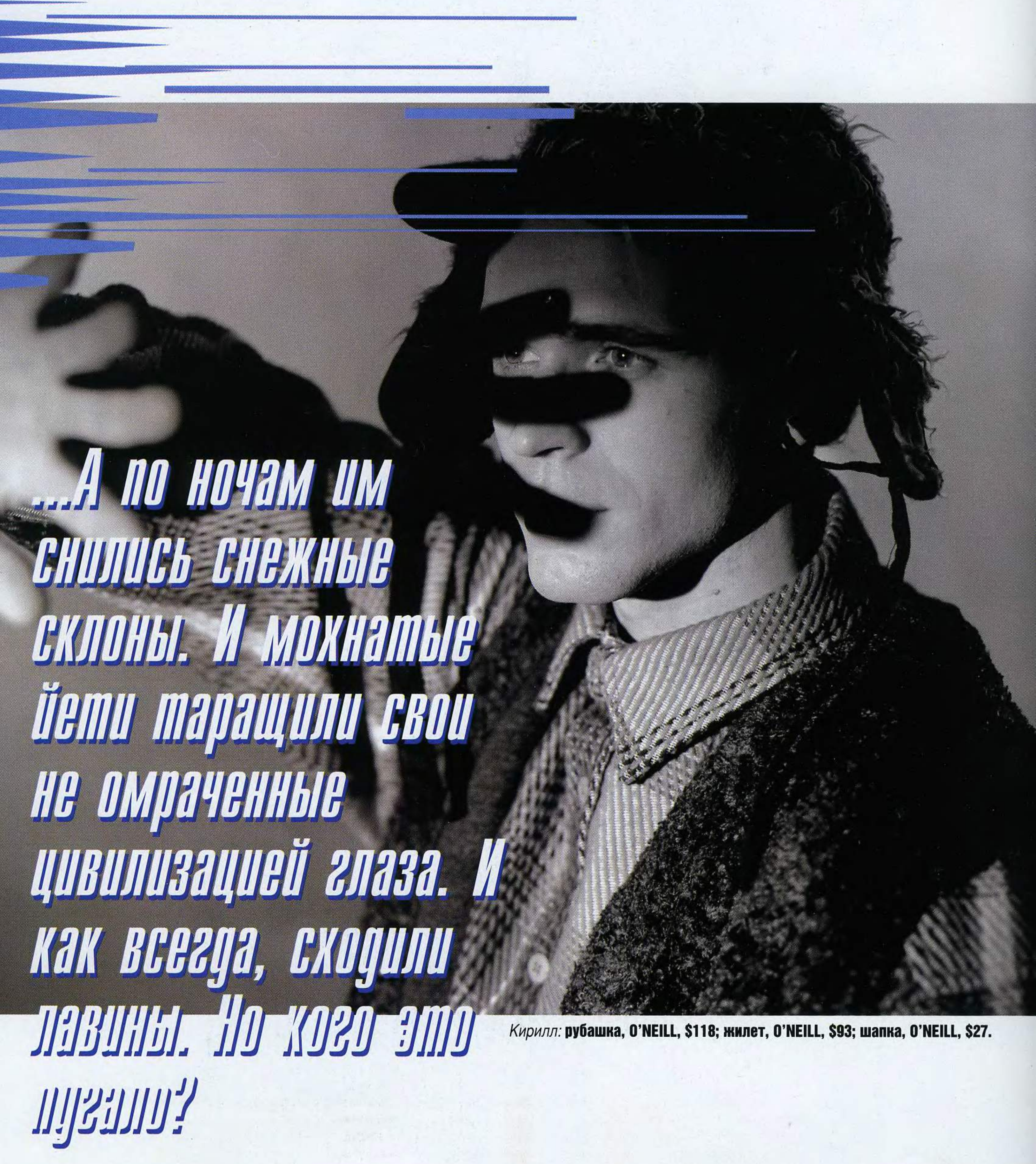


ЛАВИНА

Рюкзак, O'NEILL, $42; ботинки, BUCK SHOT, $209; доска для сноуборда, O'NEILL, $341.

ФОТОГРАФИИ ВЛАДИМИРА КЛАВИХО

ФОТО: ВЛАДИМИР КЛАВИХО. АССИСТЕНТ: АЛЕКСАНДР ПРОХОРОВ. СТИЛЬ: МАРИНА ИВАНОВА, СВЕТЛАНА РЕЙТЕР. ПРИЧЕСКИ И МАКИЯЖ: РОМАН ДАРЕНСКИЙ. МОДЕЛИ: ОЛЕГ НЕЧАЕВ, КИРИЛЛ ЧЕРЕНКОВ.



...А по ночам им снились снежные склоны. И мохнатые йети таращили свои не омраченные цивилизацией глаза. И как всегда, сходили лавины. Но кого это пугало?

Кирилл: **рубашка, O'NEILL, $118; жилет, O'NEILL, $93; шапка, O'NEILL, $27.**

Олег: **куртка для сноуборда, O'NEILL, $186; флисовая рубашка, O'NEILL, $132.**

Олег: **куртка, O'NEILL, $178; джинсы, O'NEILL, $109.**

Кирилл: куртка, O'NEILL, $208; флисовая рубашка в полоску, $138; джинсы, O'NEILL, $109; ботинки, SHOXX, $117.
Кирилл: куртка, O'NEILL, $174; рубашка в полоску, $118; джинсы, O'NEILL, $109; ботинки, SHOXX, $117, доска для сноуборда, $341.

Кирилл: **комбинезон, O'NEILL, $263; ботинки, SHOXX, $117; доска для сноуборда, O'NEILL, $558.**
Олег: **комбинезон, O'NEILL, $275; доска для сноуборда, O'NEILL, $456.**

ФОТО: **ВЛАДИМИР КЛАВИХО.** АССИСТЕНТ: **АЛЕКСАНДР ПРОХОРОВ.** СТИЛЬ: **МАРИНА ИВАНОВА, СВЕТЛАНА РЕЙТЕР.** ПРИЧЕСКИ И МАКИЯЖ: **РОМАН ДАРЕНСКИЙ.** МОДЕЛИ: **ОЛЕГ НЕЧАЕВ, КИРИЛЛ ЧЕРЕНКОВ.**

Время рекламировать туалетную бумагу

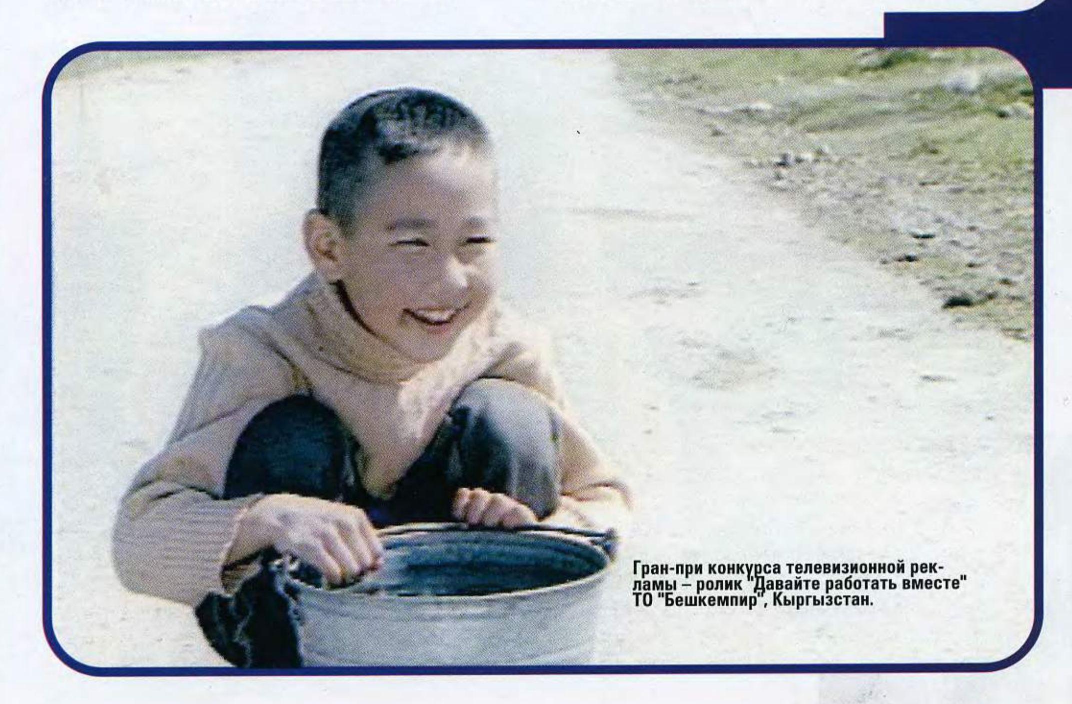
С 14 по 16 ноября 1996 года проходил VI Московский Международный фестиваль рекламы, отмеченный несколькими официальными новшествами и одной фатальной неожиданностью. Их освещает *Ольга ЛИХИНА.*

О новшествах ММФР: вместо Владимира Ананича, возглавлявшего фестиваль на протяжении предыдущих пяти лет, его президентом стал актер Игорь Янковский, председатель совета директоров рекламного агентства "Максима". Из привычного "Президент-отеля" фестиваль переехал в не менее престижный Центр Международной торговли. Впервые в рамках фестиваля были проведены профессиональные семинары для участников. И наконец появились конкурс радиорекламы и конкурс городского плаката, посвященный 850-летию Москвы.
О неожиданностях несколько позже.

Первый фестивальный день ознаменовался всеобщим легким опьянением, в прямом смысле слова. Буквально на каждом углу представители разных фирм совершенно бесплатно наливали пиво, вино, водку и прочую алкогольную и безалкогольную продукцию. До рекламных мероприятий многие аккредитованные персоны добирались не раньше, чем выпивали стаканчик-другой пива Faxe или рюмку-другую водки "Довгань". Один из фестивальных спонсоров – *"Кремлевская де Люкс"* – устраивал семинар для СМИ.
Следующим номером программы стала конференция *Российской Ассоциации рекламных агентств*, являвшая собой глобальное заседание, посвященное глобальным проблемам и перспективам, если не вдаваться в тонкие и сугубо профессиональные подробности.
Показ рекламных роликов как таковых произошел на второй день фестиваля, но, к сожалению, буквально в тот же час начинался семинар *"Три лика рекламы"* (ликов, действительно, было три: **Ярослав Чеважевский** – *"Ярче!"*, **Юрий Грымов** – *"Премьер СВ"* и **Вячеслав Бубнов** – *"Аврора"*). Какие уж тут ролики, господа! Тем более, что их и так непрерывно крутили в пресс-центре, а вот случай узнать мнение тех немногих, кто действительно умеет делать в этой стране хорошую рекламу, представляется не каждый день.
Чеважевский посетовал на изобилие иностранных клиентов, из-за которых стало *"сложнее работать, труднее бороться"*. И *"рекламистов, больше двух, но не больше пяти"*. Грымов высказался против схем и за интуицию творца, а Вячеслав Бубнов сформулировал основополагающий принцип нового рекламного времени: *"Прошло время рекламы банков, пора рекламировать туалетную бумагу!"*.
И действительно – это замечательное время пришло. Компания *"Видео Интернэшнл"* совершенно виртуозно прорекламировала в серии роликов разнообразную бумажную продукцию фирмы *"Лотус"*. И даже клип с участием унитаза у **Владимира Перепелкина** и **Дмитрия Захарова** получился каким-то интеллигентским. Слоган такой: "Мягче к себе надо относиться, мягче!".

Рекламный образ года – модель Светлана Шарапова.

Теперь, извините, сразу про еду. Еду фирмы *"Кампомос"* рекламировало агентство "Аврора" при помощи ролика, формулирующего забавную мысль, что колбаса вытеснила со стола человека, и только благодаря колбасе мы с некоторых пор не потребляем друг друга в пищу. Как тут не съесть кусочек колбаски во славу человечества?
Роликов хороших и просто отличных было много, как впрочем и компаний, их представляющих. Уже упомянутые



Гран-при конкурса телевизионной рекламы – ролик "Давайте работать вместе" ТО "Бешкемпир", Кыргызстан.

Пророки и знатоки фестивальных законов глубоко ошиблись в своих предсказаниях, потому что Гран-при достался не предполагаемым соискателям, а киргизскому режиссеру Актану Абдыкалыкову за социальный ролик.

"Премьер СВ", "Видео Интернэшнл", "Ярче!", "Аврора", "*Бегемот*", "*Sorec Video*", а также компании из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Солидное рекламное агентство *Leo Bernet* показывало очень хорошую молодежную рекламу, в то же самое время происходила пресс-конференция по поводу радиороликов с прослушиванием шорт-листа. Затем свое творчество демонстрировало японское агентство *Dentsu*. Именно этот семинар открыл всем глаза на российскую ментальность. За исключением двух-трех совсем "японских" работ, все остальные были куда более близкими, понятными и родными, чем так называемая адаптированная западная реклама, которую щедро демонстрирует ТВ.

После японцев, развлекших участников фестиваля, их долго томило и интриговало жюри, готовя свое довольно неожиданное решение. Неожиданностью, кстати говоря, стал еще и приз прессы, выполненный в виде бронзового огрызка. Его получило агентство "Бегемот" за наружную рекламу. Реклама хорошая. Называется *"Я тебя люблю"*. А над признанием в любви – портрет красивой женщины, причем заказчик этой "наружки" не собирался ничего рекламировать. Просто один примерный семьянин, некий банкир, очень любит свою жену, а дома бывает редко, работает много, при этом часто ездит по Москве. Вот и заказал любящий супруг портрет жены с любовным признанием. Теперь едет и радуется – нет-нет, да мелькнет родное лицо. Такой вот социальный заказ.

В этом году рекламное агентство "Аврора" второй раз проводило в рамках фестиваля конкурс *"Лучший рекламный образ года"*. И если в прошлый раз в нем участвовали только молодые длинноногие красавицы, то теперь решено было расширить сей узкий круг за счет мужчин и не ограничивать возраст участников. Претенденты на победу, несомненно, должны были быть личностями яркими, запоминающимися, а номинанты в видеокатегории – еще и обладать актерскими способностями. Фотообразом года стал **Михаил Багдасаров** (*"Спокойная жизнь без насекомых"*) в единственном числе, поскольку дамы на эту же номинацию не нашлось. В номинации "видеообраз года" победили романтическая **Светлана Шарапова** из клипа *"Та, которую люблю"*, посвященного нетленности австрийских сапог, и **Евгений Воскресенский** в рекламе справочника *"Желтые страницы"*. Единственным номинантом-неактером стал главный редактор журнала ОМ **Игорь Григорьев**. Образ г-ну Григорьеву удалось создать за пять секунд: суперкороткий клип – другого такого на фестивале не было. К тому же ролик "Авроры" рекламирует собственно ОМ. За специальным призом видеообраз спешно прилетел из города Лондона.

Затем началась раздача мест непосредственно создателям. Пророки и знатоки фестивальных законов с каждой минутой чувствовали себя все неувереннее, потому что предполагаемые соискатели Гран-при сначала получали третьи, затем вторые и, наконец, первые места. А главный приз, в итоге, предназначался **Актану Абдыкалыкову**, режиссеру ТО *"Бешкемпир"*, за социальный ролик *"Давайте работать вместе"* продолжительностью едва ли не три минуты. Продюсер – фонд *"Сорос-Кыргызстан"*. Ролик аллегорический, как хорошее восточное кино. Призывает жить все народы в мире и дружбе. Режиссер представил серию из трех клипов, и все три социальные, на ту же актуальную тему. Может ли конкурировать с дружбой народов туалетная бумага или, например колбаса? Киргизский режиссер сказал, что этими роликами он просто хотел решить проблемы собственной страны, хотя казалось, что он даже не очень обрадовался победе.

Однако, теперь можно с уверенностью сказать (это и сделал президент фестиваля **Игорь Янковский**, подводя его итоги), что российская реклама, по мнению творцов и специалистов, *уже* стала абсолютно конкурентоспособной по отношению к западной, о чем на заре ММФР можно было лишь мечтать. ■

Главный редактор ОМа Игорь Григорьев получил специальный приз за лучший образ, созданный в телевизионной рекламе (ролик "Читай журнал ОМ").

1 место в номинации "Корпоративная (имиджевая) реклама" – рекламная кампания банка "Славянский". "Видео Интернэшнл".

1 место в номинации "Автомобили и автосервис" – рекламная кампания "Clifford". РА "Бегемот".

1 место в номинации "Средства массовой информации, развлечения и туризм" – рекламная кампания "МК". "Премьер СВ".

Фестиваль выражает благодарность партнерам:

– Генеральному спонсору фирме Philip Morris;

– спонсорам: фирме Linia Grafic (производство печатной продукции фестиваля), фирме B.S.Grafics (графическое оформление конкурсов телерекламы), издательской фирме PIDP Publishing (изготовление итогового каталога фестиваля), рекламному агентству "Ладомир" (дирекция конкурса радиорекламы), дизайн-студии DIRECT Design, рекламно-издательской корпорации LBL, Московской Сотовой Связи; дизайн-студии KRAFT Gallery, фирме Cin&Cin, фирме KREMLYOVSKAYA Vodka, фирме ВИММ БИЛЛЬ ДАНН.

– информационным спонсорам: информационному агентству InterMedia (официальный пресс-агент фестиваля), радиостанции "Европа Плюс" (организатор конкурса радиорекламы), Московскому телеканалу, газете "Рекламный мир", издательству "Семь дней", издательскому дому Passport International, журналу ОМ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ KRAFT GALLERY INC. И РА "БЕГЕМОТ". ФОТО: ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ ЭКСКЛЮЗИВНО ДЛЯ ОМ, МИХАИЛ КОРОЛЕВ

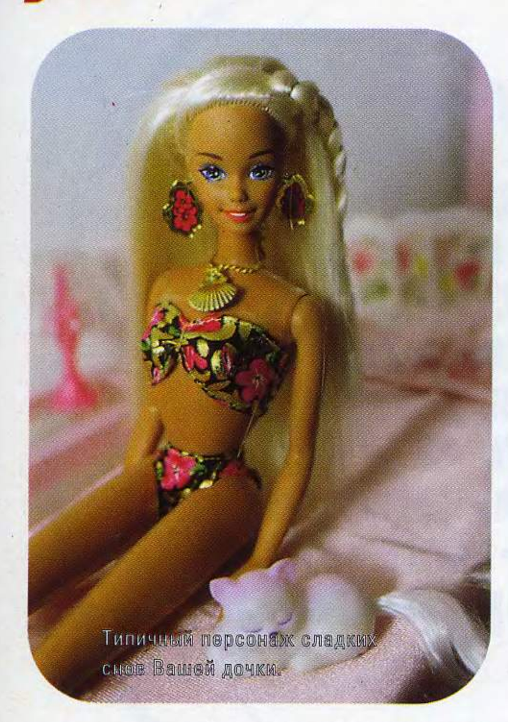
Найдите хоть одну девочку, не мечтающую о кукольном платье. А потом спросите, что снится этой девочке по ночам. "Пистолет и высокооплачиваемая работа" – ответит она. О Барби-моде – Светлана Рейтер.

Блондинка за углом

"Что за времена настали, в Бога верить перестали" – пелось когда-то в угаре НЭПа. Что за времена настали, когда мальчики носят саронгу от **Кэтрин Хэмнетт**, а девочки вынуждены напяливать "бомберы" и "гриндерсы". Можно много спорить о пользе и вреде андрогинности и унисексуальности, но женщина остается женщиной. Ей всегда нравились лодочки на "шпильке" и платьица, подчеркивающие попу. Ей всегда хотелось нравиться существам противоположного пола. И не ее вина, что мода скомкала девичьи мечты и пропустила их сквозь мясорубку современной шизофрении.

Этот день я запомню надолго. Утро. Моя коллега приходит на работу с абсолютно зеленым лицом. Сегодня ее шестилетняя дочь предложила ей сыграть в новую игру: "Мама, ты будешь Барби, а я Кеном. И сейчас мы пойдем заниматься любовью." День. Я листаю журнал **"Птюч"**, и обнаруживаю грандиозную съемку моды под названием "Барби-

Фотография Дэвида Ляшапеля



Типичный персонаж сладких снов Вашей дочки.

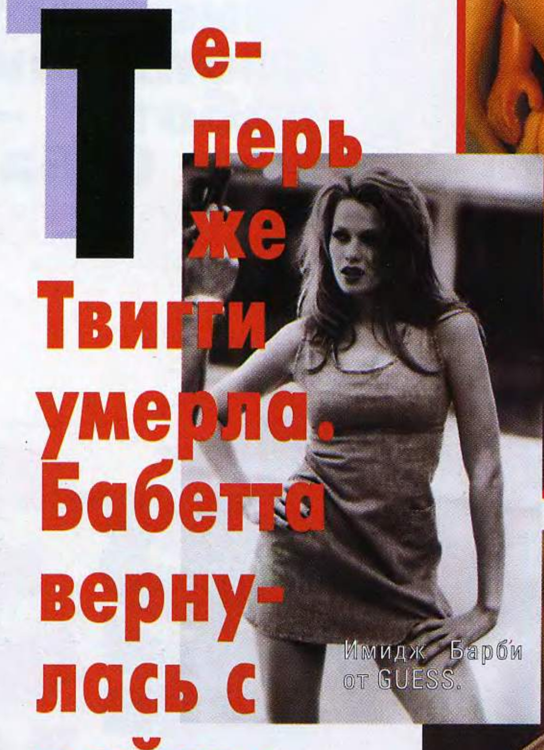
Хаус". Эпиграф: "Печальный великан пленил малютку Барби". В главных ролях: Барби Белова и Кен Черняк. Барби Белова выглядит гораздо сильнее инфантильного Кена, и одета то в пестренькое платьице, то в люминисцентную курточку. Кен Черняк – преимущественно в джинсики и футболочку. Вечер: по телевизору я вижу чудовищный клип британской группы **Shampoo**, где две акселератки, одетые под Барби, поют что-то о Girl Power. При этом девицы скачут на мотоцикле, и вооружены подобием гаечных ключей. И я понимаю, что время пришло. Настала пора предупредить представителей сильного пола о надвигающейся опасности, а то ведь они погибнут, так ничего и не поняв. По миру грозной поступью движется армия "барбизонов". Ими уже покорена Америка. Им слегка сопротивляется Англия. Но Россия готова сложить свои знамена. Зайдите в ближайший модный магзин – пластиковые мини-юбочки фасона "тюльпанчик на пуговках спереди", коротенькие топики, и, о ужас! оголенные пупочки. Вы ничего не заметили? Поначалу на подиуме царила мясистая **Бабетта**, служившая эталоном красоты. Ее победила субтильная **Твигги.** Теперь же Твигги умерла. Бабетта вернулась с войны. Салатные штучки от **BENETTON** с вырезами заметно ниже подбородка, обтягивающие то, что им полагается обтягивать, говорят лишь об одном: "С дороги, парень. И если ты не очарован, то получишь гаечным ключом в лоб."

"Барби" – Николь Смит. Как всегда неотразима.

Те же сладкие сны, но в черном варианте.

Я думаю, что первой была **Анна-Николь Смит**. Никудышная актриса, "девушка с большим бюстом" из *"Голого пистолета"*, она прославилась как модель джинсовой марки **GUESS**. Рядом с ней любой юноша выглядел эмбрионом, а полуголая грудь в сочетании с водопадом подозрительно белых волос действовали на мужчину как резкий окрик, или удар хлыстом, и превращали любую джинсовую одежду в неглиже.

Теперь же Твигги умерла. Бабетта вернулась с войны.



Имидж Барби от GUESS.

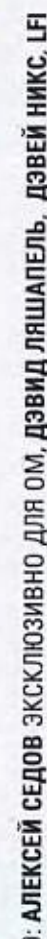
Идеальная семья.

Усталая модель после кукольного дефиле.

Неважно, что делают **GUESS** сейчас – народ навсегда запомнил Анну-Николь. Простую девчонку с фермы, украшение любой солдатской казармы.

За ней последовала **Памела Андерсон Ли**, или просто – Пэмми. Эта крошка гораздо лучшая актриса, нежели блондинка с простейшей английской фамилией. Пэмми запомнилась россиянам по сериалу *"Спасатели Малибу"* не только бюстом, но и умением стрелять, ходить и говорить. Не так давно Пэмми стала позировать для Дэвида Ляшапеля, и как вы думаете, чей образ они сообща выбрали? Правильно: Барби. Долой безгрудость и асексуальность. Белая шляпка с вуалеткой, глаза с поволокой, высоченные белые ботинки на шнуровке, и забытый Кен в углу. Вуа ля! Дэвид Ляшапель, всегда быстрее всех фотографов чувствующий грядущие перемены в моде, очень быстро сообразил, что к чему. Я боюсь, что дни **Джоди Кид**, **Сибил Бак**, **Кирстен Оуэн** и **Кристен МакМенами** порядком сокращены. Настало время для новой Бабетты. Ибо, повторюсь, Бабетта вернулась с войны! И Бабетту нужно одеть. К ее услугам платьица от **MOSCHINO.** Для тех, кто победнее, "барбизм" из **MISS SELFRIDGE** и **BENETTON**. Для тех, кто совсем небогат, кукольные юбочки и топики в сочетании с короткими курточками от **GAS**. Пестрые синтетические шубки **DIESEL** на зиму.

Мне снится страшный сон: я родила дочь. Она коллекционирует Барби, и прилежно копирует ее платья. ■



КЭТ УИНСЛЕТ
НЕБЕСНОЕ СОЗДАНИЕ

Все в жизни Кэт Уинслет круто изменилось после того, как роль подростка-убийцы Джульетты Халм из фильма "Небесные создания" открыла ей путь к блестящей карьере. "Но все равно, – рассказывает она, – люди не знают, кто же я есть в действительности".

Филиппс Блум

ФОТО: LONDON FEATURES INTERNATIONAL / ЛОРЕНЦО АГИУС ДЛЯ ОМ

Сцена 8. Интерьер – Парк Норленд, Творческая студия. Прекрасная молодая женщина (Марианна Дэшвуд) сидит за пианино и играет чрезвычайно грустную пьесу. Это сцена из фильма **Эммы Томпсон**, поставленного по бестселлеру последнего сезона – *"Чувствительность и здравый смысл"* **Джейн Остин.** Молодая женщина, создавшая образ Марианны на экране – это **Кэт Уинслет.** В первый раз мы увидели ее именно здесь. Она – воплощенное изящество 19-го столетия.

Теперь – ближе к настоящему времени: холодная фотостудия в Камдене, на северной окраине Лондона. Здесь мы встречаемся с ней во второй раз. *"Скоро они увидят мой возбужденный клитор"*, – кричит Уинслет. Актриса стоит босая на полу, игриво позируя камерам **"Премьера"**. Одной рукой она в задумчивости поддерживает голову, другой – маленькую прозрачную комбинацию. Под кружевом отчетливо видны ее груди и волосики на лобке. Она смотрит на семерых людей, находящихся в комнате, и взгляд ее дерзок, призывен и робок одновременно. Остальные семеро уставились на нее. Позже я спросила ее об этом. *"Я не шлюха,* – пожала она плечами, – *а если люди так обо мне думают или считают, что я готова сбросить свою одежду только по этой причине – значит, таковы они сами."* В своих воспоминаниях о периоде создания "Чувствительности и здравого смысла" Эмма Томпсон называет Уинслет "храбрейшей из храбрых". "Я не могу себе представить, – продолжает она, – что творилось бы со мной в 19 лет, если бы мне предстояла такая громадная роль. Она энергична и открыта, реалистична, интеллигентна и искрится весельем." Дань полного восхищения.

Мы сидим в оживленном кафе в Камдене, фото-сезон окончен. Актриса – ей уже 20 – курит Мальборо, сжимая фильтр сигареты зубами, все еще ярко накрашенными – остаток вчерашнего макияжа. Черные леггинсы, кожаная куртка и пара тяжелых ботинок – одежда, которую она предпочитает в вечернее время. После нашей встречи она ужинает со своим другом. *"Замечательный светлый вечер. И мы будем вдвоем. Мы посидим тихо и спокойно"*, – мечтает она. Это редкие моменты общения для Уинслет, которая после окончания "Чувствительности и здравого смысла" работает почти без отдыха – сначала ведущая роль в *"Иудее"*, недавно законченной экранизации новеллы **Томаса Харди** *"Таинственный иудей"*, а потом постоянные репетиции роли Офелии в *"Гамлете"* **Кеннета Брэна.** Завтра у нее встреча с актером. Чувствует ли она в себе достаточно сил?

"Я помню один репетиционный день. Каждый раз, открывая рот, я чувствовала, что мое лицо пылает и я становлюсь красной как рак, – отвечает она. – *Я знаю, что легко краснею, но это был настоящий кошмар. До этого я никогда не сталкивалась с Шекспиром, и вдруг Кеннет Брэнах, ставящий монолог – вы его знаете – "Быть или не быть", – произносит "Я уведу тебя в монастырь" и ласково обводит меня по комнате. И в этот момент у меня пошло, я забыла, где я нахожусь. Это поразительно. Это не перестает изумлять меня".*

"В "Чувствительности и здравом смысле" каждый день я спрашивала себя – что же я здесь делаю?" Ее ярко-синие глаза широко открыты, она вспоминает: *"Это же Эмма Томпсон, Это Хью Грант, а это Алан Рикмен, о, боже мой. Я имею в виду – буквально каждый – величина. Как, вы думаете, я должна была себя чувствовать? Мне говорят: "Это же, должно быть, была сплошная нервотрепка", а я отвечаю: "Да, это была нервотрепка", и с тех пор ничего не изменилось. Это действительно жутко. Но работа уже пошла, и я спрашиваю себя: что же в первую очередь заставило меня продолжать начатое? Ответ на этот вопрос надо запомнить, зарубить себе на носу и жить с ним: я собираюсь сделать это, я знаю, что могу, и я сделаю это."*

Кэт Уинслет всегда знала, что она будет актрисой. Она родилась в семье драматических актеров – ими были ее дед и бабушка, ее дядя, отец и старшая сестра. Она даже помнит момент, когда она поняла, как надо играть. Она была дома и сидела в туалете на нижнем этаже. *"Моя мама готовила еду, а я подумала – вот если бы кто-нибудь установил камеру в кухне и заснял мою маму, которая как раз сейчас кричала что-то моему брату или кому-то еще – то получилась бы замечательная картинка. Я даже очень отчетливо помню, что подумала – нет другого такого занятия, как актерская игра. Суть в том, что надо быть естественной, нормальной и искренней".*

В 11 лет Уинслет начала изводить своего отца просьбами отдать ее в детскую театральную школу в Мэйденхеде. Если у ее ближайших родственников нет денег, – сказала она, – то тогда бабушка будет поддерживать ее до тех пор, пока она не будет сама в состоянии оплачивать свои нужды. В возрасте 13 лет она получила свой первый заработок – 160 фунтов стерлингов за торговлю сахарной ватой. Она пошла прямо в магазин и купила на эти деньги куртку. *"Это действительно была настоящая кожаная куртка из магазина,* – смеется она, – *я помню, она стоила 60 фунтов. Я надела ее один раз и больше никогда не надевала".* Теперь она рассказывает о своей надежде купить дом для своей матери и своего отца, подобно своим друзьям – что-нибудь в этом роде – но никогда не забывает, сколько это все стоит. *"Потому что я всегда отдавала и до сих пор отдаю себе отчет в том, что после "Гамлета" я на год или больше могу остаться без работы. Таковы правила игры, вы знаете. И важно об этом помнить."* ■

ЛУЧШАЯ ПЕВИЦА ГОДА

Жанна Агузарова

В "Утопии" на вечеринке, посвященной годовщине ОМа, Жанна после исполненной под фонограмму "минус один" отличной песне, зычно крикнула в микрофон: "Эй, вы наверное забыли как звучит мой живой голос" и так запела без всякого аккомпанемента, что сразу стало ясно, кто есть кто.

Жанна – русская мегазвезда, забыть которую на родине не смогли даже за шесть долгих лет ее отсутствия. Ее место самой талантливой, самой непредсказуемой, самой любимой (и народом, и критиками, что большая редкость) оказалось незанятым. И поскольку никто из других наших любимых певиц в этом году не сделал ничего эпохального, мы называем лучшей **Жанну Агузарову**. Ведь в этом году она все же вернулась домой.

Мы отдаем себе отчет в парадоксальности нашего решения, но как ни странно оно совпало с мнением опрошенных нами людей. Попадание же в наш топ Ирины Салтыковой и Тани Булановой можно объяснить только желанием некоторых наших друзей неудачно пооригинальничать.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ:
1. Жанна Агузарова, 2. Алена Свиридова, 3. Инна Желанная, 4. Лика, 5. Ольга Дзусова, 6. Линда 7. Наталья Ветлицкая, 8. Наталья Пивоварова ("Колибри"), 9. Таня Буланова, 10. Ирина Салтыкова.

ЛУЧШИЙ ПЕВЕЦ ГОДА

Гарик Сукачёв

Наконец-то мы имеем возможность воздать должное **Гарику Сукачеву**. Знаменит он был всегда. Десять лет назад он был одним из первопроходцев "русского рока", кривлялся и "рвал пасть" в составе **"Бригады С"**. Тогда, на фоне мощных и пафосных ДДТ и "Алис", его достаточно камерный талант терялся. В результате продолжительного периода мутаций и трансформаций из "Бригады" получилась "СерьГа" и собственно Сукачев, – и именно когда он перешел на вольные хлеба, его талант нашел наиболее адекватное воплощение. Гарик – один из немногих старых рокеров, кто не пытается играть на старых заслугах, не пишет "хиты". Он нашел себе вполне достойное амплуа этакого русского Тома Уэйтса и очень удачно вписался в образ простого, чуткого парня с хриплым голосом и мягкой душой. Каждый его проект достоин отдельного разговора и высочайшей оценки – **"Неприкасаемые"**, собравшие цвет несгибаемых московских рокеров, **"Боцман и Бродяга"** (Боцман – это Скляр). Благодаря их дуэту в новогодних "Старых песнях о главном" народная баллада "*Я милого узнаю по походке*" снова стала застольным хитом на праздничных пьянках. А уж сольный альбом *"Песни с окраины"* окончательно доказал, что Гарику в избранном им ретро-народном жанре нет равных. И хотя нам конечно хотелось бы, чтобы певцом года стал кто-то помоложе да помоднее, против фактов не попрешь.

Наше мнение разделили опрошенные нами эксперты и просто друзья ОМа. Победитель прошлого года Валерий Сюткин переместился на почетное второе место. Далее также без особых неожиданностей.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Гарик Сукачев, 2. Валерий Сюткин, 3. Роберт Ленц ("Браво"), 4. Валерий Меладзе, 5. Сергей Мазаев ("Моральный Кодекс"), 6. Максим Покровский ("Ногу Свело"), 7. Александр Скляр ("Ва-Банкъ"), 8. Дима Маликов, 9. Лев Лещенко, 10. Иосиф Кобзон.

ЛУЧШИЙ АЛЬБОМ ГОДА

"Песни с окраины" (Гарик Сукачёв)

Гарик Сукачев давно уже начал двигаться в этом направлении ("Неприкасаемые", "Боцман и Бродяга"), но найденный им стиль наиболее полно воплотился именно в этом альбоме. В успехе этого альбома есть даже некоторая странность – эту совсем немодную музыку оценили и полюбили не только простые люди, но и утонченные модники. Произошло это наверное из-за его человечности и укорененности в отечественной почве. Без всякой приблатненности Гарику удалось отразить специфическую атмосферу застойных окраин: алкогольную романтику, ностальгию по пивным ларькам прошлого, когда "беломор" курили еще не мешая его с травкой.

И самое важное в аутентичности Гарика, в неподдельном драматизме и теплоте его голоса. Он такой и есть, как его песни, которые он поет. Причем это, по большей части, не ретро-стандарты, а его собственный свежий материал, который даже стилизацией назвать невозможно.

Кроме того надо отметить отличную работу музыкантов, создавших элегантное акустическое сопровождение вокалу Сукачева. Из альбома даже не выпадает отличная версия песни Адамо (лишний скорее старинный романс). *"Песни с окраины"* – настоящий русский шансон, в отличие от присвоившего это название коммерческого блатняка.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. "Песни с окраины" Гарик Сукачев, 2. "Жилец вершин" АукцЫон, 3. "Летчик" Мечтать, 4. "На перекрестках весны" Браво, 5. "Русские поют" Мамонов и Шумов, 6. "Радио ночных дорог" Валерий Сюткин, 7. "Конечно он" Иванушки International, 8. "Водоросли" Инна Желанная, 9. "Песни к кинофильмам" Зацепин, 10. "Ночь короче дня" Ария.

ФОТО: ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ, ВЛАД ЛОКТЕВ ДЛЯ ОМ

ЛУЧШАЯ ГРУППА ГОДА

"АукцЫон"

Питерский "**АукцЫон**" стоит особняком на нашей сцене. Став знаменитыми в перестроечные годы, они не сумели в отличие от своих бывших коллег по андерграунду извлечь из этого ощутимых дивидендов. Да они к этому никогда и не стремились. До сих пор они так и не научились заниматься своим промоушном, дружить с прессой и нужными людьми в шоу-бизнесе. Зато они научились бесперебойно работать и играть все лучше и лучше.

Этот год был для них очень плодотворным. В начале его они записали вместе со своим старым другом Хвостом великолепный альбом на стихи Хлебникова *"Жилец вершин"*. Как всегда съездили на гастроли в Европу, где их знают и любят не меньше чем на родине. Причем в таких крупных городах, как Копенгаген, Мюнхен, Берлин они собирают очень приличные залы нерусскоязычной аудитории. На основе этих немецких гастролей скоро будет выпущен концертный альбом. Два раза приезжали в Москву, где давали по 2-3 концерта в одном и том же зале (в том числе и в Горбушке) при полном аншлаге. И все это практически без рекламы и телевидения.

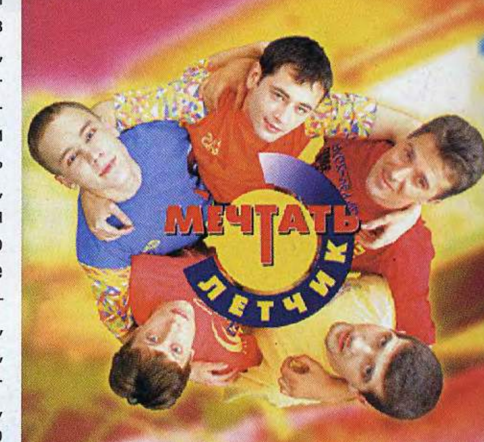
За полтора месяца они объехали 17 российских городов. Как бродячие музыканты колесят они на своем автобусике по миру и с высочайшим, отточенным годами странствий профессионализмом играют свою ни на что не похожую музыку. И хотя наши респонденты назвали их только третьими, мы без всяких сомнений называем их лучшими. "Мечтать", которых называли чаще других, пока все же группа одной песни. Пусть пока еще поработают.

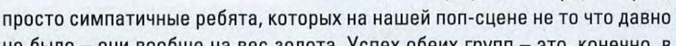
КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ:
1. Мечтать, 2. Ногу Свело, 3. АукЦыон, 4. Неприкасаемые, 5. Иванушки International, 6. Манго-Манго, 7. Колибри, 8. Ва-Банкъ, 9. Моральный Кодекс, 10. Tequilajazzz.

ЛУЧШАЯ ПЕСНЯ ГОДА

"ТУЧИ" (Иванушки INTERNATIONAL)
"Словно летчик" (Мечтать)
"Слова, что ты не скажешь" (Н.Ветлицкая–С.Мазаев)

И хотя мы не смогли остановиться на чем-то одном, мы всегда за молодежь. Тем более хорошо, когда молодежь дерзкая, уверенная в себе и удачливая. "**Иванушки International**" и "**Мечтать**" – очевидные открытия ушедшего года. Молодые, симпатичные провинциалы, в ярких рубашечках и с модными стрижечками, эти две группы сумели за минимальные сроки прыгнуть от полнейшей безвестности к концертам в зале Россия (не слишком успешным, но все-таки). "Иванушек" и "Мечтать" трудно разделить, они как близнецы – при всех различиях, у них так много общего, будто они появились на свет из одной пробирки. Не так уж важно, что на скороспешно вышедших альбомах обеих групп нет ничего сравнимого с суперхитами – *"Тучами"* и *"Летчиком"*. Не так уж, в конце концов, важно, что, в сотый раз услышав "Тучи" на радио, а о чем песня, остается загадкой, или что успех "Летчика" очень просто объясняется тем, что это старая добрая "Шизгара", под которую вся Европа пляшет уже четверть века. Главное – это молодые, приятные, умеющие себя держать, нормально разговаривающие, не несущие чушь, просто симпатичные ребята, которых на нашей поп-сцене не то что давно не было – они вообще на вес золота. Успех обеих групп – это, конечно, в первую очередь успех телевизионный. На них приятно смотреть. Они не похожи на всю остальную нашу попсу. Вообще, наверное, "Тучи" и "Летчик" больше подходят под номинацию не "лучшая песня года", а просто – "песня года". Это песни, благодаря которым заметно, что в нашем родном до боли шоу-бизнесе что-то все-таки меняется. Что, оказывается, можно собирать залы не только слезливыми рыданиями о женской доле, но и нормальной, обыкновенной, хорошо сделанной поп-музыкой. Но это все для ума. А для души после долгих споров все-таки было решено отрезать от первого места еще кусочек для любимой нашей **Натальи Ветлицкой** пополам с **Сергеем Мазаевым**. Вкус, грация и женские чары никогда ей не изменяют, и, несмотря на временные трудности, песня получилась хорошая. We love you, Наталья!





ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. "Летчик" Мечтать, 2. "Тучи" Иванушки International, 3. "Бедная овечка" Алена Свиридова, 4. "Осень" Лицей, 5. "Я милого узнаю..." Боцман и Бродяга, 6. "Северный ветер" Линда, 7. "Московский романс" Ногу Свело, 8. "Таких не берут в космонавты" Манго Манго, 9. "Великая железнодорожная симфония" Аквариум, 10. "Скорость" Мумий Тролль.

BABYLON ZOO

ПАРЕНЬ С РЕНТГЕНОВСКИМИ ГЛАЗАМИ

Реклама великая сила. Молодой дебютант Джас Мэнн с группой Babylon Zoo стал звездой в рекордно короткие сроки. А все благодаря рекламному ролику джинсов Levi's, в котором была использована его песня Spaceman.

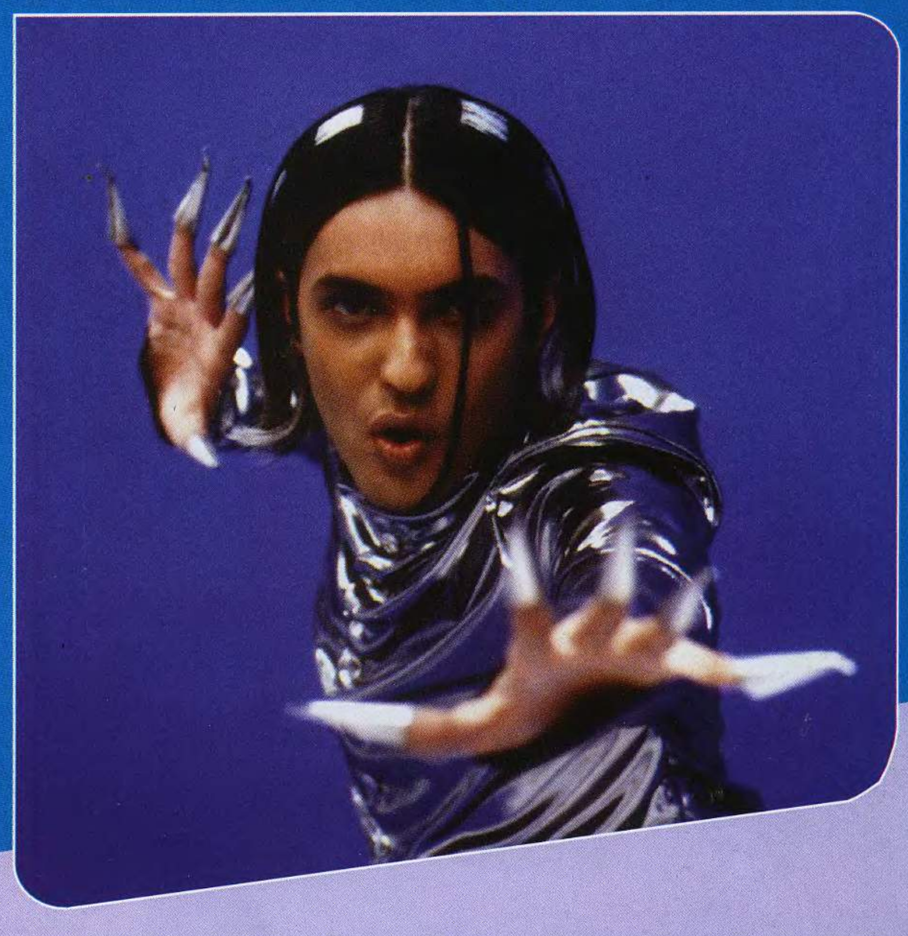


ФОТО: ЭНДИ ФИЛИПС / GALA RECORDS ДЛЯ ОМ

Александр Пигарев

"С самого рождения я знал, что смогу себя показать. Я собирался стать знаменитым", – утверждает **Джас Мэнн**, в жилах которого течет кровь сикхов и американских индейцев. Удивительно, как это его рождение не было ознаменовано восходом звезды и пришествием трех волхвов. В 9-м классе он бросил школу, долгое время шатался по улицам города и валял дурака, пока неожиданно для себя не оказался в группе **Babylon**. *"Прошло два года, прежде чем я понял, что эта музыка не для меня. Я всегда был мыслителем, а это очень смущало других членов группы. Кроме того, мне не нравилось работать с людьми, которые постоянно пытались меня контролировать".*

Вернувшись в родительский домик с террасой, 19-летний Джас задумался о будущем. *"Я был безработным, но не унывал. Начал писать книгу о себе и постепенно понял, что мне нравится, а что – нет. Правда, порой посещали сомнения, а не схожу ли я с ума? У меня не было друзей, зато были музыкальные инструменты: гитара, драммашина, и даже портостудия. А так как у меня было много одежды, то я ее продал."* На вырученные 500 фунтов Джас купил время в студии и сотворил симпатичный альбомчик, играя все, что приходило в голову. Он посчитал, что для его еще не созданного коллектива лучше всего подходит название **Babylon Zoo**. *"Члены общества постепенно превращаются в мутантов и монстров, становятся все более похожими на зверей. Поэтому создается впечатление, что все мы – обитатели огромного зверинца."*

Джас отправил записанный материал на **Parlophone Клайву Блэку**. Блэку музыка понравилась. *"Я получил в свое распоряжение студию и трех музыкантов, которые за два дня выучили все мои песни. Через неделю приехал Клайв, послушал, как мы играем и спросил: Чего ты хочешь? – "Я хочу стать знаменитым!"* На следующее утро на моем столе лежал контракт. Я подписал его и через две с половиной недели мы закончили запись альбома *The Boy With The X-Ray Eyes*. Джас играл практически на всех инструментах во время записи, используя удивительно несложную технику, и добился в целом изысканного и тщательно отработанного современного звучания.

Babylon Zoo выпустили первый сингл *Fire Guided Light*, но сразу после этого Блэк неожиданно решил оставить Parlophone ради **Warner Bros** и потащил за собой своего протеже. А когда Warner запустили в ротацию на радиостанции второй сингл *Spaceman*, то группа передумала и решила вернуться на **EMI**. И вот, через три месяца Spaceman вышел и там. *"Директор EMI сказал мне: "Нам нравится твоя музыка, она совершенно фантастическая". Наверное, это так. В Spaceman я говорил людям о том, что все мы изолированы в своих бетонных коробочках. И что все у нас заранее предопределено – одни поступают в Оксфорд, другие – в Кэмбридж, а третьи подметают пол в магазине..."*

Музыка Джаса не очень насыщена современными поп-ритмами и является скорее альтернативной. (Spaceman был написан как часть саундтрека для оригинального небольшого фильма, снятого Джасом в прошлом году).

Философско-социальные идеи гарантировали успех альбома The Boy With The X-Ray Eyes. "Мальчик с рентгеновскими глазами" – так прозвали в детстве Джаса Мэнна, у которого радужная оболочка глаз необычайно серебристо-голубого цвета, что делает его похожим на инопланетянина. *"Боги смотрят моими глазами. Я встречался с подобным в Индии. Я видел там много чудес: например, как оживал убитый священный козел, как монах-отшельник в Гималаях истекал кровью, и она из алой превращалась в серебристую. Наверное, поэтому мои глаза стали такими же. Способны ли вы смотреть сквозь стену? Можете себе это представить? Не надо принимать вещи такими, какими они кажутся на первый взгляд – лучше послушайте мой диск."*

В нежные, воздушные мелодии альбома врываются жесткие гитарные ходы, подкрепленные агрессивной бас-гитарой. Мощный, наэлектризованный звук ее был достигнут подключением дешевой, потрепанной гитары через специальную приставку прямо к микшерскому пульту. Преобразованные электроникой вокальные партии, являющие нам "второе я" Мэнна, голоса его разнообразных "персонализаций" дополняются острыми звуками синтезатора, вспарывающими плотное музыкальное полотно – в результате образуется как раз то самое мощное и качественное звучание, которое мы слышим на альбоме. *"Я писал это так, чтобы всем казалось, что это сделано существом с другой планеты,* – объяснил Мэнн. – *Альбом раскрывает мои ощущения: кто и что меня окружает. Но вы можете не слушать меня, можете просто отвернуться, порвать буклет с текстами песен, обглодать мой компакт-диск. Делайте все, что хотите. Я здесь не для того, чтобы навязывать вам что-либо."*

Такой диск не мог пройти незамеченным. Он моментально возглавил сначала британские, а потом и мировые хит-парады, потеснив даже такого хитмейкера, как Джордж Майкл. Клипы, постоянная ротация песен на радиостанциях (и даже московских), сделали свое дело. Продажи альбома The Boy With The X-Ray Eyes превысили 7 миллионов экземпляров, что удивительно много для дебютного альбома, записанного за три недели юным "инопланетянином". В начале нового года Джас готовится вновь потрясти мир своим новым альбомом. Вот только один вопрос – удастся ли это ему, если рядом не окажется компании Levi's Jeans. ■

тенденции в 1996 году

Весь 1996-й год мы ломали головы, перья, и частично руки, пытаясь определить, на что же упадет благосклонный взор скучающего модника.
Вопрос "А что СЕГОДНЯ МОДНО?" вызывал у всех нас идиосинкразию и тяжелое уныние. Как мы не пытались внедрить моду на "бутылочные котелки", или ликер Kahlua, ехидный читатель не принял ни того, ни другого. И что же нам осталось? Только подвести итоги, с тем, чтобы честно сообщить ВАМ, что же все-таки за весь 1996-й стало актуальным в моде и стиле жизни вообще.

ФИЛЬМ

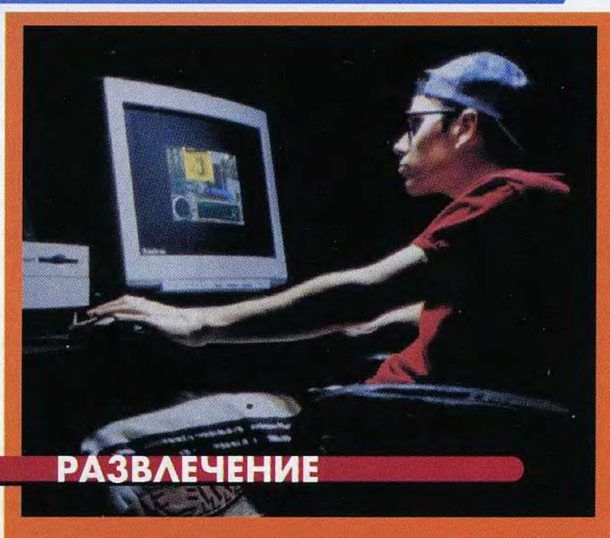
Свершилось чудо! Дэнни Бойлу, режиссеру из Великобритании удалось то, что было не под силу Греггу Араки или Ларри Кларку. Его фильм TRAINSPOTTING заменил молодому поколению маму, папу, и, простите за богохульство, Иисуса Христа. Самое модное развлечение шотландских наркоманов – наблюдение за проходящими поездами – бред полночный и предмет зависти российской молодежи. Саундтрек из фильма вызывает у меломана истерику, а мы боимся ездить поездом: ВДРУГ ЗА НАМИ НАБЛЮДАЮТ НАРКОМАНЫ?!

БЕЛЬЕ

Начнем с самого главного в жизни каждого представителя сильного пола – с белья. С восторгом встреченные TRUNKS стали-таки неотъемлемой частью мужского организма. Ура! Да здравствует Dolce&Gabbana Intimo! Да здравствует суперэротичная застежка-форточка! Теперь, парень, ты знаешь, чем завлечь свою подружку. А главное, ты не сможешь себе отказать в удовольствии повертеться перед зеркалом.

БЛАГОРОДСТВО МЕТАЛЛА

Стопроцентное попадание – украшения из благородных металлов. Платина, золото, серебро, – вместе и по отдельности, придают совершенно неземной блеск вашему образу, кокетливо располагаясь на пальцах, запястьях, шее.



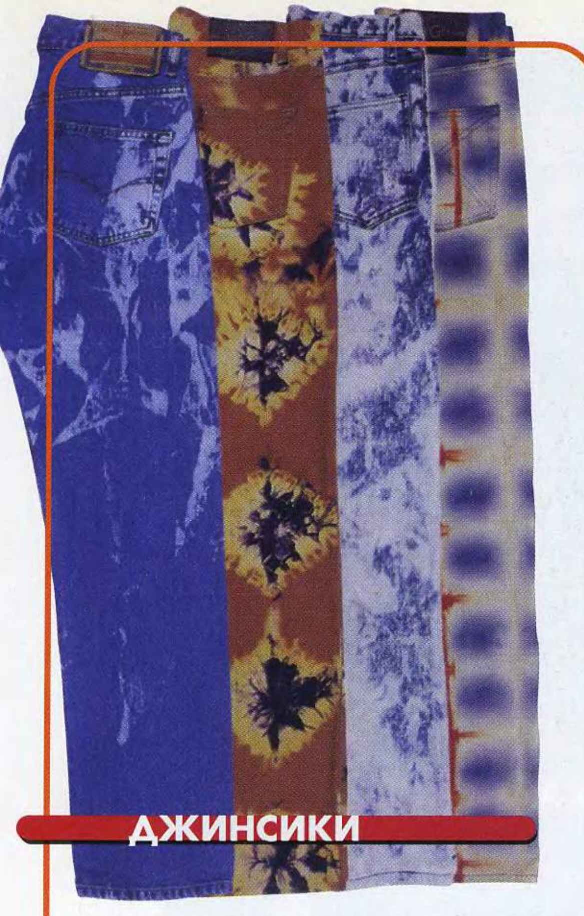
РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Конечно же, вне всякого сомнения, безусловно, INTERNET. "Сетевая лихорадка" бередит сознание каждого уважающего себя "иксера". "Сетеголизм" стал не менее опасен, нежели наркомания, мир бередят взломы банковских паролей, подростки забросили сомнительные эротические развлечения, и во все глаза следят за уходом из жизни Тимоти Лири.

ТРАНСФОРМЕРЫ

При желании пластиковый уродец, прикинувшийся медведем, может трансформироваться в светильник.
Конечно, эстетичность данного объекта далеко не бесспорна, но все же он гораздо симпатичнее, нежели перекормленный витаминами Batman.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СЕДОВ, ДИТЕР МЕЙЕР /DEATAILS ДЛЯ ОМ



ДЖИНСИКИ

Глядя на то, что творится в моде, становится страшно. Всеобщее увлечение хиппизмом грозит нам новым Чарли Мэнсоном. Но что ни говори, чертовски красивы "проваренные" джинсики и комбинезончики "мраморной" расцветки, и неотразимы крутобедрые хиппушки развлекающиеся на заднем сидении твоего "Плимут-77".

ТРИО ПАРФЮМОВ

Немного выше trunks обычно располагается шея. И если ты настоящий денди, а не какой-нибудь дилетант, приобретающий aftershave в ближайшем супермаркете, то для тебя в этом году выпустили BVLGARI, серию GAP, и AQUA DI GIO. Вполне естественно, что лидером в тройке стало последнее парфюмерное изобретение неистощимого Джорджио Армани. Эпидемия "Воды Джио"сравнима разве что со страстями по сине-серебряному флакону Dolce&Gabbana.
Более изысканный Bvlgari, созданный на основе "дарджилинг чая", за полгода стал излюбленным запахом "богатых, но умных".
Ну а серия GAP вообще ни на что не похожа... (Более подробно об этом и других парфюмах вы можете прочесть в нашем рейтинге парфюмов.)

ОБУВЬ

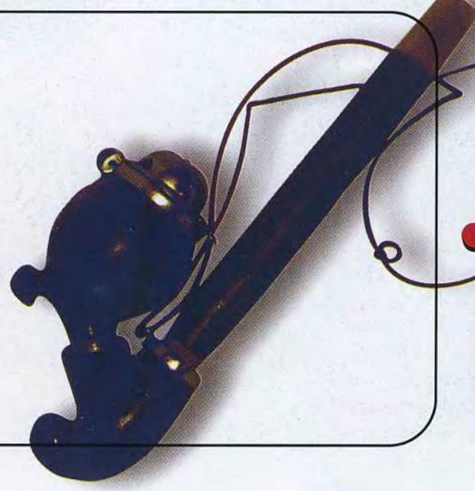
Естественно, ни один уважающий себя модник не смог пройти мимо кожаной обуви от PATRICK COX. В частности, особый восторг у покупателей и по совместительству читателей нашего журнала вызвала донельзя простая с виду модель – обычные ботинки на ужасно необычной подошве, копирующей роликовый конек. Просто и со вкусом!

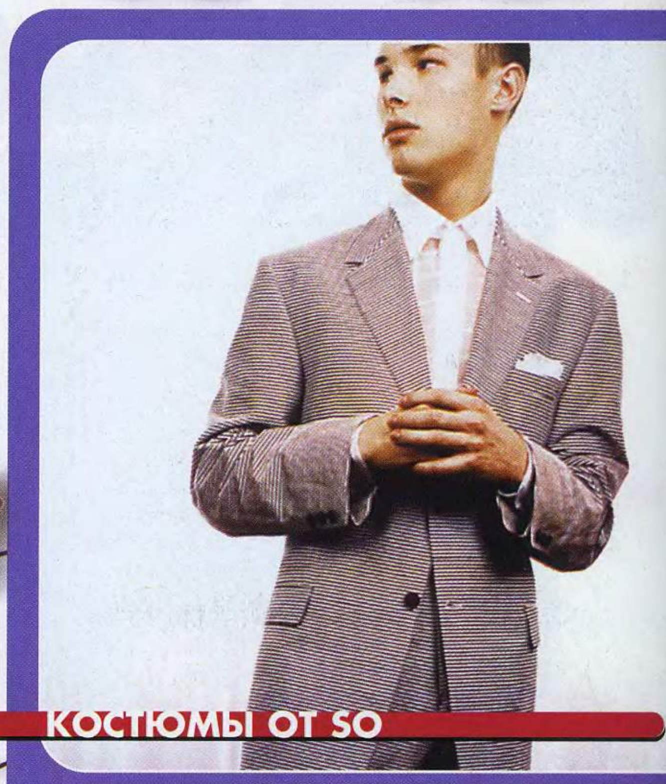
АКСЕССУАР

Очередная болезнь икс-генерации – ди-джейство – породила на свет божий псевдо-ди-джейские прямоугольные сумки с огромной крышкой, полностью копирующие профессиональные аналоги, вплоть до отделений для дисков. Сумки-96 прочно заняли свое место на тощих рэйверских плечах, сменив кожаные ранцы и лаковые рюкзачки.

КУРЕНИЕ

Отринув трубки, кальяны, и прочие "здоровьевредительные" мульки, прогрессивный курильщик перешел на сигары. Основные лавры, если так можно выразиться, пожали тонкие CAFE CREME. Меньше повезло толстеньким CORONA (не путать с пивом) и PANATELAS. Вы можете скептически возразить: "Где это вы видели модника с сигарой?". А вот видели, видели! Мы лично наблюдали, как известнейший Саша Птюч смолил одну сигару за другой в модном Water Club.





КОСТЮМЫ ОТ SO

Хорошей традицией стало ношение костюмов. Наконец-то наши замечательные юноши поняли, что костюмы придуманы не только и не столько для партайгеноссе. В особенности, если это оригинальные наряды с очаровательным орнаментом.

74 Такой некстати проявившийся эстетический подход, возможно, и ставит искусство изготовления мужской одежды в один ряд с живописью (с точки зрения функциональной независимости), но совершенно лишает какого бы то ни было желания покупать такие музейные экспонаты для практического использования.

В погоне за вдохновением, почерпнутым из прошлого, многие дизайнеры стали принимать за исторические реалии события двух-трехлетней давности. То, что ранее именовалось "возвращение старых тенденций", превратилось в явление настолько стремительное, что упомянутые "старые тенденции" не успевают даже как следует забыться, а их уже снова тревожат. Возможно, скоро магазинам придется отказаться от практики серьезных распродаж, попросту придерживая нераспроданный товар в течение года – до того момента, когда он вновь станет актуальным. К "плохо забытому старому" в следующем сезоне нужно отнести, прежде всего, узкие галстуки в "клубную" косую полоску, одноцветные галстуки и клетку. В последнем случае следует отметить, что очевиден новаторский подход: клетка стала заметно крупнее и не в пример ярче, чем несколько лет назад.

Что же касается настоящих новостей в мире мужской одежды, то они пугают еще больше, чем устаревшие сплетни.

Оправдываются наши худшие прогнозы: military style грозит стать (с подачи **Кальвина Кляйна**) одним из ведущих направлений, а пиджаки на одной пуговице (пренебрегая удобствами людей, которым приходится в них ходить или – о, ужас – сидеть) постепенно вытесняют высокую застежку.

Все предложенные модели, вне зависимости от их разнообразия, требуют настоящих усилий дизайнеров, которые должны явственно ощущаться. Именно в этом подчеркнутом, иногда даже аффектированном дизайнерском подходе к вещам состоит главная особенность одежды на приближающуюся весну, а также и основания установления диктатуры модельеров. Во всех вещах чувствуется почерк профессионала, причем не конкретный авторский стиль, а ремесленный снобизм, не позволяющий ни спокойно относиться к одежде, ни хотя бы на секунду забыть, что речь идет о явлении модного бизнеса, а не о таких смешных вещах, как вполне функциональные средства для избежания прямого контакта с окружающей средой или выражения своего отношения к жизни. ■

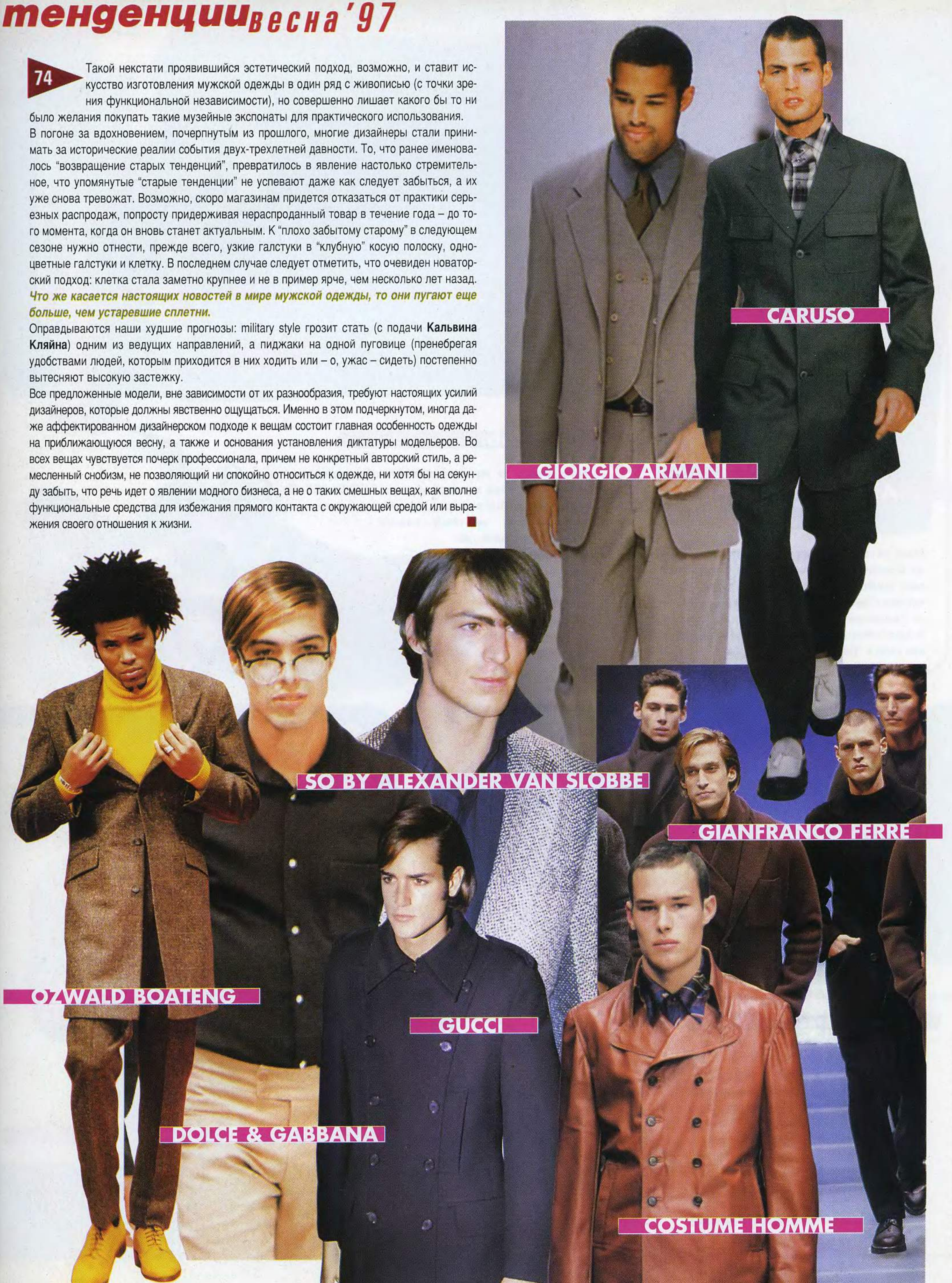


ФОТО: **АЛЕСАНДРО БЕНЧИНИ, УГО КАМЕРО, МАССИМО КОСТОЛИ, ДЖОВАННИ ДЖАННОНИ** / UOMO COLLEZIONI ДЛЯ ОМ

Лора принадлежит нам всем потому, что у нас есть потребность, чтобы кто-то или что-то принадлежали нам всем. Отношения Лоры со множеством мужчин (она сама не помнила, сколько у нее было за ночь, – наука сочла): реализация этой потребности в сугубо порнографическом плане. Моды на групповой секс ныне, кажется, особой нет, но в каких-то формах надо же что-то с желанием делать.

Но, может быть, куда сильнее здесь план социальный: российским интеллектуалам понадобился культовый сериал и культовая героиня для того, чтобы они чувствовали себя средой. Нужен код: о чем, как говорить со своими. Какими цитатами. И о чем шутить шутки. И чтобы чужие злились, шипели: говно ваше кино, и Лора ваша – манда. А не касается никого. Это наш сериал, и у нас по его поводу есть своя игра, и мы нашу Лору Палмер никому не отдадим.

Наша Лора.

Мне как-то уже приходилось писать, что Лора похожа на Женьку Столетова, героя многосерийного телевизионного художественного фильма *"И это все о нем..."*. Там тоже действие происходит в маленьком населенном пункте, где главный промышленный объект – лесопилка, там тоже убивают человека (как раз Женьку) до начала первой серии, и безумный следователь (**Евгений Леонов**) ведет какое-то странное расследование с дикими следственными экспериментами, и потрошится грязное белье всей деревни, и убило-таки Женьку, как выясняется, Зло как таковое, а не какой-нибудь конкретный неуравновешенный Лиланд с клюшкой.

Женька Столетов – **Костолевский** и комсомолец. Лора тоже обладает множеством положительных качеств, делающих ее живым, если можно так выразиться по поводу сизого мертвяка, воплощением поговорки "уходят всегда лучшие".

Эти ее положительные качества делятся на личные и, так сказать, структурные. Личные, отчетливее всего выраженные в *"Тайном дневнике Лоры Палмер"*, выпущенном в свет за подписью **Дженифер Линч**, обеспечены искренней лориной сексуальностью, естественным интересом к живой природе (она даже хотела завести в школьном живом уголке парочку сов) и сложным отношением к категории "дружбы". Как человек добрейшей и милейшей души, Лора, конечно, готова что угодно сделать для своих подруг и друзей, но как человек органический (в других терминах – "любящий Лес"), она всегда немного смазана, всегда немного не здесь. Даже когда она еще не мертвая и не в голубом знаменитом мешке – все равно немножко не здесь. Подруг и друзей это раздражает. Ручеек конфликта точит камень и мох.

Лора, конечно, принадлежит к доблестному отряду умненьких, симпатичных и немножечко странных кэролловских девушек, которые отличаются от тургеневских лишь тем, что открыто и честно смотрят не просто на белый свет, но и на любой другой свет: этот, тот, черный, малиновый, вишневый. Их функция – напутать чего-нибудь с зеркалами, как с пряжей, превратиться в визуальный эффект, в смысловую инверсию, а мы пусть разгадываем, как там соотносятся миры, куда пропал майор Бриггс, кто такая Дайяна, и от кого беременна пищалка с полицейского коммутатора. В той жизни, Дайяна, ее звали Люси. Ты мне веришь, Дайяна?

Бывают такие местные легенды: жила в нашем краю красавица с длинными волосами, любила оборотня, и он ее любил, но задушил в порыве страсти.

Есть места, где близко к земле залегает нефть, – так есть и места, где очень близко подступает потустороннее. В дождь стенки палатки набухают мокрой темнотой, и если ты, сидя в ней, проведешь рукой по материи, на тебя хлынет водопад. Есть места, где достаточно сделать небольшой надрез, и в образовавшуюся щель хлынет всяческое джуманджи. Лора-Алиса, может быть, прорвала пленку случайно, по девической глупости. Но городок теперь верит в нее: только Лора знает, как и что устроено на той стороне, и что значит сгореть дотла. Жителям Твин Пикса, в общем, комсорг Лора нужна для того же, что и нам: чтобы чувствовать себя средой, Лора их всех объединяет в сюжет.

Бывают такие местные легенды: жила в нашем краю красавица с длинными волосами, любила оборотня, и он ее любил, но задушил в порыве страсти, поскольку у оборотней такая карма. Поэтому, господа туристы (и ты, Дайяна, не отворачивайся), этот родник называется – "Лорин родник".

Все. Только это и останется: время обкатывает в короткую и вполне внятную притчу любой сериал.

Турист сморкается у источника, ловит из транзистора результат вчерашнего бейсбола. Являет собою бифштекс с картошкой и пивом: подобно тому, как у Сент-Экзюпери ящик являл собой барашка. "Лорин родник" небогат, община его еле поддерживает, даже открыток нет с его изображением. Помрет скоро стопятидесятилетняя не очень законная правнучка какого-то бывшего тутошнего шерифа Трумена, некому будет ходить к отцам города, требовать для родника двадцатицентовый жалкий бюджет. И засохнет родник.

Но у правнучки раскосые восточные глаза, и хищная улыбка, и мы поймем, чья она еще правнучка. И есть еще в городе даун, отец, дед и прадед которого тоже были даунами, а общий их предок, некий парализованный шофер-дальнобойщик по имени Лео, придя однажды в сознание, бросился на проходившую мимо дома богатую девушку Одри, и изнасиловал ее, и она была, в общем, не против, ей было даже любопытно. Только уже когда пошли из нее дауны, она сама попросилась в психушку. Но дауны живут и вполне успешно воспроизводятся (правда иногда случаются одноглазыми). И есть еще в лесу утес, на который, по преданию, онанировал когдато фэбээровский агент Купер, а теперь на этом утесе раз в десять лет расцветают гигантские, поразительно лилового цвета, нигде более в мире неизвестные цветы.

Если резюмировать предыдущий абзац на отечественный манер: все будет хорошо и все у нас получится.

Лора — героиня баллад, романсов и саг, мертвая и живая невеста, кошачья сова, – та, которой доверено смотреть Оттуда Сюда. Мы смотрим навстречу, но видим только какую-нибудь символическую ерунду, вроде шахматного вигвама. Только баба даст оправдание нашему взгляду. Лора. Кэролайн. Дайяна. Одри. Элеонора, мама полицейского Энди Брендона, появляющаяся в римейке **Д.Томпсона** *"Твин-Пикс-2"*, похожая на Фрекен Бок и обещающая в два счета вывести на чистую воду всех чертей этого тихого омута. Ни черта. Омут молчит и диктофон не отвечает. Уиндом Эрл сколько смотрит на тебя, предлагая мужскую любовь за пределами танцпола. Повернешся к зеркалу – неужели я такой голубой, что видать за версту? – и глянешь на себя самого Боборотнем. Быстро прокуси губу, слизни кровинку. Дайяна, куда ты опять подевала, дура, мою намыленную веревку?

В глотке у Лоры обнаружили фишку из казино. Мотив известный:

Фишка

Любимая девушка Дэвида Линча

В январе 1996 года культовому режиссеру **Дэвиду Линчу** исполнилось 50 лет. **Вячеслав Курицын** считает, что центральный персонаж всего творчества Линча – покойница **Лора Палмер** – давно уже живет своей собственной жизнью. Фотография **Антона Корбийна.**

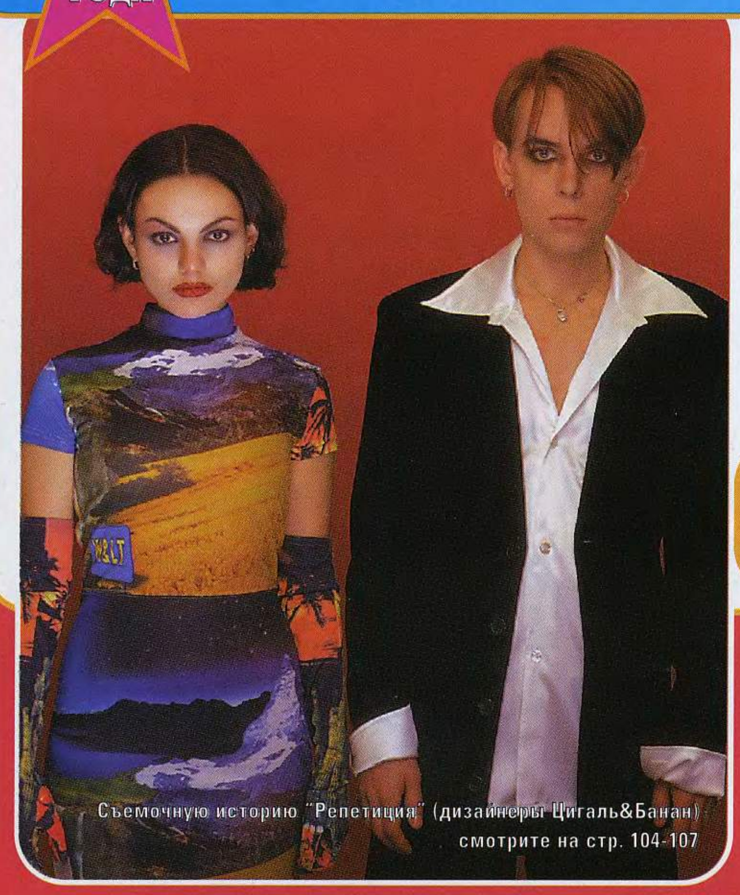
у **Уальда** в мертвой глотке находили туза, что ли, пик, а у **Пелевина** – шахматную королеву. Фишка – метонимия богатства. Она может принести тебе многия миллионы. Так проглатывают алмаз, а потом три тома и пять серий бегают от робин гудов. Так просят, чтобы все, к чему не прикоснуться, обращалось в золото, а потом давятся золотыми куриными ножками и захлебываются ржавым золотым вином. Так агентов учат при провале глотать шифровку, но не сообщают, что она отравлена, – и пастор Шлаг удивляется неожиданному изменению положения своего тела относительно окна и асфальта. Так уносят с собой в могилу тайну клада.

Девчонки, не уносите в могилу своих тайн. Вас разроют, разрежут, перелопатят, эксгумируют, рассекут X-лучами, просеют через спектральный анализ, снимут в кино, вас трахнут обдолбившиеся сторожа из местных, оставленные на ночь у половины вашего трупа, дабы вас не схитили конкурենты. Тайну вылущат – из ДНК, из радужной оболочки, из пепла ногтей. Не таких ломали. Не будьте дурами, не имейте тайн вообще.

Спи спокойно, Лора. Ты от меня никуда не денешься.

ЛУЧШИЕ ДИЗАЙНЕРЫ ГОДА

Маша Цигаль & Банан

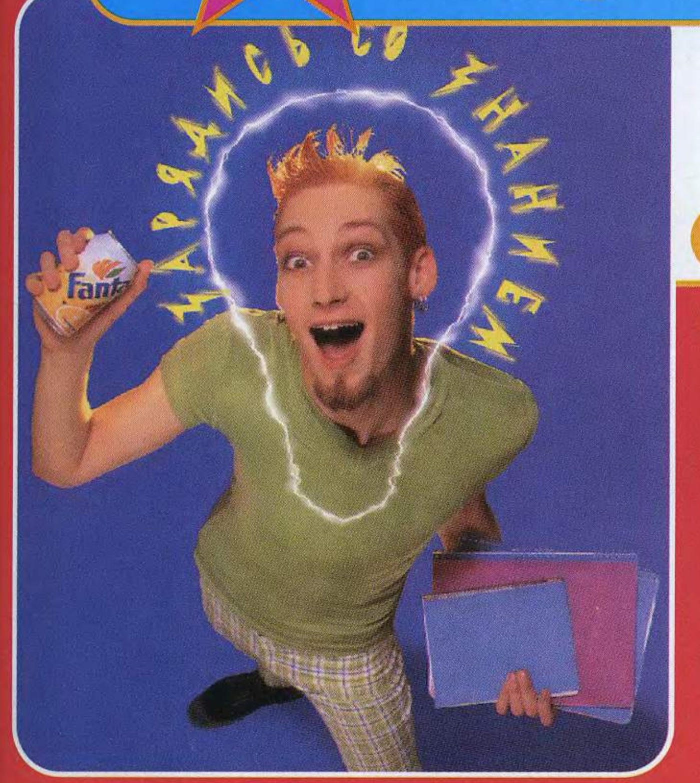

Съемочную историю "Репетиция" (дизайнеры Цигаль&Банан) смотрите на стр. 104-107

Показ их последней коллекции "Пляс Цигаль" в ночном клубе "Метелица" по праву был назван журналом "Птюч" лучшим показом года. Так что вполне объяснимо, что именно Цигаль&Банан были названы Дизайнерами года. Надо сказать, что эта сладкая парочка по праву заслужила почетный титул. Позади гнутые грампластинки, оргстекло и пенопласт — отныне Маша и Банан занимаются нормальной и человеческой модой, шьют прикольные платья из новомодной синтетики, и великолепные пиджаки из бархата, ламе и шелка. Отличная тканевая аппликация, прекрасно организованные показы, приятное и постоянное участие в международных конкурсах, подобных "Платью года" — данные факторы наводят на мысль, что наши дизайнеры могут многое. Эти же факторы наглядно демонстрируют конкурентоспособность отечественного дизайна.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Группа "Вжик", 2. Ольга Солдатова, 3. Маша Цигаль, 4. Настя Михайловская, 5. Алена Константинова, 6. Андрей Шаров, 7. Елена Супрун, 8. Катя Филиппова, 9. Михаил Пантелеев, 10. Алишер, 11. Владимир Бухинник, 12. Алексей Мешков, 13. Андрей Бартенев, 14. Александр Васильев.

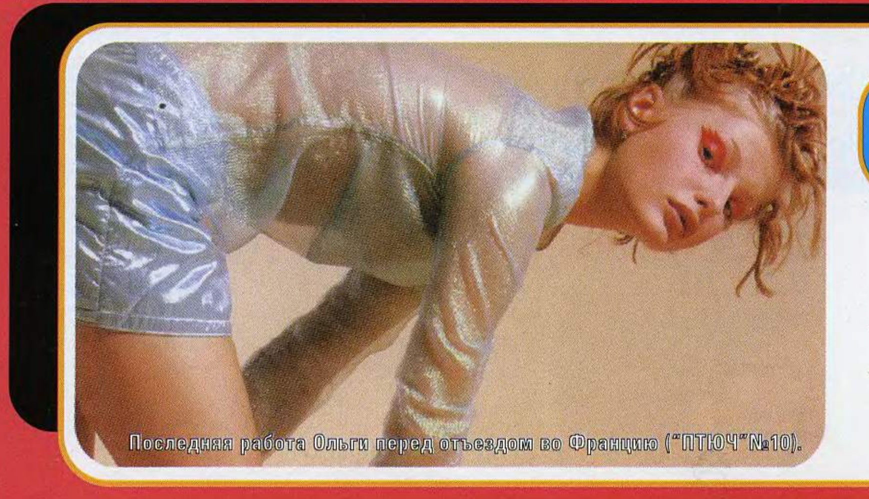
ЛУЧШАЯ МУЖСКАЯ МОДЕЛЬ ГОДА

Александр Сафьян



Мы искренне гордимся тем, что именно нашему журналу принадлежит честь открытия Саши (ныне лица Fanta, смотрящего на нас со всех автобусных остановок). До съемок в ОМе Саша преспокойненько учился в ГИТИСе, и даже не задумывался о карьере фотомодели (во что сейчас не верится абсолютно). Сейчас же он нарасхват, его узнают на улицах, и от барышень ему не отбиться...

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Александр Сафьян, 2. Дилон, 3. Сева Дьяков, 4. Владик Монро, 5. Антон Черняк.


Последняя работа Ольги перед отъездом во Францию ("ПТЮЧ"№10).

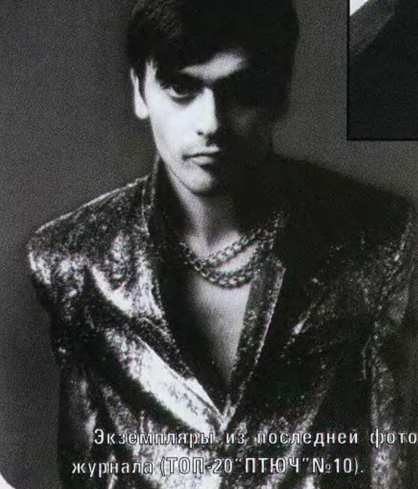
ЛУЧШИЕ СТИЛИСТЫ ГОДА

Евгений Райцес

Евгений Райцес — лучший стилист года по работе на журнальных съемках.

Женя Райцес занимается работой стилиста три года. До того как стать стилистом мнил себя архитектором и даже окончил МАРХИ. Перефразируя Исаака Бабеля можно сказать: "Райцес говорит мало, но говорит смачно. Райцес говорит мало, но хочется чтобы он сказал что-нибудь еще. "Его в высшей степени эстетизированные и утонченные съемки в разное время украшали страницы таких новомодных изданий как "ПТЮЧ", "Империал", Harper`s Bazaar.

То досадное упущение, что Женя Райцес не сотрудничал с нашим журналом, в самом скором времени будет исправлено.



Экземпляры из последней фотосерии Евгения Райцеса для журнала (ТОП-20 "ПТЮЧ" №10).

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Евгений Райцес, 2. Александр Шевчук, 3. Дмитрий Ликин, 4. Александр Тодчук, 5. Сергей Зверев, 6. Алишер, 7. Андрей Бессонов, 8. Петлюра.

Александр Шевчук

Александр Шевчук — лучший стилист года по работе на клипах.

Безусловно, клип Аркадия Укупника "Я на тебе никогда не женюсь" стал одним из самых заметных и ярких клипов года во много благодаря блестящей работе Александра Шевчука. Именно он прекрасно сработал постоянно меняющиеся и в высшей степени неординарные имиджи исполнителя. Александр, любимый знаменитостями за индивидуальный подход и изобретательность, стал первым в России, поднявшим искусство визажа на должный уровень. Его работа в салоне "Персона" – вне всякой критики, а среди его постоянных клиентов – Анжелика Варум, Наталья Ветлицкая, Лика, и многие другие.

Аркадий Укупник в клипе "Я на тебе никогда не женюсь"

ЛУЧШАЯ ЖЕНСКАЯ МОДЕЛЬ ГОДА

Ольга Отрохова

Молоденькая Оля Отрохова (о возрасте говорить не будем), ныне, как уже стало печальной традицией для российских топ-моделей, работает в Париже. Этому предшествовала работа в Red Stars, и громкая победа на последнем международном конкурсе Elit Model Look. Основная способность Оли – умение перевоплощаться. Ей подвластен имидж клубной модницы (съемка в журнале "ПТЮЧ"№9, №10), и властной красотки (обложка последнего номера журнала "Империал").

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Елена Рогозина, 2. Наталья Шиманчук, 3. Ольга Отрохова, 4. Настя Доронина, 5. Диана Ковальчук, 6. Галина Смирнская, 7. Жанна, 8. Вика Дронова.

ФОТО: ВЛАДИМИР ФРИДКЕС, МИХАИЛ КОРОЛЕВ

фотографии Михаила Королева

Лена: платье с аппликацией из искусственного шелка с лайкрой.
Катя: платье с аппликацией из искусственного шелка с лайкрой.
Антон: рубашка из золотистого ламе, брюки из искусственного шелка.
Настя: платье из искусственного шелка с лайкрой.
Флюгер: золотистый пиджак из искусственной парчи, бархатные брюки.

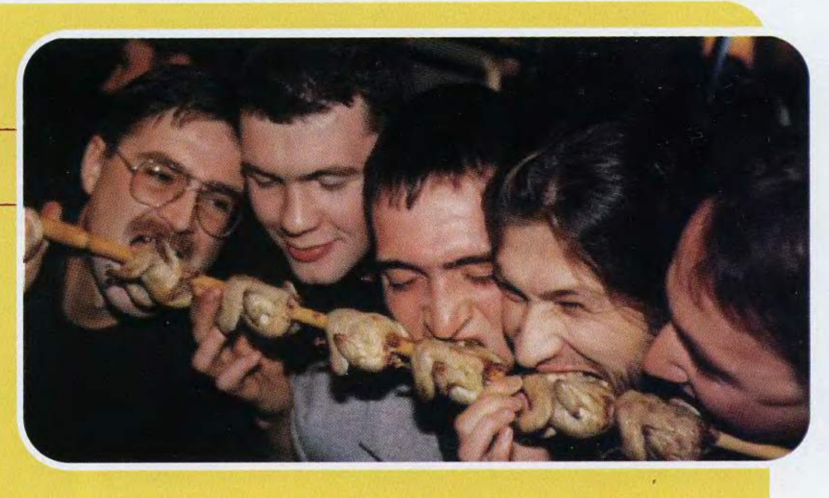
Никому не хочется вставать в восемь утра. Меньше всего в ненастную погоду прельщают нелюбезные согруппники. Но работа есть работа, и репетиции так же неизбежны, как серое небо в январе.
костюмы маши цигаль и банана

Лена: платье из капроновой ткани с шелкографией.
Настя: платье с аппликацией из искусственного шелка с лайкрой.
Антон: майка из синтетической ткани с шелкографией, брюки из искусственного шелка.

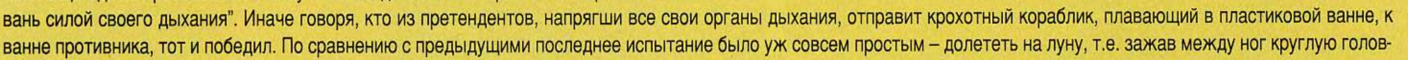
Настя: платье из искусственного шелка с лайкрой.
Флюгер: сюртук из плотной шерсти, рубашка из искусственного шелка, брюки из искусственной кожи.

Вранье как средство пропитания

Состоялся конкурс "Телемюнгхаузен года"

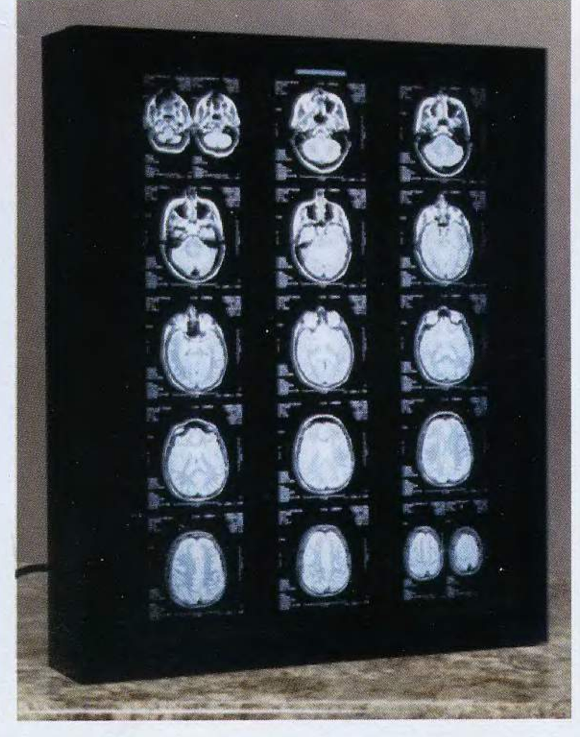


Для журналистов, любящих приврать, появилась идеальная возможность реализовать свои способности. Клуб "Репортер" и кинокомпания "Кинотавр" объединились в совместной акции **"Избрание телемюнгхаузена года"**. Главным условием для участия в конкурсе было предоставление компетентному жюри абсолютно неправдоподобного сюжета, а так же победа в весьма оригинальных конкурсах. Одной из ступеней к победе стала стрельба вишневыми косточками по гобелену с вышитым оленем, к голове которого, собственно, и была прикреплена мишень. Конкурсанты изголялись как могли: кто залихватским движением пальцев отправлял косточку в нужную сторону, другие же отчаянно плевались означенной "пулей". Еще одним препятствием на пути к победе стало "отбрасывание флота в гавань силой своего дыхания". Иначе говоря, кто из претендентов, напрягши все свои органы дыхания, отправит крохотный кораблик, плавающий в пластиковой ванне, к ванне противника, тот и победил. По сравнению с предыдущими последнее испытание было уж совсем простым – долететь на луну, т.е. зажав между ног круглую головку сыра, выполнявшую роль ядра, доскакать до другой головки сыра с надписью "луна". Победителем стал **Владимир Косицкий**, который с честью вышел из всех испытаний, показав к тому же сюжет о самом надежном пуленепробиваемом жилете, сделанном из нежных листьев тропической азалии. Ну и как награда – шомпол с 7 жареными куропатками.



44 ракурса мозга как последний аргумент

В Москве открылся виртуальный Дом Фотографии



Самым громким арт-проектом года стало Фотобиеннале. Но еще более впечатляющим оказался его результат – организатор проекта **Ольга Свиблова**, наделав шума своими выставками, презентациями и банкетами, получила в подарок от Юрия Лужкова целый особняк под Московский Дом Фотографии. Фактически это будет первый и единственный государственный музей фотографии в России. Когда Ольга Свиблова только придумывала Фотобиеннале, ее друзья и знакомые называли затею чистой воды безумием и многозначительно вертели пальцем у виска. В ответ она вполне артистично разрешила все споры – потребовала, чтобы эксперт Американского госпиталя в Париже сделал ей томографию мозга в 44 проекциях и засвидетельствовал диагноз. Врач констатировал, что мозги находятся в отличной форме и расписался на каждом снимке. Все вместе они были выставлены на Фотобиеннале отдельным проектом и выглядели замечательно. Но пока Московский Дом Фотографии можно назвать виртуальным, несмотря на то, что он уже действует, его здание будет отреставрировано лишь через полгода.

Семейные ценности

Вышел альбом Пола Мак Карти, шокировавший американцев-пуритан.

Американцы – люди очень пуританские и лицемерные. Волна негодования и шок от вполне заурядного фильма **Ларри Кларка** *"Детишки"* были вызваны сценами подросткового секса. Как же так, ведь разрушается представление об идеальной модели американской благополучной семьи. Но Кларк не был первооткрывателем сей благодатной темы для творчества, **Пол Мак Карти** в начале 70-х годов разрушил иллюзорные ценности американских семейств. В мире Пола Мак Карти, отображенном в недавно вышедшей ретроспективной книге, все, от семейных отношений, детских телевизионных программ, до гиперреализмов Диснейленда, подается как сексуальный гротеск. Это мир, где плюшевые мишки испражняются, скульптуры скунсов публично мастурбируют и огромные добродушные мохнатые звери стоят очаровательно оргазмируя. Не требуется большого ума, чтобы обвинить Пола Мак Карти в спекуляции над чувствами добропорядочных обывателей. Но под миром его образов скрывается замысловатое распутывание семейных сюжетов. Например, механизированная инсталляция *"Культурная готика"* представляет внешне респектабельного папашу, обучающего своего сына тонкостям искусства трахания козы. Таким образом Мак Карти исследует структуру отношений архетипической семьи: сын начинает делать движения только после папиного кивка. Подоплекой является тема растления малолетних, которую Мак Карти затрагивает и в других своих произведениях. Одна из его более ранних работ представляет собой молодого человека, пристающего к кукле, со словами: "Мой папа делал это со мной. Я могу делать это со своим сыном". И здесь, и в "Культурной готике" Мак Карти доказывает, что корни растления являются не естественными, но выработанными вариантами поведения. Тот, кто был когда-то совращен, сам становится совратителем.

ТЕКСТ: МАРИЯ ЗАЦЕЛЯПИНА. ФОТО: СТАС КЛЕВАК ДЛЯ ОМ

ЦИНИЗ

НЕЗАМЕТНАЯ ГРАНЬ

РИСУНОК ГОТФРИДА ХЕЛНВЕЙНА

Цинизм - это своего рода публичная демонстрация бездуховности. В противовес романтизму. Быть романтиком сегодня неприлично. Это говорит о скудности пережитого опыта и недостатке интеллекта — о новом цинизме —

Ольга Каминка.

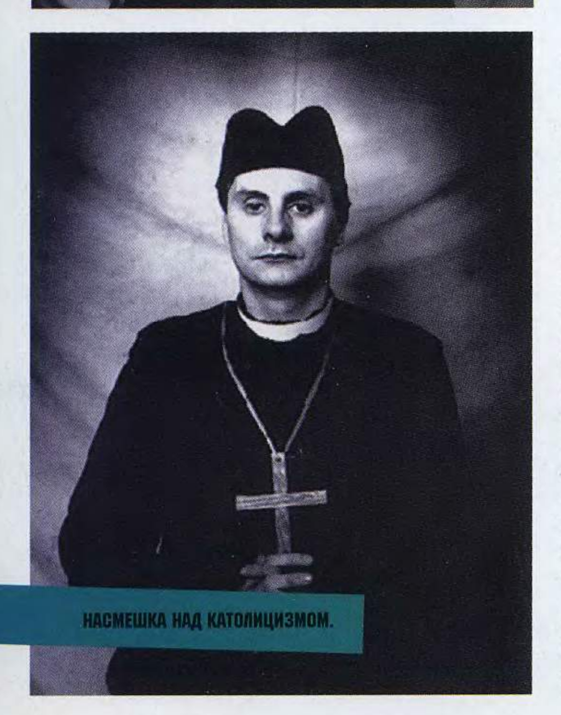
"Нужно, как то свойственно сильному, отдавать предпочтение вопросам, которые в наши дни никто не осмеливается ставить; необходима предопределенность – к тому, чтобы существовать в лабиринте. И семикратный опыт одиночества. И новые уши для новой музыки". ("Антихристианин" – Ф. Н.)

Но природа человека дуалистична: скептицизм, как правило, в равной пропорции приправлен отчаянной романтикой. Гармонична личность не перегибающая палку, не переигрывающая на подмостках своей судьбы. На стыке индивидуальной и "общедоступной" духовности (мораль, этика, приличия) и происходит разграничение на хорошее и плохое, черное и белое. Циники балансируют на этой еле заметной грани. Ведь есть в такой личной переоценке ценностей что-то от сатанизма. А умение прикрыть чужое "я" броней внешнего безразличия – своего рода примитивная магия, обманом отвлекающая злых духов от беззащитной души. Однако существуют определенные табу, охраняющие еще неопошленные святыни. А хохот над повергнутым идолом означает снятие запрета. Естественный ход истории определяет грань между саркастической улыбкой и актом вандализма. Все, как известно, находится в развитии. Представления меняются, и год от года мы становимся все более извращены в мыслях и тверже в сердце. Де Садовская фраза: "Подойди ко мне моя маленькая сопплюшка, я тебя утешу" может только порадовать "любящие сердца" молодых людей, апеллируя к здоровому половому инстинкту. Гораздо более пошлыми кажутся сладенькие фразочки из китайских классических романов" о чувствах и утехах любви". Это заставляет понять, что не бывает запрета на темы, но только на способы их выражения. С появлением светской литературы начинается отсчет всевозможных сте-

MA

Т ВО ЧТО СОВРЕМЕННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕВРАТИЛА ИСТОРИЮ РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ.

ПЛЕВОК В СТОРОНУ ВЕЧНОГО БЕЗБРАЧИЯ.



НАСМЕШКА НАД КАТОЛИЦИЗМОМ.

пеней и вариантов "отступничества". Не понятно, кто был более зол на жизнь – тургеневский **Базаров** или герой сартровской *"Стены"*. Но последний, несомненно, клал уже больший прибор на действительность. И смирившись со своим антиобщественным положением, занимался исключительно своими проблемами. Степень "испорченности" является персональным приоритетом автора, а отнюдь не спецификой героя и темы. Циничен ли беспринципный **Гаргантюа**? Или ехидный **Рабле**, пересказавший эти невинные похождения с таким развращающим задором? История знала таких отцов цинизма как эстетствующий **Бодлер**, целую плеяду презрительных немецких экспрессионистов и безразличных французов-экзистенциалистов, прямолинейного **Уильяма Берроуза** и примитивно-эпатирующего **Бреста Истона Эллис**. В принципе, искусству присуще стремление к возвышенному. Но здесь-то и заметнее всего гаденькие улыбочки современников. Причем в середины прошлого века эта тенденция начала наращивать обороты в геометрической прогрессии. Кустодиев, например, не хотел сказать ничего дурного округлыми формами своих красавиц. Даже поэтизировал эти не стандартные для начала нашего века формы. Изящество **Обри Бердслея** как будто насмехается над природной естественностью. Малейший изгиб тела в его работах грозит перерасти в явную патологию. Сегодня поэзия – древнейшее прибежище романтизма – закопалась глубоко в тексты песен. Чу́дные образы давно превратились в чудны́е. А экстремистов **Витухновскую**, **Рубинштейна** и **Пригова** уже можно назвать классиками и даже консерваторами, как упрямых и единственных, в принципе, представителей этого вида литературы. Проза безоговорочно капитулирует перед средствами массовой информации. А эпистолярный жанр, между прочим, погиб уже безвозвратно (special thank's to телефон и факс). Самое "свежее слово" в литературе от господ **Нарбиковой**, **Мамлеева** и **Лимонова** пережевывается до сих пор как уже невкусная, но еще мягкая жвачка. Театр агонизирует. Перформанс, видимо, стал его последней отрыжкой. Причем лучшее, что было сделано в этой области, элементарно возвращает нас к истокам – к театральным мистериям античности. Но сегодня это напоминает метание бисера перед свиньями. Живопись еще робко держит позиции, но сильно мутирует под влиянием новых технологий. Те, кто все-таки не погряз в компьютерном дизайне, гонят изумительную по выразительности чернуху (**Giger**, **Эрнс Фукс**) или работают в пограничных областях (**Gottfried Helnwein**). Еще теплится жизнь в галереях Гельмана и "Якут-галерее", но элитарность их акций уже вычеркнула art из списков Современного (читай – популярного ныне) Искусства. Живопись подменила более "технологичная" фотография, которая легче уживается с индустрией масс-медиа. Итак, сегодня, в том нежном возрасте, когда раньше писали стихи и бренчали на гитарах, молодые люди предпочитают слушать ритмичную музыку и листать журналы, напичканные фотографиями. Цинизм ситуации заключается в полном отсутствии стремления к самосовершенствованию, к духовным идеалам. Наше поколение поставлено в эти рамки динамикой развития общества. С детства нас учили: наглость – второе счастье; что естественно, то не безобразно; главное, чтобы костюмчик сидел и так далее. Мы выросли, зная, что честных – сажают, наивных – обманывают, а любящими – пользуются. Уже наши родители читали *"Лолиту"* **Набокова** и слушали губастого **Джаггера**. Мы еще в горшки писали, а старик **Саудек** уже снимал свои одновременно сексуальные и отталкивающие сюжеты. **Джоел-Питер Виткин** уже был запрещен в ряде стран за профанацию физических уродств и использование мертвых тел в своих фотографиях. Уже совершена была сексуальная революция, уже признана как факт пропаганда насилия в средствах массовой информации. **Тимоти Лири**, **Хаксли** и **Маккенна** уже проводили свои опыты над сознанием. Доведя этим до определенной кондиции и "коллективное бессознательное". Нам только и остается, что скептически сплевывать сквозь зубы и быть активными потребителями уже созданных "культурных ценностей". С одной стороны мы – гиперборейцы, которые "обретают свое счастье в том, что грозило бы погибелью другим, – ... в жестокости по отношению к себе и другим", с другой, мы же – дегенераты **Бивис** и **Батхэд**. Вместе с тем еще в нашем столетии вдохновенный Мересьев полз, поедая ежей и волоча обмороженные за Родину ноги. И делал это с полной самоотдачей. Конец нашего века превратил эту эпическую историю в паскудный анекдот. С жестокой детской непосредственностью нахохотавшись над безногим героем, я до сих пор не нахожу в себе смелости взглянуть на этот образ без улыбки. "Пусть гибнут слабые и уродливые – первая заповедь нашего человеколюбия. Надо еще помогать им гибнуть".

Вместе с тем еще в нашем столетии вдохновенный Мересьев полз, поедая ежей и волоча обмороженные за Родину ноги. И делал это с полной самоотдачей. Конец нашего века превратил эту эпическую историю в паскудный анекдот.

Цинизм нашего поколения совсем необязательно выражается в эпатирующих высказываниях типа: "Идите вы все на хуй!".

184

...от Алены Свиридовой

О классной заднице, утраченных иллюзиях, Дэвиде Копперфилде и охранниках из ночных клубов

В редакцию журнала "ОМ"
господину Главному редактору

От Свиридовой А. В.
Дата

ТЕЛЕФАКС

Когда и где вы были наиболее счастливы? В детстве, когда жила на Кубани у своей прабабушки.

За что мужчины любят вас? Со мной весело и к тому же у меня классная задница.

Когда и по какому поводу вы плакали последний раз? 2 года назад, по поводу утраченных иллюзий.

Как мужчина может завоевать вас? Необходимо побриться, быть естественным, но оригинально мыслить, для начала.

Самая странная ситуация, в которой вам приходилось заниматься сексом Днём, на пляже.

Что вас может вогнать в краску? Любовь

Кто из ныне живущих персон вызывает у вас наибольшее раздражение? Охранники в ночных клубах

С кем из мужчин вам хотелось бы заняться сексом? С Дэвидом Копперфилдом.

Расскажите, как вы завоевываете мужчину? Я его гипнотизирую.

Назовите три слова, вас характеризующие Умница, красотища, талантище.

Кем вы представляли себя в детстве? Индейцем, вернее индейкой.

Самое большое разочарование в жизни? Что любовь проходит.

Каков ваш девиз? „Главное никто не умер."

Если бы можно было снова выбирать, кем бы вы стали? Жаком-Ивом Кустом.

Кем вы станете во второй жизни? Жирным чернозёмом.

ПОДЪЕМ ПЕРЕВОРОТОМ КАК УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ КАЖДОГО

Что делает телевизионную программу скучной? Неинтересный сценарий, который в прямом эфире практически исключен; банальные декорации; скованный ведущий и стандартные темы для поддержания беседы. **"Подъем переворотом"** – программа уж совсем не скучная, скроее тормошащая, подталкивающая к диалогу с кумиром. Отсюда и прямой эфир, и ехидная ведущая **Ирина Лесова**, и цветные фигуры-декорации с автографами. Необычные вопросы, заданные красоткой Лесовой чаще всего рождают нестандартные ответы героя программы, персона которого диктуется "сверху". Но определяет героя не толщина его кошелька, а как говорится исключительно "народная любовь". "Подъем переворотом" имеет дело с уже раскрученными и обласканными вниманием публики личностями. То есть по большому счету зритель и заказывает музыку. Кроме того, благодаря прямому эфиру "Подъем переворотом" – реальная возможность позвонить звезде лично и задать не дающий покоя вопрос.

В пространстве экрана поп-звезда любой величины в первый раз спев свое "Ля-ля-фа", становится неким образом. А "Подъем переворотом" может запустить обратный процесс: Ира Лесова начинает свой разговор с образом, а заканчивает с человеком, который за этим образом скрывается. По крайней мере, стремится именно к этому. Поэтому от нее не дождешься вопросов типа "Что вы любите кушать на завтрак?" или "Как вы находите Вашу новую девочку?", представляющих наиболее банальный ход журналистов. Это не значит, что в "Подъеме переворотом" не говорят о личной жизни кумиров – говорят, но немного по-другому. "Можно поговорить о личной жизни, только не на уровне "желтизны" – так оценивает ситуацию Ира. "Не всех удается разговорить, — жалуется она, — кое-кто так и не идет дальше односложных ответов. Гребенщиков, например. "Ну не знаю...", "Ну может быть..." А с Аленой Свиридовой как приятно было работать! Просто суперэфир был! Многое, конечно, зависит от собеседника. Если он интересный, можно его раскрутить на такие темы! Но раз на раз не приходится."

Режиссер программы Игорь Рогачев. Программа выходит в эфир на канале СТС (27 канал) по субботам в 18.30. Посетители ночных клубов уже проснулись, но пока не ушли из дома, а сторонники здорового образа жизни уже сделали утреннюю зарядку, но еще не успели приступить к вечерней. То есть, пока все дома. Следовательно, передача для всех с одной оговоркой. Короче, для всех тех, у кого не отсох еще некоторый орган, способный воспринимать цветные фигуры. Видимо, этим объясняется взаимовнимание между передачей "Подъем переворотом" и журналом ОМ — аудитория-то, получается, одна.

ХЛОЯ СЕВИНЬИ НЕ НИМФЕТКА

В Америке *Хлою Севиньи* узнали год назад, когда выход фильма *"Детишки"* совпал с обвинениями Кальвина Кляйна в пропаганде педофилии. Но для Европы Хлоя – открытие 1996: целый год никто не хотел прокатывать скандальный фильм Ларри Кларка.

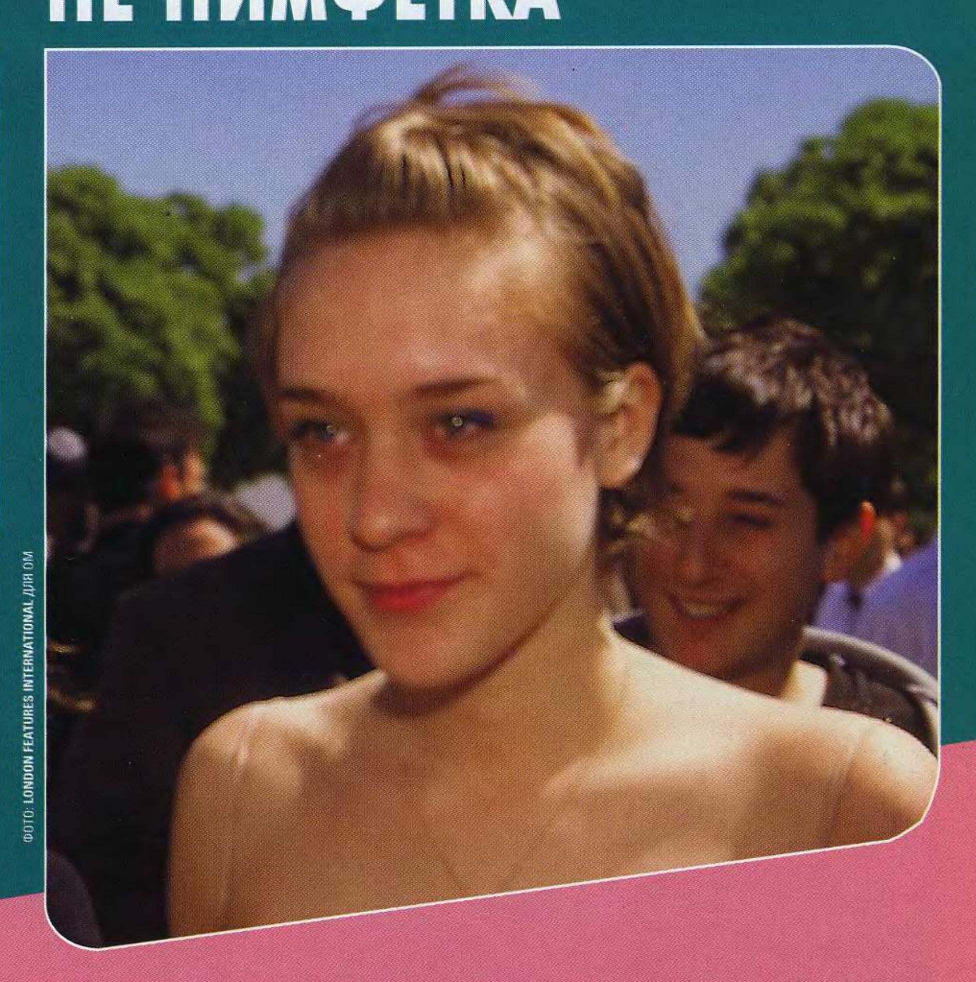


ФОТО: LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

Джефферсон Хэк

Хлоя выросла в Дариане, маленьком коннектикутском городке под Нью-Йорком, в полутора часах езды от Манхэттена. Родители переехали туда ради нее и ее старшего брата, и этого Хлоя никогда не могла понять. *"Это ужас какой-то! Город голубых кровей. Просто кошмар!"* Там она ходила в среднюю школу, где у нее, как она настойчиво утверждает, было очень мало друзей. На уикэнды она удирала в Нью-Йорк, а потом и совсем туда перебралась, чтобы избавиться от атмосферы маленького городка, проводить время с роллерами в "Вашингтон Сквер" и бывать в таких клубах, как *"Наза"*. Жила она у друзей, а иногда ночевала в рейв-клубах, *"потому что некуда было идти. Я просто оставалась там до утра и шла, куда мне надо"*. Летом Хлоя работала стажером в журнале *Sassy*. **Дейзи фон Фурт**, которая снимала видео **Sonic Youth**, слышала о природной стильности Хлои и ее на редкость соблазнительной внешности, пригласила ее сняться. В результате этих съемок она стала моделью в нью-йоркской команде **Кима Гордона** и у **фон Фурт**. Их примеру последовали **Lemonheads** и сняли ее в видео *Big Gay Heart*. Она также снималась для модных страниц нью-йоркского журнала *Paper*, одновременно работая в *liquid Sky*, магазине, где продается одежда и записи "техно", месте, где "поднимают лапу клубные ребятки". Хлоя называет его "Нью-Йорк Рейв Сентрал". На фоне гранджа и взрыва рейв-культуры Хлоя воспринималась как полномочный посол молодежного андерграунда.

Ларри Кларк, пятидесятитрехлетний фотограф, получивший всемирную известность благодаря фотоальбомам *Tulsa* и *Teenage Lust*, впервые увидел **Хармони Корина** и Хлою в 1992 году. Он своей "мыльницей" снимал роллеров в парке. Корин рассказал Кларку, что он написал маленький сценарий. Речь в нем шла о мальчике, которого в день его тринадцатилетия сдвинутый отец-алкоголик повел к проститутке для приобретения первого сексуального опыта. Только через год Кларк, вспомнив о сценарии Корина, поговорил с ним. Корин, которому тогда было девятнадцать лет, закончил сценарий за три недели. Кларк заручился помощью исполнительного продюсера **Гаса ван Санта**, и летом 1994 года фильм *"Детишки"* был снят.

Реалистический, документальный стиль Ларри Кларка, игра обыкновенных ребят, а не актеров, великолепная операторская работа **Эрика Эдвардса** и природный талант Корина в написании диалогов сделали эту картину увлекательной, целенаправленной и сильной, действующей, как удар по голове.

Корин и Хлоя дружили со средней школы. Поначалу, когда фильм снимался, на роль Дженни взяли профессиональную актрису, но она слишком выделялась на фоне не обладающих никакой профессиональной выучкой ребят. Тогда Кларк и Корин обратились к Хлое. Это было то, что нужно – ведь, в конце концов, Корин писал эту роль, имя в виду именно ее. В фильме есть пронзительная сцена, когда Хлоя едет на заднем сиденье такси. Она выглядывает из окна, и в рамке зеркала заднего вида видны ее глаза. Она ничего не говорит, говорят ее глаза, заполняющие весь экран. Она понимает, что ей конец, что она умрет от СПИДа. Большинство актеров без слова и действия вянут, не могут наполнить характеры жизнью, но Хлоя без видимых усилий передает самые разные эмоциональные состояния, не говоря ни слова.

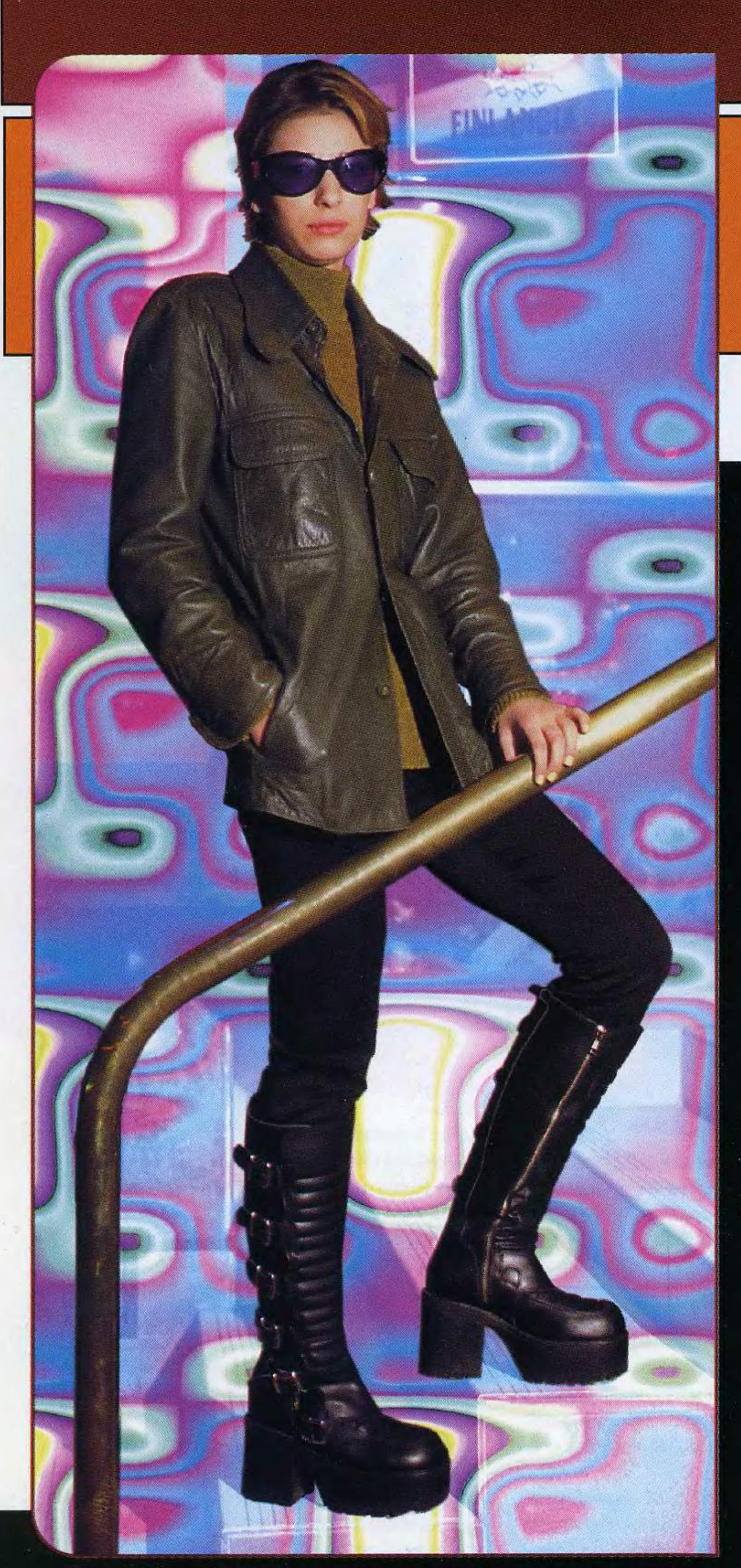
После *"Детишек"* Хлоя работала со **Стивом Башеми** в ленте *"Триз Лоундж"*. Башеми сам написал сценарий, сам ставил и сам снимался в этом полуавтобиографическом фильме о том, что бы с ним было, если бы он не стал актером. Съемки проходили в родном городе Башеми на Лонг-Айленде, в основном на отмели Триз Лоундж и возле нее. Хлоя играет в этом фильме семнадцатилетнюю Дебби, влюбленную в бывшего автомеханика, ставшего водителем фургона для мороженого. Башеми еще не видел *"Детишкек"*, когда пригласил Хлою на пробы, и так описывает свое первое впечатление: *"Я мог бы скзать, что она нервничает и немного стесняется, мне это чувство очень знакомо по тем временам, когда я сам начинал. Я пробовал на эту роль многих актрис, и они чувствовали себя на просмотрах вполне естественно, а для Хлои это было что-то действительно очень личное."*

Когда Башеми увидел ее в *"Детишках"*, он понял, что именно она ему и нужна на эту роль. О ее работе во время съемок *"Триз Лоундж"* он рассказывает: *"В ее подходе было что-то очень реальное, поначалу тебя это даже отталкивает, потому что ты привык работать с актерами, которые стремятся побыстрее выйти на результат. Я думаю, у нее большой талант, и она принадлежит к тому типу актрис, которые многое могут сделать. Она из тех актрис, у которых зажим проходит, когда камера начинает работать. На площадке ей нужна реальность жизни, реальность времени."*

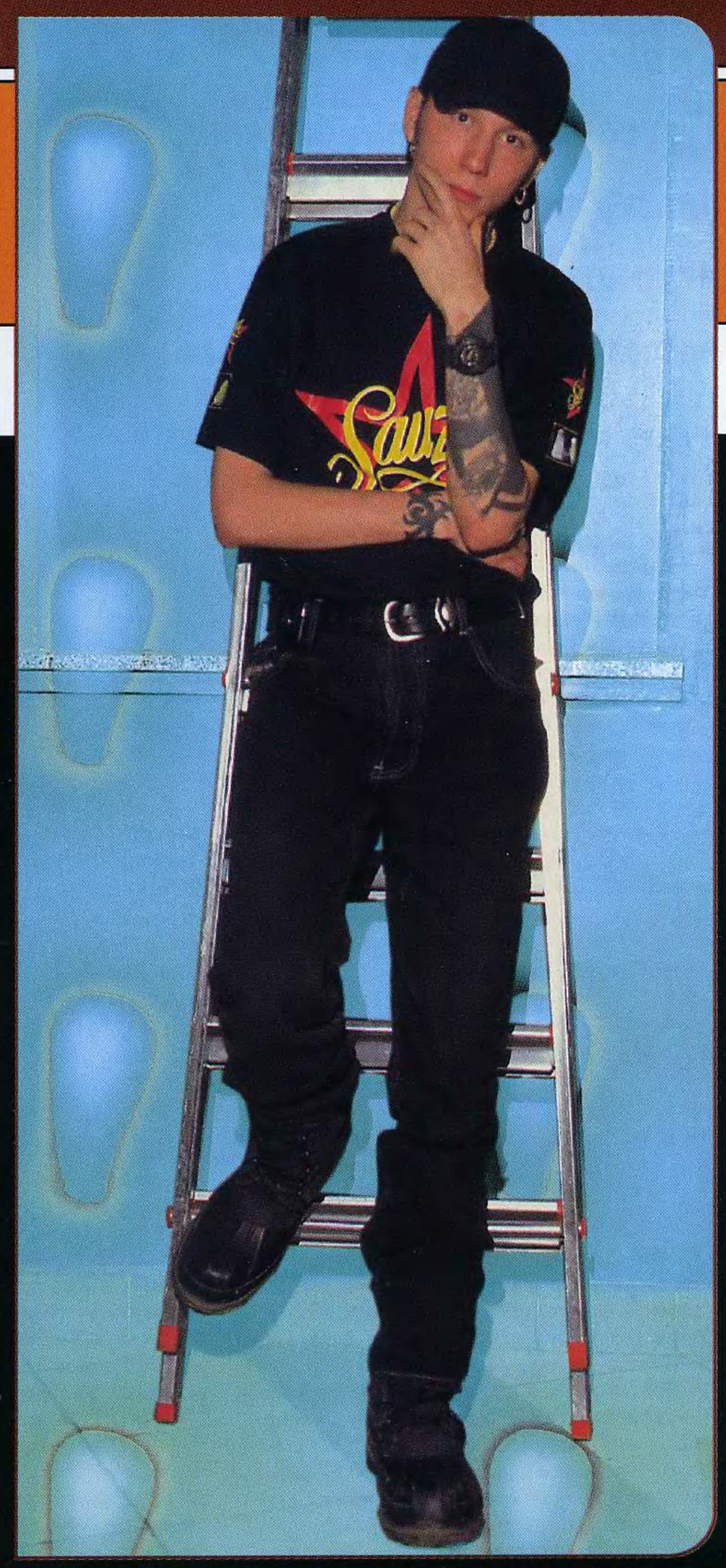
Хлоя получила десятки сценариев и еще больше предложений после съемок у Стива, но по-настоящему ее заинтересовала возможность работать с французским режиссером **Лео Караксом**, который снял самый любимый ею в последнее время фильм *"Любовники с Понт-Неф"*. Цельность и идеализм Хлои дают ей свободу выбора, она явно избегает коммерческих предложений, которые могли бы обеспечить ей более выгодные контракты и более широкую известность, чем те фильмы, в которые она верит, чем те, которые она бы пошла смотреть сама. ■

Сэконд-хэнд — это молодость

В молодежной моде можно перечислить кучу марок.



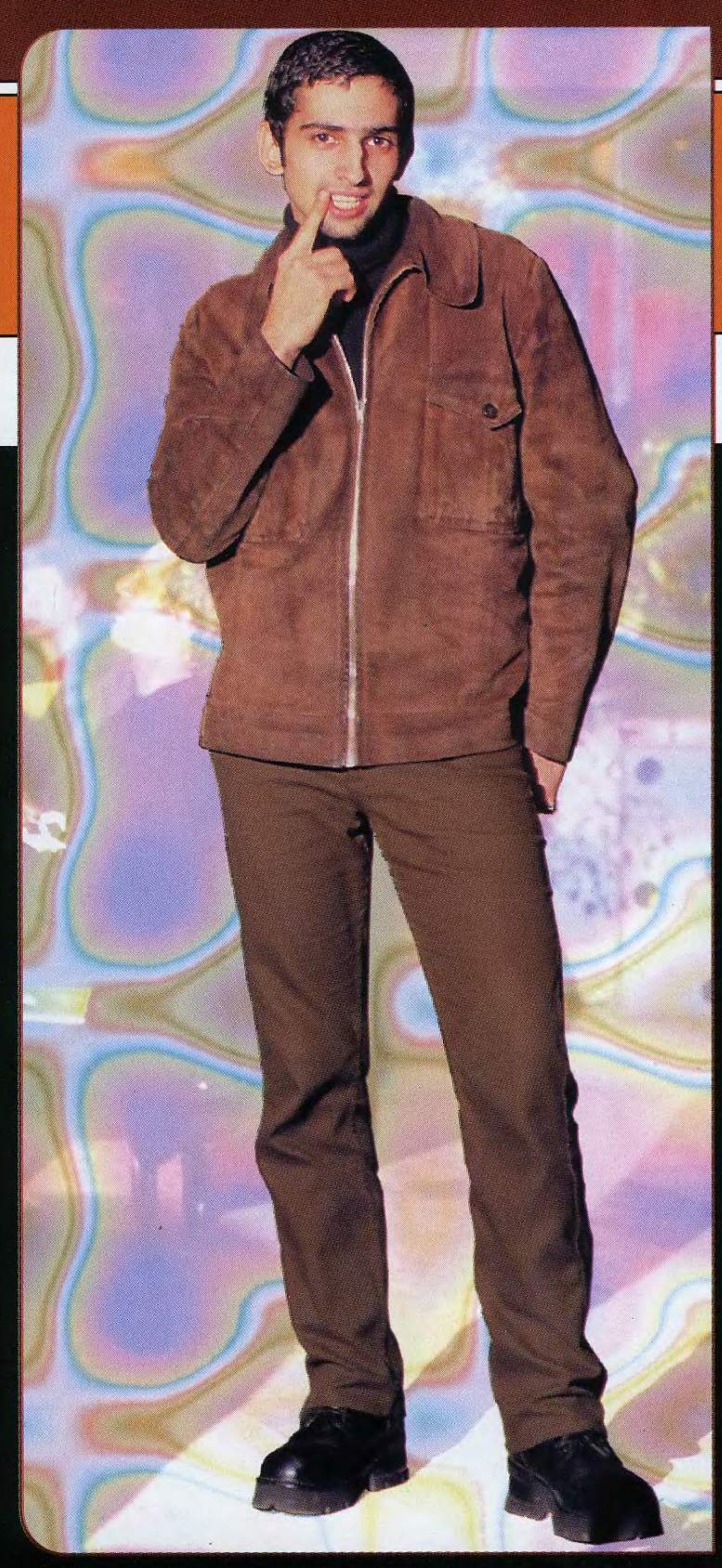
Девушка не пожелавшая представиться – типичный посетитель Buggels – обувь BUFFALO; леггенсы VERA MODA; водолазка GAS; и самое ценное в костюме – куртка – из ближайшего сэконд-хэнда (адрес из соображений безопасности не указывается).



Дмитрий, татуировщик. Подобные персонажи тусовались в SEXTON FOZD.
Джинсы DIESEL, рекламная футболка Tequila Sauza, ботинки THINSULATE SWISH.

мира...

Но основа всех удачных имиджей – любимый магазин **"вторые руки"**.



Рэн. Именно для таких инфернальных подростков открывался "Птюч-хаус-бар". Ботинки GRINDERS, все остальное из сэконд-хэнда расположенного по адресу: Беговая, д.6, стр.3.

Сабина: ежевечерне сидит в "Бубликах". С ног до головы от сэконд-хэнда. Адрес: Можайское шоссе, д.21.

После захода солнца

Самые стильные светские

ФОТО: ВАСИЛИЙ КУДРЯВЦЕВ, ГРИГОРИЙ РЕЗАНОВ ЭКСКЛЮЗИВНО ДЛЯ ОМ

В 1996 году каждый день в Москве проходили по крайней мере одна-две светские вечеринки. Для народца, зовущегося "светские персонажи", который ежедневно, словно на службу, выезжает в свет, дабы "звездиться" и завоевывать мир одним своим присутствием, этот год был сплошным раздольем. Эта популяция все время разрастается, стараясь вытеснить своих лучших представителей – воистину светских людей, которые, прежде всего, обладают хорошими манерами, чувством стиля, определенной долей экстравагантности и врожденным тактом. В итоговом номере нет смысла рассказывать о наиболее знаменательных вечеринках года, достаточно посмотреть на лица, по-нашему мнению действительно светские, ради присутствия которых все праздники и устраиваются.

Скромница Ксения Качалина.

Приятнейшая в общении Елена Супрун.

Богемная Анастасия Вертинская.

Редкий пример стильного журналиста – Анзор Канкулов.

Обаятельнейший Сергей Шолохов.

Прекрасная Настя Михайловская и почетный гость всех вечеринок Андрей Бартенев.

Непосредственный Федор Павлов-Андреевич и смелая Маша Цигаль.

Законодатели светских манер Евгений Додолев и его супруга Наталья Разлогова.

Покорители женских сердец Роман Прыгунов и Филипп Янковский.

Экстравагантная Жанна Агузарова.

персонажи 1996 года

Юная душой Пани Броня.

Вечно молодой Сергей Бугаев (Африка).

Стремительно восходящая звезда модельного бизнеса Александр Сафьян.

Строгий Артемий Троицкий.

Декадентствующая Ольга Солдатова и светская львица Светлана Куницына.

Милейшая Тутта Ларсен с супругом.

Первооткрыватель рейва в нашей стране Тимур Петрович Новиков.

Самый вежливый и стильный Александр Шевчук.

Постоянно меняющий свой облик Владик Мамышев-Монро.

Красавица Наташа Петрова.

Гостеприимная Светлана Виккерс.

Интеллигентнейшая супружеская пара Дмитрий Ликин и Маша Зацеляпина.

Очаровательная Лика.

Она застукала его с другой!

Келли Линч и "наш человек" за час до скандала на *Vanity Fair Party,* после церемонии вручения Оскара.

"Наш человек" носит: костюм, BISON BEE-Q, $675; рубашка, BISON BEE-Q, $70; галстук, BISON BEE-Q, $60, туфли BISON BEE-Q, $190.

ОДЕЖДА ПРЕДОСТАВЛЕНА МАГАЗИНОМ "BISON BEE-Q", НАХОДЯЩИМСЯ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, 15. ТЕЛ./ФАКС: (095) 234 3587

век на...

Когда-то он был простым парнем с окраины. Никто и не мог подумать, что Божественный Микки станет его другом, а Карл с веером почтет за честь шить для него костюмы. И подъездные друзья утрут скупую мужскую слезу, глядя на газетные заголовки...

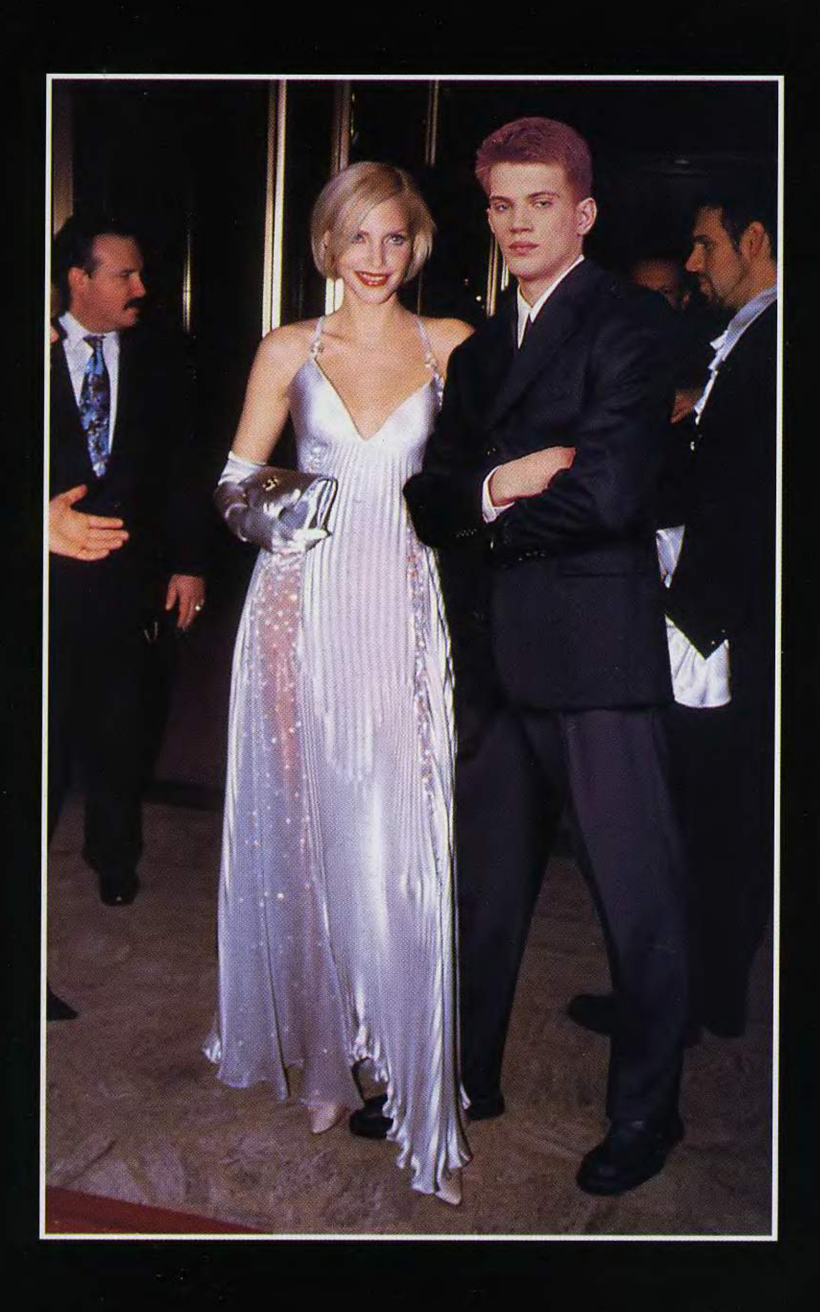
Слухи о том, что

"наш человек" – внебрачный сын Карла Лагерфельда,

полностью опровергнуты.
Скорее, ***Карл*** приходится ему дядей.
Вечеринка *Vanity Fair.*

"Наш человек" носит: пиджак, BISON BEE-Q, $390; рубашка, BISON BEE-Q, $70; брюки, BISON BEE-Q, $210, галстук, BISON BEE-Q, $60.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА БЕЛИЛОВСКАЯ. ИДЕЯ: АЛИШЕР. ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ. ПРИЧЕСКИ И МАКИЯЖ: РОМАН ДАРЕНСКИЙ. МОДЕЛЬ: ЕГОР РЖЕВСКИЙ



В придорожном пабе с друзьями – *M-PEOPLE*.

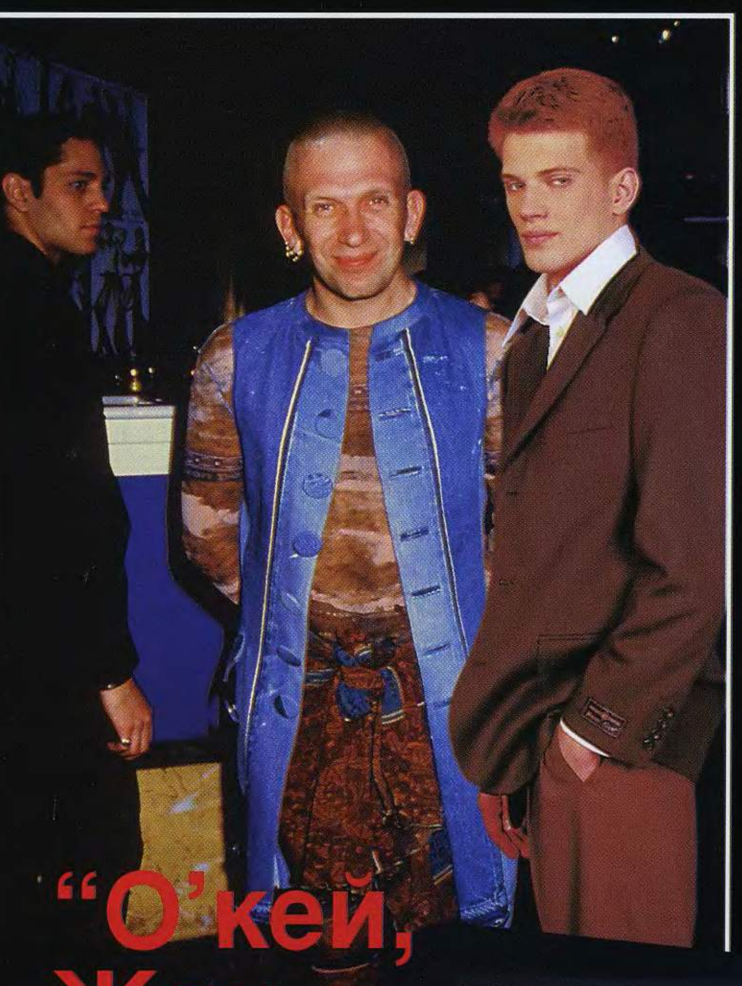
К сожалению, он слишком скромен, и играть в их группе, увы, не будет.

"Наш человек" носит: рубашку, BISON BEE-Q, $70; галстуки, BISON BEE-Q, $60; брюки, BISON BEE-Q, $210; ботинки, PATRICK COX, $145.

Вот и ОНА!

Келли Линч в ярости. ***Надя Ауэрман*** – в любви. "Наш человек" как всегда, при своих. *VERSACE-party.*

"Наш человек" носит: пиджак, BISON BEE-Q, $450; рубашка, BISON BEE-Q, $70; галстук, BISON BEE-Q, $60; брюки, BISON BEE-Q, $210; туфли BISON BEE-Q, $190.



"О'кей, Жан-Поль,

я поработаю на твоем показе" – так заявил "наш человек *Жану-Полю Готье*. При этом добавив – "но никаких чертовых вуалек я носить не буду!". *Shamps Elysees*, кафе *"Двадцать пять голодных кошек"*, акция протеста "Остановите демонтаж Эйфелевой башни."

"Наш человек" носит: пиджак, BISON BEE-Q, $450; рубашка, BISON BEE-Q, $70; брюки, BISON BEE-Q, $210.

Итальянский шик

Он подумывает, не одеться ли ему от ***DOLCE&GABBANA?*** В конце концов, они друзья... За кулисами во время миланского показа.

"Наш человек" носит: пиджак, BISON BEE-Q, $450; рубашка, BISON BEE-Q, $70; брюки, BISON BEE-Q, $210, ботинки, PATRICK COX, $145.

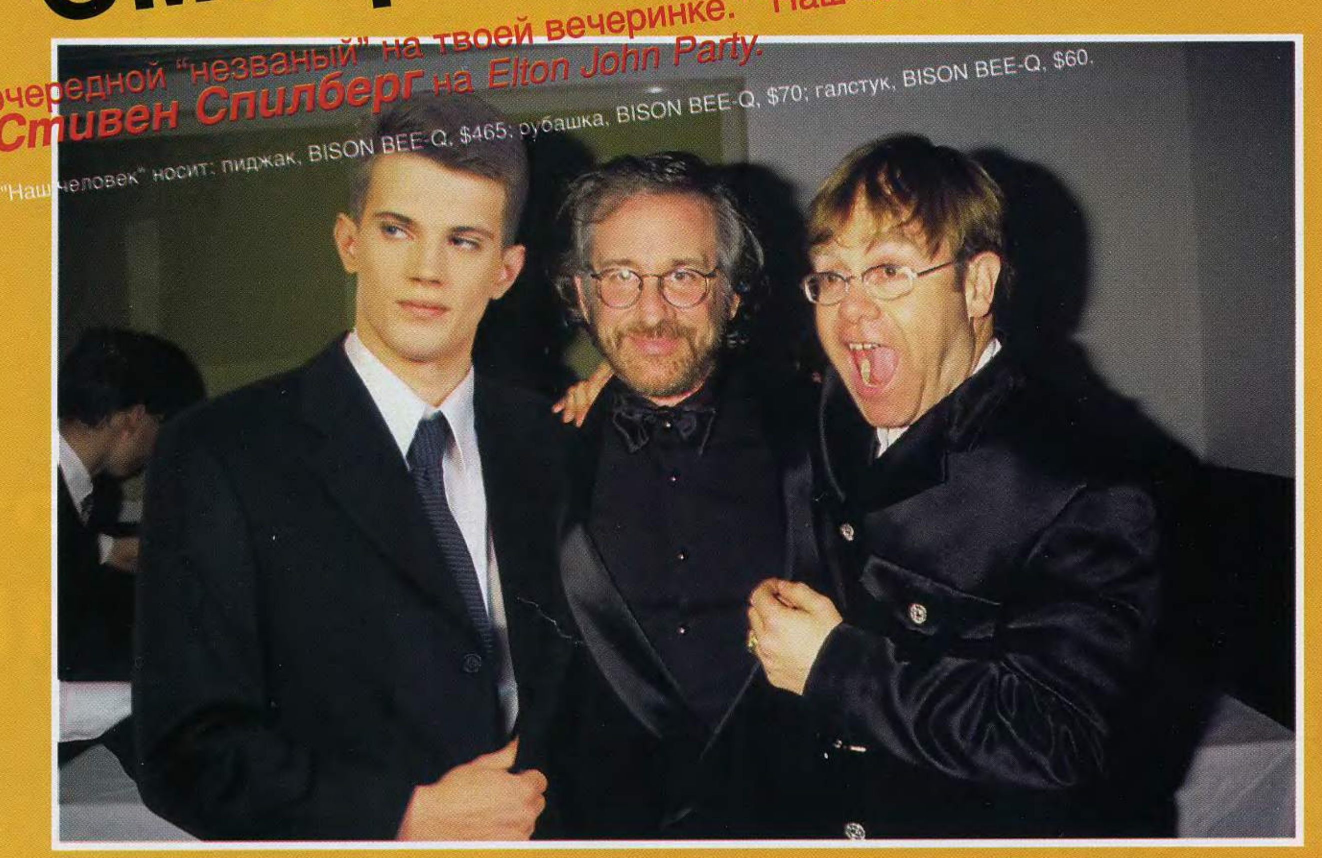
"Крошка!

Ничего, что тетя Ру выше тебя ростом. Гренадеры хороши лишь для парадов". "Наш человек" и ***РуПол*** *в PLAZA HOTEL.*

"Наш человек" носит: пиджак, BISON BEE-Q, $450; рубашка, BISON BEE-Q, $70; брюки, BISON BEE-Q, $210, ботинки, PATRICK COX, $145.

“Смотри-ка, Элтон, на твоей вечеринке.” “Наш человек” и очередной “незваный” ***Стивен Спилберг*** на *Elton John Party.*

“Наш человек” носит: пиджак, BISON BEE-Q, $465; рубашка, BISON BEE-Q, $70; галстук, BISON BEE-Q, $60.



Раньше она любила Бандераса.

Теперь ее сердце рвут на части как минимум, двое. “Наш человек”, ***Мадонна, Антонио Бандерас*** на приеме в нью-йоркских аппартаментах певицы.

“Наш человек” носит: пиджак, BISON BEE-Q, $450; рубашка, BISON BEE-Q, $70; галстук, BISON BEE-Q, $60; брюки, BISON BEE-Q, $210.

BISON BEE Q
SCANDINAVIA

ОДЕЖДА ПРЕДОСТАВЛЕНА МАГАЗИНОМ “**BISON BEE-Q**”, НАХОДЯЩИМСЯ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, 15. ТЕЛ./ФАКС: (095) 234 3587

Пол верит, что

“Наш человек” сумеет запеть.

Главное, ничего не бояться. *Пол Веллер* и “наш человек” на EMI records.

"Наш человек" носит: пиджак, BISON BEE-Q, $450; рубашка, BISON BEE-Q, $70; брюки, BISON BEE-Q, $210; ботинки, PATRICK COX, $145.

ЛУЧШАЯ ТЕЛЕПЕРЕДАЧА ГОДА

"Знак качества"

Никто и не ожидал в бесконечном потоке открывающихся программ увидеть на нашем телеэкране столь завораживающее зрелище как "Знак качества". Реклама уже стала отдельным видом развлечения заядлого телемана, от юмористических программ можно ожидать чего угодно, но только не юмора, но канал ТВ-6 порадовал зрителя непритворным распределением рекламного времени и решением проблемы новых передач. Оригинальность этой идеи состоит в том, что любой за смехотворную сумму примерно в триста тысяч рублей может лично пропагандировать все что угодно, от собственной фирмы до собственного тела. Получился этакий невообразимый пирог, где главные ингредиенты "Из рук в руки" и "Будка гласности", замешанные на доморощенном тесте любительского театра.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Кинескоп, 2. Те, кто, 3. Намедни, 4. Тихий Дом, 5. Диск-канал, 6. Футбольный клуб, 7. Дог-шоу, 8. Шоу гладиаторов, 9. Скандалы недели, 10. Куклы.

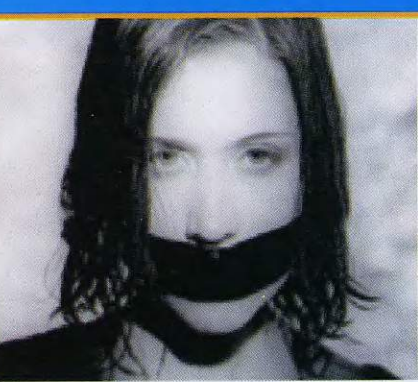
ЛУЧШИЕ ВИДЕОКЛИПЫ ГОДА

"Одинокая луна"

"ОДИНОКАЯ ЛУНА", ЛИКА
РЕЖИССЕР ИЛЬЯ СМОЛИН, ОПЕРАТОР ВЛАД ОПЕЛЬЯНЦ

Новый музыкальный ролик певицы открывает ее в новом качестве: она практически неподвижна на протяжении всего захватывающего сюжета. Привыкшие к ее выступлениям, энергичным и сексуальным, видят новую Лику – одинокую, связанную, хотя и в шикарном лимузине, но брошенную. Клип снят с интересным подбором действующих лиц – известность "актеров" ролика не поддается сомнению, и их использование в качестве статистов делает честь режиссеру, который великолепно использовал и частично обнаружил ранее невостребованные имиджи Бондарчука, Салмаксова, Цигаль, Гоши и, совершенно верно, нашего главного редактора.

"Северный ветер"



"СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР", ЛИНДА
РЕЖИССЕР АРМЕН ПЕТРОСЯН, ОПЕРАТОР МАКСИМ ОСАДЧИЙ, КОМПОЗИТОР И АВТОР ТЕКСТА МАКСИМ ФАДЕЕВ

Урбанистическая картина мира предстает взору до смерти перепуганных зрителей. Последствия вселенской катастрофы, холод и пустота ядерной зимы и характерное звучание Линды. "Мир встал на колени" – хотя эта фраза звучит пафосно, зато довольно убедительно. Клип удачно вписывается в ряд таких "гринписовских" и прочих миротворческих творений, как "Earth Song" Майкла Джексона.

"Жар-птица"

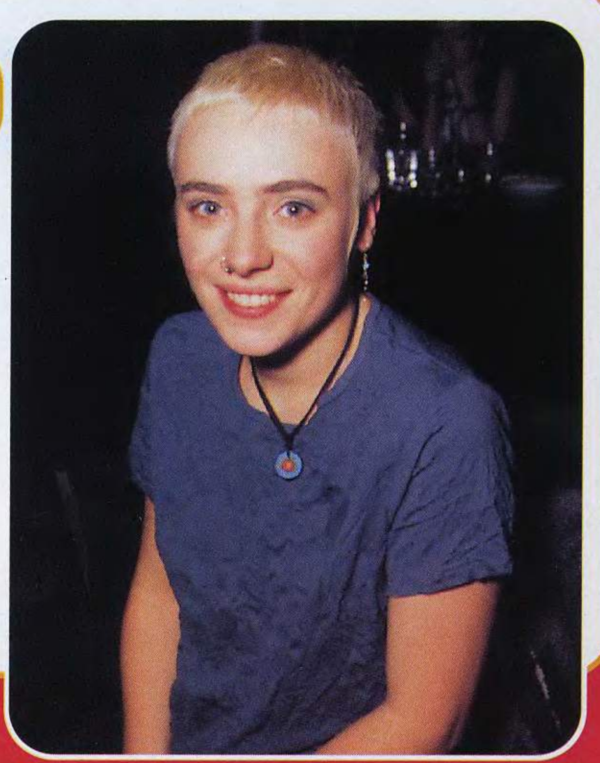
"ЖАР-ПТИЦА", "БРАВО"
РЕЖИССЕР ИЛЬЯ СМОЛИН, ОПЕРАТОР АНДРЕЙ МАКАРОВ

"Браво" всегда любили что-нибудь сделать в клипе со своими бренными телами, на сей раз они их компьютеризировали до степени каких-то сказочных объектов. Получилось неплохо, особенно на фоне предыдущих карточных шулеров и заключенных. Вполне своевременная работа.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Мечтать "Летчик", 2. Гарик Сукачев "Поезд 6.30", 3. Филипп Киркоров "Зайка моя", 4. Манго-Манго "Пули", 5. Лицей "Осень", 6. Манго-Манго "Таких не берут в космонавты", 7. АукцЫон "Призраки", 8. Аркадий Укупник "Я на тебе никогда не женюсь", 9. Ирина Салтыкова "Серые глаза", 10. Иванушки International "Тучи".

ЛУЧШАЯ ТЕЛЕВЕДУЩАЯ ГОДА

Тутта Ларсен



Прелесть Тутты в том, что многие молодые люди могут часами, почесывая в голове, гадать на кого она больше похожа – на соседку по двору или девчонку с параллельного курса. Они все равно никогда не догадаются, потому что ее простота обманчива – таких девушек мало, почти нет. Мало того, что она абсолютно выбивается из ряда телекукол, все проблемы которых так удачно сконцентрированы в обойме номеров Cosmo. Не только потому что она без страха утонуть ориентируется в мутном альтернативном течении, и даже что-то выбирает. Не только потому что поет со сцены на концертах, где ее появление сопровождается неизменным "слэмом". Самое трогательное в деятельности любимой нами Тутты – это то, что раз и навсегда купило строгую экспертную комиссию ОМа – согревающее каждую альтернативную душу чтение сказок на ночь в прямом эфире.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Леонид Парфенов, 2. Сергей Шолохов, 3. Светлана Куницына, 4. Максим Покровский, 5. Сергей Даренко, 6. Артемий Троицкий, 7. Василий Кикнадзе, 8. Гоша Куценко, 9. Иван Дыховичный, 10. Валдис Пельш.

ЛУЧШИЙ РЕКЛАМНЫЙ ПОСТЕР ГОДА

"Я тебя люблю"

РЕКЛАМНЫЙ ПОСТЕР "Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ", рекламное агентство "Бегемот"

Неплохой разрядкой после продолжительной, вездесущей и уже тягостной предвыборной агитации стал огромный уличный постер "Я тебя люблю". Отсутствие какого-либо призыва, рекламы или даже вежливой рекомендации в этих словах настолько обескуражило многих, что даже вызвало некое возмущение, и, по слухам, даже нарушения уличного движения. Что и говорить – красота это страшная сила, особенно женская. Ультрамариновые глаза героини постера хоть и говорят о том, что верить им (девушкам) нельзя, но все это так неожиданно, нежно и сексуально, как поцелуй в час пик.

ЛУЧШИЙ РЕКЛАМНЫЙ РОЛИК ГОДА

"Туалет"

РЕКЛАМНЫЙ РОЛИК "ТУАЛЕТ", рекламное агентство "Видео Интернешнл"

Рекламируя тот или иной товар для дома или офиса многие увлекаются, начинают пользоваться объектом рекламы получая при этом новые творческие импульсы и задумки. Наверное, именно этим путем пошли производители серии рекламных роликов туалетной бумаги Lotus, приступая к созданию своей "нетленки". Только так можно объяснить рождение этого полуфантастического сюжета с панком и его прошипованным унитазом. Емкость и аллегоричность образа, уровень технического воплощения и здоровый юмор снискали заслуженные похвалы не только нашей экспертной комиссии, но и профессионалов на Московском Фестивале Рекламы, где ролик был заслуженно премирован.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Спрайт. 2. Твикс, 3. Олвэйс, 5. Либеро, 6. Ригли Сперминт, 7. Джонсон Бэби, 8. Храм Христа Спасителя, 9. Предвыборные ролики Александра Лебедя, 10. Банк "Империал".

30 КНИГ ГОДА, КОТОРЫЕ НАДО ПРОЧИТАТЬ

(ЕСЛИ ВЫ ЭТОГО ЕЩЕ НЕ СДЕЛАЛИ)

Когда-то давным-давно Россия считалась самой литературоцентричной страной в мире. Так оно и было – сейчас мало кто из людей старшего поколения вспомнит, что носили двадцать лет назад, но что тогда читали помнят все. Эту традицию не хотелось бы потерять полностью: пусть наряду с модным кино, музыкой и одеждой сохранятся модные книги.

В этом году русским прозаиком №1 без сомнений следует признать **Виктора Пелевина**, а вот с переводными авторами не так просто: слишком велик выбор. Впрочем, на первое место я бы поставил знаменитый сборник суфийских притч **Идрис Шаха**, лучшие из которых способны легко заткнуть за пояс культовых **Кастанеду** или **Теренса Маккену**. Именно **Идрис Шаха** я бы прежде всего рекомендовал передовой молодежи: сила притч такова, что суфии верили, что, прочитав их, человек получает особое благословение – "бараку".

Несмотря на то, что изощренная жестокость бесконечно повторяющихся описаний только подчеркивает искусственность мира, сконструированного **Аленом Роб-Грийе**, просветление вряд ли грозит его читателю, так же как и читателям столь же блестяще переведенной повести **Терри Саутерна** и **Мэсона Хоффенберга** – отличного образца богемного стеба и отвяза времен начала сексуальной революции.

С таким же запозданием к нам пришли книги "александрийского Джойса" **Лоуренса Даррелла;** создателя Салли Боулз (помните Лайзу Минелли в "Кабаре"?), **Кристофера Ишервуда** (его жизнеописание, кстати, можно найти у **Пола Рассела**) и **Ролана Барта**, еще сорок лет назад показавшего пример, что, если сделать небольшое интеллектуальное усилие, то можно понять из рекламы вовсе не то, к чему подталкивают тебя ее создатели.

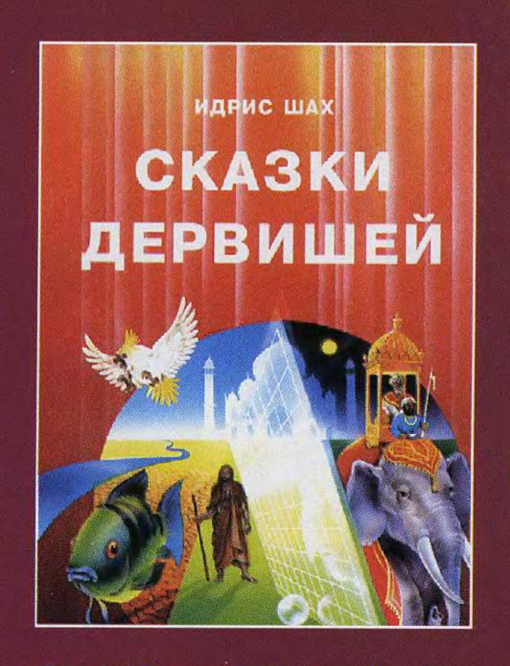
Тем же, кого не хватает на интеллектуальные усилия, можно посоветовать очередной опус самого интеллигентного из новых русских детективщиков **Льва Гурского**, один из культовых романов о вампире Лестате **Анны Райс**, документальный интернетовский детектив **Клиффа Столла** и собрание неожиданных определений **Виктора Кротова**, для чтения которого даже особого времени не требуется.

О том, для чего времени не жалко, пишет **Луис Милдмэн**: его книжка еще раз подчеркивает, что чем бы ни занимался настоящий мистик, по сути он всегда занимается одним и тем же – так что если путь суфиев вам не по плечу, попробуйте приблизиться к нему хотя бы трахаясь.

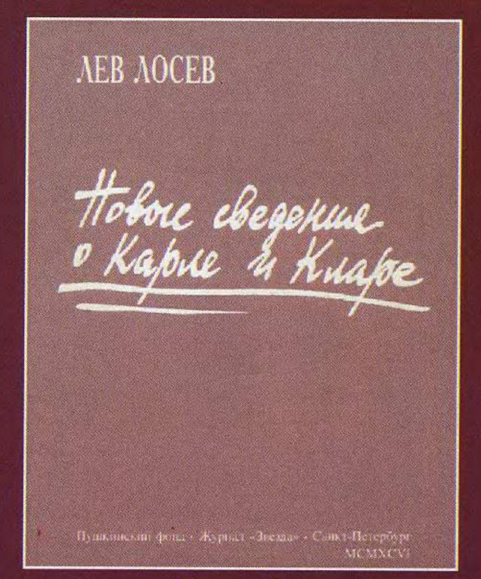
Впрочем, смесь секса и мистики может привести к катастрофе – особенно если в эту гремучую смесь добавляется государственная политика. Именно так и случилось, по **Александру Эткинду**, около ста лет назад – в Серебряном веке.

Примерно к тому же времени обращается и поэт **Тимур Кибиров**, но видит он его через призму соц-арта, а "митьки" своими иллюстрациями помогают увидеть это и нам. Впрочем, если говорить о поэзии, то лучшей книгой года я бы назвал сборник **Льва Лосева**, разнообразие стихов которого удивляет даже больше, чем отсутствие влияний со стороны умершего в этом году **Бродского** – друга и объекта многолетних исследований **Лосева**. Что до переводной поэзии, то грех не порекомендовать книгу великого японского поэта **Исса Кобояси**, байку которого про улитку, ползущую по склону Фудзи, давным-давно поставили эпиграфом к своему роману **братья Стругацкие**.

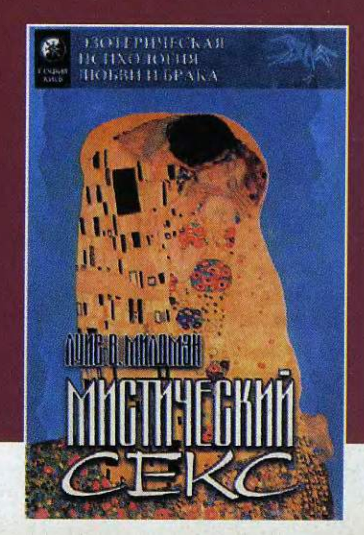
О них и о прочих реликтовых фигурах эпохи советских шестидесятых написали десять лет назад **Вайль** и **Генис** в своей остроумной книге. Прочесть ее стоит не только для того, чтобы представить себе литературоцентричные времена и лучше понять своих родителей, бабушек и дедушек – но и чтобы перевернуть "шестерку" в заглавии книги и домыслить то, что напишут о девяностых через двадцать лет. ■



1. **Виктор Пелевин.** Чапаев и Пустота.
2. **Виктор Пелевин.** Бубен Нижнего Мира. Бубен Верхнего Мира. – двухтомник.
3. **Идрис Шах.** Сказки дервишей. Пер. В. Максимова.
4. **Теренс Маккена.** Истые галлюциногены.
5. **Тэрри Саутерн**. Мэсон Хоффенберг. Кэнди. Пер. В.Пророковой и Г.Шульги.
6. **Ален Роб-Грие.** Проект революции в Нью-Йорке. Пер. Е.Мурашкинцевой.
7. **Лоуренс Даррелл.** Бальтазар. Пер. В.Михайлина.
8. **Кристофер Ишервуд.** Прощай, Берлин. Пер. А.Курт.
9. **Пол Рассел.** 100 кратких жизнеописаний геев и лесбиянок.
10. **Ролан Барт**. Мифологии. Пер. С.Зенкина.
11. **Лев Гурский.** Поставить на черное.
12. **Анна Райс.** Повесть о похитителе тел.
13. **Клиффорд Столл.** Яйцо кукушки или преследуя шпиона в компьютерном лабиринте.
14. **Виктор Кротов.** Словарь парадоксальных определений.
15. **Луис Милдмэн.** Эзотерический секс.



16. **Александр Эткинд.** Содом и Психея.
17. **Лев Лосев.** Новые сведения о Карле и Кларе.
18. **Тимур Кибиров.** Когда был Ленин маленький.
19. **Кобояси Исса.** Стихи и проза. Пер. Т.Соколовой-Делюсиной.
20. **Петр Вайль, Александр Генис**. 60-ые. Мир советского человека.
21. **Владимир Паперный.** Культура-2.
22. **Юз Алешковский.** Трехтомник.
23. **Людмила Петрушевская.** Четырехтомник.
24. **Екатерина Вергилесова.** Сложная любовь.
25. **Вальтер Беньямин.** Избранные эссе.
26. **Маркиз де Сад.** Преступления любви. Пер. Е.Морозовой.
27. **Вячеслав Курицын.** Любовь и зрение.
28. **Жан-Поль Сартр.** Пьесы.
29. **Вадим Руднев.** Винни-пух и философия обыденного языка.
30. **Михаил Безродный.** Конец цитаты.



Анзор Канкулов

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОДИССЕЙ

31 мая 1996 года в Интернете появилось сообщение: "Пульс–0, кровяное давление–0. Но Тимоти говорит, что чувствует себя хорошо". Умер Тимоти Лири – человек, который стал легендой при жизни и который сделал легенду из своей смерти.

"Я планирую устроить самое радостное Погребальное Торжество в человеческой истории. Я хочу Де-Анимировать свое тело, и каждая ступень моего Суи-Сайда будет транслироваться в Интернете. Надеюсь, миллионы людей будут на линии во время моей прощальной вечеринки". "Самонадеянный Коммуникатор", культурный провокатор, пионер психоделической эры и проповедник новых технологий, эйсид-гуру и крестный отец кибердвижения, **Тимоти Лири хотел устроить из своей смерти жертвоприношение информационному веку. Но прощальная вечеринка оказалась не такой веселой, как хотелось Лири.** Он умер тихо и спокойно в своем доме в Лос-Анджелесе, в возрасте семидесяти пяти лет.

Лири относится к той когорте старейших патриархов американской контркультуры, вроде Уильями Берроуза, которые так никогда и не остепенились, сохранив на всю жизнь заряд революционного энтузиазма. В свои семьдесят пять Лири был гораздо моложе, чем любой двадцатилетний "эксер". Он жил будущим. Генные мутации, заселение других планет, киберпространство, криогеника, "сайенс фикшн" (любимый автор – Уильям Гибсон), "умные наркотики", СД-РОМы, конечно же, Интернет, одним из пионеров и активных пропагандистов которого он был. Его дом, бунгало в Беверли-Хиллз по соседству с Родом Стюартом, завален компьютерными дисками, рэйверскими журналами и всякими кибернетическими новшествами.

Здесь обитают еще с десяток человек, его маленькая секта; постоянно прибывают гости – старые друзья вроде **Дэвида Бирна, Йоко Оно, Сюзан Сарандон** или крестницы **Уайноны Райдер**, журналисты со всех концов света. Общение было смыслом существования Лири. Он давал десять-пятнадцать интервью в неделю, читал лекции, устраивал перфомансы, очень любил вечеринки, по нескольку часов в день "болтал с умными эстетичными друзьями" в Интернете – особенно после того, как в

конце 95-го врачи нашли у него рак простаты и Лири оказался прикован к креслу. *"Большую часть времени я провожу, общаясь с самыми интересными людьми на свете*, – говорил Лири. – *Я учусь у них"*. До последнего дня он оставался апологетом наркотиков. В сводках здоровья есть таблицы ежедневных доз, которые потрясут любого рэйвера. Несколько таблеток болеутоляющего, три-четыре "линии" кокаина или "спида", внушительные порции кетамина или ЛСД, парочка-другая "бисквитов д-ра Лири" (на ломтик хлеба ломтик сыра, немного гашиша, приправа по вкусу, несколько минут в микроволновке). До болезни Лири регулярно участвовал в рэйвах, накладывая на музыку лекции-лозунги; стоя за пультом, седой, с веселым блеском в глазах, одетый в серебристый наряд с оптическими разводами, он был похож на этакого техно-Моисея. Он стал гуру киберреволюции – так же, как когда-то стал гуру революции психоделической.

"Учитесь управлять своим мозгом" – главный посыл последней книги Лири *"Хаос и киберкультура"*, Евангелия от киберпанка. Все великие культурные перевороты XX века связаны с единым процессом расширения, освобождения, перепрограммирования сознания, разрушения давления левого полушария, давления навязанных традицией и обществом установок. В этом процессе психоделия прочно связана с Киберией, это измерения единого "киберделического" пространства. Человек, не переживший психоделический опыт, просто не понимает, как использовать возможности современных медиа. (Кстати будет заметить, что в освоении виртуального пространства заметную роль играют именно выходцы из времен психоделического бума, как друг Лири, борец за свободу Интернета **Джон Перри Барлоу**. Лири уверяет даже, что глава "Майкрософт" **Бил Гейтс** в молодости активно потреблял галлюциногены). Электронные мультимедиа активируют, перепрограммируют мозг любого ребенка, держащего в руках ремоут-контрол к собственному сознанию. Психоделики плюс новые технологии – это ступени к освобождению, ступени по дороге к тому, что в религии именуется "озарением" или "просветлением". Сам Лири всю жизнь путешествовал на другую сторону мира; как Одиссей, он отправлялся в страну смерти.

Каждый "трип" в те времена, когда дозы ЛСД в несколько десятков раз превышали нынешние "микродоты", был опытом умирания. *"Всем известно, что психоделическое путешествие – это опыт смерти*, – говорил Лири. – *Если ты не умер, ты зря потратил деньги"*.

"Психоделический" период жизни Лири начался в шестидесятом. Кто-то из друзей принес попробовать мексиканские "магические грибы". Для Лири это было что-то вроде яблока, упавшего на Ньютона. Он решил, что нашел средство, открывающее "двери восприятия", дорогу в глубины сознания, средство, способное освободить мозг. Изменить мир. Это была революция, и Лири бросился в нее с одержимостью неофита. В основанном им вместе с коллегой **Ричардом Альпертом** Гарвардском исследовательском центре психоделических веществ двери были открыты для всех. Существовали две точки зрения: пионер психоделии британский писатель **Олдос Хаксли** считал психоделики мощным стимулом для художественной и интеллектуальной элиты, а поэт-битник **Аллен Гинзберг** говорил Лири, что наркотики должны быть доступными для всех. Лири знакомится с ЛСД и понимает, что он только готовился к этому "самому потрясающему опыту" своей жизни. Коллеги основывают в Миллбруке, недалеко от Нью-Йорка, **Лигу Духовного Поиска** (ЛСД в английской аббревиатуре). Это место становится психоделической Меккой Америки. Лири заказывает у швейцарского профессора Альберта Хоффмана 100 миллилитров ЛСД – количество, которым можно было отправить в "трип" полстраны. Говорят, именно он выдвинул подхваченную Джерри Рубиным идею пустить ЛСД в водопровод. По крайней мере, это на него похоже – открыв для себя "озарение", он решил, что это необходимо каждому. Многие ставят одержимость Лири ему в вину, утверждая, что именно его деятельность создала вокруг ЛСД ореол, поставивший крест на попытках использования этого вещества в научных целях.

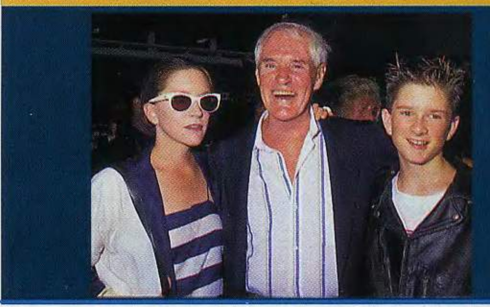
В 1964-м Лири и Альперт выпускают *"Психоделический опыт"* – пособие для отправляющихся в "трип", истолковывая психоделическое путешествие на основе образов и символов Тибетской книги мертвых. Здесь проявился главный талант Лири-идеолога – умение преподнести теорию в легкой общедоступной форме, превратить ее в тезисы-лозунги. В Америке это было время ЛСД-истерии. Печать и телевидение были заполнены рассказами о девушках, под влиянием галлюциногенов "полетевших" с крыш, и т.п. Дело дошло даже до слушаний в Сенате, где Лири был главным ответчиком; президент Никсон назвал его "самым опасным из живущих людей". Миллбрук, разумеется, закрыли, ЛСД запретили, а Лири был арестован в 65-м на границе с Мексикой за хранение марихуаны. Приговор был небывалым – тридцать лет, исполнение приговора, правда, отложили, но через три года Лири снова попался и на этот раз отбыл в тюрьму на десять лет. Дальше идет приключенческий роман: Лири бежит, уезжает за границу, скрывается в лагере террористической организации "Черные пантеры" в Алжире, потом отправляется в Швейцарию, американское правительство требует выдачи, он летит в Афганистан и в аэропорту Кабула попадает в руки соотечественников. Снова тюрьма, в 75-м Лири "под давлением общественности" и ввиду некоего сотрудничества с ФБР (туманная история) освобождают, – кстати, за это время он успевает сменить несколько жен. Лири поселяется в Лос-Анджелесе; он открывает для себя новую страсть – компьютер. Позже он скажет: *"Компьютер – ЛСД 90-х"*.

Его время снова приходит именно в 90-е, когда на свет появляется новое, настоянное на психоделиках и пропитанное электронными ритмами поколение. Поколению нужна своя идеология, свои вожди, свои учителя. *"Включись, настройся, выпади"* – знаменитый лозунг Лири времен эйсид-революции и "хороших вибраций", теперь стал лозунгом ковбоев "электронного фронтира", хакеров и рэйверов. А Лири снова стал гуру. Как и положено пророкам и гуру, его главное послание – собственная жизнь. Как Уайльд или Уорхол, он сделал свою жизнь своим главным манифестом, формой искусства. Таким же манифестом должна была стать и его смерть.

Лири говорил о приближающемся конце с радостью. Последний, предельный эксперимент, который расставит точки над I. Его конец должен был стать шагом в будущее. Когда он поймет, что "индекс жизненного уровня" упал ниже "приемлемой отметки", Лири примет последнюю дозу психоделика, выпьет яд и отправится в последний трип. Бригада из Центра криогенной технологии заморозит его тело и сохранит мозг до лучших времен – Лири не верил в существование души, мозг и есть душа, считал он. Весь процесс снимается на пленку, и каждый желающий, включившись в сеть, сможет поучаствовать в прощальной вечеринке. Но за несколько дней до смерти Лири отказался от сего грандиозного проекта. Поводом послужил конфликт с криогенными техниками; но, возможно, Лири все же боялся этого путешествия в один конец. Не зря свою смерть он настойчиво именовал "де-анимацией". Все-таки есть вещи, с которыми трудно шутить. Лири умер, но, как принято говорить в таких случаях, дело его живет. Его страница в Интернете постоянно обновляется, внося посильный вклад в информационную революцию, которая давно уже идет, меняя на глазах старый мир и старое сознание. До вожделенного XXI века осталось тридцать шесть месяцев.

"Если возможно умереть и вернуться, – сказал Лири незадолго до смерти, – *я вернусь красивой, смешной и умной азиаткой. Но если бы я мог выбирать, я снова стал бы собой – медиа-волшебником XXI века"*. Прах Лири, согласно его завещанию, был развеян по ветру; как он любил говорить, Escape-Delete. ■

НА ФОТО:
Тимоти Лири с любимой женой Барбарой и приемным сыном Заком



В своИ семьдесят пять Лири был гораздо моложе, чем любой двадцатилетний "эксер". ОН ЖИЛ БУДУЩИМ

ФОТО: LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

ДЖОННИ ЛИ МИЛЛЕР

№4 ИЗ "ТРЕЙНСПОТТИНГА"

"Звезды и шлюхи ездят в такси", – говорит двадцатитрехлетний Джонни Ли Миллер. Шлюхой его, конечно же, не назовешь: он очень порядочный молодой человек.

Александр Кулиш

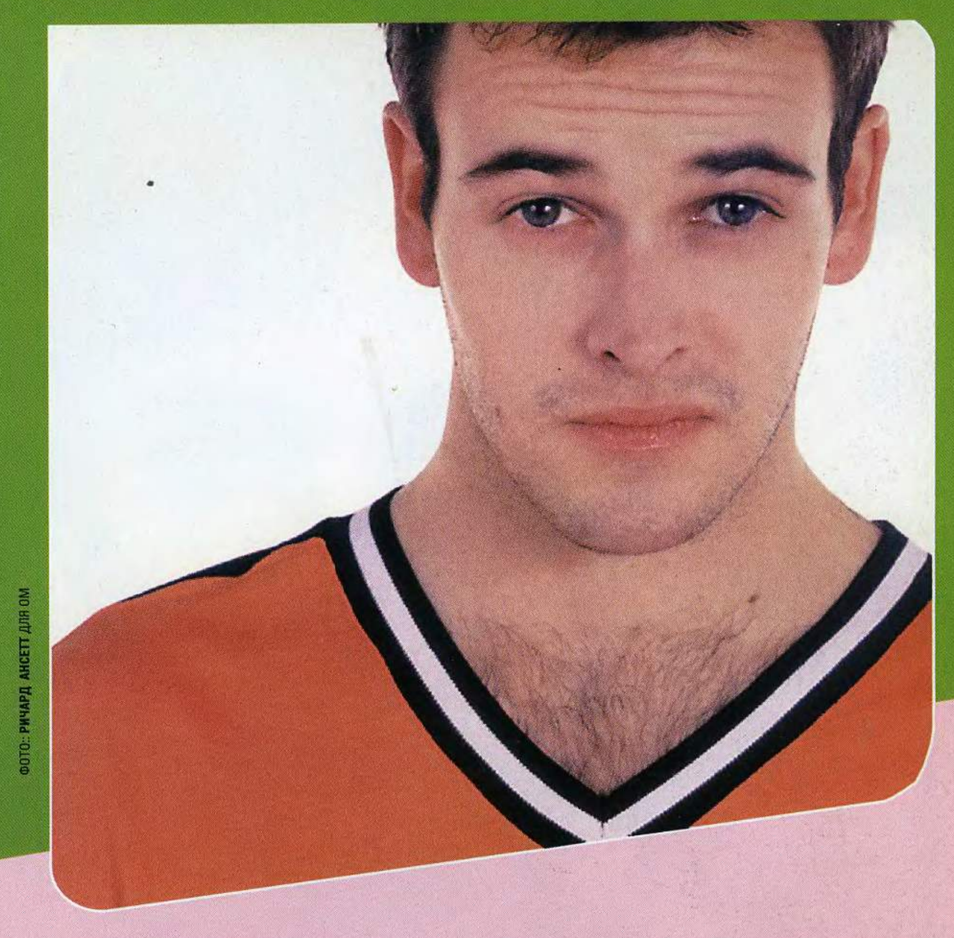


ФОТО: РИЧАРД АНСЕТТ ДЛЯ ОМ

Его деда звали **Бернард Ли**, и он играл начальника отдела шпионов британской разведки, непосредственного шефа Джеймса Бонда. В сериале о супершпионе его называли М. Сам **Джонни Ли Миллер** – один из самых перспективных лондонских актеров, в свои двадцать с небольшим уже имеет фэн-клуб и в скорейшем будущем может стать одним из заметных секс-символов.

Джонни повезло: помимо хороших театральных связей его родни, он и сам почти сразу стал отменно играть. Если судьба давала ему шанс, у него хватало ума и таланта использовать его на все сто. Заметным и немного скандальным событием в его карьере стал спектакль театра *Bush* по пьесе **Джонатана Харви** *"Прекраснее всего"*. Пьеса стала крупным событием и вскоре была экранизирована, но уже без Джонни: он к тому времени слишком вырос, чтобы играть ту же самую роль в кино. Речь шла о нежной, даже сентиментальной любовной истории, произошедшей между провинциальными мальчиками. Быть может, пьеса не имела бы такого резонанса, став одной из многочисленных проходных гей-постановок, если бы главные герои не были несовершеннолетними школьниками. Роль ему удалась настолько, что поклонники Джонни тут же организовали первый в его жизни фэн-клуб.

Параллельно он набирает очки своими телеработами *"Мясо"* и *"Главный подозреваемый III"*, сериале с участием **Хелен Миррен** и **Ральфа Файнса**. Фильмы, по правде сказать, не представляли собой ничего выдающегося, но были вполне добротны и имели неплохой резонанс в Британии.

В то время Джонни мог спокойно ездить в метро и не опасаться внезапного нападения поклонников из-за угла. И вот, пару лет назад наш герой получил предложение от режиссера **Йена Софтли** попробоваться на главную роль в фильме *"Хакеры"*. В компьютерах Джонни ровным счетом ничего не понимал и на роликах, как было положено по сценарию, не катался, но пробы все-таки прошел. Софтли обшарил пол-Америки, чтобы подобрать актера на роль уроженца Сиетла, и не нашел ничего лучшего, как пригласить своего соотечественника, уроженца туманного Альбиона. О пробах Ли Миллер вспоминает с удовольствием: *"Я должен был торчать в номере отеля с видеокамерой и читать то с одной актрисой, то с другой. И все они были замечательные девушки. Я прекрасно проводил время"*.

Девушка, с которой ему в итоге пришлось играть, **Анджелина Джоули**, дочь актера **Йона Войта**, стала его постоянной подругой. Сейчас они вместе собираются купить дом в Голливуде – удобно для удачного продолжения актерской карьеры.

За полгода до появления *"Трейнспоттинга"* *"Хакеры"* казались фильмом, наиболее адекватно отображающим то, что происходит с девятнадцати-двадцатилетними молодыми людьми. При всем том, что *"Хакеры"* – коммерческая продукция студии *United Artists*, триллер о том, как тинейджеры разоблачают компьютерных пиратов, все юноши и девушки в нем были абсолютно естественны и убедительны. Казалось, что их нашли не в театрах и киностудиях, а где-нибудь на рейве. При этом любой современный молодой человек, живущий в Москве или Амстердаме, легко мог увидеть в них своих "братьев по разуму". Это касалось и внешнего вида, легко совмещавшего unisex и military style, и любимой музыки – *Massive Attack, Underworld, Prodigy* и *Карл Кокс*, и умения проникать в самые запретные уголки компьютерной сети.

Сыграв в *"Хакерах"*, Джонни Ли Миллер стал героем номер один электронного поколения. Этот герой по имени Дэйд внешне не выделялся среди своих ровесников ничем особенным, однако, несмотря на свою субтильность, был хорош собой, остроумен и азартен. Плюс ко всему отличался порядочностью и годился в качестве примера для подражания.

Дэйд из *"Хакеров"* запомнился настолько, что когда Джонни сыграл в *"Трейнспоттинге"* наркомана по кличке Sick Boy, что переводится как Бледный Юноша, можно было подумать, будто это с Дэйдом что-то стряслось и он вдруг сел на иглу. Впрочем, о прошлом Бледного Юноши (или же персонажа №4) неизвестно ничего, а вот в настоящем ему нравятся фильмы с Джеймсом Бондом и героин. Он чертовски мил, но, как это часто бывает с наркоманами, иногда ему приходится что-то красть или кого-то подставлять. Но это – не по злому умыслу, а в остальном он надеется на звездный час, когда не надо будет делать ни того, ни другого. У Джонни способности хамелеона: он выглядит убедительно в ролях людей разных субкультур. Стучать по клавишам компьютера он учился недели три, а кажется – занимался этим всю жизнь. В Шотландии бывал нечасто, но в *"Трейнспоттинге"* говорил с шотландским акцентом. Единственный нешотландец из актеров этого фильма, он вел себя так, как будто сто лет провел в сквотах Эдинбурга.

Бледный Юноша – герой не главный, но запоминающийся. Вроде бы и не очень важен, но достаточно ярок, чтобы как еще персонажа четыре из этого фильма составить групповой портрет нового поколения. Еще и года не прошло, но уже ясно, что *"Трейнспоттинг"* – одно из центральных событий девяностых. Так что Джонни Ли Миллер вполне может оказаться фигурой культовой и вскорости засветиться ореолом иконы.

Морфология

ФОТО ИЗ АРХИВОВ ТИМУРА НОВИКОВА И АЛЕКСАНДРА ЛИПНИЦКОГО

“Продолжение следует”, – написали мы в конце последней колонки Сергея Курехина, не ведая о том, что 9 июля его не станет. Но оно все-таки следует – в виде одной из неопубликованных статей.

Детали популярной механики

Тимур НОВИКОВ

Сергей Курехин – выдающийся деятель культуры последней четверти XX столетия, вклад его в российскую и мировую культуру столь огромен, что даже простое перечисление его произведений, акций, проектов, фильмов, изданий, постановок, открытий, выступлений и других самых неожиданных проявлений творческой активности невозможно в рамках журнала. Этот труд, несомненно, будет когда-нибудь осуществлен исследователями, и широкой публике откроется подлинный размах этого гения, скрывавшегося от современников под маской телевизионного шутника.

С самого начала его творческого пути была заметна столь характерная для Курехина тяга к самым разнообразным формам творческой деятельности — джаз, рок, авангард, классика активно осваивались им уже в начале 70-х годов. Свой путь в музыке он начал в середине 60-х как рок-пианист, выступая в 1971-77 годах со многими известными “самодеятельными” группами. То, что для многих было временем “застоя”, для Курехина и его сподвижников уже было “эпохой вседозволенности”. И он смог этим воспользоваться. В начале 80-х годов Курехин создал свой самый грандиозный проект – “Популярную механику”, уникальный феномен, синтетический и вечно меняющий свой облик оркестр.

Различные жанры творчества, веками сохранявшие стабильные формы, в начале XX столетия стали бурно развиваться. Технические, художественные и социальные революции потрясали человечество. Модернизм стал символом века, породившего огромное количество новых художественных языков, сравнимое с языковым разнообразием времен строительства Вавилонской башни. Взаимопонимание строителей новой мировой культуры становилось к нашему времени все проблематичнее, и Курехин, остро понимая эту проблему, неутомимо осваивал все новые и новые “языки”, приобретал знания.

Он, мультикультурный политолог, смог встать на пустующее возвышение дирижера этой новой мировой культуры. История искусства XX века хранит имена сотен солистов. Индивидуализм — отличительная черта гениев модернизма. Курехин — подлинный император современной культуры, под управление его дирижерского жезла приходили даже самые неукротимые “звезды индивидуализма”.

популярной механики

ПОСЛЕДНЯЯ СТАТЬЯ СЕРГЕЯ КУРЁХИНА "О ПОРОКЕ" БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА В НОМЕРЕ ЗА ИЮЛЬ-АВГУСТ, СТР.71

Когда я говорю об эволюции **"Поп-механики"**, о том, как она начала существовать, то сложность заключается в том, что я *сейчас* говорю и думаю о том, как это было *тогда*. Сейчас я могу исторически рассматривать все это в процессе, а рождалось это из совершенно других отправных точек; и смысл возникновения был совершенно другой, чем тот, который я стал бы *сейчас* вносить, описывая возникновение; ведь это *сейчас* я знаю о том, как все разворачивалось, происходило и эволюционировало *тогда*.

"Поп-механика" была совершенно логическим, умственным образованием, не имеющим никакого отношения к интуиции. Оно четко было сформулировано на уровне мышления, это был продуманный и механически сделанный акт.

Я думаю, что во многом происхождение "Поп-механики" связано с тем, что я не могу уживаться ни с какой средой. Занимаясь музыкой ежедневно на протяжении почти 37 лет, я не мог ужиться ни с какой средой, но при этом приобретал навыки той среды, в которой существовал в течение какого-то времени. Более того, я ухватывал самое главное, основные смысловые структуры той среды, в которой находился, и мне очень быстро становилось скучно. Имея классическое образование, к определенному возрасту я понял все, что касается основ классической музыки, понял ее основную культурную значимость, проблему интерпретации, проблему гения, то есть все те вопросы, которые переживаются в молодости. Мне очень повезло в том смысле, что я эволюционировал параллельно с развитием рок-музыки и частично с развитием джаза, то есть совпали пики умирающего джаза и расцветающего рока. Сейчас для нас это история, а тогда – просто выходил новый альбом **Колтрейна**, новый альбом **"Битлз"**, и никто не предполагал, что они в ближайшее время станут классикой.

Я начал играть в рок-группе где-то году в 64-м; ассимиляция языка рок-музыки происходила органично, не исторически, а в пределах самой эволюции. Речь идет о нахождении внутри структуры, а не о ее описании, о некоей рефлексии, причем, о нахождении внутри естественной структуры, а также об органическом переживании ее эволюции.

Я любил рок-музыку, но еще я любил джаз, что было редкостью для моих сверстников, поскольку это – два принципиально разных типа мышления вообще; я до сих пор не понимаю людей, которые одновременно любят джаз и рок. Когда мне кто-то говорит, что любит и то, и другое, я говорю, что это – ложь, что это вещи, в своей глубинной основе взаимоисключающие друг друга. Джаз и рок не совместимы, это – два принципиально разных проявления энергетической сущности человека. Поэтому, кстати, организмы, совмещающие джаз и рок, всегда оказывались убогими, кастрированными, вызывали насмешку.

Третий принципиальный тип мышления – как бы классический, я называю его *ложной мастурбацией* (ЛМ). Для меня люди, органично существующие в своей области, всегда вызывали ощущение недоумения; то есть, скажем, **Ростропович** для меня – ощущение дефективного, убогого искусства, даже не искусства, а бессмысленного, неинтересного, ненужного вида деятельности. Для меня интерпретация

Я эволюционировал параллельно с развитием рок–музыки и частично с развитием джаза, то есть совпали пики умирающего джаза и расцветающего рока.

136

СЛЕВА НАПРАВО: Художники Александр Акимов и Дзентемир Томаев, Александр Липницкий, Лариса Горбачева (просто девушка), Борис Гребенщиков, Сергей Бугаев (Африка) и Сергей Курехин.

Он добился удивительного звучания своего невиданного оркестра.

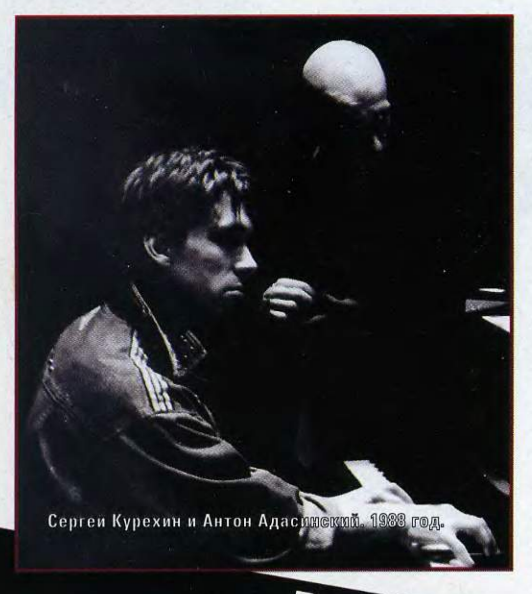
"Популярная механика" начала 80-х сразу стала заметным явлением в культуре тогдашнего Ленинграда. Творческие личности так тянулись к Курехину, что уже в середине 80-х оркестр превратился в грандиозное предприятие, в деятельности которго принимали участие сотни людей. Даже не понимая значения "Популярной механики", ее участники наполнялись чувством значимости происходящего. В эти годы с Курехиным работали **Борис Штоколов**, **Кола Бельды**, **Дмитрий Пригов**, **Джон Кейдж**, **Борис Гребенщиков**, **Эдуард Хиль**, **Нани Брегвадзе**, **Валентина Пономарева**, **Владимир Чекасин**, **Нам Джун Пайк**, **Виктор Цой**, **Юрий Каспарян**, **Георгий Гурьянов**, **Ванесса Рэдгрейв**, **Сергей Соловьев**, **Сергей Летов**, **Евгений Юфит**, **Фрэнк Заппа**, **Вестбам**, **Сергей Шутов**, **Сергей Бугаев (Африка)**, **Владислав Мамышев (Монро)**, **Катя Филиппова**, **Джоанна Стингрэй**... — бесконечно продолжающийся список.

В 1986 году в одном из интервью Курехин сказал: *"Попмеханики сейчас экспериментируют физикой, химией и зоологией. Я тоже экспериментирую с шаровыми молниями. Я хочу, чтобы саксофонист максимально играл выше, выше и выше, и в этот момент у меня нажимаются некоторые приборы, и возникает шаровая молния. Меня интересует то, что происходит на сцене не только с музыкальной точки зрения, но и с визуальной. Вот, скажем, в то время, когда шаровая молния потихонечку переползает со сцены в зал, на сцене появляется свинья, которую Африка начинает доить. Но музыка продолжается..."*

Стирание всех границ, в том числе границ жанров, вообще было свойственно "Попмеханике", где художники играли на музыкальных инструментах, поэты плясали, актеры пели. Впервые на ее концертах выступали и наши авангардные модельеры: Катя Филиппова, **Сергей Чернов**, **Олег Коломейчук**, **Ирина Бурмистрова** и многие другие.

В первой половине 80-х Курехин на время вернулся к "чистому" року как аранжировщик **"Аквариума"**: при его участии были записаны лучшие альбомы группы — *"Треугольник"*, *"Табу"* и *"Радио Африка"*. Однако, с 1984 года опять вернулся к реализации "Поп-механики", объехав с ней в 1986-88 годах всю страну. А в конце 80-х он решил перенести центр своей активности на зарубежные территории, вовлекая в феерические представления сотни людей во многих странах.

"Грибная" теория Курехина знакома чуть не каждому "продвинутому" школяру. Его идейные убеждения последних лет, "временно совпадавшие с программой национал-большевистского движения", вызывали недоумение у многих взрослых. Возможно, все это было игрой, каковой, по сути, является сам постмодернизм. А может быть, и нет; последний морфолог "Популярной механики" не успел нам на это ответить.


Сергей Курехин и Антон Адасинский. 1988 год.

«Поп-механика» в Стокгольме. 1988 год.

135 всегда должна быть на уровне того, по поводу чего человек рефлексирует; интерпретация должна быть на уровне предмета, о котором идет речь, иначе это не рефлексия, а дерьмо собачье. Если исполнение **Моцарта** не идет на уровне Моцарта, то это – козлиная отрыжка. То же самое и в советском джазе: люди, органично находившиеся в своей среде, всегда казались мне идиотами, потому что это была рефлексия, никогда не достигающая своего идеала. Я уже много писал о том, что советский джаз – это анальное деконструирование, которое ничего не способно произвести, оно неестественно, неаутентично и не доросло до проявления полной патологии. Если бы джазмены типа **Лундстрема** довели бы джаз до уровня патологии, это стало бы уже высоким искусством, которое можно было бы сравнивать с **Луи Армстронгом**. А поскольку они оказались жалкими эпигонами, у которых не хватило мощи сделать это патологией, потом возвести это в уровень культа, поместить это в религиозную среду, а одновременно еще и рефлексировать по поводу созданного, давать необходимое описание, то есть возводить свое искусство в ранг философской системы, в ранг вагинального морфогенеза, тогда бы это стало Культурой. Несмотря на то, что советский джазмен свингует как лось, советский джаз это вообще не музыка, а своеобразная форма хасидизма. Российский джаз так и выродился, то же самое происходило и с роком: хуевый детерминизм! Нужно отдать корабли. Почему я так люблю японцев? Японцы играют ту же хуйню, что и американцы, но благодаря особому преломлению музыка приобретает новый смысл.

Если они играют хард-рок, то делают это в сто раз быстрее. Если это шумовая музыка, то это то же самое, что и у других групп, но с оттенком харакири.

Все, что я делаю, – пишу музыку, сочиняю для кино, просто думаю, – я делаю согласно принципу "Поп-механики". Это моя органика, это – я. "Поп-механика" – это ритуал, посвященный тайным богам.

Это уже даже и не просто патология... Нужно всего лишь сильно любить образец, который копируешь, чтобы придать ему карикатурный характер, но при этом нужно сохранять к нему любовь, естественную любовь. Надо любить образец и одновременно проявлять по отношению к нему тотальное предательство. Предательство должно быть космическим. Предать можно только то, что любишь, иначе это не предательство. Предав старую любовь, обретаешь новую, то есть постоянно находишься в состоянии любви. Таким образом, ты развиваешься во времени назад, но не инволюционируешь, а входишь в состояние подлинной эволюции. Тогда это станет новым камнем. Или деревом.

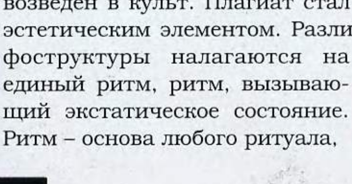
Итак, я играл и горячо любил играть джаз, рок и классическую музыку одновременно, то есть совмещал в себе трех человек (так называемая *тринитарная шизофрения*). Западная музыка доходила практически одновременно с моментом ее появления, но, находясь в каком-то деформированном отдаленном пространстве, все превращалось в какую-то чудовищную хуйню. Как у японцев. Я и японскую музыку люблю, потому что нахожу в ней что-то родное, родственное (а именно – ЛМ).

Поначалу играть три музыки было тяжело, но постепенно я начал привыкать; где-то в 70-е годы я настолько к этому привык, что чувствовал себя уже совершенно спокойно; но с людьми мне было неинтересно играть джаз, классическую музыку или рок. Играешь одно – думаешь о другом. Играешь Моцарта – не хватает джаза, и так далее. Так я и играл: переиграл практически со всеми рок-группами Ленинграда, практически со всеми джазменами, кроме традиционных, которые меня ненавидели, и с классическими музыкантами, которые, впрочем, меня вообще не воспринимали, козлы.

Адекватность всем культурам выразилась, наконец, в том, что я перестал быть адекватным всем им. Я не мог больше существовать ни с одной средой. Джазмены считали меня рок-музыкантом, рок-музыканты считали меня джазменом, а классические музыканты просто считали меня мудаком. Ну и пусть сосут у своего Пендерецкого. "Поп-механика" и стала прямым выражением моих представлений о том, о другом и о третьем. Мне не важна была внутренняя морфология каждого из этих явлений, мне важно было только их взаимодействие.

В "Поп-механике" мое дело — вносить в одно элементы другого. Это — чистая форма собственного представления, собственного мышления. Глубинной, морфологической связи между различными музыкальными культурами нет, но они уживаются, сосуществуют. Возникает в результате взаимодействия новая морфология. По тому же принципу сейчас делается техно. От рок-музыки я брал ритмическую секцию, забойность; от джаза я брал целые куски типа **Каунта Бейси** и накладывал на музыку типа **"Статус Кво"**. Плюс наслаивалось что-то еще.

С появлением сэмплера появилась не просто новая технология, но новая эстетика. Появилось техно и новое музыкальное мышление. Раньше не понимали, как можно использовать чужую музыку в своем собственном произведении, говорили — "плагиат"; с появлением же техно плагиат возведен в культ. Плагиат стал основным эстетическим элементом. Различные морфоструктуры налагаются на единый ритм, ритм, вызывающий экстатическое состояние. Ритм – основа любого ритуала,

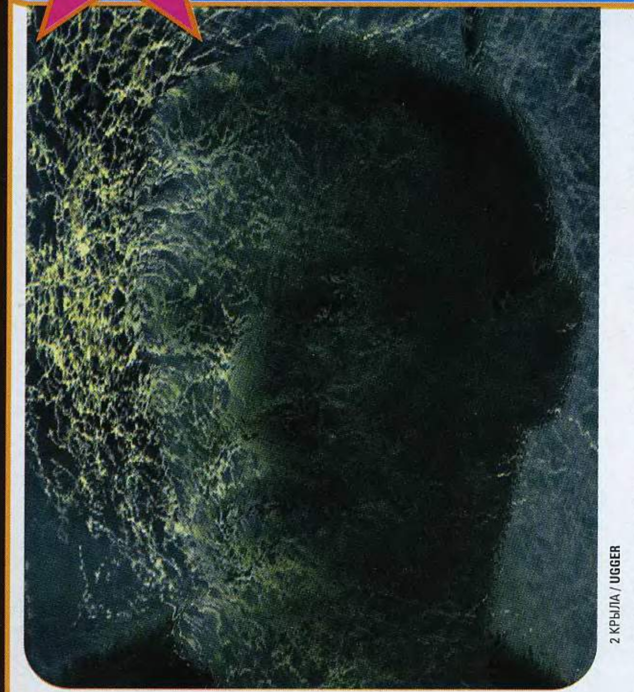

184

Сергей Бугаев (Африка), Сергей Курехин, Тимур Новиков, Александр Жариков («ДК»). 1985 год.

ЛУЧШИЙ ПИСАТЕЛЬ ГОДА

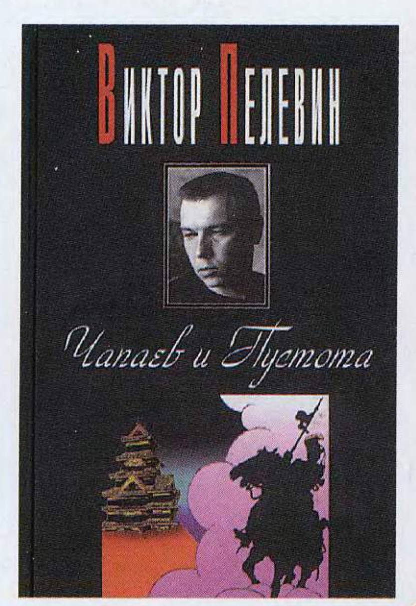
Виктор Пелевин "Чапаев и пустота"

ЛУЧШАЯ КНИГА ГОДА



2 КРЫЛА / UGGER

Ровно год назад, повторяя вслед за **Сергеем Курехиным**, что не модно быть идиотом, мы писали о том, что книга опять становится неотъемлемой частью современной молодежной культуры. В прошлом году такой книгой стал роман Виктора Пелевина "Чапаев и Пустота". Ее приятно открыть, очухавшись после очередного психоделического путешествия или рейв-party, только что досмотрев *Trainspotting* или джармушевского *"Мертвеца"*, лежа в ванной или сидя в "Крізисе жанра". Чапаев, Анка и Петька; аминазин, первентин и кокаин; дурка, бурка и думка; Будда, Валгалла и Внутренняя Монголия – одним словом все, что нужно передовой молодежи. Пелевин, наверное, спросил бы в каком смысле она "передовая" – то ли она кого-то опережает, то ли – наоборот – стоит *перед* чем-то: может быть дверью в иные миры? Именно такие двери его и интересуют – еще с тех времен, когда он переводил **Карлоса Кастанеду** и делал вид, что пишет фантастику. Тогда-то Пелевин и нащупал свой сюжет о достижении просветления и прорыве к подлинному бытию – его он и развивает в "Чапаеве и Пустоте", превращая героев анекдотов в великого мистика и его учеников. В результате сам роман все время скользит между анекдотом и притчей, а почтительная перекличка с **Борхесом** и **Майринком** плавно перетекает в пародию на них же. Юмор – непременное качество хорошей мистической литературы и "Чапаев и Пустота" – не исключение. Так, мрачное видение Валгаллы, где души погибших в боях воинов сидят у костров, горящих в непроглядной тьме, прерывается появлением то нескольких объевшихся грибов "путешественников", то завернутых в простыни, наподобие древних римлян, бандитов с пистолетами, которых "завалили" в бане. "Все это идиотское правило насчет меча в руке", – мрачно замечает один из героев, кивая на стволы с глушителями. Впрочем, братве не место среди настоящих воинов – и их отправляют в следующую жизнь: быками на мясокомбинат – "отчасти из-за бесконечного милосердия Будды, отчасти из-за того, что в России постоянно не хватает мяса". По мере своих сил, Пелевин вносит карнавальную струю и в собственную жизнь. На его автоответчике женский голос предупреждает "интим и Гербалайф не предлагать", а если кому-нибудь из журналистов удастся все-таки связаться с самим писателем, то он не только откажется дать интервью, но еще и объяснит, что не может сейчас фотографироваться: "недавно ограбил банк и меня ищет Интерпол". В результате Пелевин стал самым неуловимым из современных отечественных литераторов: фото и интервью Сорокина изредка украшают собой печатные страницы, Пригов появляется в любое время на любом телеканале, а Пелевин, несмотря на свою всемирную (благодаря переводам и Интернету) известность, физически пребывает в тени: при том, что только в этом году у него вышло три книги – и старые рассказы и повести, собранные в двухтомник, не уступают новому роману, а порой и превосходят его. Впрочем, как заметил бы Пелевин, физически мы все пребываем в тени – и только покинув ее, можем увидеть неземные лучи, светящие из пустоты.



ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛИСТ ГОДА

Валерий Панюшкин

Ура! Чудный, милый, тихий и блестящий журналист Валерий Панюшкин по праву стал лучшим из ныне живущих журнальных авторов.

Валерий представляет собою редкий пример того, что журналистике не обязательно учиться – приехав из Флоренции, он и не помышлял о славе. Однако, его материалы в "Матадоре" – будь то интервью с Грымовым или Гребенщиковым, либо рассуждения на тему сексуальной революции одинаково упоительны и ироничны. Мы же гордимся его статьями "Выбор власти" и "Клетка для золушки", ставшими премиальными, и вызвавшими зависть у всех авторов ОМа. Валерий уже осчастливил собою "Матадор","Коммерсант", "Столицу" и нас. Кто следующий?

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Вячеслав Курицын, 2. Отто Лацис, 3. Екатерина Деготь, 4. Геннадий Устиян, 5. Эвелина Хромченко, 6. Денис Горелов, 7. Элина Николаева, 8. Михаил Шилов, 9. Пьер Доз, 10. Сергей Шолохов, 11. Максим Андреев.

ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ ГОДА

МАТАДОР ПТЮЧ

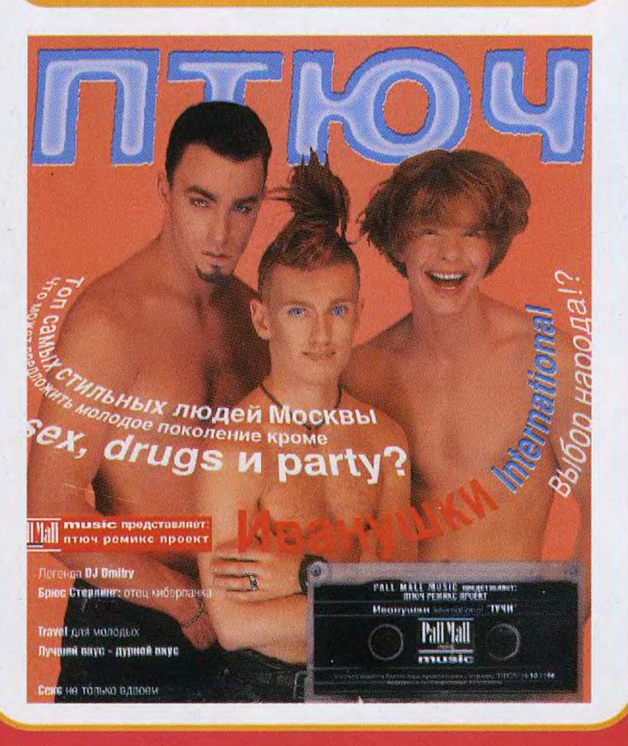
МАТАДОР

микки рурк
джим джармуш
катя леонович
нил янг
фрэнсис форд коппола
дэннис родман
евгений хавтан
нина садур
сергей шолохов
киану ривз

ЖАННА АГУЗАРОВА
возвращение последней звезды

И правда, кого же еще назвать? Именно этим журналам, первый из которых старше, а второй – немногим младше нас, суждено было стать любимым чтивом скучающих и искушенных в развлечениях экспертов. Причем эти журналы не имеют между собой ничего общего – первый пишет о подростках и для подростков (исключительно), второй же сочетает в себе богемный шик с серьезными сентенциями. При этом оба журнала чудовищно популярны, симпатичны и снаружи (с обложки) и изнутри, актуальны, и читаемы всеми, кто по-настоящему умеет читать.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1.ОМ, 2."Матадор", 3. "ПТЮЧ", 4."Cosmopolitan", 5."Playboy", 6."Огонек", 7."Домовой".



ЛУЧШИЙ ФОТОГРАФ ГОДА

Михаил Королёв

Михаил Королев, он же "Маэстро отечественной рекламной фотографии", он же высокий красавец блондин, на данный момент единственный русский фотограф, которому позировала настоящая западная мужская топ-модель – Пелито Галвес. Лицо Кензо, Пелито работал для Королева не просто "по ходу" на подиуме, но специально для рекламной серии "Bosco di Sileigi". Фотосерия вышла настолько удачной, что тут же была моментально размещена во всех ведущих журналах, распялена на "растяжках" и вывешена на столбах. ОМ счастлив за господина Королева, в особенности по причине того, что маэстро работает и с нашим журналом. В этом номере "объективу Королева" принадлежит съемка "Репетиция". Да, кстати, именно Михаил снял постер года – "Я тебя люблю". Мы любим Вас, Михаил!

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Михаил Королев, 2. Владимир Клавихо, 3. Владимир Фридкес, 4. Влад Локтев, 5. Вадим Пискарев, 6. Василий Кудрявцев, 7. Антон Ланге, 8. Сергей Бабенко, 9. Константин Рынков, 10. Михаил Шилов (художник).

Кадр из фотосерии Михаила Королёва для магазинов "Bosco di Ciliedgi".

DIRK BIKKEMBERGS
Адрес магазина: Боярский пер., д.2, телефон: (095) 923 7643

MARILYN MANSON

НЕВМЕНЯЕМЫЙ ГИМН НЕНАВИСТИ

"Мастурбация, хард порно и бессоница изменили мою жизнь" – говорит новая звезда сошедшей с ума Америки. Свет ее черен как полярная ночь. Зовут ее Мэрилин Мэнсон.

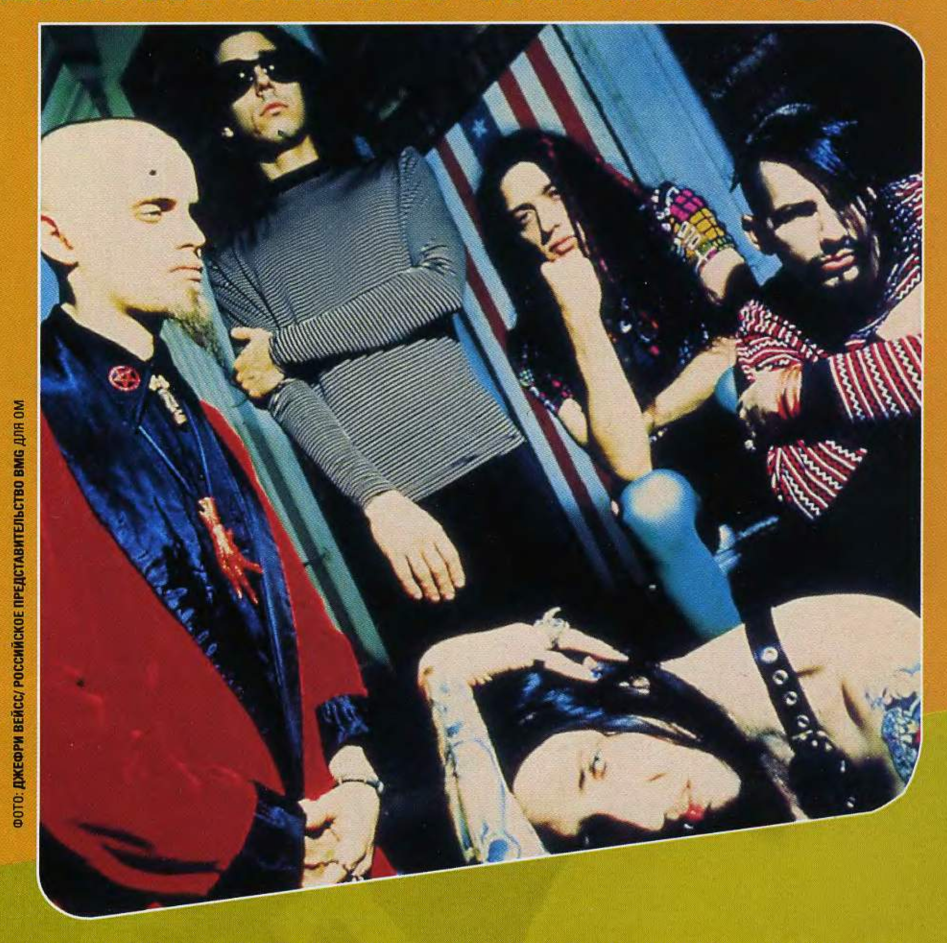


ФОТО: ДЖЕФРИ ВЕЙСС/ РОССИЙСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО BMG ДЛЯ OM

Андрей Бухарин

Трудно представить себе более "говорящий" псевдоним. Два архетипа американского сознания XX-го века – сексапильная крашеная блондинка **Монро** и безумный секстант **Чарли Мэнсон** – сошлись в этом парне из провинциального Кливленда. Богобоязненные граждане убеждены, что он практикует самый экстремально извращенный секс и ест на завтрак грудных младенцев с зеленым горошком. Чего только не пишут о нем: разрывал на сцене Библию, во время концерта во Флориде взял в рот член гитариста Nine Inch Nails **Роберта Финка**, устроил со своей одноименной группой пожар на телевидении во время съемок программы **Джона Стюарта**, отправляет обязанности священника в печально известной Церкви Сатаны **Антона Шандора ЛаВея** и т.п. Насчет последнего заметим однако, что по нашим сведениям Антон ЛаВей давно отошел от дел, "черных месс" не служит и у ортодоксальных сатанистов слывет чуть ли не ренегатом. Но неважно, чудовищные слухи, исправно подогреваемые средствами массовой информации, окружают Мэрилин Мэнсона с самого его первого появления на сцене и способствуют рекордным (для столь радикальной музыки) тиражам.

Трент Резнор из Nine Inch Nails нашел себе достойного преемника. Он первым обратил внимание на "молодое дарование", предложил ему сопровождать в турах его группу, а также контракт со своим собственным лейблом **Nothing** ("Ничто") и по сей день собственноручно продюсирует его записи. Как говорится, такие "браки" заключаются в ... преисподней.

Первые альбомы Мэрилин Мэнсона *Portrait Of An American Family* и *Smells Like Children* ("Пахнет детьми" – пародия на куртовский гимн Smells Like Teen Spirit) шокировали нигилизмом высочайшей концентрации, но были еще слабоваты по форме и сыроваты по звуку. Первый коммерческий успех пришел, когда по радио стали крутить мрачно-истерическую версию известного хита Eurythmics – *Sweet Dreams*. Мэрилин Мэнсон переделал ее из-за прелести текста. *"Многие не вникали в то, что песня действительно означала. Наша интерпретация фокусируется на ее темной стороне"*.

В октябре на рынок был выброшен новый альбом *Antichrist Superstar*, спродюсированный помимо Трента Резнора еще и **Дэйвом Огилви** из Skinny Puppy. Этот уже совершенный и концептуальный диск, ведущий слушателя по кругам персонального ада Мэрилин Мэнсона, можно сравнить по силе действия с эпохальным альбомом Ministry – *Psalm 69*. Исступленный микс из ненависти, боли, некрофилии, садомазохизма, богохульства и отчаяния без границ. Одни названия песен чего стоят: *"Мальчик-червь"*, *"Невменяемый гимн ненависти"*, *"Ангел с запаршивевшими крыльями"*. Бесовское варево, замешанное на диете из наркотиков и бессонницы. *"Все видится по-иному, когда четверо суток сидишь на "кристалл-мете" (метедрин). Это моя автобиография"* – говорит Мэрилин Мэнсон. Инфернальный цирк этой группы, состоящей из существ неопределенного пола, стирает границы не только между мужским и женским, но и между правильным и неправильным, добром и злом. Мэрилин много взял у кумиров своего детства: искусство саморазрушения – у раннего Игги Попа, неземную андрогинность – у Зигги Стардаста, чернушную клоунаду – у Алиса Купера.

Учился **Брайан Уорнер** (его настоящее имя) в частной христианской школе, где святые отцы, во всем подозревавшие сатанизм, терроризировали деток Антихристом и Страшным Судом. А детки слушали Black Sabbath, Kiss и Алиса Купера. Эта гремучая смесь из рока 70-ых и религиозного подавления породила немало сатанистов в современной радикальной музыке. Один такой музыкант из группы The Electric Hellefire Club, кстати недавно погибший в автомобильной катастрофе, даже артистический псевдоним взял по песне "Кисс" – Dr. Luv. Получается правильно в школе говорили: не слушай "Кисс", козленочком станешь.

Брайан бежал в мир своих фантазий. Ночные кошмары с картинками геены огненной терзали бедного ребенка, постепенно формируя из него андрогинного гомункула. Так родился Мэрилин Мэнсон. *"Он поглотил меня с момента, как был придуман. Я ничего не мог писать кроме песен. Я ничего не мог рисовать, если это не имело отношения к музыке."* До сих пор Мэрилин Мэнсон считает, что ему нечего делать в нашей действительности: *"Наиболее естественно я чувствую себя на сцене"*.

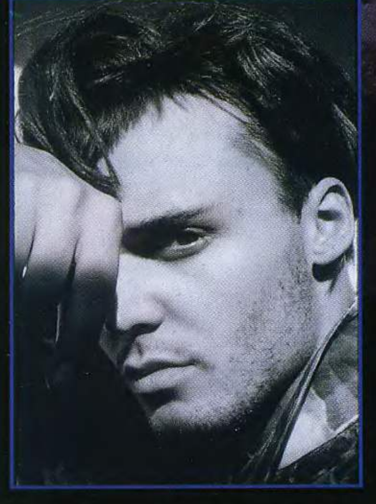
В первые две недели Antichrist Superstar поднялся до 4-го места в хит-параде авторитетного журнала Billboard. Еще через некоторое время его тираж перевалил за миллион. И это, на самом деле, самое интересное в этом балагане. Что, действительно наш мир катится ко всем чертям? Америка действительно совсем свихнулась, полюбив этого клинического персонажа? Довел до ручки экранный культ серийных убийц, сексуальных маньяков, нехороших инопланетян, зловещих мертвецов, восставших из ада? **Фил Донахью** вызвал группу в Нью-Йорк, чтобы они поделились своим мнением о преисподней в его ток-шоу. Дизайнер **Стефан Спроуз** почти скопировал имидж этой навороченной группы в своей последней коллекции.

Понятно, почему видение мира Мэрилин Мэнсона находит отклик в душах ущербных закомплексованных подростков, делающих тиражи. И взрослые дяди из офисов MCA, "мейджора", в который входит лейбл Резнора, свое дело – как из всего делать деньги – знают отлично. Пережуют Мэрилин Мэнсона как миленького и выплюнут. Или все же подавятся?

ЗЕМЛЯ ЛЯША

ЗЕМЛЯ ЛЯ

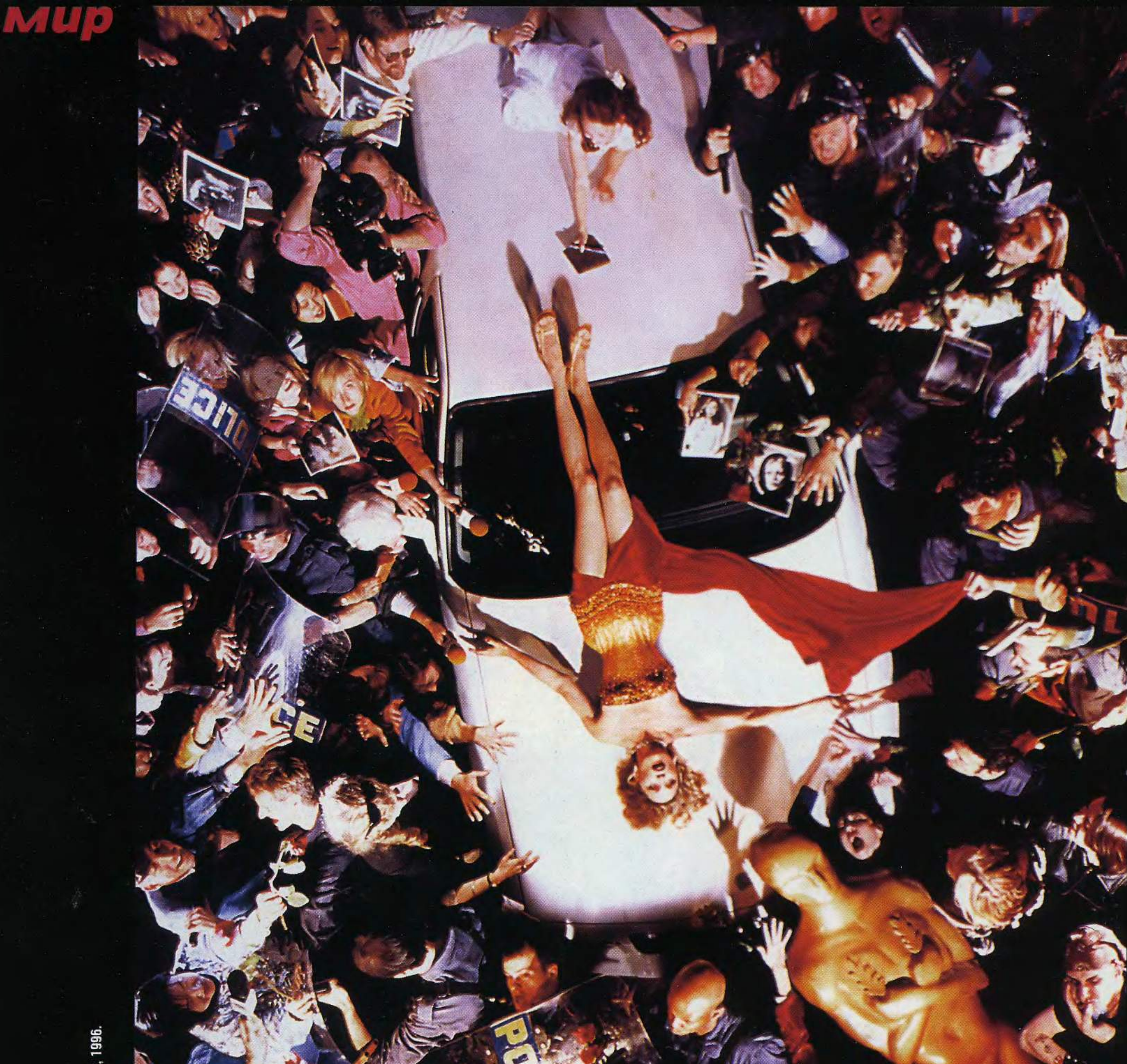
Иммануил в виде ангела. Коннектикут, 1985.



В ноябре 1995 года мы анонсировали будущий альбом известного американского фотографа Дэвида ЛЯШАПЕЛЯ, чья работа была опубликована на обложке самого первого номера ОМа. ОМ давно сотрудничает с Ляшапелем и неоднократно публиковал серии его фотографий ("Оргазмотрон", "Тантрический секс"), из-за чего, к нашему великому сожалению, и был задержан

Бренди с чашкой-грудью и фарфоровыми леопардами. Нью-Йорк. The Face, 1995.

выпуск альбома Lachapelle Land. Дело в том, что оригиналы нескольких слайдов находились у нас в редакции, а связь между Россией и Америкой, как известно, не столь оперативна, как всем нам хотелось бы...
И вот альбом, наконец, лежит на столе у нашего главного редактора. Мы видим в нем знакомые и незнакомые фотографии и с удовольствием представляем их вам вместе с "краткой автобиографией", написанной автором.



Фэй Данэуэй, Голливуд. Vanity Fair, 1996.

Дэвид Ляшапель

Однажды моя мама показала мне в *"Плейбое"* фотографию обнаженной **Урсулы Андрес** под водопадом и сказала, что таким образом должно выглядеть женское тело. И я должен отметить, что у моей мамы оно выглядело именно так. Она употребляла здоровую пищу и усердно занималась на тренажерах еще до того, как это вошло в моду. Мужчины просто преследовали ее на улицах, но она смеялась и находила это забавным. Поэтому для меня сексуальность, смешанная с юмором, – это вполне нормально.

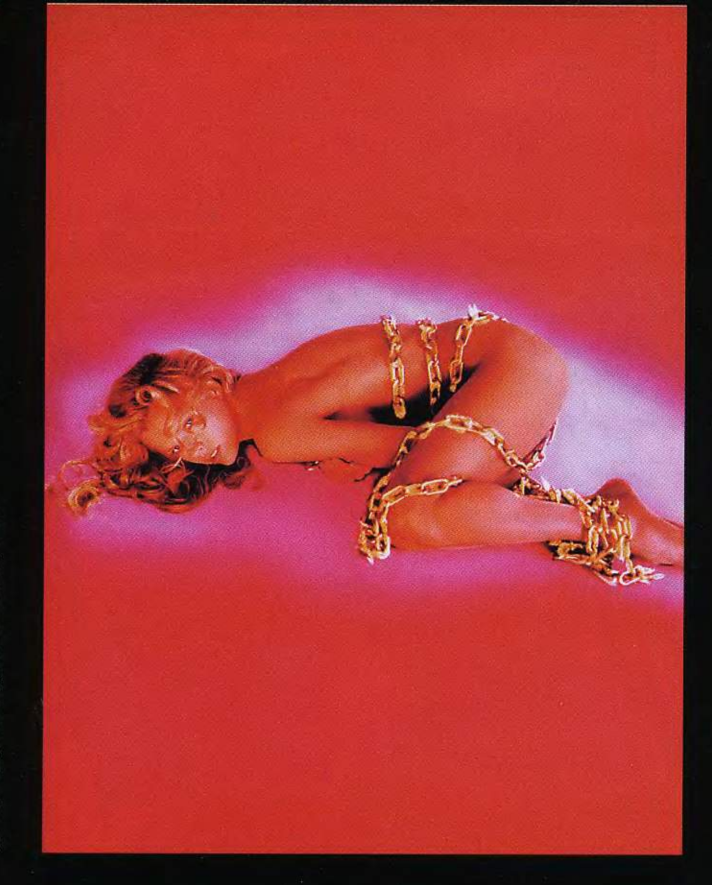
Свою самую первую фотографию я сделал в Пуэрто-Рико, где проводил каникулы вместе с родителями. Мы поселились в одном из самых новых тогда отелей 70-х. Мама соорудила бикини из обычного бюстгальтера и золотых пряжек и решила сфотографироваться. На ковер, где я должен был стоять и снимать, она поставила пепельницу, приняла позу – и я щелкнул. Мне до сих пор нравится эта фотография. Я думаю, тогда мне было около шести или семи лет.

Мы очень увлекались семейными фотографиями. Всем всегда руководила моя мама. Когда я был еще совсем крошечным, она

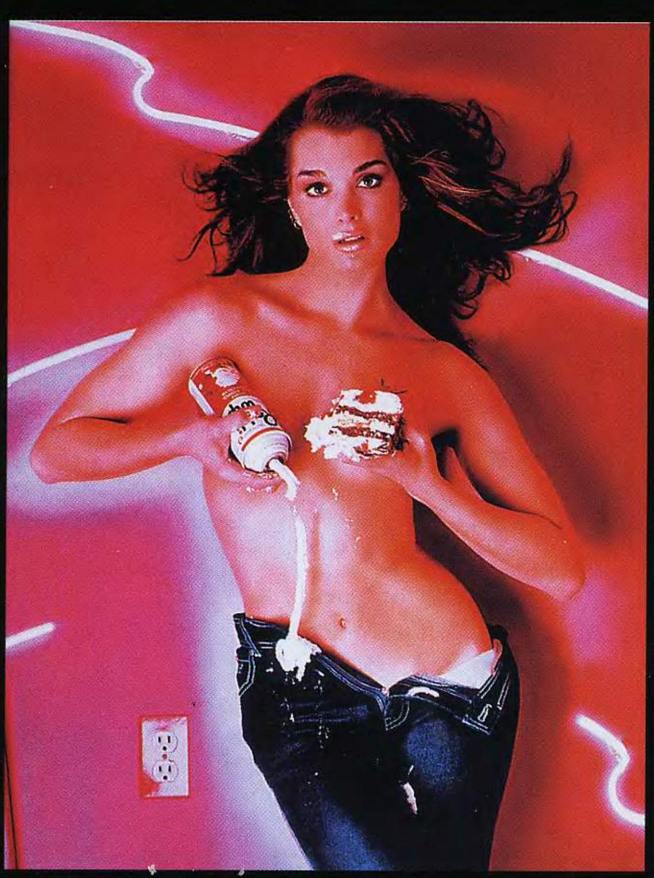
Cabbage Patch with Babies, Лонг-Айлэнд, Нью-Йорк. Details, 1994.

делала из меня ангела. Она мастерила крылья из бумаги, которые были прекрасно сконструированы, даже как бы с перышками. Когда я подрос, фотографии стали более амбициозно-профессиональными. Мама придумывала костюмы для всех нас, чтобы мы были как будто бы из фильма *"Звук музыки"*. Мы ездили в старинные поместья и загородные клубы в Коннектикуте и снимались на фоне чужих машин и собак-пастухов. У нее были тысячи фотографий в альбомах, все высокохудожественные и композиционно продуманные. Ей всего один раз нужно было щелкнуть – и все прекрасно выходило. На ее фоне я себя чувствую дилетантом, так как трачу почти всю пленку.

Потом мы переехали в Северную Каролину. Это было шоком. С вечера цены на еду в забегаловках подскакивали. То тут, то там встречались какие-то шалавы со взбитыми буклями и намалеванными ресницами. Ничего похожего на Коннектикут. Однажды, когда мы играли на стоянке в мяч, появилась одна из таких дамочек — с гигантской прической, в обтягивающем топе, умопомрачительных штанах, на пробковой платформе, – и начала дубасить молотком новый "линкольн" своего мужа. Мы обалдели, хотя это было даже занимательно наблю-



Ким Бэсингер, Голливуд. Неопубликованное, 1989.
Дэвид Боуи, Лос-Анджелес. Details, 1995.



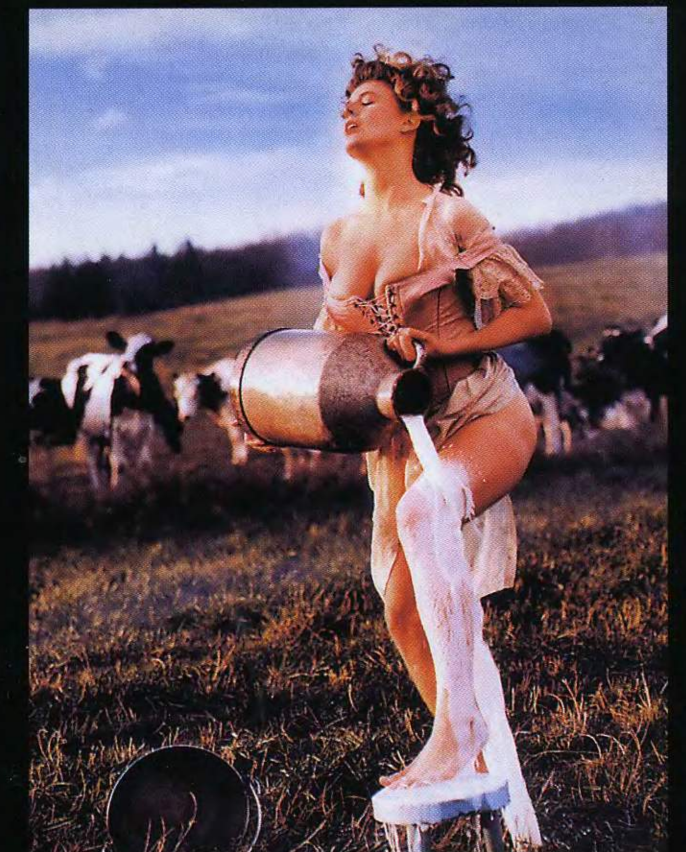
Брук Шилдс, Нью-Йорк. Details, 1995.
Дрю Бэрримор, Нью-Йорк. Details, 1995.

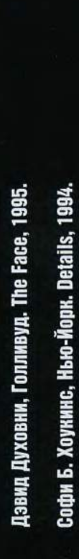
дать, как она в таком прикиде, при прическе и ногтях, на четвереньках ползает по машине и колотит ее. Мне этого никогда не забыть. Мне нравятся всякие драмы и припадки. Я всегда любил "крейзу".

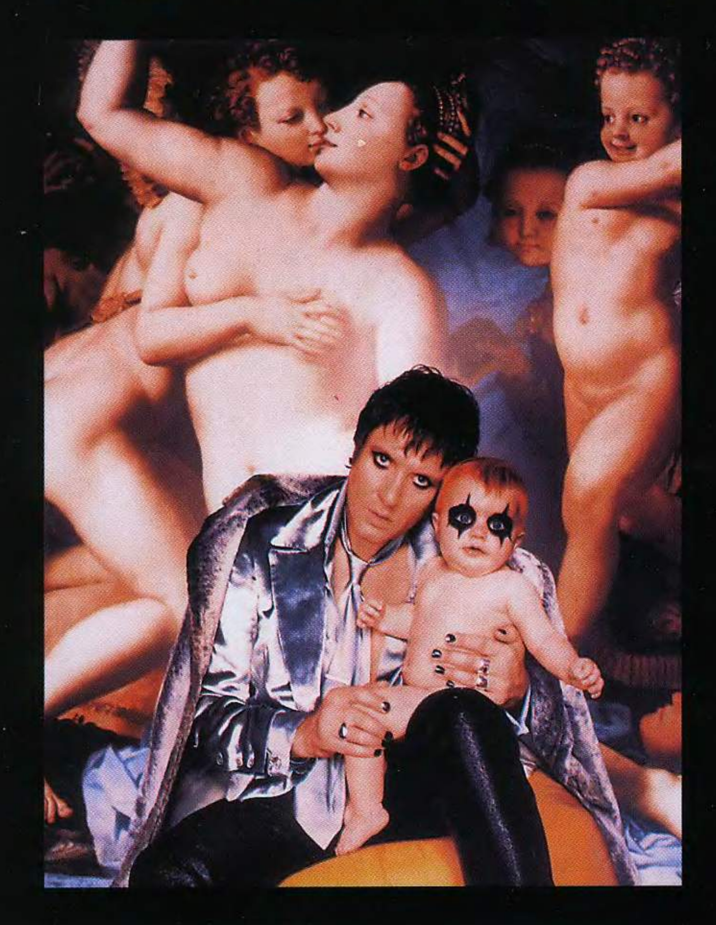
В Северной Каролине маме было труднее найти красивые места для съемок: все ограничивалось длиннющими универмагами. Она ненавидела все это; нет тебе больше старинных английских декораций. Тогда она стала более изобретательной: сфотографировала моего брата и меня так, как будто бы мы все еще в Коннектикуте в каком-то Мистическом Порту с доками и пиллерсами. На самом же деле мы были в *"Лонг Джон Сильверс"* – рыбном ресторанчике, в самом центре шопинга, да еще непосредственно посредине автостоянки. Но так как часть кадра вырезалась, никто никогда не мог бы об этом догадаться.

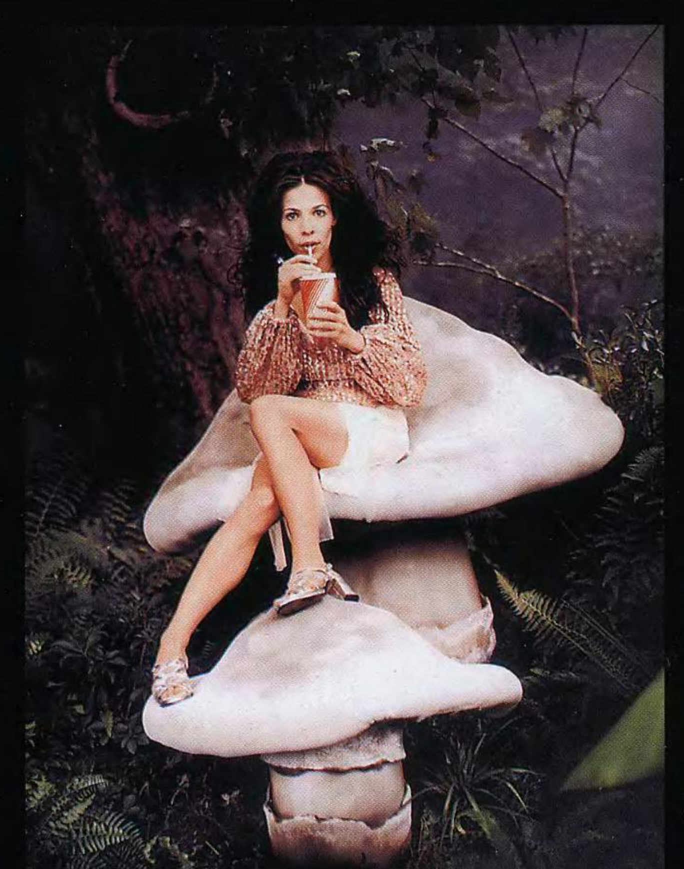
Мы считались семьей среднего уровня и жили в уродливом доме в Северной Каролине, но в семейном альбоме мы выглядели как Вандербилты. С помощью фотографий мама переделывала реальность. Может быть, поэтому и у меня появилась идея делать фотографии нереальными.

Надо мной издевались в школе, потому что я был чудиком. И целыми днями я мог лишь мечтать о том, что нахожусь в




Дэвид Духовни, Голливуд. The Face, 1995.
Софи Б. Хоукинс, Нью-Йорк. Details, 1994.





Симон Ле Бон, Нью-Йорк. Details, 1995.
Лили Тэйлор, Коннектикут. Details, 1993.

Нью-Йорке. Я был уверен, что стану художником или иллюстратором, но, когда взял в руки фотоаппарат и понял, что все мои друзья очень хотят попасть в кадр, я уже не сомневался, что буду делать в жизни. К концу моей первой пленки все мои доселе не запечатленные друзья тусовались в моей комнате голышом и позировали как ненормальные.

Я уехал из дома в Нью-Йорк в 1978 году. Тогда мне было 15 лет. Сначала я жил на 23-ей улице, а потом, с другом, в Ист-Виллидж. Я стал помощником официанта: сырые устрицы и скейтбордисты, тусовавшиеся там, где я работал, – все это время, вся эта попса здорово повлияли на мои фотографии. По вечерам с потолка спускался блестящий шар-луна, а потом начинал идти снег. По вечерам особым в огромной нише билось гигантское сердце, и все казались красивыми, специально одевались, женщины были в макияже, и музыка была в то время такая радостная...

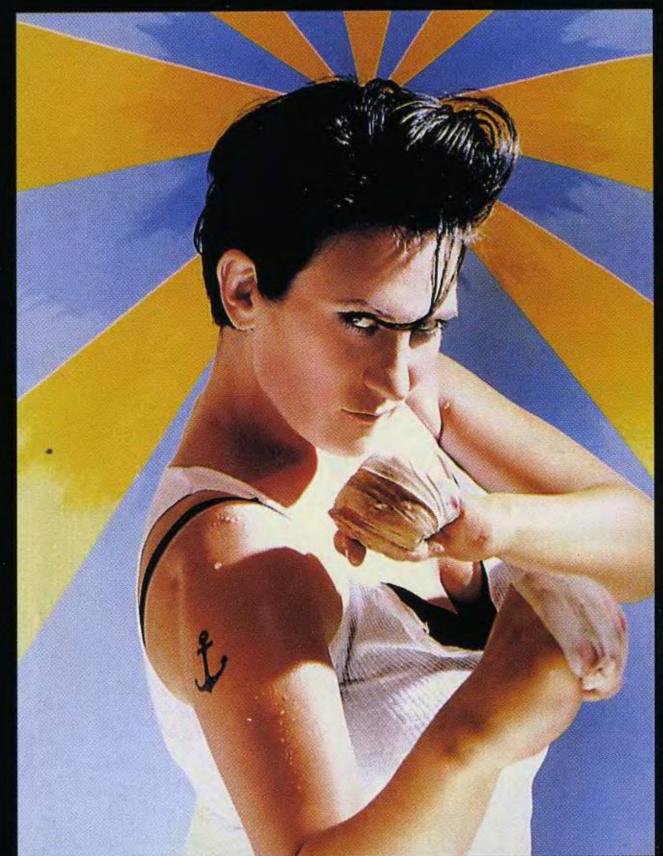
Мне было весело жить в Нью-Йорке, но я все-таки решил закончить среднюю школу. Каким-то образом меня приняли в художественную школу в Северной Каролине. Когда я вернулся в Нью-Йорк, мне было уже 18, и я хотел сразу начать работать. После встречи с **Энди Уорхолом** на концерте

Milla Made a Collage. Нью-Йорк, The Face, 1995.

Psychedelic Furs в Рице я первым делом пошел устраиваться в журнал *Interview*. На мне был смешной прикид нового романтика – пиратские штаны и повязка на голове. Уорхол сказал: "Ну, давай, показывай мне свои фотографии". Я показал ему фотографии своих голых друганов, и он произнес: "Великолепно". Я был потрясен. (Позже я узнал, что он мог так же смотреть на пирожное и говорить: "Великолепно".) Итак, Interview стал первым журналом, опубликовавшим мои работы. А принял меня на работу **Марк Балет** – художественный редактор. Следующие несколько лет я работал с ними.

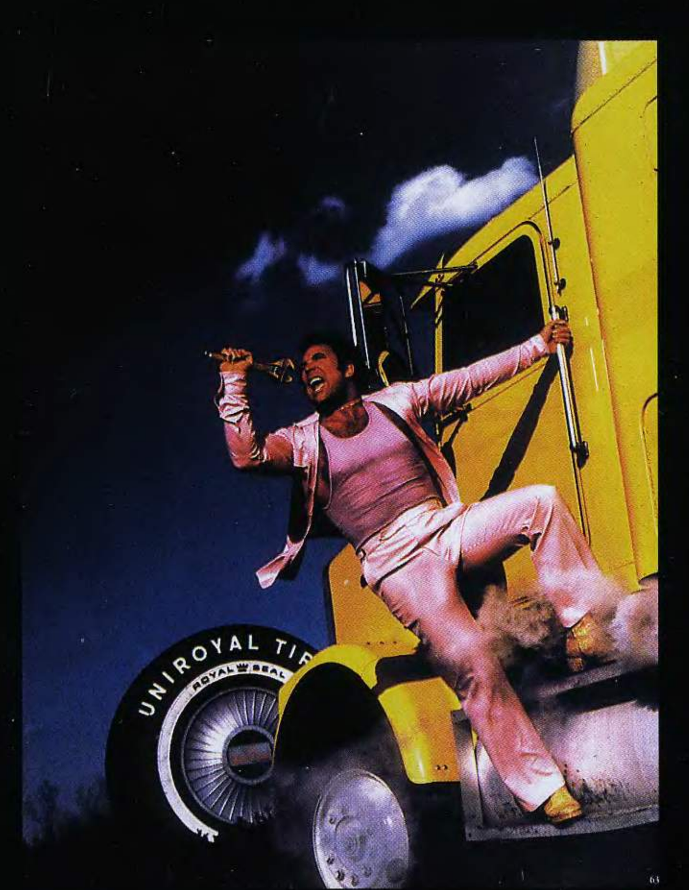
В Interview я многому научился: он стал для меня художественной школой. Почти каждый день я приходил туда и поедал остатки от шикарных банкетов. В редакции хорошо ко мне относились. Пребывая в этом окружении, я то и дело слышал философствования Энди по поводу журнала. В Interview все должны были выглядеть красиво, и это произвело на меня должное впечатление. Неважно, кого и в какой ситуации я фотографирую; я могу позволить своим героям делать самые дикие вещи, но только чтобы при этом они выглядели красиво.

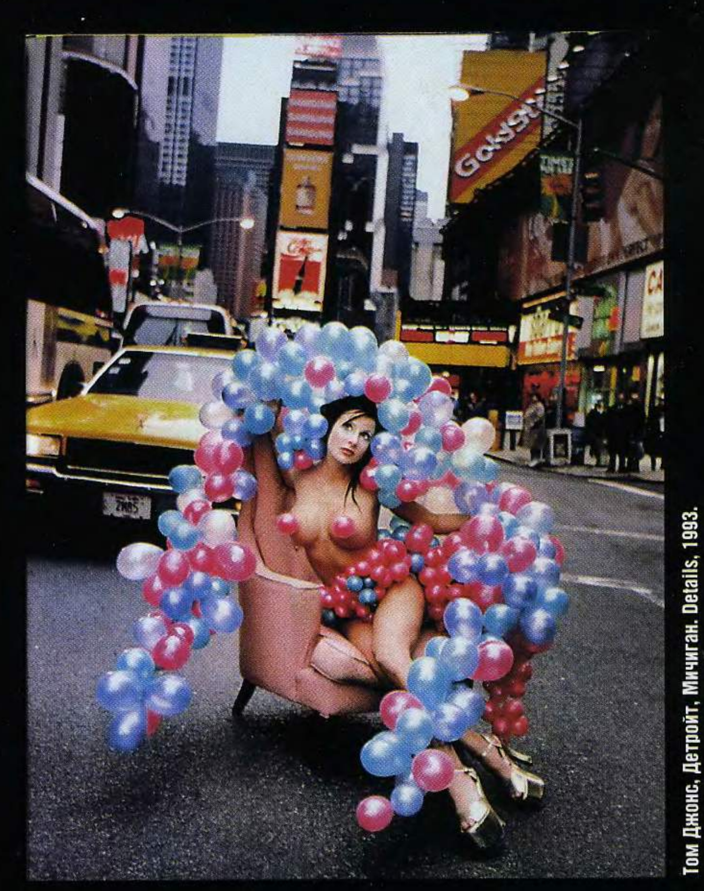
Мое первое задание вообще-то провалилось. Я должен был сфотографировать звезду



Гулио, Нью-Йорк. Details, 1995.

кей ди лэнг, Нью-Йорк. Details





Том Джонс, Детройт, Мичиган. Details, 1993.

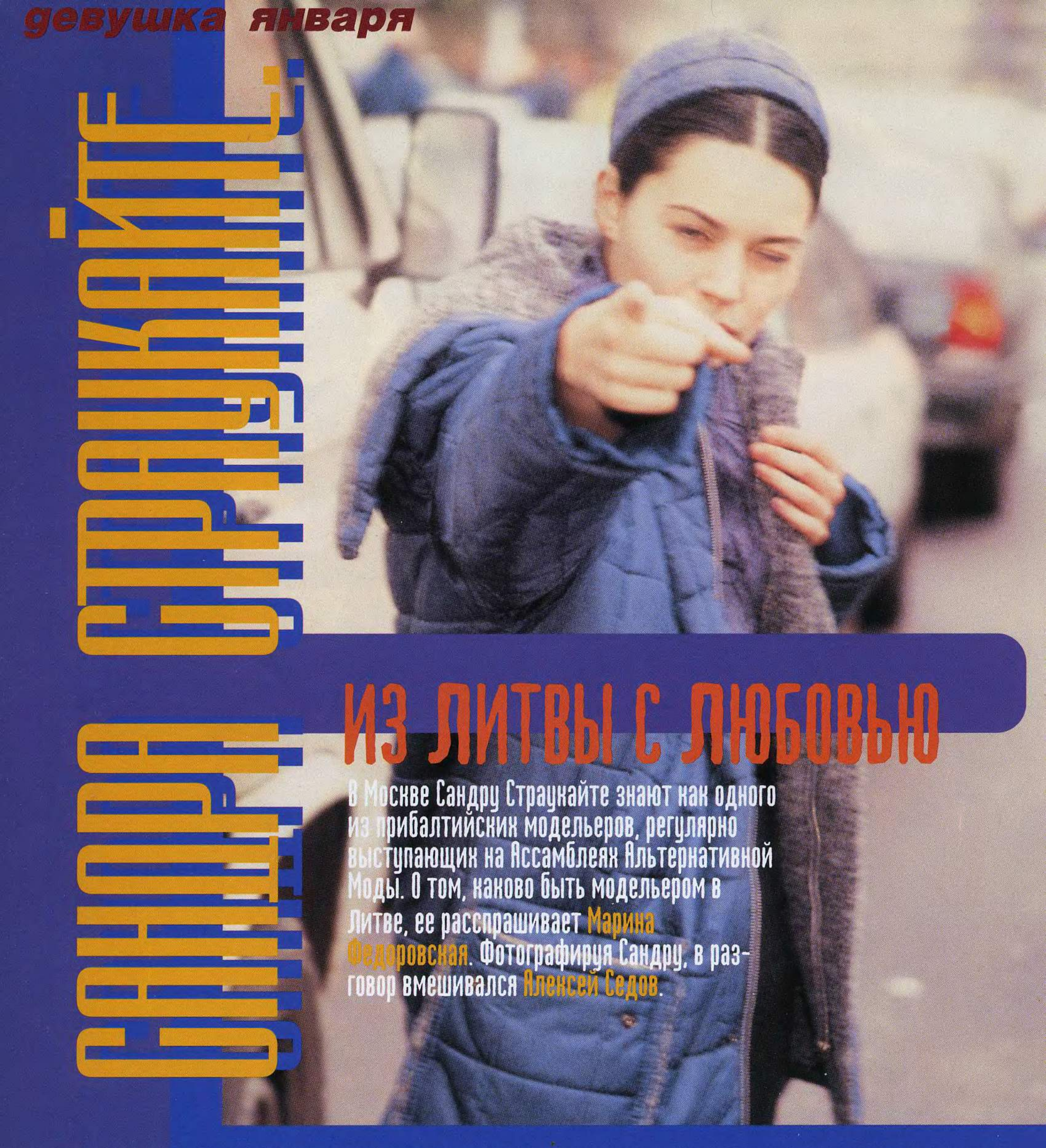
Порнозвезда на Таймс Сквэр, Нью-Йорк. Details, 1993.

кантри-вестернов. Она ожидала шикарной работы в Нью-Йорке, а вместо этого оказалась на крыше моей лачуги в Ист-Виллидж. Чтобы попасть на крышу, мы должны были сначала вылезти из окна, а потом карабкаться по пожарной лестнице. От светоотражателей у нее начали слезиться глаза. Я думал, что это здорово, потому что ее альбом назывался *"Когда я плачу"*. Парикмахер соорудил ей колоссальную ужасающую прическу в виде пальмы – просто триллер какой-то! Я был слишком испуган, чтобы возражать, но потом просто вырезал часть кадра. Ее серебряные высокие ботфорты от Стефана Спрауза погрязли в разогревшемся гудроне. Она застряла, и мы должны были ее вытаскивать, в результате чего у нее случился настоящий срыв. Она думала только об изуродованных ботфортах, я — только о своей покалеченной психике.

Еще я работал в *Pucci Manikins*, где разрисовывал масляной краской лица манекенам. Каждый день нам привозили гипсовые слепки голов ведущих тогда моделей: **Иман, Сары Кэпп, Келли Эмберг**. Я целыми днями рисовал им брови, глаза, губы... Все, кто там работал, до этого работали в моде и почти все каким-то образом пострадали на этой ниве. Наш дизайнер причесок ушла с

186

Сандра Страукайте:



Из Литвы с любовью

В Москве Сандру Страукайте знают как одного из прибалтийских модельеров, регулярно выступающих на Ассамблеях Альтернативной Моды. О том, каково быть модельером в Литве, ее расспрашивает Марина Федоровская. Фотографируя Сандру, в разговор вмешивался Алексей Седов.

На московской *"Альбо-моде"* коллекции **Сандры Страукайте** второй год подряд проходят в качестве гостевых и неизменно пользуются успехом у прессы и "модной молодежи". Ее стиль – осмыслять моду, не столько создавая новую форму, сколько обыгрывая ее. **Сандра** успешно сотрудничает с театрами, создавая сценические костюмы для разноплановых спектаклей – от авангардной драмы до классической оперы. Сама **Сандра** любит носить головные уборы – от грузинских до шапочек Микки Мауса с ушками, которые очень ей к лицу. А ее внешности может позавидовать любая модель. Тем, кто имеет возможность черпать творческие идеи из контакта с собственным отражением в зеркале, а не только с призрачными чужими образами с улицы – а к таким художникам относится и **Сандра** – проще оптимистично справляться с модой без тягостной саморефлексии.

Встречаемся у памятника Пушкину в Москве. Пока ждем опаздывающего фотографа, начинаем знакомство с разговора о работе и учебе.

САНДРА СТРАУКАЙТЕ: В технологической академии я училась 4 года вместо пяти, но не потому, что не люблю учится, как раз наоборот, просто меня там уже ничему больше не могли научить, стало скучно.

МАРИНА ФЕДОРОВСКАЯ: **Самый лучший выход в подобной ситуации, конечно же, экстернат, понимаю.**

СС: Моей профессии нужно учиться с очень ранних лет – и в

четырнадцать лет я поступила в Техникум прикладных искусств в Каунасе. Мне это дало очень много, руки так легли, что ли. Такое приучение к ремеслу, что я все коллекции шью и крою сама.

МФ: А как же мастера, портнихи разные?

СС: Нет совершенно никаких, и не хочу я. Мне немножко помогают вязать и вышивать, потому что это занимает много времени. Но всю основную работу над вещью я выполняю сама. Когда пробуешь с другим человеком работать, он просто не может передать мою энергию. Если он делает, то это уже его энергия. Я пробовала так работать, но это не получается. Очень трудно и не то. Может, можно найти такого человека, который так же понимает и чувствует, но это сложно. Возможно, я слишком много требую? Не знаю...

МФ: А pret-a-porter ты занимаешься, то есть шьешь одежду на заказ?

СС: Я не работаю с клиентами. Мне слишком трудно бороться с комплекцией людей, объяснять им что-то, отдавать свою энергию, эмоции, и поймут далеко не все. Мне жалко отдавать свое время и силы.

МФ: Ну очень-очень редко бывает, что кому-то захочешь сделать какой-то наряд, ведь правда?

СС: Да, конечно, бывает, редко очень. Но потом думаешь – "все, это было в последний раз, больше никогда не буду делать". Мне приятнее делать одежду самой, в удовольствие. Я знаю, что моих коллекций ждут. И я могла бы после окончания Академии заняться швейным бизнесом, открыть магазин и нанять швей, но я почувствовала, что это все не мое, позже начала заниматься театрами. У меня это неплохо получается, а бизнес, клиенты – это была бы моя смерть.

МФ: А тебе не хочется переодеть по-своему людей, которых ты встречаешь?

СС: Нет, ну когда показываю коллекцию и одеваю моделей, я работаю с теми из них, которые мне нравятся. Я с удовольствием их одеваю. А на улице я радуюсь, когда мне нравится, как люди одеты. И если даже не нравится – это мне дает какой-то импульс. Хотя для меня не очень интересно стать на один уровень с кутюрье этой "высокой моды".

МФ: А что тебе интересно? Что ты делаешь для денег и для удовольствия одновременно?

СС: Интересно делать то, что я делаю. Я работаю в театрах, по свободной системе. Сделала костюмы к опере "Летучий голландец" Вагнера, потом в Драматическом театре спектакль по Введенскому "Здравствуй Соня, новый год!", потом еще два спектакля, и сейчас делаю спектакль. Мне очень нравится общаться с режиссерами, актерами. В Литве кино как бы нет, поэтому остается театр, а мне бы очень хотелось еще заниматься кинематографом. А свои коллекции я делаю за свой счет. Потому что мне нравится доставлять радость людям своими шоу.

МФ: Ты показываешь свои коллекции по клубам у себя в Вильнюсе?

СС: Я в Москве показывала несколько раз, а в Вильнюсе – в театрах, так как у нас нет таких клубов, в которых можно было бы устраивать показы. Мы делаем Неделю моды дважды в год. Мы – это семь дизайнеров, которые объединились после окончания Академии, нашли спонсоров, и в Литве она прошла уже в пятый раз. Последний раз там появилась Юрате, которая получила главный приз в Тбилиси. Я просто увидела ее дипломную работу, и она мне очень понравилась. А на Неделе моды в Вильнюсе она показала еще лучше работу. В нашем городе есть такое место, литовский Монмартр, где раньше жили все художники, сейчас очень запущенное. Именно там, среди старых домов, и была показана ее авангардная коллекция "Ван Гог". Поэтому я взяла ее в Тбилиси.

МФ: В Литве тоже, наверное, есть свои Зайцевы и Юдашкины, и они своих позиций сдавать не желают?

СС: Конечно, только это как раз мы и есть!

Потом Сандру фотографировали на фоне осеннего пейзажа на Страстном бульваре, и мы отправились греться в *"Трам"*. Взяли кофе и продолжили разговор. Надо сказать, что с Сандрой были еще две ее подруги, одна из которых периодически вступала в разговор. С моей стороны "помощником" выступал философствующий фотограф **Алексей Седов**.

МФ: Чтобы завершить эту профтематику, я задам еще один вопросик и все. Почему твоя последняя коллекция была выполнена в стиле соц-арта и изобиловала ностальгическими нотками нашего детства, неужели тоска по "совку" не чужда твоему почти западному нутру?

СС: Каждый раз делаешь то, что интересно... Конечно, какая-то ностальгия есть, приходят в голову воспоминания. Я не хочу ничего из своей жизни вычеркивать, зачем? Терпеть не могу, когда начинают ныть о том, что было что-то ужасное, отрекаются от всего.

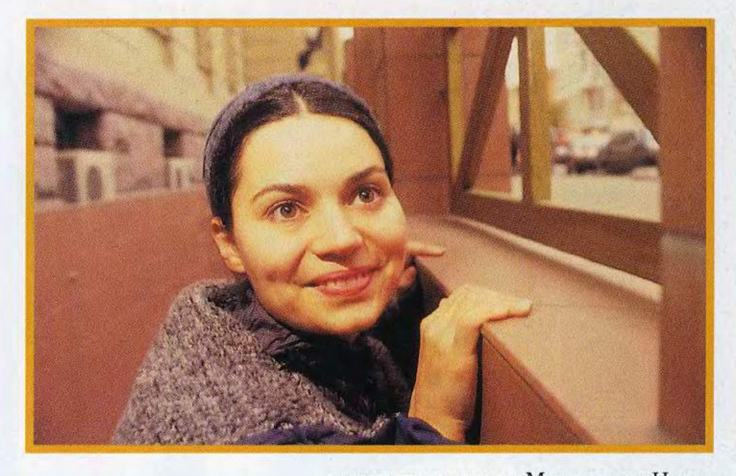
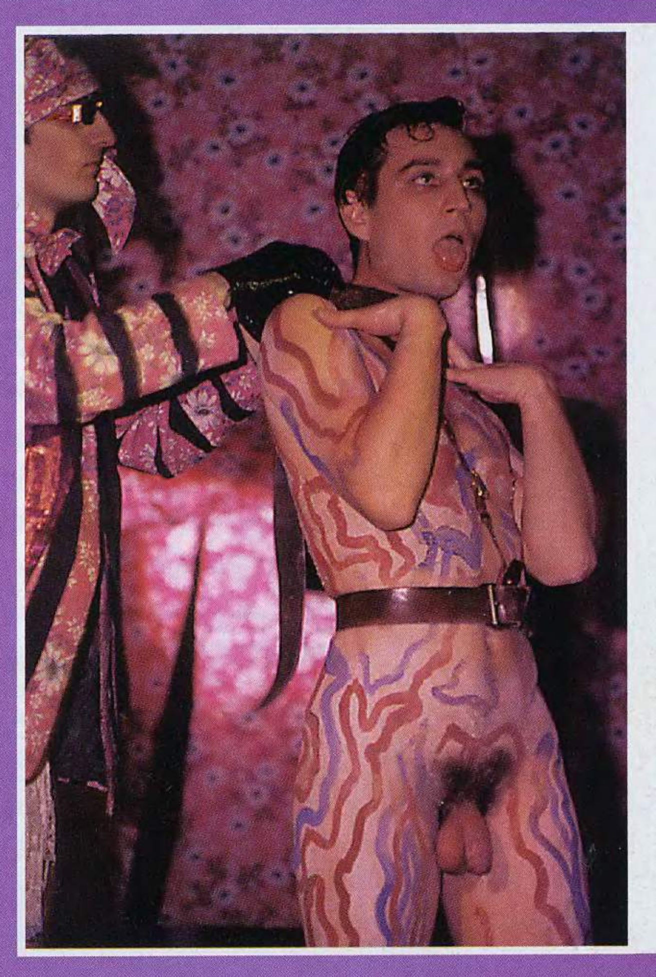


Фото: Алексей Седов эксклюзивно для ОМ

187

"Любовная уловка" для Романа Виктюка



ТЕКСТ: ЯНА СОКОЛОВА. ФОТО: АЛЕКСЕЙ СЕДОВ ДЛЯ ОМ

Несмотря на скандал с Виктюком очередная премьера Ганина состоялась

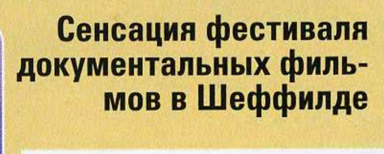
В то время, как настоящий **Роман Виктюк** праздновал московский вариант своего дня рождения в "Сатириконе", на сцену в "Овальном зале на Плющихе" вышел странный персонаж в темных очках, малиновом парчовом жилете и с голой попочкой. Он назвал себя Романом Матюком. И действо начало разворачиваться – скандальный режиссер и страдалец во имя собственного искусства **Кирилл Ганин** в пятый раз демонстрировал публике спектакль *"Любовная уловка"*.

Какие тонкие отношения нынче в мире Театра! Вот взять, например, Ганина и Виктюка. В 1994 году Ганин, как известно, полгода просидел в тюрьме за свой спектакль-порноизделие. На суд, спасать "сыночку", явился Роман Виктюк. Пригрел у себя на груди сами знаете кого. Прошло какое-то время, и вот, в году 96-м, Ганин достал суповой набор, состоящий из: а) актеров голых, раскрашенных, но аппетитных, б) имитаций половых актов и мастурбаций, в) игр со зрителями и раздевания последних, г) туалетной бумаги и презервативов – для многофункционального использования на сцене. Еще раз припомнил все, что видел у Виктюка. Записал музыкальные темы из *"Служанок"*. Декорацию соорудил вроде той, что в *"Философии в будуаре"*. И сбацал спектакль. Нарисовал афишу "Любовная уловка". Спектакль по мотивам постановок Виктюка. Премьера. Теперь возмутился Виктюк. "Ганин использует имя Виктюка в рекламно-коммерческих целях" – заявил адвокат мэтра. Премьеру отложили, но она все таки состоялась 10 августа. Не правда ли приятно и неожиданно прийти в театр и два часа услаждать свой взор зрелищем разрисованной стройной девушки актрисы с рыжим лобком. Для женщин и гомосексуалистов – другой подарок – кокетливый юноша в роли Собачки. На четвереньках спускается в зал, знакомится с публикой. И он тоже – обнаженная натура. Ремешок на шее, ремешок на талии – собачка все-таки. Особо похотливые могут члеником его полюбоваться раскрашенным, даже чуть оживающим в определенные моменты. За два-то часа чего не случится.

А вообще это спектакль о Виктюке, и Ганин считает, что популярный режиссер того достоин. Во как! При этом Кирилл Ганин любит и всячески уважает мэтра отечественной сцены. Называет его театральным гением, который войдет в историю 20 века. Да и сам Кирилл Ганин надеется войти в историю века грядущего, ни больше ни меньше. Он уже разработал новую концепцию театра: театр 21 века должен быть "стильным и кислотным". О стильности "Любовной уловки" говорить не приходится, а насчет кислотности – чистая правда. Спектакль этот по сути есть вялотекущая наркотическая галлюцинация на фоне розового в цветочек и в крапочку ситчика костюмов и декораций. В чем состоит пресловутая любовная уловка понять практически невозможно. Может быть, в трагической сцене соблазнения Режиссером своего актера.

И последний штрих. На днях австралийский писатель **Юри Меттью** подарил режиссеру Ганину свою новую книгу *"Роман Виктюк. Рецепт для гения"*. Дарственная надпись гласит: "Моцарту о Сальери". Присмотритесь повнимательнее и, может быть, уже сейчас вам удастся заметить в Кирилле Ганине, мрачно взирающем из-за режиссерского пульта на свою "Любовную уловку", черты нового кислотного Моцарта второго тысячелетия. ■

К животным с любовью



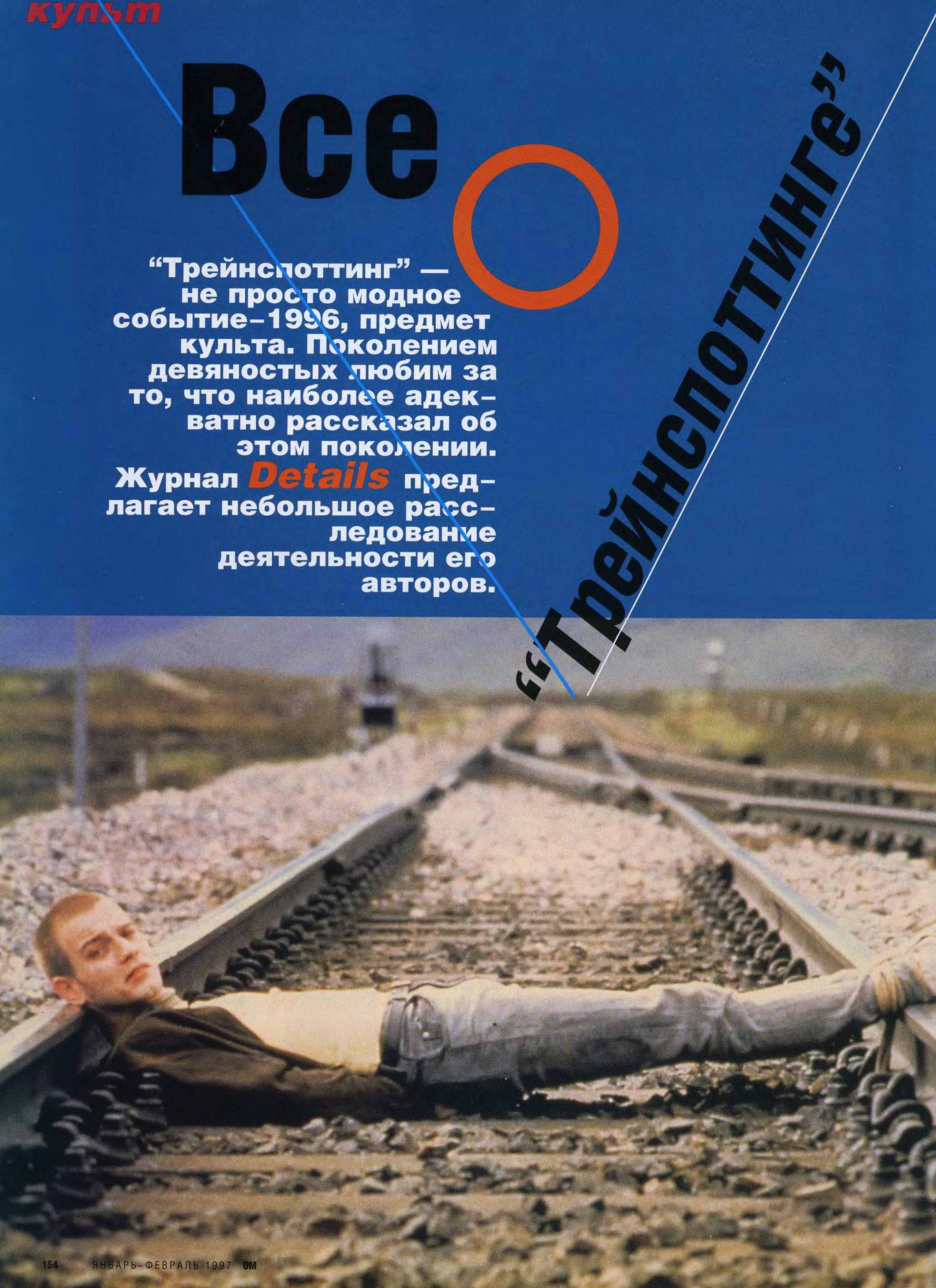
Сенсация фестиваля документальных фильмов в Шеффилде

Австрийский режиссер **Ульрих Зайдл** произвел настоящую сенсацию на Международном фестивале документальных фильмов в Шеффилде показав в конкурсной программе свой фильм *"Любовь животных"*. Несмотря на порнографический сюжет – на протяжении полутора часов герои картины не только рассказывают, но и показывают насколько им дороги любимые питомцы, – Зайдл утверждает, что это очень серьезное кино, рассказывающее о тяжелой человеческой судьбе. Он показывает живущих в Вене отчаявшихся людей, каждый из которых может рассказать историю своих неудач. Что остается делать стареющей безработной актрисе, мужчине, на протяжении 15 лет ждущего наследства или просто тяжело больному человеку? Зайдл дает однозначный ответ – заняться легким петтингом с любимцем "братом меньшим". ■

Аум Синрикё горит синим пламенем

Японская полиция начала новую программу по поимке преступников

После того как в прошлом году небезызвестная религиозная секта **Аум Синреке** устроила газовую атаку в токийском метро и большая часть ее последователей несмотря на все усилия полиции разбежалась, японцы схватились за голову. Ратуя за свою безопасность (ведь мало ли что могут сотворить религиозные маньяки, свободно разгуливающие на свободе), они начали печатать портреты преступного сброда на предметах домашнего обихода – пластиковых бутылках, зажигалках и даже на туалетной бумаге. Вряд ли какая-либо другая программа смогла бы быть эффективнее – за пять месяцев благодаря внимательным гражданам было отловлено более 130 из тех, "кого разыскивает полиция". ■



Все о "Трейнспоттинге"

"Трейнспоттинг" — не просто модное событие–1996, предмет культа. Поколением девяностых любим за то, что наиболее адекватно рассказал об этом поколении. Журнал *Details* предлагает небольшое расследование деятельности его авторов.

Отцы–создатели

Как знаменитая богемная троица превратила неподдающуюся кинопеределке книгу в потрясающий хит? Комментарии *Пэта Блашилла*.

Дэнни Бойл, **Джон Ходж** и **Эндрю Макдональд** снимают кино так же, как другие люди поглощают метамфетамин или балдеют от последнего сингла **Oasis**. Пару лет назад они сделали *"Неглубокую могилу"*. Весьма противный фильмец: речь в нем идет о том, как три закадычных друга пытаются убить друг друга так, чтобы не разбудить соседей. Никакого оружия, только электроприборы и ломы. Отвратительно.

Теперь они сняли *"Трейнспоттинг"*. Он тоже о закадычных друзьях, которые терпеть друг друга не могут, но пытаются убить каждый себя. И за этим занятием они великолепно проводят время, поскольку все трое — героиновые наркоманы.

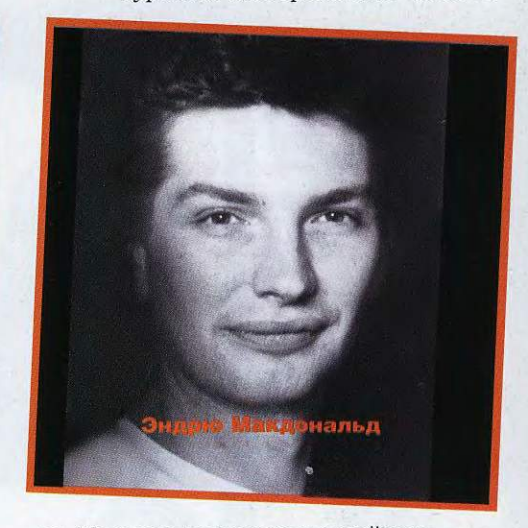
"Трейнспоттинг" – это окно в дикий и пьяный мир шотландского дна, исполненный насилия, непередаваемого акцента и какой-то случайной, дурманящей красоты. Одно из наибольших достоинств этого фильма состоит в том, что не создается ощущения, будто те, кто его делал, снизошли до этого маленького пещерного мирка. Он провозглашает забавную истину, но что важнее для фильма о наркотиках, он не лжет.

"Трейнспоттинг" провозглашает одну истину, которая может ранить ваши чувства. А именно: люди принимают героин, потому что это действительно забавно.

Если ты выбираешь жизнь, это не означает, что ты отказываешься от смерти, это означает просто предпочтение одного способа другому.

Дэнни Бойл

Джон Ходж



Эндрю Макдональд

"Героин – очень романтический наркотик, – говорит режиссер Дэнни Бойл. – Он переносит в какой-то ватный рай и дает чувство защищенности. Нечто вроде забытья."

***

Дэнни Бойл вырос в рабочих предместьях Манчестера и прошел через такие наваждения юношества, как фотография и поп-музыка, прежде, чем стал киноманом. Он проникал в клубный кинотеатр и там разгадывал таинственные иностранные фильмы. Эрудитом он не был, он просто хотел поглядеть.

Проведя несколько лет таким образом, Бойл превратился в некотором смысле в человека богемы. Это у него общее со сценаристом Джоном Ходжем и продюсером Эндрю Макдональдом. Все они немного знали о героине до того, как прочитали книгу шотландского писателя Ирвина Уэлша.

В *"Трейнспоттинге"* множество кинематографических планов и сюрреалистических интерлюдий, которые подталкивают антигероя фильма, Марка Рентона в самый центр различных противоречий: подводный чудесный мир, пробужденный героином, и земной, социально терпимый ступор алкоголизма; мир дна и мир обычный; живая смерть наркомании и смертельный, грязный мир бедности родителей и карьеры агента по недвижимости. То обстоятельство, что Рентон не может также выбрать между добром и злом, рождает в фильме удушающую атмосферу безнадежности.

Во многом эта интонация идет из романа Ирвина Уэлша. Но Бойл и сценарист Джон Ходж не просто перевели книгу на большой экран. Они привнесли в нее жесткий юмор, особый динамизм и насыщенный, опьяняющий цвет. Кроме того, Ходж написал начальную сцену, в которой саркастический, горячечный закадровый текст сразу же погружает зрителя в одну из центральных тем фильма – если ты выбираешь жизнь, это не означает, что ты отказываешься от смерти, это означает просто предпочтение одного способа другому.

***

Эндрю Макдональду тридцать лет, он внук легендарного английского кинематографиста **Эмерика Прессбургера**, который долгое время сотрудничал с великим режиссером **Майклом Пауэллом**. Именно дедушка Эмерик внушил внуку мысль о необходимости работать командой.

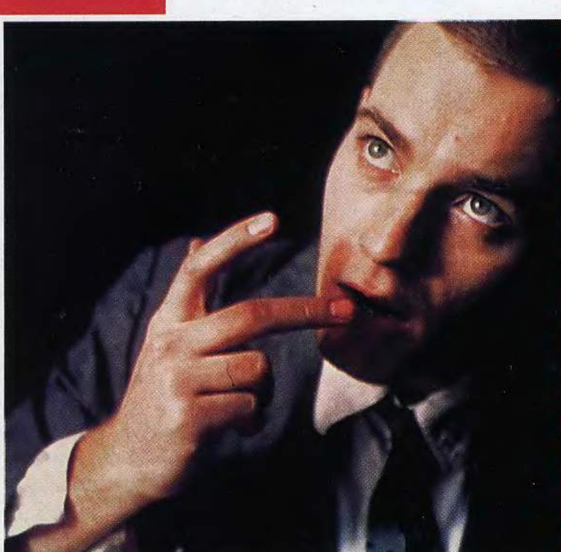
Ходж, как и Макдональд, родился в Глазго. Ходж говорит, что был "совершенно обыкновенным ребенком", Макдонльд же считает, что ребенком он был "злым и взъерошенным". В отличие от Бойла, который оказался в числе тех немногочисленных англичан, которые успели посмотреть *"Механический апельсин"* до того, как Кубрик изъял его из британского проката вскоре после выхода на экраны в 1971 году, Ходж не слишком интересовался кино, пока не подрос. Макдональд после короткого увлечения фильмами про Джеймса Бонда, посмотрел *"Квадрофению"* **Фрэнка Роддэма** и начал изводить деда киношными темами.

Макдональд и Ходж встретились на Эдинбургском кинофестивале 1990 года. Макдональд всячески содействовал тому, чтобы Ходж, который работал тогда врачом, написал сценарий, который позже превратился в *"Неглубокую могилу"*. Они были в постоянном контакте и, наконец, стали думать о режиссере. Им обоим очень нравились работы Дэнни Бойла в лондонском театре *"Ройал Корт"* и в телевизионных сериалах *"Инспектор Морс"* и *"Девушки мистера Роу"*. Когда Ходж закончил сценарий *"Неглубокой могилы"*,

189

ФОТО: LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

Шотландцы+наркотики+рок-н-ролл



Звезда ленты Эван Макгрегор рассказывает корреспонденту Details Миму Удовичу о том, как носят килт, ненавидят англичан и прочих блистательных достижениях шотландской юности.

МИМ УДОВИЧ: **Многие из тех, кто видел "Трейнспоттинг" не могут смириться с тем, что там речь идет о наркотиках.**

ЭВАН МАКГРЕГОР: Это интересно, правда? Наркотики до сих пор остаются табу. Я разговаривал с Ирвином Уэлшем (автором "Трейнспоттинга"), живущим в мире литературы и кино, а также серьезным рейвером. Он сказал мне, что поколенческая субкультура уже стала мейнстримом, но пресса старой культуры до сих пор этого не понимает. Например, в Великобритании "экстази" завоевал огромную популярность, десятки тысяч ребят проводят уик-энды, погрузившись в рейв.

МУ: **А пресса замечает только тех троих, кто умер.**

ЭМ: Верно. А сколько людей погибает, попав под поезд в пьяном виде? Но у Ирвина интересная теория, хотя я что-то не пойму, в какой связи это находится с твоим вопросом.

МУ: **А я еще не задавал вопросов.**

ЭМ: Тогда ясно.

МУ: **Но я думаю, что дискуссия о наркотиках заслоняет фильм.**

ЭМ: Точно. Наркотики – просто увеличительное стекло, и тема фильма – человечество под увеличительным стеклом.

МУ: **Как ты готовился к съемкам "Трейнспоттинга"?**

ЭМ: Когда я получил роль, я снимался в фильме Питера Гринуэя "Книга на ночь" в Люксембурге, и я ходил там на вокзал. Самый типичный вокзал – проститутки, пьяные, бездомные, ну и наркоманы тоже. Кадр в самом начале фильма, когда я падаю назад, я подсмотрел на вокзале в Люксембурге. А за две недели до начала съемок мы поехали в Глазго и общались там с членами Calton Athletic Recovery Club, куда входят бывшие наркоманы. Там некоторые бросили пятнадцать лет назад, а другие – всего пять дней, и они оказывают друг другу самую сердечную помощь. К съемкам "Трейнспоттинга" я долго готовился, а иногда я совсем не готовлюсь. К "Эмме" я совсем не готовился.

МУ: **Кого ты играл в "Эмме"?**

ЭМ: Ты ведь видел только "Без понятия"?

МУ: **Да. "Эмму" я читал.**

ЭМ: Я играл Фрэнка Черчилля. А "Без понятия" я страстно ненавидел. Я думал, что это мог бы быть по-настоящему хороший фильм только, если бы в конце ей кто-нибудь разнес голову из огромного ружья. А то эта богатая шлюха ни с того ни с сего становится милосердной и, значит, теперь с ней все в порядке? Все это так мерзко, так по-лос-анджелесски. Ненавидел я этот фильм.

МУ: **По-моему, в "Без понятия" ты привнес элемент социальной войны, о котором**

189

Актеры и наркотики

Пропагадирует ли фильм наркоманию? На эту тему размышляют четверо участвовавших в нем актеров.

Роберт Карлайл (#2)
Возраст: за тридцать
Одну вещь о том, почему люди принимают наркотики, никогда не говорят – потому что им это нравится. Вам хорошо плюс вы забываете о своих проблемах. По-моему, з фильме это очень сильно показано.

Келли Макдональд (#3)
Возраст: 20 лет
Мысль о том, что выйдя после просмотра фильма, вы подумаете: "А теперь я обязательно сяду на иглу" – полная чушь. Фильм как раз вызывает отвращение к героину. Но если кто-то действительно хочет принимать наркотики, он сделает это в любом случае.

Джонни Ли Миллер (#4)
Возраст: 23 года
Если показать, почему люди принимают наркотики, это поможет пониманию. Это намного важнее, чем показывать оборотную сторону. Официальным заявлениям люди не слишком-то доверяют. Им кажется, что это не про них.

Эван Бремнер (#5)
Возраст: 25 лет
Я думаю, фильм развенчивает наркотики. Но, как бы там ни было, его герои – все-таки сконструированные наркоманы, а не настоящие, там много по-настоящему киношного преувеличения.

Ирвин Уэлш: в поисках химически-чистого экстаза.

ФОТО ДЕЙДР О'КЭЛЛЭГАН ДЛЯ ОМ

«За такие книги надо руки отрезать,» – сказала одна девушка, прочитав «Экстази» Ирвина Уэлша. Скоро и вы поймете: это действительно очень смешная шутка.

Сергей Кузнецов

Успех фильма **Денни Бойла** *"Трейнспоттинг"* еще больше прибавил популярности **Ирвину Уэлшу**, автору положенного в основу романа. Он, однако, и без того был любимцем английских рейверов и самым культовым молодым писателем Великобритании.

Впрочем, молодым его можно назвать весьма условно – ему уже сильно за тридцать. Он родился и вырос в Эдинбурге и молодость его пришлась на начало восьмидесятых, когда местная безработная молодежь, забросив традиционные шотландские пабы, торчала на дешевом пакистанском героине. Одноразовых шприцов не было и в помине, и джанки привычно пользовались одной "машинкой" на всех. Теперь, каждый раз когда Уэлш приезжает в родной город, он узнает, что еще несколько его знакомых умерло от СПИДа.

Чтобы как-то – хотя бы на бумаге – продлить их существование три года назад он неожиданно для себя написал свой первый роман – *"Трейнспоттинг"* ; и тут же стал культовой фигурой, наподобие столь любимых им **Игги Попа**, **Лу Рида** и **Дэвида Боуи**.

Впрочем, печальная участь старых друзей ничему не научила Уэлша, который охотно объяснял в интервью, что быть джанки безопаснее, чем алкоголиком: чтобы соскочить с иглы достаточно сменить круг общения, а вот "завязать" гораздо труднее: выпивка поджидает тебя на рекламных страницах любого журнала и на каждой респектабельной вечеринке. Неудивительно, что при таких взглядах во время рекламного тура посвященного его второму роману – *"Аист Марабу из кошмаров"* – на почве наркотиков произошло несколько столкновений с полицией.

Уэлш, однако, вовсе не относит себя к почитателям героина. "Опиаты – удивительно глупые наркотики", – говорит он, считая, что теперь, после появления "экстази", в них вообще нет нужды – с помощью "большого Э" можно куда лучше соединиться с космосом или со своим "внутренним я" – притом без ломок и протыкания вен.

Вышедшая в 1996 году книга Уэлша так и называется – *Ecstasy*, хотя про таблеточки с птичками и зверюшками там совсем немного: не забудем, что английское слово также обозначает "экстаз"; и в книге Уэлша этот подлинный экстаз оказывается "химически-чистым" – его не положишь под язык и не зажмешь в зубах.

"Кто сказал, что рейверы не читают книг? – писал журнал *The Face* после выхода книги. – Рейверы читают Ирвина Уэлша". *Ecstasy* напоминает его предыдущие работы: нечленораздельный английский с шотландским акцентом (ah вместо I, shite вместо shit и т.д.), маленькие главки, цитаты из **Игги Попа**: "Они говорят – смерть убивает вас, но не смерть убивает вас. Скука и безразличие убивает вас". Это – эпиграф.

Герои трех повестей, вошедших в книгу, спасаются от скуки и безразличия в любви и в современном рейве, в сексуальных похождениях и творческих поисках. Но самый страшный, самый впечатляющий путь обретения экстаза описан в повести *"Счастье нелегко найти"*. (*Fortune's Always Hiding* – строчка из песни группы *ABC*; далее в переводе цитаты из этой песни выделены курсивом). Ее герой, футбольный фанат Дэйв, влюбляется в девушку, родившуюся с ластами вместо рук из-за теназадрина, который принимала ее мать. Это лекарство было выпущено в продажу без надлежащих испытаний и виновник – лорд Старджес – до сих пор жив. ■

«Кто сказал, что рейверы не читают книг? Рейверы читают ИРВИНА УЭЛША.»

Ирвин Уэлш

ECSTASY:

Мне очень классно с ней. Какое мне дело, что у нее нет рук!

Я смотрю и смотрю на Саманту. А больше ничего, собственно, и не происходит. Мне очень классно с ней. Какое мне дело, что у нее нет рук! Мы просто разговариваем, когда мы вместе, но мне не по душе, то, на что она все время переводит разговор. Она постоянно норовит поговорить о своих руках и о суках, что продали ту дрянь, из-за которой она родилась такой. Мне надоело слушать об этом; я просто хочу смотреть на нее.
Дело в том, что ничего другого она не позволяет, а все что я хочу – это быть с ней.
– Ты смотришь на меня, и ты хочешь переспать со мной. Ты хочешь трахнуть меня, – говорит она.
Она из тех, кто говорит такое, не моргнув глазом.
– Ну да, и что такого? Нету такого закона, верно? Закона, что нельзя клеить кого-нибудь, да? – говорю я.
– Ты не знаешь, что это значит для меня. Уродина, неполноценная женщина. Они отняли у меня что-то. Я как будто недоделанная и я хочу, чтобы они заплатили мне. Не в том смысле, что я хочу бабок – я хочу справедливости. Я хочу достать Брюса Старджеса, ублюдка, который делал маркетинг лекарству, которое нас изуродовало.
– Ты хочешь, чтобы я помог тебе разобраться с этой сукой? Никаких проблем, я сделаю это.
– Ты не понимаешь! Я не хочу, чтобы ты пару раз вмазал ему. Это тебе не какой-нибудь засранец, который ходит на футбол или бухает в пабе. Я не хочу, чтобы этого ублюдка избили! Я хочу его руки! Я хочу их отрезать! Я хочу, чтобы он узнал, каково это!
– Ты... ты не можешь сделать этого..
– Ага, наш крутой мальчик сдрейфил? – язвительно говорит Саманта. Ее лицо изменилось, стало совсем чужим.
– Не, я...
-- Я заполучу этого долбаного ублюдка, поможешь ты мне или нет. Я хочу, чтобы этот говнюк знал, что такое быть уродом, как я. Он покалечил меня – и я хочу сделать то же с ним. Ты понял? На хрен мне их деньги. Я хочу взять то, что они отняли у меня и посмотрим: хули им помогут их деньги. Я хочу, чтобы они поняли, каково, когда кто-то, кого ты не знаешь, уродует тебя... когда тебя вычеркивают из жизни. Такие ублюдки как он все время так поступают: у них есть работа, дома, жизнь – все благодаря решениям, которые они принимают и они никогда не видят того, что разрушают. Так он увидит – но он еще и почувствует! Пусть он узнает, каково это – быть уродом!
– Ты не урод! Ты прекрасна! Я люблю тебя!
– Если ты по-настоящему любишь меня – ты сделаешь это. Сделаешь! – она кричала на меня, а потом заплакала. Черт, я не мог так просто стоять и смотреть, как она плачет.
– Это не так. Мне по хрену Старджес, но это ведь убийство.
Она подняла голову, а потом села рядом со мной.
– Дай-ка я тебе кое-что расскажу, – сказала она.
Когда она родилась, ее старик сбежал. Ему, видать, не покатило иметь дочку без рук. А мать, та просто ходила и только себя и жалела. Так что Саманта выросла в ласке и любви. А правительство и все эти в судах стали на сторону тех, кто сделал эту дрянь, и не хотели даже выдать компенсацию, ей и всем прочим, родившимся без рук. Вот такие дела. Только когда газеты подняли шум, они отстегнули немного. Этот сраный Старджес, тот говнюк, кто заварил всю кашу, получил гребаное рыцарство, старый мудозвон. Он был по уши в говне, но они прикрыли его. Он сделал это с моей девочкой, с моей Самантой, а они дали ему сраный титул сэра за заслуги перед промышленностью. И никакой справедливости, вот так-то. Даже думать об этом невыносимо.
И я просто сказал, что сделаю это.
После этого я и Саманта отправились в постель и занялись любовью. И это было прекрасно, как никогда в жизни.

* * * * *

Я снял Старджеса в гей-баре, где он обычно находил себе мальчиков. Мы сели в мою машину, и пока мы молча едем, я смотрю в зеркальце на эту морщинистую черапашью головку; он напоминает мне черепаху Туше из мультиков; и я думаю, о том, как Саманта использует меня и что я действую как последний придурок, но на это плевать, потому что если вы кого-то любите так, как я ее, то сделаете все, что угодно, и все будет ништячно, и потому я собираюсь на хер отправить этого мудака на тот долбаный свет.
В машине играет ABC[1], а когда я слышу All Of My Hearts, мне становиться так грустно, что я готов плакать, как девчонка. И тут этот пидор спрашивает меня:
– Все нормально?
Мы уже во дворе и я глушу мотор.
– Ага... Я, это, хочу сказать... ты подожди чуток, парень. Я просто, это, еще не готов. Просто ты да я, мы ведь собираемся того, ну, того самого, а это ведь не то, чтобы, ну, ты понимаешь...
Старый пердун трогает меня за плечо.
– Не волнуйся. Ты просто нервничаешь. Давай, – говорит он, вылезая из машины,

1 – Эта и другие упоминаемые Уэлшем песни – с альбома 1982 года «The Lexicon of Love».

СЧАСТЬЕ НЕЛЕГКО НАЙТИ

– мы слишком далеко зашли, чтобы идти на попятную.

Он прав на все сто. Я выхожу и направляюсь к воротам. Отодвигаю засов и распахиваю двери, потом закрываю за нами створки, а его веду к гаражу.

Саманта зажигает свет, а я вцепляюсь в тощую черепашью шею этого старого мудака и что есть силы бью его головой в лицо. "Шотландский поцелуй", как называет это мой старик. Я толкаю его и, когда тот падает, херачу ногой прямо по яйцам.

Саманта уже здесь, танцует на одном месте, а ее маленькие ласты раскачиваются из стороны в сторону, словно лопасти китайского бильярда. Она радуется как ребенок:

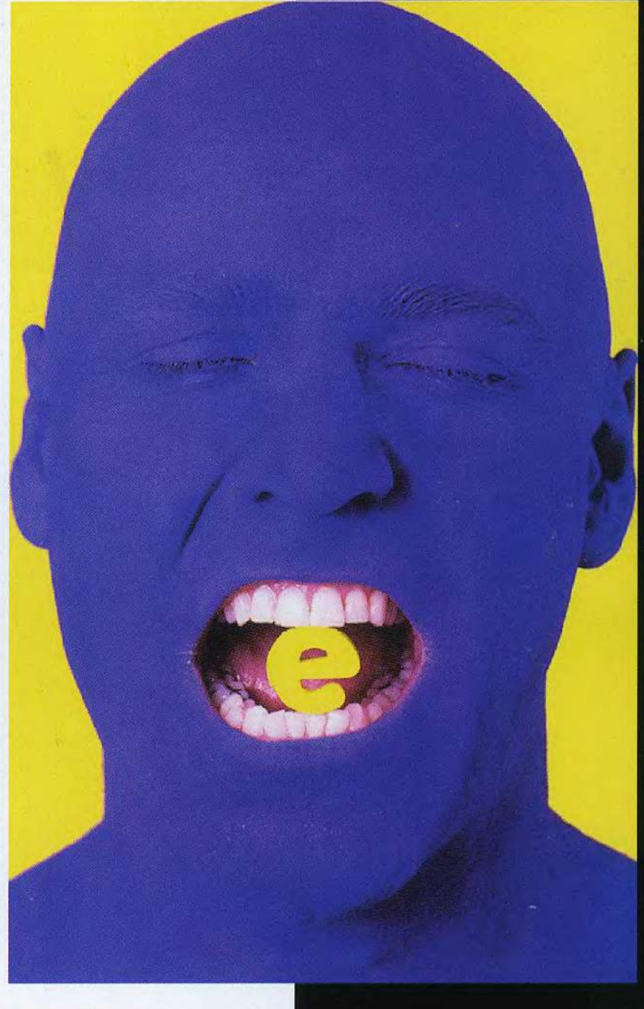
– Ты привел его, Дэйв! Ты заловил этого ублюдка! Он наш! – она бьет эту задыхающуюся скотину в живот, – Старджес! Вы обвиняетесь в преступных махинациях! Ну, блядь, что ты можешь сказать в свое оправдание? – кричит Саманта, нагнувшись над ним.

– Кто вы... У меня есть деньги... Я дам вам все... все, что вам нужно... – хрипло стонет этот говнюк.

Она смотрит на него, словно он тронулся:

– ДЕЕЕНЬГИ... – кричит она, – МНЕ НЕ НУЖНЫ ТВОИ СРАНЫЕ ДЕНЬГИ... на хрен мне твои сраные деньги! Ты сам мне нужен! Ты мне нужней, чем все долбаные деньги мира! Спорю, ты, блядь, никогда не ожидал такого услышать, да?

Я запер дверь на засов и цепочку, потом защелкнул дверь конторы. Саманта все



Словно мы его за этим сюда притащили. Я проводом привязываю его запястья к ножкам стола, а Саманта садится ему на ноги, придерживая их, пока я не привяжу их тоже.

Я запускаю пилу, а этот пизденыш начинает орать, но тут я слышу совсем другой шум – это кто-то барабанит в дверь. Это легавые, и судя по всему их там до хренища.

Саманта вопит:

– Задержи их, задержи их на хрен, – а сама старается справиться с пилой, орудуя одними ногами, пока Старджес извивается, пытаясь освободиться. Засов и цепочка долго не выдержат, и я совсем теряюсь, но тут как раз вижу мощные алюминиевые кольца, для задвижки – да только задвижки-то ни хрена нет. Я просовываю через них руку, локоть – вместо засова. Я слышу, как мусора чего-то пиздят в свой громкоговоритель, но ни черта не могу разобрать, потому что все, что я слышу, это Poison Arrow, взрывающееся в моей голове. *Она разбила мое сердце, и с самого начала, чем кончится эта херня отлично знала.*

И Саманта добралась до него, и я слышу звук пилы, и боль в мо-

Она вся в крови, которая разливается повсюду, но она смеется, как ребенок, играющий в песке и кричит: я люблю тебя...

еще скачет над старым пидором, а тот скулит как девка.

Она кивает мне, я хватаю этот кусок говна и тащу его к столу. У него изо рта льются кровь и сопли, он всхлипывает как последний мудак, неспособный даже получить свое, как настоящий мужчина. Не сказать, чтобы я ждал чего другого от такого сраного мажора.

Я растягиваю его поперек большого стола, мордой вниз. Я замечаю странное выражение у него в глазах, словно он думает что я собираюсь его в жопу трахать...

ей руке чертовски невыносима; и этой рукой мне уже никогда никому не вмазать как следует, но мне уже по хрену, и я оборачиваюсь и кричу Саманте:

– Давай, Сэм! Давай, моя девочка! Сделай его!

Звук пилы меняется, когда полотно врезается в плоть старого пидора чуть ниже плеча и кровь бьет струей и плещется на полу гаража. Я думаю, что старине Балу придется долго убирать весь этот срач, и забавно думать об этом, когда пила продирается сквозь плоть Старджесса и впивается в кость. Саманта сидит на жопе, пила между ног, дергающиеся руки связанного пидора отделяются от тела... Боже, она счастлива, словно ебется, и тут я снова слышу хруст ломаемой кости, на этот раз – моей, и так дико больно, что я отрубаюсь, но тут ловлю взгляд Саманты, она что-то кричит мне, я не слышу слов, но знаю, что это, я читаю по губам. Она вся в крови, которая разливается повсюду, но она смеется, как ребенок, играющий в песке и кричит: я люблю тебя... и я снова отрубаюсь и уже все равно, потому что это сумасшедшее чувство... *счастье нелегко найти... но смог его я обрести, все потому что я люблю тебя и сделал это... я всюду где я мог искал...* легавые могут делать, что хотят, мне по-хрену, потому что... *I'm forever blowing bubbles...*

pretty bubbles in the...

Интим на подиуме

Для тех, кто не смотрит TV по ночам, ОМ предлагает печатный вариант нашумевшей программы Андрея Вульфа "В постели с...". Рядом с ведущим на помпезном пурпурно-золотом ложе расположился Артем Троицкий.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СЕДОВ ЭКСКЛЮЗИВНО ДЛЯ ОМ

АНДРЕЙ ВУЛЬФ: Почему ты согласился возглавить "Плейбой"?

АРТЕМИЙ ТРОИЦКИЙ: А ты думал, что я от секса бесконечно далек и все ночи напролет в наушниках слушаю музыку? Как у любого нормального человека, секс в моей жизни занимает значительное место. Тем более, "Плейбой" – легендарный, респектабельный журнал, и редактировать его – большая честь для любого.

АВ: Ты не считаешь, что при всем том, что секс – тема скандальная и интересная, наш рынок не дорос до того, чтобы такие журналы, как "Плейбой", были коммерчески выгодными?

АТ: Нет, в России "Плейбой" имеет успех. Тираж его уже достиг 120 тыс. То есть это больше чем ОМ, "Империал", "Матадор" и "Амадей" вместе взятые. Ну а то, что у нас в советские времена не было привычки вытаскивать что-то интимное на подиум, то у нас не было и многого другого, начиная от несчастных "Сникерсов" и заканчивая свободой слова.

АВ: Верно ли, что русский вариант "Плейбоя" отличается от западного, что он более застенчивый? Эдакая эротика, прикрытая паранджой.

АТ: На первых порах журнал был действительно застенчивым. И это было связано с тем, что раньше "Плейбой" наравне с ЦРУ был основным объектом контрпропаганды и наше население, не видя "живого" журнала, было уверено в том, что это абсолютно крутая порнуха. Поэтому мне нужно было этот стереотип сломать. Мы взяли легкий крен в сторону интеллектуального чтива. Сейчас крен этот полностью выправился. Журнал представляет собой хорошо сбалансированное издание между тем, что можно читать и тем, на что можно смотреть.

АВ: Давай поговорим вот о чем. Секс и музыка. Два кита, которые иногда заплывают в акватории друг друга. Улавливаешь ли ты сильную зависимость шоу-бизнеса от соприкосновения музыки и секса?

АТ: Да, естественно. Западная поп и рок музыка целиком и полностью замешаны на сексе, и если бы не было в Элвисе секса, то не было бы Элвиса, и не было бы Дорса, и не было бы Мика Джагера.

АВ: Это и есть главная причина того, что никто из наших рок и поп звезд так ничего и не достиг на Западе?

АТ: Да, наши артисты ни фига не понимали того, что они не могут иметь успеха, если они несексуальны. Да, Боря Гребенщиков очень умный парень. Он написал хорошие мелодии. Но он не секси. Аналогичный случай с нашими поп-звездами. Даже если они на себя надевают чулки в сеточку и резиново-виниловую одежду из секс-шопов, все равно искра не проскакивает.

АВ: Лет пять тому назад мне попалось твое интервью в газете "Тема", которую выпускал какой-то из многочисленных гейских союзов России. Ты рассказывал про истинные и мнимые сексуальные ориентации звезд западной эстрады и шоу-бизнеса. Откуда весь объем этой информации?

АТ: Я просто эрудированный человек, мне сорок один год, и из них лет 28-29 я регулярно читаю западную литературу на поп-рок темы. Я прочел кучу интервью, статей, откровений кого бы то ни было, от Майкла Болэна до Клифа Ричарда, от Дэвида Боуи до Джона Леннона.

АВ: Ты утверждаешь, что рок-н-ролл всегда был склонен к определенной сексуальной перверсивности.

АТ: Это факт. Рок-н-ролл всегда был оппозиционен доминирующей морали. То, что Элвис стал практически первым белым, который пел черную музыку, это была пощечина. Очередной пощечиной стало то, что не нравятся вам голубые, отлично, мы накрасим губы, вставим серьгу и будем прилюдно целоваться. Причем это делали артисты вполне гетеросексуальной ориентации.

АВ: Ты можешь привести примеры?

АТ: Ну был знаменитый показной роман у Мика Джаггера с Дэвидом Боуи. И я уже потом выяснил и у того и другого, что романа не было, что они друг с другом не спали, но они считали, что публичный жест – это очень круто. То же самое и у нас. Тот же Боря Гребенщиков в свое время в середине 80-х годов поигрывал голубым имиджем.

АВ: Как ты относишься к канонизированным на какой-то период в России секс-символам?

АТ: У нас секс-символом может стать любой, кто хочет им быть. Почему им стал Богдан Титомир? Потому что он себя таковым объявил и спел пару песенок на подходящую тему, да еще в клипе взял член в руку. Понятное дело, взять мошонку в охапку – не трудно. Почему считается секс-символом Елена Кондулайнен? Никто не может вспомнить ни одного фильма с ее участием. Но она сказала, что она русская Чиччолина, она организовала партию любви и т.д. Кстати, если лично у тебя есть навязчивая идея стать секс-символом России, то я думаю, что с твоей приятной внешностью, с твоими связями с прессой у тебя есть все шансы.

АВ: Что нужно сделать, Артем? Прийти на программу без трусов, или месяц объявлять в прессе, что я новый секс-символ?

АТ: Скорее второе, чем первое. Не припомню, чтобы тот же Богдан Титомир где-либо в публичных местах появлялся без трусов.

АВ: А кто лично для тебя был секс-символом?

АТ: Были какие-то шикарные женщины, которые мне нравились. В основном, западные актрисы – Бриджит Бордо, Софи Лорен. Но они производили на меня сильное впечатление в период детства и отрочества. После этого был обширный сексуальный опыт и к секс-символике я стал относиться равнодушно. По-моему, это из области поп-культуры для подростков.

АВ: Сколько раз ты был женат официально?

АТ: Сейчас я женат в третий раз.

АВ: Согласен ли ты с сегодняшним американским представлением, что семья – основное в жизни человека, и все то, что касается связей вне семьи – не модно?

АТ: Семья, любовь, секс – это настолько деликатные, глубокие вещи, что подходить к ним общими теоретически изложенными в книгах мерками невозможно. Сегодня я чувствую одно, а завтра буду чувствовать другое. Это зависит как минимум от двух людей. Мое отношение к этой проблеме менялось по ходу лет.

АВ: И каково оно сегодня?

АТ: Я сторонник моногамии. Я очень люблю свою жену и у меня нет ни малейшего желания портить наши с ней отношения.

АВ: Скажи, у тебя осталась какая-нибудь нереализованная эротическая мечта?

АТ: В какой-то степени да. Меня всегда из чувства любопытства интересовала интимная связь с женщинами всяких экзотических народов. И осуществил я это намерение в очень небольшой степени. Но сказать, что эта мечта до сих пор теребит и не дает спать по ночам, я не могу. Я чувствую себя удовлетворенным в сексуальном отношении человеком. ■

К секс-символике я стал относиться равнодушно. По-моему, это из области поп-культуры для подростков.

ДЖОРДЖ КЛУНИ

МУСОРНЫЙ ГЕРОЙ

Еще год назад Клуни был кумиром американских домохозяек благодаря телесериалу "Приемный покой". Родригес и Тарантино сделали из него международную кинозвезду.

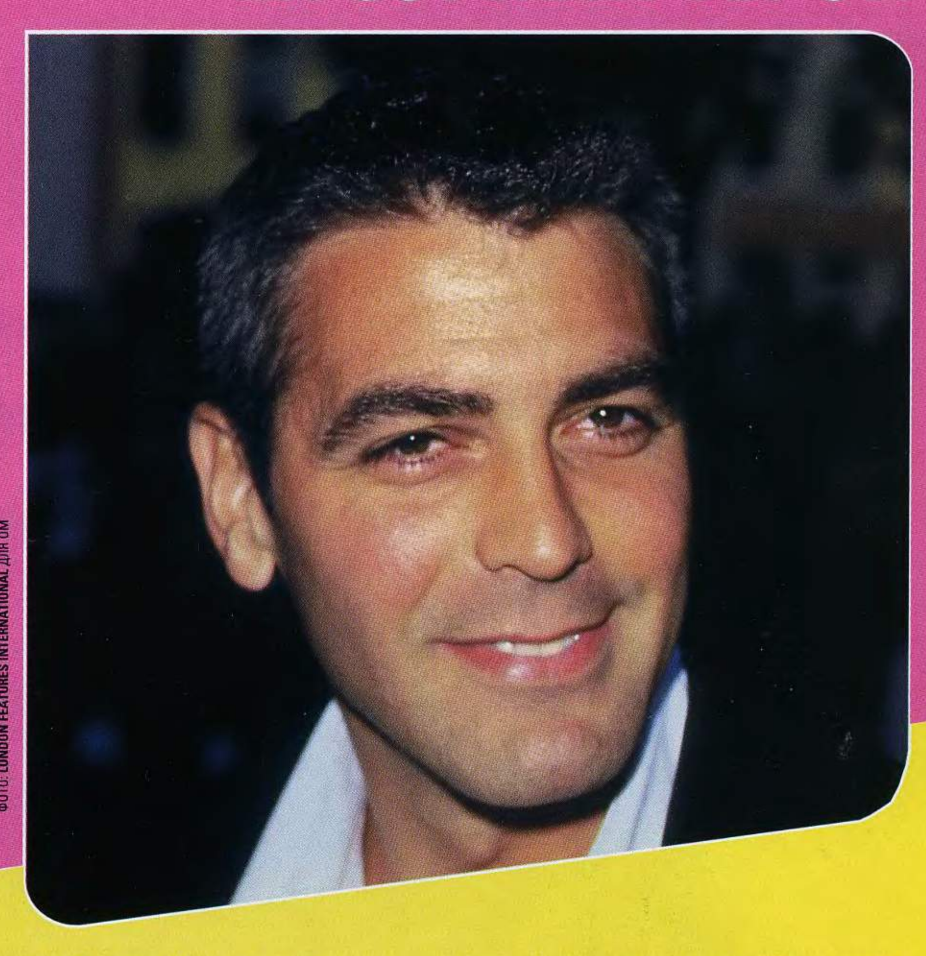


ФОТО: LONDON FEATURES INTERNATIONAL ДЛЯ ОМ

Светлана Сопрунова

Клуни – человек конкретный. *"Как актер я, в общем-то, ничего собой не представляю. Я – что-то вроде наемной лошади"*, – признается он без тени самодовольства.

Он забавно скромен. На вопрос о собственных успехах отвечает: *"У меня просто хороший агент"*. Любит пококетничать: *"Любой другой исполнитель, который играет вместе со мной в "Приемном покое"* (сериале с одним из наиболее высоких рейтингов популярности – прим. С. С.), работает лучше меня. По правде говоря, вовсе не нужно быть великим актером, чтобы хорошо сыграть в шоу, которое так здорово написано".

Начинал Клуни как мало кто из современных кинозвезд, играя в третьеразрядной "Би"-продукции. Одни убийственные названия его ранних фильмов характеризуют их на все сто, к примеру, *"Возвращение убийственных красоток"* или *"Расплата за зазнайство"*. В театре же он старался со всем темпераментом своей молодости, который не слишком-то заменял мастерство. Судя по нынешним комментариям самого Джорджа, тогда он выглядел полным идиотом. Однажды его дядя, знаменитый актер **Хосе Феррер**, пришел посмотреть одно из представлений с участием своего племянника. На сцене Клуни вел себя довольно шумно: орал, плакал, изрыгал слюну вперемешку с проклятьями. Когда довольный собой молодой человек подошел к дяде и спросил: *"Ну как тебе?"*, в ответ услышал: *"Я бы тебе посоветовал: выплюнь поскорее все эти театральные примочки, ты даже не подозреваешь, где они валялись"*.

Клуни поступил мудро и дядиным советам внял. Успех к нему пришел довольно поздно – когда Джорджу было уже за тридцать. Тогда же возникли и первые значительные роли, если роль в "мыльной опере" вообще можно назвать серьезной. Тридцать пять миллионов американцев сочли именно так, а профессионалы подтвердили их мнение, наградив Клуни премией *"Эмми"* за роль доктора Дуга Росса в сериале *"Приемный покой"*.

Продюсер клинической "мыльной оперы" **Джон Уэллс** поначалу не ждал от Джорджа ничего особенного: "Он так привлекателен внешне и настолько располагает к себе, что первым делом в голову приходит мысль, что у него нет никаких актерских навыков. На то, чтобы сыграть свою роль, его хватит, но и только. Я никак не думал, что от него можно ждать чего-то большего. Но когда видишь, как он играет одну сцену за другой, понимаешь, насколько он силен. Это явилось для меня откровением".

Сериалу все-таки следует отдать должное: он имеет некоторые отличия от остальной американской телепродукции. Конечно, это не *"Твин Пикс"* и даже не *"Секретные материалы"*, но медицинский антураж накладывает свой отпечаток. Если в обычном телефильме герои годами не могут разобраться в своих отношениях, закатывая друг другу истерики во вполне респектабельных интерьерах, то в *"Приемном покое"* это обычно делается над операционным столом.

Дуг Росс – персонаж циничный и романтический одновременно. Этот сплав для Клуни идеален: на контрасте положительной внешности красавца и нутра прогнившего циника он позже играл у **Родригеса**. Доктор Росс – наглый бабник и не дурак выпить. Он спит попеременно то с медсестрой, то – вопреки служебной этике – со студенткой-практиканткой и доводит женщин почти до самоубийства. Не в силах выбрать ни одну из девушек, ищет новую, и так до бесконечности.

В частной жизни Клуни выбор все-таки сделал, и в 1992 году развелся со своей женой, актрисой **Талией Болсэм**, с которой прожил три года. С тех пор Клуни превратился в трудоголика, и, вместо того, чтобы ходить на свидания, работает каждый день.

"Приемный покой" снимают и ныне. Каждый год выходит серий двадцать, и работу в сериале, который принес ему славу, Клуни бросать не думает. А вот в перерывах между сериями Джордж ухитряется сниматься в кино, теперь уже задорого. Еще несколько месяцев назад его гонорар составлял $3,000,000, но цифры возрастают с редкой стремительностью.

Улучив момент, Клуни сыграл гангстера Сета Гекко в черной комедии *"От заката до рассвета"* **Родригеса** энд **Тарантино**, и сразу же попал в число культовых персонажей модной молодежи. Для Роберта и Квентина Клуни, действительно, был отличной находкой. Большие любители культурного мусора и макулатуры, они прямо-таки должны были обожать актера с имиджем крутого мужика, знаменитого участием как в третьесортных дешевках, так и во всенародно любимом "мыле". В паре с психованным персонажем, сыгранным самим Тарантино, кровавый Гекко казался эталоном выдержки и учтивости. Если Квентин в фильме комиковал открыто, то Клуни играл так, что мог вписаться как в пародийные рамки, так и в стандартный боевик. Сет Гекко стрелял без промаха и без эмоций, и что бы не случилось, ничему не удивлялся. Но при всей его невозмутимости зрительный зал постоянно разражался хохотом. Дело в том, что персонаж Клуни попадал в такую переделку, что даже такой циник, как он, должен был бы покрыться испариной: Гекко обнаруживал, что вокруг него прогуливаются армии вурдалаков.

Предложения из Голливуда поступили незамедлительно. Только что он отснялся в шпионском блокбастере спилберговской компании Dreamworks *"Миротворец"* и, что еще важнее, стал Бэтманом в четвертой части кинокомикса. Самый взрослый из новых персонажей 1996 года, Клуни последователен: все, что он делает – сплошной вызывающий trash.

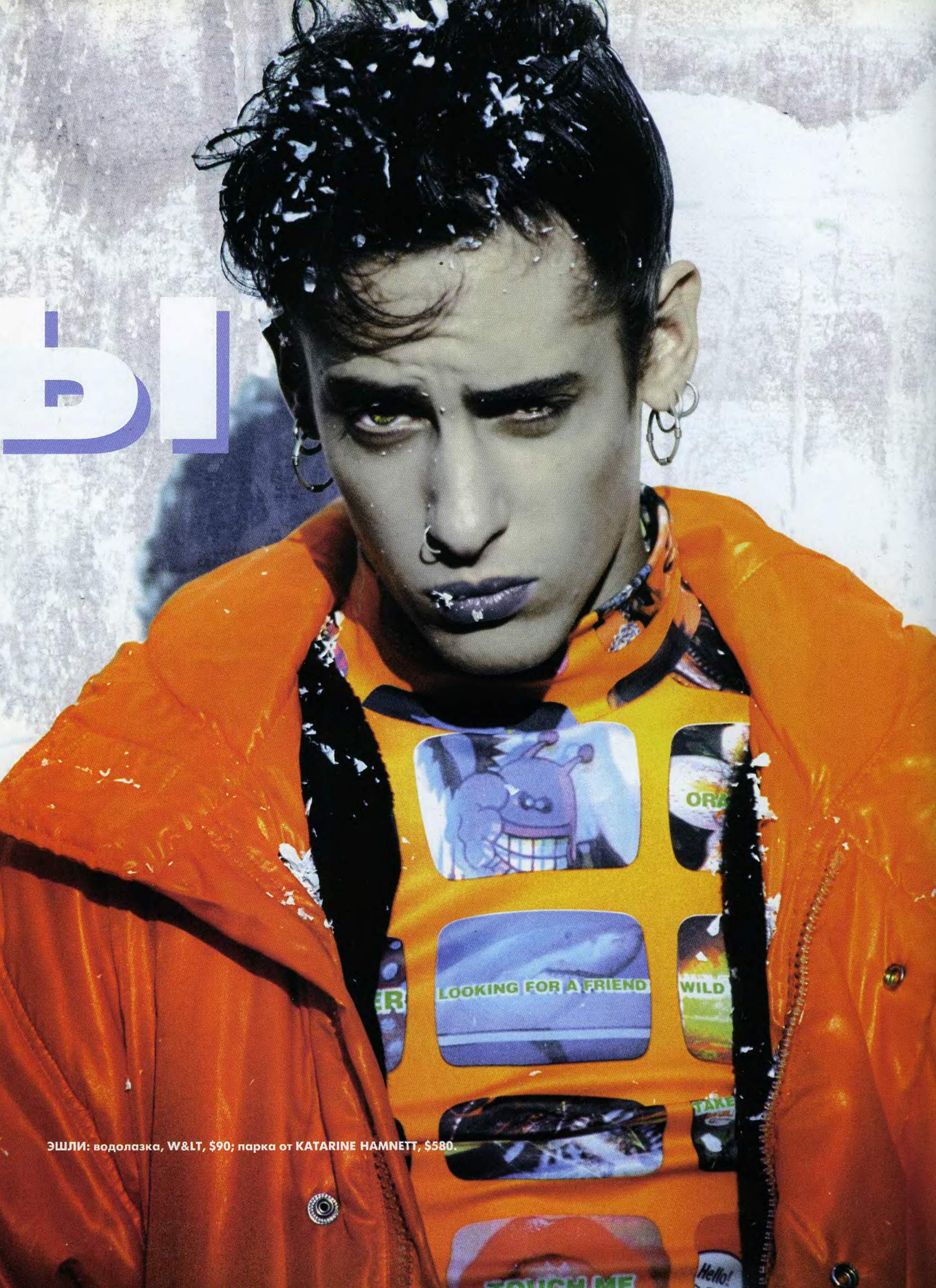
Замороженные мечт

Когда-то давно осколок Снежной Королевы сделал свое мрачное дело. И теперь нам чужды людские сопливые заботы. Настоящие парни предпочитают им сидение под ледяными сталагмитами и белый порошок снега...

ЭШЛИ: спальный мешок, NORTHFACE, $100.

ФОТОГРАФИИ **МАРЧЕЛО БЕНФИЛДА**

ФОТО: МАРЧЕЛО БЕНФИЛД. АССИСТЕНТ: ТИНО МАРТИНЕС. СТИЛЬ: РУЗАЛ ВИНИ. ПРИЧЕСКИ И МАКИЯЖ: РОБЕРТ ФЛЭМПТОН, МЭНДИ КОКЛИ. МОДЕЛИ: ЭШЛИ, АРНО.



ЭШЛИ: водолазка, W&LT, $90; парка от KATARINE HAMNETT, $580.

ЭШЛИ: куртка от JOHN RICHMOND, $390; спортивный костюм, выполненный по специальному заказу KATARINE HAMNETT; очки, ARNET, $115; ботинки, NORTH WAVE, $176; сноуборд, SPARK, $594.
АРНОУД: водолазка, W&LT, $110; куртка, выполненная по специальному заказу KATARINE HAMNETT; брюки от JOHN RICHMOND, $163; очки, ARNET, $110; ботинки, VAN, $344; сноуборд, LOGICAL, $973.

VANS
VANS

ЭШЛИ: водолазка от JEAN-PAUL GAULTIER, $182; куртка, ARMANY, $591; ботинки, NORTH WAVE, $174; сноуборд, RIDE, $983.

ЭШЛИ: водолазка от **JEAN-PAUL GAULTIER, $98;** куртка, **W&LT, $110;** шлем, **SNELL AT HARRODS, $258;** наушники, **MERCURY MINICALL, $186.**

ЭШЛИ: водолазка от JEAN-PAUL GAULTIER, $200; куртка, выполненная по специальному заказу KATARINE HAMNETT; брюки, PATAGONIA, $80; ботинки, NORTH WAVE, $180; сноуборд, SPARK, $500.
АРНОУД: свитер, DIRK BIKKEMBERGS, $360; водолазка от JOHN RICHMOND, $120; спальный мешок, NORTHFACE, $250; палатка, NORTHFACE, $550.

Аутсайдерская Тутта Ларсен, почти без косметики, почти пуританская, не курящая из-з хронического фарингита, но любящая спиртные напитки, через слово говорящая о своем муже, просто девочка Таня, с которой и побеседовала

Татьяна Арефьева.

тутта

прочти наоборот

Фотографии Василия Кудрявцева.

Я почему-то боялась, что не узнаю ее. Мне казалось, что в повседневной жизни она монструозная и напрочь байкерская, что у нее пугающие звездные манеры. Собственно, я была удивлена тем, что встреча была назначена в Русском Бистро (как вы понимаете, инициатором была не я). Предварительно мне думалось о студии звукозаписи, задворках ночного клуба, дорогом ресторане, где мой бюджет подвергнется осмеянию. Но нет. Я ожидаю ведущую BIZ TV Тутту Ларсен в одном из самых демократичных по публике и ценам кафе Москвы. Справа группа студентов упорно пропивают стипендию, громко комментируя это на все бистро, слева четверо переводчиков с английского плохо поют американские и грузинские песняки. Стены пестрят табличками "окрашено". Все нормально, все, как всегда. Входит Тутта, на самом деле – Таня Галстьян (по мужу). Я таки узнаю ее по стрижке и испуганно-беличьему взгляду. Странно, мне казалось, что она высокая...

ТАТЬЯНА АРЕФЬЕВА: Кто такая Тутта Ларсен?

ТУТТА ЛАРСЕН: Тутта Ларсен – это идеальная девочка Таня. Без напрягов, без меланхолии. Без депрессии. Свойская, компанейская, милая, общительная.

ТА: Ты – реальная не такова?

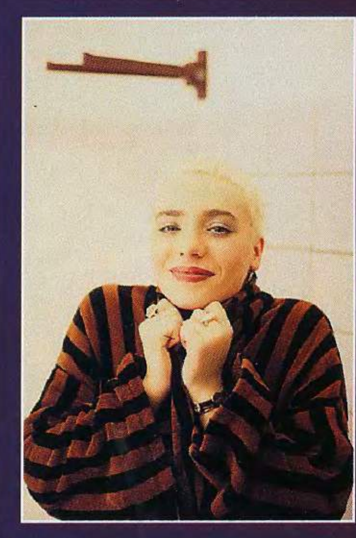
ТЛ: У меня много недостатков. Во-первых, я очень мнительна и не уверена в себе, что мешает карьере. Там, где надо идти напролом, я вежливо делаю книксен. Во-вторых, я достаточно тяжелый человек в общении. В силу мнительности, я впадаю в неожиданные депрессии и имею свойство вводить в них окружающих. Моя мама любила говорить, что рядом со мной молоко киснет. Я могу непонятно на что зарубиться, переживать искренне и уже через полчаса понять, что все фигня. Но эти полчаса будут самыми трагическими минутами моей жизни. Ничего не поделаешь – Рак.

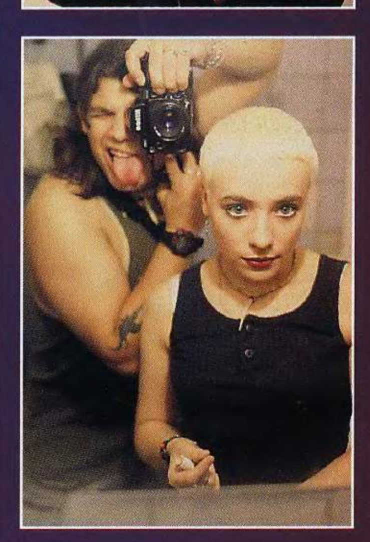
ТА: Правда, что твой псевдоним слово-перевертыш?

ТЛ: Для меня это было совершенно шокирующей правдой. Узнала об этом на третьем месяце работы. Позвонил телезритель и сказал: "Прочтите свою фамилию задом наперед". Я сначала просто офигела, испугалась: "Надо же было так облажаться!" А через пару часов: "Господи, это ж надо было так в точку!" Ирония высших сил, девиз всей моей жизни, словесное выражение внутренней сущности. Что еще раз доказывает: Тутта Ларсен – совсем не псевдоним, а персонаж, заслуживающий право на существование. Это имя для меня как ключик, как визитная карточка, проход во все дела. Настолько запоминающееся, настолько моего размера и фасона, что странно подозревать в нем ненастоящее, надуманное.

ТА: Как состоялся пресловутый "проход во все дела"?

ТЛ: Я никогда не подозревала, что мой маленький эксперимент над собой и советским телевидением выльется в карьеру. Училась на журфаке рекламному делу и мечтала работать в рекламном агентстве. У меня была знакомая девочка на BIZ Interprizes, она предложила мне потрудиться в отделе маркетинга, привела меня туда, мы сделали похабнейший ролик Патрисии Каас, который никуда не пошел, и я поняла, что с рекламой не выйдет. Тут вдруг оказалось, что BIZ собирается закручивать ТВ, все молодые кадры пробовались на ведущих, поскольку у нас не было определенных должностей и мы были молодыми, симпатичными, способными на многое. Сначала я вела передачу "Черная Пятница", рубрику об альтернативной музыке. Потом на пробах BIZ TV меня пронаблюдали две девушки с телеканала 2х2 и сказали, что я бледная, левая, заикающаяся, просто не способная, но... в "Черной Пятнице" у меня было все нормально. Может, я ничего не смогла оттого, что увидела этих девушек? На BIZ работа начиналась настолько хаотически, что слово "непрофессионально" здесь меркнет. В один прекрасный день некому было выйти в эфир, потому что ведущих всего двое, кто-то заболел, и в эту дыру засунули меня со словами: "Иди-иди, все равно некому, а периодичность программ надо соблюдать". Я отбомбила на сто процентов супер, хотя информация, которую мне дали, была слизана с "Светской хроники" МК и газета потом на это напрягалась. Но суть не в том. Сначала мне было дико страшно, а не четвертой минуте все мысли ушли, я начала импровизировать, выражать настроение. В итоге все сказали: "Клево". Тогда я была





просто Таней. Обработав 3-4 эфира, подумала: "Таня – и вдруг ведет музыкальные новости, об альтернативной музыке рассказывает". У меня возникла потребность защитить свое настоящее "я" от экранного образа. Так возникла Тутта.

ТА: Ты маленькая, хрупкая, особенно рядом с амбалами, поклонниками экстремального рока и – возможно – твоими фэнами.

ТЛ: Мой муж выступает в качестве телохранителя. Он крупный человек: восемь лет занятий дзю-до. У него крепкая большая шея, сильные руки. Он не очень высокого роста, но пропорциональный. Его напрягает, когда ко мне пристают на улицах. Не потому, что у него комплекс моей звездности, а потому, что он не любит, когда меня дергают. Он за меня очень трясется и всячески оберегает, потому что я ранимая... Меня бесит, что я не могу ответить на хамство старушек: "Серьга в носу, ты бы еще письку прокололa". Вариант остроумного ответа приходит в голову много позже, а пока стоишь и цепенеешь. Меня расстраивает, когда грубо топчут то, что мне дорого. Мне обидно, что некоторые взрослые люди такие тупые. Интеллигентный человек прежде всего отличается гибкостью восприятия и пытается всему найти разумное оправдание. Не маньяку-убийце, конечно, а культурному феномену, который ему не приносит никакого вреда, а просто чужд ему.

ТА: Я вижу, муж – VIP персона в твоей жизни.

ТЛ: Он совершенно замечательный человек, потому что выносит все мои выходки. Он тоже Рак. Не знаю, обеспечено ли это гороскопом, но мягкость сочетается в нем с терпеливостью. Иногда я его ТАК обижаю глупыми словами, идиотским поведением... Он – единственное плечо, на которое я могу опереться. Поскольку мои родители далеко, он заменяет мне и папу, и маму, и сестру, и брата. И лучшую подругу. Я не считаю себя абсолютной женщиной, он говорит, что я для него лучший друг, как мужик. Мне это очень льстит. Я себя за это уважаю, и уважаю его за то, что он может быть мне подружкой. Я могу раскрыть страшную тайну, которую никому и никогда не рассказывала. В силу своей романтичности и мнительности, к 18 годам я знала о сексе все – теоретически. А практически – ничего. Я не могу трахаться с тем, кто мне всего лишь нравится. Нужен более серьезный аргумент.

Я очень мнительна и не уверена в себе, что мешает карьере. Там, где надо идти напролом, я вежливо делаю книксен.

ЛУЧШИЙ ДИ-ДЖЕЙ ГОДА

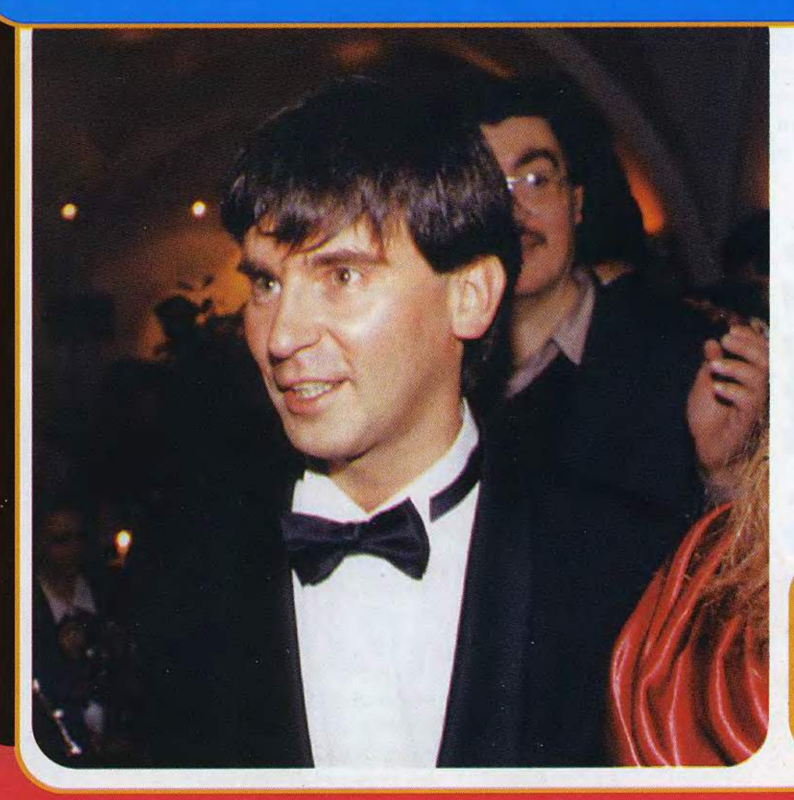
Грув

Ди-джеев нынче много, хороших и разных, но девяносто шестой был годом Грува. По слухам, рэйверская община относится к нему довольно прохладно: как это, ди-джей, который не пьет, не курит и вообще ни-ни, а сам похож на здоровячка-спортсмена-ватерполиста. Но когда проникновенный голос Раисы Максимовны из радиоприемника в очередной раз произносит: *"Счастье есть, его не может не быть"*, это цепляет всех. Это действительно хорошая вещь, хваткая и задумчивая. Это лучше, чем Роберт Майлс. Но главное: успех Грува – это фактически первый прорыв отечественного ди-джея с собственной(!) вещью в большой российский хит-парад. В общем, Грув – это такой русский Моби, и хорош он или плох, но он безусловно первый.

КОГО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Грув 2. Максим Зорькин 3. Олег Костров 4. Компас-Врубель 5. Романов 6. Иван Салмаксов 7. Михаил Воронцов 8. Андрей Иванов 9. Роберт Майлс в МДМ 10. Игорь Григорьев.

Пятилетие Тихого Дома

ЛУЧШАЯ ВЕЧЕРИНКА ГОДА



Как обычно справляются юбилеи в клубах? Приглашается довольно узкий круг знакомых, которые после первого получаса празднества начинают заметно скучать и накачиваться алкоголем. Общение между приглашенными и пригласившими сводится к минимуму. В отличие от многочисленных юбилеев, отмеченных в этом году, вечеринка, посвященная пятилетию **"Тихого Дома"** отличалась настоящей светскостью и приятнейшей атмосферой. Собрать на одной вечеринке практически весь московский бомонд – задача по силам только **Сергею Шолохову**. В двух залах "Театро" органично соседствовали Алла Пугачева с супругом, Анастасия Вертинская, Бари Алибасов с на-найцами, Константин Эрнст, Валерий Тодоровский, Денис Евстигнеев, Ксения Качалина, Андрей Харитонов, Евгений Додолев и многие другие. Именниник Сергей Шолохов ни на минуту не забывал о своих гостях, тем самым создавая ощущение домашнего праздника, отмеченного с большим вкусом и размахом.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Пятилетие "Тихого Дома" в "Театро" 2. Презентация журнала "Птюч" 3. Презентация журнала "Нарцисс" 4. Джефф Миллз в Петербурге 5. Тусовки у Александра Якута 6. Спектакль Филиппа Декиуфле в театре Моссовета 7. Серебряная калоша 8.Частная вечеринка Игоря Григорьева в "Трех обезьянах" 9. День рождения ОМа в "Утопии".

ЛУЧШИЕ КЛУБЫ ГОДА

Бэглс

Water-Club

Удивительно, но факт – не только в центре столицы стали открываться классные места для отдыха. Несколько таких открытий этого года стали радостным событием, а открытие Water club – так просто удачей. Московский речной порт давно не функционирует на полную катушку, зато на берегу не самой флотской реки на свете теперь можно получить массу клубных удовольствий. Сталинский ампир здания парадоксальным образом соединяется с атмосферой рейва, а в некоторых залах можно ощутить мистический аромат тоталитаризма. В общем, устанавливается некий "кислотно-щелочной" баланс, способствующий изысканному отдыху. Клуб на редкость просторен, отдален от городской сутолоки, круглая открытая ротонда располагает к романтическим прогулкам при луне и дружеской беседе. Для тех же кто любит места, расположенные в центре, клубом №1 в этом году стал клуб Bagles. История клуба Bagles ("Бублики") насчитывает как минимум четыре этапа своего многострадального развития: этап первый – вполне приличная забегаловка с фирменными бубликами, женским персоналом и картинами исключительно феминистской направленности на стенах. Этапом вторым, превратившим общепит в богемное кафе с мебелью приятной расцветки и зеркальными картинами Эндрю Логана, "Бублики" обязаны своей экс-хозяйке **Светлане Виккерс**. Именно последняя создавала в клубе необходимую приятную богемную обстановку, и собирала всех светских модников. Но к сожалению, Светлана Виккерс на сегодняшний день уже не является хозяйкой этого в высшей степени благодарного заведения, а клуб в третьем своем этапе напоминает **Птюч хаус-бар** и сцену из фильма **"Детишки"** одновременно. Школьники, пробавляющиеся сленгом и чаем, никогда не были украшением модных мест. Ну а сейчас "Бублики" и вовсе ни на что не похожи – тинэйджеры расползаются, а на их месте появляются скучные бизнесмены. И все таки во времена Виккерс "Бублики" были самым заметным клубом Москвы.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Water Club 2. Bagles 3. Не бей копытом 5. Банан 6. Шанс 7. Булгаков 8. Infant terrible 9. Три обезьяны 10. Экипаж.

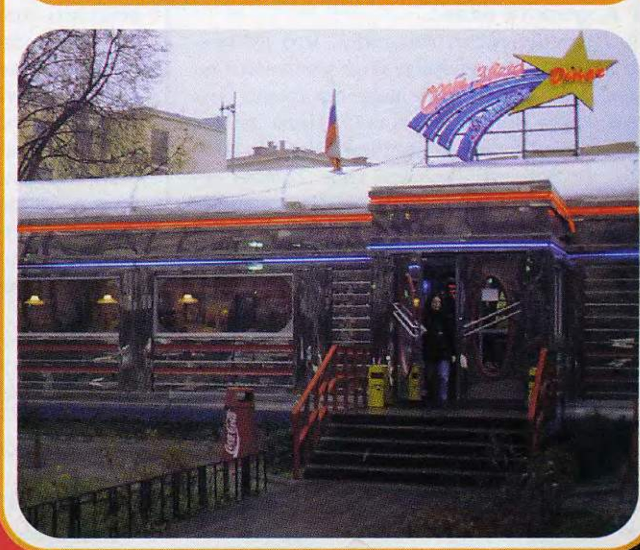
ЛУЧШИЙ РЕСТОРАН ГОДА

Moosehead

Starlight Diners

Куда податься усталому путнику, изрядно проголодавшемуся? При сегодняшнем изобилии ресторанов, пабов и баров глаза разбегаются. От роскошных заведений с бархатными портьерами и покорными официантами все уже подустали. На фоне всех остальных местечек, служащих умиротворению желудка, лучшими стали Moosehead и Starlight Diners. Первое заведение привлекает своей демократичностью, невысокими ценами, стильностью дизайна и, разумеется, вкусной пищей. В отличие от других заведений подобного рода, порции большие, поэтому каждый раз выходя из Moosehead чувствуешь себя необычайно сытым. В качестве еще одного веского аргумента можно привести Happy Hour, во время которого вместо одной бутылки пива вам дадут целых две. Starlight Diners находится в скверике театра Моссовета, но в глаза сразу бросается яркая неоновая вывеска. Заведение напоминает уютный вагончик, освещенный ярким неоновым светом, на стенах которого висят рекламные плакаты середины 20 века. Ресторан работает круглосуточно, но наиболее приятное время для его посещение – время завтрака. Меню изобилует всяческими утренними яствами, а именно: яичницы, омлеты, блинчики с джемом. Но и в любой другой час в Starlight Diners есть чем поживиться даже настоящему гурману.

ЧТО НАЗЫВАЛИ ГОСПОДА ОПРОШЕННЫЕ: 1. Moosehead 2. Starlight Diners 3. Театро 4. Трам 5. Ацтека 6. Магараджа 7. Сирена 8. Santa Fe 9. Джонка 10. Йоркшир



АГУЗАРОВА

половые чувства, что-либо приобретать. А лучше все сразу. Это свойственно всем людям, есть ли внутри порок или он – духа носитель.

АД: Но некоторых выделяют особые, специфические черты?

ЖА: Это черты людей, которые движутся к прогрессу. Те, что движутся к бессмертию, отрекаются от стремления к наслаждению.

АД: Вы среди них?

ЖА: Я не среди никого. Я нагваль, двойное существо. Обычно человек имеет две половинки – мужскую и женскую. А я имею два существа – мужское и женское.

АД: Нагваль – это из терминологии Кастанеды...

ЖА: Кастанеда в списке авторов, которых любят все. Не скажу, что его обожаю. Когда была в Мексике, то не употребляла стимуляторов и прочих вещей. Было достаточно ощущения личного счастья. Пирамиды. Огромное низкое, звездное, бархатное небо.

АД: Что вас в жизни интересует более всего?

ЖА: Время. Мировые линии слова. Иероглиф. Туловище. Рост. Дыхание. Пульс. Сон и видения. Сияние. Прозрачность. Туман. Запах. Теплота. Погода. Волна. Тишина. Спектр. Черный свет. Строение круга. Вращение. Угол. Прямая. Шахматная доска как особый мир. Рай. Нравственность. Долг. Правила жизни. Предки. Евреи. Чистота. Прекрасное. Что значат типы мужчин. Причины полового тяготения. Судьбы жизни. Траектории. Революции. Песок. Дождь. Звук сирены. Мембрана. Вокзалы. Фонтаны. Совпадения в жизни. Происхождение, рассечение ощущений. Энциклопедии и справочники. Иерархии. Старость. Угасание потребностей. Вода. Течение. Тюбики. Трубы. Галереи. Исследования смерти. Интуитивное суждение о людях.

АД: Все это складывается в единую систему?

ЖА: Система такая: мужской голос, низкий и раскатистый, – над поверхностью земли, а женский – звонкий и чистый, – устремляется в высоты.

АД: Это дуалистическое восприятие мира?

ЖА: Я так себя чувствую. Хотя бывает тяжеловато совмещать в себе двоих.

АД: А душа-то одна...

ЖА: Древние греки говорили, что душа – это маленькая девочка. Они называли ее Кора. Я с ними очень даже согласна. Эта Кора – она живет в зрачках. Надо заглядывать побольше в зрачки. Увидел маленькую девочку – вот это твое. Только такие люди меня и интересуют. А остальные не волнуют вообще.

АД: Может, она, эта девочка, живет у всех, но как-то маскируется?

ЖА: Маскироваться можно внешне: надевать любые одежды, менять имидж. Но зрачки не замаскируешь... История повторяется, движется по спирали. Это происходит благодаря тем, у кого в зрачках маленькая девочка.

Весь космос – бесконечно сложный механизм. Сложность его так велика, что граничит с произволом. Неожиданность и случайность дают иллюзию свободной воли сознательных существ.

АД: А Бог?

ЖА: Наша сила, покров и убежище.

АД: Насколько органично ваше поведение, которое многие считают эксцентричным и странным?

ЖА: Чтобы понять меня, надо совершенно отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, темной философии, всех авторитетов, кроме авторитетов точных наук – математики, геометрии, механики, физики, химии, биологии и их приложений.

АД: Можете ли вы обнародовать формулу Агузаровой?

ЖА: В прошлом, настоящем и будущем основные элементы существования всегда стояли в необходимой зависимости друг от друга. Не может быть прошлого без настоящего и будущего, или настоящего без прошлого и будущего, или будущего без прошлого и настоящего. Прошлого нет. Оно уже прошло. Будущего нет, потому что оно не наступило. И лишь один краткий звук является настоящим. Настоящее – препятствие при переходе от прошлого к будущему. Настоящее – это пространство жизни.

АД: А что такое правильная жизнь?

ЖА: Линия на бумаге. Хотя в живописи нет линий – есть границы между цветами.

В обычном узоре нашей жизни мы видим цепь причин и следствий, получаем плату за труды и на эти деньги покупаем хлеб в лавке. В этом смысле не совсем божья милость нас содержит, а мы сами, но под его, Бога, чутким руководством.

АД: Как вы ощущаете себя?

ЖА: Мощная река.

АД: Когда вы почувствовали это?

ЖА: Это данность.

АД: Вам пришлось что-то в себе культивировать?

ЖА: Культивировалось мастерство. Я не стала математиком, физиком. Мне не грозит придумать новую схему или сделать что-то как Энштейн, великий гений... Материальное проявление этой данности – голос.

АД: Как человеку достичь гармонии?

ЖА: Делать качественно все: любить, готовить, водить машину, включать телевизор, стирать белье. Все простые житейские вещи делать хорошо – и будет продуцироваться хорошая энергетика, которая ведет к правильной трансформации. Некачественность продуцирует плохую энергетику. Вот ты принес из прачечной плохо выстиранное белье. Зло обратится не на прачечную, а на тебя. Ты уже некачественный вместе с этой прачечной. Происходит взаимодействие с третьим элементом, который ты не контролируешь.

Схема такая: хочешь быть счастливым, будь качественным. Ты принес чистые вещи – и все рады и счастливы.

АД: А что делать, когда прачечные эти и тут и там?

ЖА: Не надо нападать на зло. Есть чисто китайский путь: не ходить теми тропинками, где ходит зло.

СОН ЖАННЫ АГУЗАРОВОЙ (апокалиптический):

"Мне никогда не снились сложные сны, и вдруг неожиданно приснился. Все. Люди, пришел ваш час. Сейчас начнутся катастрофы, растают ледники. Не будет войны – просто взбунтуются силы природы.

Надо всех спасать. Чем спасать? Я рок-н-ролльщица... Концертом надо спасать! Огромным концертом! Надо доказать этому сверху, что мы не такие уж и плохие. Участвовали все: Майкл Джексон, Стинг... Прогрессивные деятели науки выдвигали свои теории. Нобелевские лауреаты представляли свои достижения. А за кулисами все сгрудились, ждут. Гром и молния ударит, и все – бай-бай. И вот, после Стинга пошла я и заголосила своим тоненьким, но сильным голоском.

И сон прервался". ■

YOUNG GODS

36

проблема общества, и решить ее силовыми способами невозможно. Надо понять, почему в обществе присутствует такое сильное чувство дискомфорта, что молодые хотят убежать от действительности.

АБ: А что ты думаешь по поводу Тимоти Лири, Теренса Маккенны и всей этой идеологии, связанной с наркотиками?

ФТ: Есть люди, которые имеют смелость писать об этом, но ведь существует еще и ответственность публичного высказывания. Каждый человек должен решать сам. Это может быть очень хорошо для одного человека и очень плохо для другого. У меня есть несколько друзей, у которых вообще мозгов не осталось. Слишком много ЛСД.

АБ: Совсем как зомби.

ФТ: Точно. У меня был один знакомый парень в Женеве, очень талантливый химик, он сам синтезировал наркотики. Теперь он – бай-бай.

АБ: Вы выпускаете альбом на независимой бельгийской фирме Play It Again Sam Records. Имеет ли для тебя смысл деление на "независимых" и мейджоров? И если бы завтра какой-нибудь из мейджоров предложил тебе контракт, ты бы согласился?

ФТ: Дело в том, что мейджоры требуют от тебя слишком много компромиссов. Мой выбор – это индепендент, так как я не хочу иметь рядом с собой людей, которые будут мне говорить, что я должен делать. Если ты продаешь диски через мейджор, это конечно большие деньги, но уже нечто вроде бизнеса: ты должен иметь адвокатов и все такое...

АБ: У вас есть целая пластинка песен Брехта-Вайля. Как вы связаны с этой традицией?

ФТ: **Вайль** и **Брехт** создали возможно первую поп-музыку в современном понимании. Потому что она предназначалась простому народу, говорила о простых людях и в ней не было бельканто. После *"Трехгрошовой оперы"* они были объявлены "врагами общества № 1". Вайль уехал, а Брехт еще какое-то время жил на нелегальном положении.

АБ: Брехт был самым определенным образом связан с идеологией коммунизма. Для многих европейских интеллектуалов XX века тяга к коммунизму была обязательной частью стиля.

ФТ: Сама по себе идеология коммунизма довольно интересна, но я видел на примере Советского Союза, во что все это вылилось: террор, цензура, коррупция... Я правда не могу также сказать, что капитализм – это хорошо. Ни в коем случае. Коррупция есть везде, даже в Швейцарии. Проблема в том, что большинство людей просто жаждут контроля, власти на собой. На Западе все построено на конкуренции. И единственная мотивация, которая вдалбливается людям, – ты должен быть лучше другого, а завтра, лучше, чем вчера. В музыке – это **MTV Awards** и тому подобное. Я не думаю, что это правильный способ воспитания.

АБ: Значит, вы все-таки левые?

ФТ: В каком-то смысле быть левым или правым – одно и то же. Особенно в крайних проявления. Для меня главная ценность – свобода. И моя главная религия – даосизм. Хотя это скорее философия, а не религия. Важно чувствовать поток жизни и следовать ему. В восточной философии очень много уважения ко всему живому. Индусы прежде, чем убить животное, в молитве просят у него прощения, объясняя, почему они вынуждены это сделать.

Надо заметить, что в отличие от всей остальной компании, – а "Молодые Боги" были в полном составе (с менеджером, звукоинженером и прочими), – Франц не употреблял спиртное и ел фаршированные рисом баклажаны, от которых я его и отвлекал.

АБ: В свои тинейджерские годы ты наверняка был панком. Верно? Тогда что ты думаешь о воссоединении Sex Pistols?

ФТ: Sex Pistols – это ведь *No Future*. И вдруг потом, спустя 20 лет, увидеть их с той же песней – полный кошмар. Сначала я решил, что это окончательный финал панк-рока и всей этой тусовки. Но потом подумал: fuck up, почему бы и нет. Ну, делали эти ребята отличную музыку в свое время, а теперь решили повторить ее, причем они притворяются, что делают это ради денег, а на самом деле, мне кажется, потому, что им это в кайф и им на все и всех наплевать. Они просто играют опять – это рок-н-ролльный цирк и не более того.

АБ: А что, есть все же проблемы в возрастом для рок-музыкантов? Начинается с одного, а кончается совершенно другим...

ФТ: Конечно возраст очень сильно влияет на творческие способности. Когда тебе 20, тебе необходимо самоутверждение, ты ищешь какую-то специфическую самоидентификацию. И ты в гораздо большей степени бунтарь. Когда становишься старше, начинаешь опираться на другие вещи. Это нормально. Возраст, конечно, важен, но я думаю, что у нас до сих пор полно энергии. Просто она трансформируется в какие-то другие формы. Наш последний диск *Only Heaven* – это как бы взгляд внутрь: сны, иногда шаманизм, иногда магия.

АБ: Как так получается, что когда музыка обладает настоящей энергетикой, кажется, что она идет от чего-то темного? В мистическом смысле.

ФТ: Меня интересуют позитивные вещи. Хотя разделение на темное и светлое не так уж важно для меня. Очень часто люди путают темное с глубоким. Они пугаются своих собственных импульсов, спрятанных глубоко внутри. Одни думают, что это нечто темное, в то время как это интенсивное.

АБ: На вашем последнем диске много от транса, эмбиента. Что ты думаешь о техно-музыке, рэйв-культуре и их будущем?

ФТ: Техно принесло с собой очень много положительного. Это музыка – форма демократии. Во все это вовлечено очень много людей, и в этой тусовке все время рождаются новые идеи. В техно нет слов и это знамение времени. Люди больше не хотят слов, не хотят информации, бегут от нее. И это завораживает меня, хотя я очень люблю поэзию. Когда появился панк, все было по-другому: в нем был активизм, а не эскапизм как в техно. А насчет будущего – оно конечно принадлежит техно. Пока у нас есть электричество.

АБ: Хорошая концовка для нашего разговора, но все же напоследок обязательный вопрос: ваши планы?

ФТ: После концертов в Москве и Петербурге мы засядем в студии. Новый альбом будет не под маркой The Young Gods, а как параллельный проект под названием **Heaven Deconstruction**.

Автор выражает благодарность Игорю Воронкову за помощь в подготовке этого материала. ■

SEX PISTOLS

43 "Пистолеты" вспоминают эти времена с отвращением; листая же фотоальбом Sex Pistols, невольно проникаешься этим безумным пафосом и энергией, которые бьют из любого кадра. Юные хулиганы, ломающие мебель в родительской спальне на виду у восхищенных сверстников и негодующих взрослых, с такой серьезностью и пафосом, какие единственно и могут произвести революцию. Английский панк, в отличие от заокеанских коллег, воспринимал себя чрезвычайно серьезно. Какая бы то ни была, самоирония ему была чужда в принципе. Американцы, для которых панк был замешан на комиксах, пятидесятых и черном юморе, выдали в своем жанре замечательные продукты вроде тех же Ramones или блестящей, энергичной и смешной группе **The Cramps**, но революцию они сделать не смогли. Революция – дело серьезное, и английский панк хотел не больше, не меньше, как взорвать общество. Со временем яростная и энергичная музыка "Пистолз" ушла на второй план, уступив место классовой борьбе и экономическим анафемам (в этом особо преуспели "Клэш", которым удалось перевести язык стихийного бунта в политические декларации).

Моментально выросшая мифология и идеология панка четко прописывала условия и правила игры. Уже в 77-м истые борцы объявляли смерть панка, когда движение распространилось по городам и весям и появилось множество быстро переквалифицировавшихся в "панки" подражателей с аккуратно разрезанными маечками и налаченными волосами. Это назвали "пластиковым панком". Граница между панком "пластиковым" и настоящим свято блюлась. Настоящим панком был, конечно же, великий Сид – и с появлением сей одиозной фигуры, скажем так, символически обозначился третий круг панка, в очередной раз вырвавшегося из рук хозяина и вступившего окончательно в стадию саморазрушения. *"Сид понимал все неправильно"* – говорит Лайдон. Сид не умел играть на гитаре. Совсем. Сид носил свастику. Сид разбил голову журналисту на фестивале в "Клубе 100". Сид, к примеру, в каком-то американском городке купил в магазине для гомосексуалистов специальную смазку для соответствующего применения и намазал ей голову (чем вызвал усталую реплику Роттена: *"Отлично, Сид, теперь ты можешь приклеить свою башку к чьей-нибудь заднице"*). Сид был олицетворением грязной и мрачной стороны панка – немытый агрессивный идиот, натягивающий на голову пакет с клеем, и все вокруг восторженно смотрят, как пакет надувается и опадает... Урожденный под именем Джон Беверли, он был школьным другом Лайдона, и еще в школе его боялись, потому что Сид всегда мог сделать то, о чем другие только шутили. К тому же он появился уже с сильной привычкой к героину. Группа дружно не любила Мэтлока, и то ли Лайдон, то ли Макларен, проводящий политику "разделяй и властвуй", решили заменить его на само воплощение панка. Именно с появлением Вишеса в составе, "Пистолз" превратились в машину для выработки рекламной пены. Они записали еще один сингл, пока Сид был в больнице, выпустили альбом *Never Mind the Bollocks, Here`s The Sex Pistols*, где Сид не играл; зато Сид был главной звездой в фильме *The Great Rock`N`Roll Swindle* (Великое рок-н-ролльное надувательство), расстреливая зал парижской "Олимпии" в процессе исполнения пресливской My way. Все вокруг считали, что Сид великолепен, он звезда и вполне может обойтись без "этих парней". Но, так или иначе, Сид был лишь символом разрушения. "Пистолз" несли слишком негативную энергию, они были пропитаны ею. Турне по США было провальным, потому что к тому времени они все уже ненавидели друг друга. Очевидцы рисуют несколько живописных сцен в день 14 августа 1978 года, последнего концерта "Пистолз" в Сан-Франциско. *"Все выглядели жалко. Джонни сидел отдельно от всех, что-то бормоча про себя. Стив (Джонс) и Пол (Кук) развалились у мусорного ведра, заполненного банками с "Хайнекеном". Четыре "цыпки" из зала, которых отобрал Сид, стояли тут же, на них никто не обращал внимания. Наконец Сид повернулся к ним и сказал: "Ну, кто будет трахать меня сегодня?". Появилась знаменитый фотограф "Роллинг Стоун" Энн Лейбовиц с освещением, зонтами и прочим. Она попросила Джонни пересесть к Сиду. "Пошел он" – ответил Джонни. -"Скажи этому говнюку, чтоб сам шел сюда". "О.К., могу ли я снять вас одного в ванной?" – "Отвали!". "Но это же обложка "Роллинг Стоун"! – воскликнула Лейбовиц. "Ну, что же, надеюсь, моя прическа в порядке?" – и Джонни сделал на своей набриолиненной голове два рожка. Это было смешно, но вся сцена производила очень угнетающее впечатление".* Это был тот самый вечер, когда Макларен, который, похоже, хотел избавиться от строптивого Лайдона и заменить его Си-

дом, распорядился не пускать Джона на вечеринку после концерта. Последними словами Лайдона были: *"У вас никогда не было чувства, что вас одурачили?"*
Через полгода Сид Вишес был обвинен в убийстве своей подружки **Нэнси Спанген,** отпущен под залог и умер от передозировки героина 2 февраля 1979. По миру гремела "новая волна"; The Clash, The Jam, The Damned пытались поддержать знамя панка, но скоро либо ушли в другие стили, либо распались. Панк перешел в статус маргинальной субкультуры, что только подтвердила его "вторая волна" – **UK Subs**, **Exploited** или американские адепты вроде **Dead Kennedys** во главе с Джелло Биафрой, крестным отцом американского хардкора. С тех пор у панков появился новый гимн, похожий скорее на заупокойную – *Punk`s not dead at all* (Exploited). Этим самозаклинанием теперь испорчена половина подъездов в городе Москве. Это было быстро, и пока вы успели это понять, все кончилось.
Все знают, что значит в рок-н-ролле вовремя умереть. Это значит обязательную легенду. Панк, слишком быстрый, чтобы жить, умер слишком молодым, то есть как раз вовремя. Он превратился в самый сильный, самый чистый миф рока за всю историю, который не смогли разрушить даже дальнейшее полное вырождение самих панков – вырождение как субкультуры. Общим местом стало повторять, что смерть панка – не звезды, влившиеся в ряды корпоративного рока, а как раз "настоящие панки", щеголяющие в своих кожах, цепях и изобретающие новые "могиканы" (почему-то переименованных у нас в "ирокезы"). В Англии они фотографируются для туристов на Пикадилли (получить свои деньги?). У нас они не способны даже драться и порознь разбегаются прочь, завидев пару окраинных лохов.
"Никто не сделал ничего после "Секс Пистолз, – сказал Лайдон, – *никто не произвел не свет ничего нового"*. На свет произвелось как минимум техно, но в его словах есть доля правды. "Секс Пистолз" – это квинтэссенция бунтарской культуры, персонифицикация, воплощение "молодежного протеста". Практически все, что было после "Пистолз", так или иначе впитывало в себя панк-революцию; может быть, идеология панка отражала свое время, аксессуары менялись, но несгибаемый панковский "эттитьюд", философия "do or die" – тот самый вирус, на котором взросла вся современная оппозиционная культура. Постпанк и неимоверно разросшаяся альтернативная сцена Европы и Америки, индастриал и хардкор, кибер-панк и грандж (случайно ли, кстати, альбом прославивший слишком быстро жившего Кобейна называется *Nevermind?*). И рэйв-культура, совершившая самую значительную революцию со времен "Пистолз", заимствовала у панка многие его лозунги, в том числе и идею "самодельной", "домашней" культуры. Между прочим, на прорывной вещи коллектива Leftfield *Open up*, ставшей одним из гимнов техно-поколения, звучит вокал Джона Лайдона. Так что он заработал свой миллион.
Но у всего есть обратная сторона. То, что делал панк, перестало быть уникальным, единственным и неповторимым, а именно в уникальности был его смысл. Быть единоличным воплощением бунта сейчас невозможно. Сейчас все бунтуют на свой лад. "Секс Пистолз" стали легендой, но легенды хороши в пространстве породившего их времени. Девочка из "Трэйнспоттинга" говорит главному герою: "Ты вот все время слушаешь своего Зигги Попа..." – "Он не Зигги, он Игги." – "Все равно, он уже умер". Игги Поп жив и попрежнему играет рок. Но она права: все меняется, и музыка в том числе. Нельзя смотреть назад – а тем более требовать лавровый венок за былые заслуги. Нельзя быть панком средних лет. Это противоречие в определении. Для нового поколения, родившегося в годы триумфа панка, "Пистолз" – нечто настолько же далекое и занимательное, как, скажем, ненавидимый панком "Пинк Флойд". Что может быть нелепее сборника лучших вещей группы, которая собиралась взорвать музыкальную индустрию? Поэтому возрождение "Пистолз" – повод вспомнить, что такое настоящий панк. Единственное разрушение, которое они могут произвести – доказать очевидное – что панк умер, и вбить кол в его могилу. Но и это вряд ли.
23 июня Sex Pistols играли на самой важной площадке их турне – в Финсбери парке в Лондоне. Несмотря на злобные пожелания Роттена слушателям (*"Надеюсь, будет дождь, и ваши передвижные кресла застрянут в грязи!"*, погода выдалась хорошая. Только ясный день да сопровождающие музыканты (среди которых были панк-ветераны Игги Поп и Buzzcocks, а также модные Skunk Anansie) помогли Пистолз продать необходимые 30000 билетов. Все европейское турне их сопровождали неудачи: в Испании концерт был отменен из-за низкой раскупаемости билетов, где-то вроде Дании местные панки забросали Роттена бутылками, так что группе чуть не пришлось покинуть сцену. И в Лондоне выступление Пистолз, по свидетельствам очевидцев, мало походило на исконные панк-шоу. Они так и не научились, кажется, толком играть (хотя Стив Джонс уверял, что он теперь умеет брать три аккорда лучше, чем двадцать лет назад). Заметно пополневший к сорока, коренастый Лайдон скакал по сцене, аудитория подхватывала слова, известные всем без исключения – потому что в активе Пистолз все та же дюжина вещей с *Never mind the bollocks*. Эти песни предназначались для подвалов, они несут отпечаток подавленности и замкнутости, и сейчас, тем более на большом концерте, они звучат довольно странно. Как будто не на месте. *"Мы всегда разочаровывали на выступлениях и всегда будем"*, – сказал Лайдон на пресс-конференции. Но поклонники в общем остались довольны. Они получили то, чего ждали: несколько – для кого ностальгических, для кого познавательных – зарисовок прошлого. Все вполне в духе воссоединения, скажем, Kiss. Ну, главное – чтобы они получили свои деньги. Другого будущего, похоже, у панка нет. Так что, если вы приобрели по случаю CD под названием *The Filthy Lucre Live* и у вас появилось чувство, что вас одурачили, ничего страшного. Обыкновенное небольшое рок-н-ролльное надувательство.

Панки, познакомившись с творчеством которых, вы не потеряете время зря:

Sex Pistols, разумеется. Ультимативный панк. *Never mind the bollocks, here's the Sex Pistols* – одна из редчайших в истории музыки пластинок, ничего не теряющих со временем, адекватно передающая сырую яростную энергию панка, на достаточной громкости заставляет изображать конвульсии и громко орать припев.
The Clash. Заработав славу в качестве сопровождающей Sex Pistols группы, выпустили несколько грандиозных пластинок, первый *Give them enough rope* назван "Роллинг Стоуном" "классическим панк-альбомом", потом начали экспериментировать с регги и пр. Настоящий боевой рок, лучший подарок повстанцу, одна из лучших групп вообще. Также рекомендуется: *Combat rock* (1982).
Siouxsie & The Banshees. Заслужила у панков особое почтение тем, что последней подписала контракт с большой фирмой. Панком можно считать первые две пластинки, с восьмидесятых и по сей день – одни из главных авторитетов пост-панка. *Hong Kong Garden* почитается в числе лучших панк-вещей.
Iggy & The Stooges. Игги – панк без временных ограничений. Начав в семидесятые резать себя на сцене, подал нездоровую идею Оззи Озборну и иже с ним. Мощная и грубая музыка, вещь *I wanna be young dog* – самая сильная панк-песнь из когда-либо сочиненных. Рекомендуем: *Raw Power* (1973).
Ramones. "Семейка" Рамоне, состоящая из четырех "братишек", постоянно ссорящихся между собой. Уже двадцать лет играют быстрый, заводной и черный рок-н-ролл. Практически все пластинки более-менее одинаковые и одинаково хорошие. Рек.: *Rocket to Russia* (1977).
Dead Kennedys. Американская группа с культовым деятелем Джелло Биафрой во главе. Играет нечто, напоминающее тяжелый рок, прокрученный на 45-и оборотах. Хотя это и не так. Сам Биафра одно время пытался стать мэром, а нынче занимается выпуском хардкоровых групп. Слушать: *Fresh Fruits For Rotten Vegetables* (1982).
The Cramps. Типичный нью-йоркский подход к панку: этакое разудалое рокабилли, комиксы и фильмы категории "B". Исключительно весело и хорошо, особенно если смотреть видео: мужчина по имени Люкс Интериор носит исключительно латекс и шпильки, девушка Пойзон Айви невообразимо притягательна. Альбомы, как и у Рамонес, почти одинаковые, из последних рекомендуется *Firejob* с блестящей вещью *Ultratwist.*
The Damned. Когда-то во главе с капитаном Сенсиблом начинали панками, выпустив в 77-м пластинку *Damned Damned Damned.* Продолжили через некоторое время как готы. Честно говоря, как готы лучше. Критики сильно обращают внимание на альбом *Mashine gun eticket (*1979), порекомендуем его и мы.
После долгих размышлений и сложнейшего выбора из Buzzcocks, The Stranglers, Wire, Generation X, Sham 69 и многих прочих было решено обратить внимание на не так давно вышедший сборник под названием *The Best Punk Album in the World...Ever!* Там есть все это и много больше.
Green Day. Взят исключительно за популярность и современность. Надо же быть в

курсе, что сейчас происходит. А так – типичный представитель нынешнего американского "позитивного панка", почему кому бы то ни было нравится, лично мне понять сложно. Только для ознакомления: *Insomniac* (1995).

УОРХОЛ

50 исполнители желаний, известные нам по роману *"Великий Гэтсби"* и притягивающие к себе всех и вся, был обречен на одиночество. Он остался без своей тусовки – большая часть молодых людей из веселых 60-х так или иначе пропала от неумеренной страсти к наркотикам. В отличие от литературного персонажа, Уорхол остался жить, и единственное, что связывало его с жизнью, по мнению Хьюгса, были деньги и разнообразные приманки власти, властных светских и политических имиджей. "Одной из самых странных особенностей последних лет шахского режима в Иране было неожиданное желание покупать современное западное искусство, чтобы казаться "либеральным" и "продвинутым". Сера в гостиной, САВАК в подвале. Для деятелей арт-мира нет более эффективной команды "стройся", чем вид чековой книжки иранского шаха, и превращение остатков американского авангарда в горячих поклонников Пехлеви – самый роскошный пример абсурдизма в общественной жизни 70-х. Дилеры начали учить фарси, иранские студенты-искусствоведы внезапно обнаружили золотое дно как эксперты, приглашения в иранское посольство – до 1972 года не самые горячие билетики в городе – теперь котировались очень и очень высоко. Больше всех удалось подняться на этой волне Уорхолу, который стал полуофициальным портретистом павлиньего трона. Если вся компания Interview не копошилась вокруг блюда с икрой в консульстве, как индюки на птичьем дворе, ее непременно можно было застать на борту иранских авиалиний где-нибудь между аэропортами Кеннеди и Тегерана. Власть всегда потрясающа, но абсолютная власть абсолютно потрясающа. Падение шаха пробило брешь в мире Interview: кому он теперь мог пригодиться. Победа Рейгана на выборах была для них даром свыше. Великие политические деятели знают цену великим художникам. Кто сомневается в том, что Уорхол был избран судьбой сыграть роль Рубенса в рейгановской администрации?

Впрочем, про деньги, успех и славу Уорхол вполне откровенно написал в соответствующих главах *"Философии"*, обезоружив добровольными признаниями всех своих критиков типа Хьюгса, который, упрекая художника в банальности ("ни одна из его книг не отличается литературными достоинствами... "ПОПизм" представляет собой поверхностный треп"), с большим энтузиазмом пересказывает в стиле сплетен околоуорхоловскую подноготную. И поэтому всегда лучше читать первоисточник. В данном случае не только ради удовольствия, но и чтобы представить себе, как машина массмедиа работает на создание известности, запускается деньгами и производит деньги, но блеск и остроту, конечную эффективность этому механизму придает художник, который угадывает и исполняет желания, владеет магическим ремеслом конструирования и разрешения иллюзий. В этом отношении пассаж о квазикатолических корнях уорхоловских манипуляций отнюдь не выглядит натяжкой, а сама философия Уорхола как литературный сеанс психоанализа и сработавший проект выстраивания личного желания остается всегда актуальной.

В работе *"По ту сторону принципа удовольствия"* **Фрейд** отмечал, что симптомы невротического неудовольствия выражаются в том, что удовольствие не может ощущаться как таковое. История модернистского искусства по преимуществу отличается именно этой клинической картиной неудовольствия (от жизни, от творчества, от всего). Искусство во многих своих классических примерах обнаруживает свойства репрессивной системы: запрещая удовольствия фигуративной живописи, как это сделал **Малевич** своим *"Черным квадратом"*, и запрещая живопись как таковую, как минималисты и концептуалисты 60-70-х годов. И живопись, и особенно живописность попали под запрет как расслабляющая салонная роскошь, которой не было места в спартанском мире авангарда. Параллельно с насильной редукцией средств искусства ревизии подверглись и представления о взаимоотношении художника с жизнью и с обществом. Авангардисту по определению надлежало быть вне общественных отношений, исключения делались поначалу только для службы в революционных правительствах, которые активно разлагали старые общественные институты, или при тоталитарных режимах, которые узурпировали роли суперхудожников и воплощали амбициозные проекты средствами войн и человеческого материала вместо банальных художественных инструментов. Эта в основе романтическая парадигма разрешилась в полной фрустрации иллюзий как авангарда, так и терроризируемого им общества. И она обнаружила признаки кризиса в последнем большом стиле модернизма – абстрактном экспрессионизме, который был дебютом американского искусства и одновременно закатом романтической модели творчества. Пришедший ему на смену поп-арт полупародийно-полусерьезно эксплуатировал клише массовой культуры и оставил действительно грандиозные памятники new look – монументы губной помаде на танковых гусеницах или прищепкам для белья как новому мосту через Темзу. Критики до сих пор не сошлись во взглядах на то, как это оценивать: серьезно или нет, чего в этом искусстве больше – тупости или издевательской социальной критики тупости. Между тем, и все книги Уорхола написаны именно об этом, речь шла не о выведении нового художественного стиля, но о принципиально новом чувстве жизни – начался новый гуманизм и новые удовольствия. Для поклонников романтических радостей старой культуры и классических культурных ценностей, включая и адептов к этому времени уже музейного модернизма, этот новый гуманизм представлялся совершенным варварством. Прежде всего потому, что он был эффективным средством социальной анестезии – это была телевизионно-магнитофонная-кино-рекламная среда техногенного эротизма, коллективного погашения либидо. Среда без рефлексии и памяти (у меня сознание, как магнитофон с единственной кнопкой "стереть", походя констатировал Уорхол). От тоталитарных систем, в которых также предполагалось удовлетворение общественных страстей средствами искусства, работа на массовость культурных запросов и клиническое беспамятство, этот новый гуманизм отличался внешне неагрессивной структурой, в которой общество и личность неантагонистично флуктуируют, плавают, меняя уровни друг относительно друга. Уорхол работал и отождествлял себя с техноутопией 60-х, транслирующей равнодушное наркотическое удовлетворение от всего: все класс и все нравится. Но для него лично – и книги описывают именно глубокий личный опыт – эта формула отношений с жизнью была вполне осознанной, он проанализировал для себя невротическую погоню за жизнью как бег за властью и удовольствиями и пришел к своеобразной философской экологии желаний.

Часто люди позволяют какой-то одной и той же проблеме превращать всю жизнь в кошмар на годы и годы, тогда как от них только и требуется просто сказать: "Ну так что же." Это одно из моих любимых выражений. "Ну так что же."

"Меня не любит мать". Ну так что же.

"Меня не хочет муж". Ну так что же.

"Я всего достиг, но я по-прежнему одинок". Ну так что же.

Теперь я не представляю, как мне удалось столько пережить, пока я не научился этой штуке. Мне потребовалось много времени, чтобы научиться, но если у тебя хоть раз получилось, ты запомнишь ее действие навсегда.

Что заставляет человека проводить время в тоске, когда он мог бы быть счастлив? Как-то раз на Дальнем Востоке, прогуливаясь, я случайно набрел на веселую вечеринку, там вполне по настоящему насмерть зажаривали человека. Они развлекались и были счастливы, пели и танцевали.

В другой раз я был на Боувери, и там человек прыгнул из окна ночлежки и умер, и вокруг тела собралась толпа, и один бродяга, шатавшийся около, сказал: "Эй, видал эту комедию на той стороне улицы?". Я не говорю, что можно ощущать счастье, когда кто-то рядом умирает, но только бывают такие странные случаи, которые доказывают, что ты можешь чувствовать себя свободным от горя в зависимости от того, как ты осознаешь происходящее с тобой и что ты думаешь о своем восприятии.

Человек может плакать или смеяться. Всегда, если ты плачешь, ты мог бы смеяться: у тебя есть выбор. Безумцы знают этот фокус лучше всех, потому что их сознание ничем не загружено. Можно научиться управлять гибкостью, которая присуща сознанию, и использовать ее.

Ты решаешь, что ты хочешь делать и как проживать время. Однако помните, что у меня в организме недостаток всяких химических веществ, поэтому мне легче, чем человеку с большим количеством серьезных химических реакций, но все же один и тот же принцип вполне можно применять в разных обстоятельствах.

Я-то действительно живу для будущего. Потому что, съедая коробочку печенья, я всегда жду не дождусь отправить в рот последний кусочек. Все предыдущие я заглатываю, так толком и не прочувствовав, я просто хочу покончить с этим побыстрее и выбросить коробку, и не держать это больше в голове.

Я лучше получу все сейчас или уж буду знать, что не получу никогда, и тогда вообще не стану об этом думать.

Поэтому временами мне хочется выглядеть старым-старым, чтобы уже не надо было думать о том, как стареешь.

Как-то раз я пытался понять, что следует делать в Америке, чтобы добиться успеха. Раньше нужно было, чтобы на тебя можно было положиться и чтобы на тебе был хороший костюм. Оценивая обстановку, я пришел к выводу, что все осталось по-прежнему, кроме необходимости иметь хороший костюм. Мне кажется, все так и есть. Думай как богатый. Выгляди как бедный. Think rich. Look poor."

Психологический опыт послевоенного времени, переведенный в философию **Ж.-П. Сартром** и в теорию психоанализа **Ж.Лаканом**, заключался в описании того, как мы начинаем осознавать себя через образ другого и, наша идентичность болезненно раскрывается как не своя – навязанная или подсунутая чередой имиджей, с которыми мы отождествляем свои желания. Лакан очень жестко выстроил схему субъектно-объектных отношений, формирующих личность, в которых именно Другой всегда занимает место причины желания, то есть глубинной жизненной мотивации. То, что удалось Уорхолу – контроль за своим Другим (своим alter ego) – вполне реальная, философская техника самообладания, умения не загружаться, пропускать через себя поток предлагаемых имиджей и соответствующих им страстей так, чтобы в них не влипать и не застревать надолго в каждом, оставляя свободное пространство для следующего времени и следующего опыта. Когда читаешь Уорхола, пережившего собственную смерть, создается впечатление, что он умел наблюдать жизнь своего тела, находясь вовне, над и за его пределами, умиротворенно глядя откуда-то на страстную, полную приключений, насилия и сплетен жизнь. Пребывая здесь и нигде, может быть, в телевизоре или в телефонной трубке...

Впрочем, желания самого Уорхола всегда сводились к тому,чтобы держать себя в гуще жизни и удовольствий, даже после смерти:

"На этой неделе по телевизору показывали, как одна женщина вошла в лазерный аппарат и исчезла. Это было чудесно, потому что материя – это энергия, и она просто рассеялась. Это могло бы быть по настоящему американское изобретение, настоящее американское изобретение – возможность исчезать. Я имею ввиду, что в этом случае нельзя сказать, что ты умер, или тебя убили, или ты покончил с собой, и все такое.

Самое скверное, что может произойти, когда умрешь, это если тебя забальзамируют и положат лежать в какой-нибудь пирамиде. Я с отвращением представляю, как египтяне бальзамировали каждый орган в отдельном сосуде. Я хочу, чтобы машина моего тела полностью исчезла.

Все же мне правда нравится идея превращения тела в песок или что-то подобное, как будто организм продолжает работать, когда ты умрешь. Я думаю, исчезновение помогло бы избежать работы, которую машине организма все равно приходится делать. Но поскольку я верю в работу, мне, по всей видимости, не следует думать об исчезновении, когда я буду умирать. Хотя все-таки очень завлекательно умереть и перевоплотиться в большой перстень на пальце Паулины де Ротшильд." ■

волноваться за него. Как бы то ни было, она им гордится. Но никогда не перестает беспокоиться за него. В школе Робби особенно не блистал, и перспектива обычной работы пугала и угнетала его. Карьера в шоу-бизнесе казалась разумным, хотя и несколько фантастическим решением проблемы, однако она же не дает ему покоя до сих пор. Как доказать, что он достоин безусловной любви близких и одновременно завоевать любовь и восхищение тех, кого он никогда не видел и никогда в жизни не увидит. Робби преследует просто паталогическое желание быть любимым. Чаще всех прочих слов он употребляет два: "одобрение" и "самоутверждение". *"Мне необходимо одобрение!"*, говорит он и поясняет: *"Это способ самоутверждения"*.

Большинство из нас полагает, что самое большое жизненное преимущество поп-звезд состоит не только в бездонных мешках денег и роскошных апартаментах отелей, но, главное, в том, что им уже никогда не приходится добиваться любви. Слава делает желанными всех. Рок-звезды могут вести себя как испорченные дети, но миллионам людей они по-прежнему будут казаться безупречными.

Робби хочет быть любимым за то, что он хороший парень и за свой талант. На первой волне успеха Робби получал сексуальные предложения с постоянством, которое можно было счесть занудным. Создавалось впечатление, что он их принимает только потому, что отказать было бы невежливо. А когда, бывало, он отказывал, то потому, что принять было бы невежливо. *"Пока я был в группе, я спал с кучей девчонок. Но потом это стало каким-то безумием. Я понял: то, что я делаю, это онанизм, только я для этого использую человеческое тело. А так с людьми обходиться нельзя."* – Ты спал с мужчинами? – *"Нет"*. Он отвечает без всякого подхихикиванья, из-за которого обычно бывает так неприятно задавать этот вопрос.

"Мужчины меня обожали, – продолжает он. – *Мне делали предложения сотни мужчин, но я никогда их не принимал. Единственное, что для меня в этом было привлекательного, так это род самоутверждения. Ведь когда симпатичный парень или симпатичная девчонка подходят к тебе и начинают заигрывать, это можно расценивать как большой комплимент."*

Take That начинали как в некотором роде гейская группа?

"Поначалу мы вообще шли как гей-группа, – уверенно кивает он. – *Мы работали в гей-клубах. И нам это сослужило свою службу. Гей-клубы, гей-сообщества принимали нас с распростертыми объятиями. По-моему, все, что идет от геев, сначала отвергается. Отвергается музыка, отвергается мода, отвергается только потому, что это – гей. А потом, через два года, через пять лет: А, черт! Я без ума от этой музыки, я без ума от этой одежды! И нас геи сразу приняли, а потом уже пошло: Ах, я без ума от Take That, они мне*

всегда нравились. Понимаешь, о чем я? Среди них я впервые ощутил вкус славы, впервые получил полное одобрение."

Большую часть проведенных в Take That шести лет Робби дожидался одобрения от **Гэри Барлоу**. Одобрения и поддержки. Но ничего похожего не получил. Наоборот, ему кажется, что Гэри к нему относился с подчеркнутым пренебрежением. И вообще, когда он говорит о Гэри и об остальных членах группы он мне напоминает меня самого, когда я говорю о своей бывшей жене. Единственная разница состоит в том, что ему развод обошелся гораздо дороже, чем мне, но он мог себе это позволить. Вот и все.

"Никогда они мне не нравились, – говорит он, глубоко затягиваясь сигаретой. Когда он говорит о своем отношении к прежним партнерам, создается впечатление, что он постоянно прикусывает себе язык. – *Это эгоистичные, глупые, жадные люди. Я определенно чувствовал, что мной манипулируют. С первого же дня я стал изгоем. Представь, входишь в зал, а там такой парень с растрепанными волосами, в кроссовках и весь обшит пуговицами, с кейсом и нотными листами... И он говорит: я пишу песни, потому что я **Гэри Барлоу**... И он намного старше тебя. А другой парень – **Ховард**, он вообще почти ничего не говорит. А третий – **Джейсон Орендж**, он говорит много, даже слишком. А еще один – **Марк**, вот он симпатяга. А в довершение всего – **Найджел Мартин-Смит** (менеджер группы), и уж для этого... я вообще слов не нахожу. И еще все они из других краев, миль пятьдесят от тебя, и тут возникает возрастной зазор, и зазор по месту жительства, и – самое главное – личностный зазор. Я по натуре человек общительный, а им, я думаю, это не нравилось. Вот и началась между нами борьба. Я все бегал к маме плакаться. Я никак не мог понять, говорил себе: "Я же со всеми лажу, почему же я не могу поладить с этими четырьмя?". Они мне ставили бесконечные условия, постоянно меня контролировали, но я все забыл, помню только, что Найджел Мартин-Смит невзлюбил меня с самого начала. Как будто он постоянно говорил остальным: "Вы терпеть не можете Робби? Ну и хорошо, добивайте его".*

Почему, ты думаешь, Гэри и остальные не любили тебя?

"Потому что мне никогда не приходилось бороться за внимание публики. Им всем приходилось, а мне нет. Они меня не любили, потому что меня любила публика."

Происходит ли между тобой и Гэри нечто вроде того, что было у Blur с Oasis? Для тебя имело бы значение, если бы ты в чем-нибудь опередил Гэри?

"Да, имело бы. Но я на этом не зацикливаюсь. Я знаю, на что способен Гэри. Он развлекаловкой занимается. Вот если бы между нами разгорелась газетная или маркетинговая борьба, я был бы рад ее выиграть. Но так я от него не отстаю. Я иду за Ноэлем, за Джорджем Майклом. А тут уж о Гэри речь не идет."

Наверное, все поп-звезды, да и все артисты, делают то, что они делают, потому что любви двух-трех человек, которой достаточно большинству из нас, им мало. Робби уж точно этого не хватает. Поп-артисты люди самые разношерстные, но всех их объединяет одно – стремление к аплодисментам. Они ищут внимания и восхищения. Этим людям свойственна неуверенность в себе, и потому они надуваются иногда как индюки. В случае с Робби странно то, что в отличие от большинства артистов он был популярен уже в детстве, а взрослым стал фантастически знаменит. И мама его любила, и папа его любил, а потом и весь мир его полюбил.

Из моего опыта следует, что в большинстве случаев люди идут в поп-бизнес потому, что были несчастливы, нелюбимы, одиноки. У **Моррисси** были все три эти условия. У Робби – одно или два. Вообще удивительно, как редко у поп-звезд бывают благополучные биографии. Их не слишком любили, они были не слишком умны, не слишком больших успехов достигали в спорте. Те, у кого в школе были хорошие отметки и кого любили девочки, обычно не попадают на сцену Медисон Сквер Гарденс.

Робби таков, каким он стал, потому что подобно своим "коллегам", он всегда боялся, что кто-то может усомниться в его достоинствах. С первой своей детской роли он решил стать знаменитым. Стать самым большим из всех, водить большую машину и слушать приветственные крики. Бог мне поможет, думал он, и меня будут любить, любить по-настоящему.

Я думаю, ему это удалось. У него есть все, что нужно для поп-звезды – и эксгибиционистское чувство сцены, и старомодная классическая бравада. Он похож на поп-звезду. Он похож на рок-звезду. Единственное, что ему осталось – сделать запись, которая была бы настоящей рок-записью.

"Сначала я учился в школе. Потом я уже не учился в школе. Потом я стал поп-звездой, потом большой поп-звездой, а это значит, что я попал в такую невероятно неблагоприятную атмосферу, которую ты и вообразить не можешь. Тебя обожают миллионы, вокруг тебя вертятся прихлебатели, которые только и мечтают дать тебе совет. И ты все это принимаешь и теряешь себя. Конечно, я потерял себя. Если ты поп-звезда. ты перестаешь быть реальным человеком. И тогда начинаешь думать, а кто же ты такой на самом деле?"

И что же дальше?

"На бумаге, наверное, все это будет выглядеть глуповато, но сейчас я такой, и мне это нравится. Я хочу самоутвердиться. Это глупо звучит, да?" ■

ОРИГИНАЛЬНО ЭТОТ ТЕКСТ БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В ЖУРНАЛЕ ATTITUDE, ИЮЛЬ/1996. ПЕЧАТАЕТСЯ С РАЗРЕШЕНИЯ NORTHERN & SHEEL PLS.

64 **ГЭРИ БАРЛОУ**

когда были на самой вершине. И мы должны были поступить так же – держаться за все позитивное, пока не почувствуем, что нас начинает относить чуть-чуть в сторону, и тогда – все!"

"Все" наступило после рождественской встречи группы, на которой каждый ее член согласился с тем, что надвигается спад. Барлоу вспоминает, что осенью прошлого года, сидя на присуждении премий **Smash Hits** и глядя на мальчиков на сцене, он понял: *"Все они выглядят как мы, все танцуют как мы, и звук дают такой, как мы. И я подумал: в следующем году нас тут быть не должно."*

А теперь – сольный альбом, запись, которая либо даст ему возможность перепрыгнуть с девчачьих пеналов на CD-плейеры взрослых, либо нет.

В тихом кабинете за студией Гэри Барлоу рассказывает мне, что ему было всего четырнадцать лет, когда ему стали предсказывать судьбу звезды. И предсказывали это те люди, которые знали, как он работает на клавиатуре и поет в ближайшем к дому клубе I Am What I Am по 18 фунтов за вечер – большое спасибо и благослави вас бог.

Когда Гэри исполнилось десять лет, родители подарили ему электронную клавиатуру. На выбор был предложен велосипед BMX. *"Но к тому времени я уже вырос из трех велосипедов, и мне казалось, что я непрочь заняться музыкой, потому я выбрал клавиатуру."* Через несколько недель Гэри исчерпал все шумовые возможности этого инструмента, и тогда отец купил ему настоящий домашний орган с ножными педалями. Гэри выучил *A Whiter Shade Of Pale* (Procol Harum).

В двенадцать лет он по субботам и воскресеньям уже играл в баре лейбористского клуба Северного Уэльса. В четырнадцать лет он уже работал четыре вечера в неделю за 120 фунтов в клубе-кабаре, сопровождая выступления заезжих артистов. В шестнадцать он бросил школу и выступал в кабаре с собственным номером на *The Way You Make Me Feel* **Майкла Джексона.** И к восемнадцати годам Гэри Барлоу окончил свое ученичество и был готов создавать свое.

"К этому времени я озлобился, всегда был готов к драке. Я слишком долго проторчал на клубной сцене, а там добродушных не бывает. Мне было восемнадцать, а я ощущал себя на пятьдесят восемь."

Барлоу совершенно точно помнит, где находился в тот момент, когда впервые ему позвонил **Найджел Мартин-Смит** – один из многих деятелей музыкального бизнеса, которым пришлось в 1991 году прослушать запись Гэри.

У Мартина-Смита, тридцати-с-чем-то-летнего агента в сфере поп-музыки и моды, работавшего в Манчестере, была, по выражению Гэри, "идея группы". Эта группа должна быть *"дружеским кругом пяти славных молодых людей"*. Мартин-Смит показал Барлоу видео-запись New Kids On The Block, аналогичной американской юношеской группы. *"Я до сих пор никогда их не слышал,* – говорит Барлоу. – *Из-за своей работы в клубах я вообще был вне этого."*

Барлоу счел, что будет только честно, если он признается Мартин-Смиту, насколько он не силен в танце. Мартин-Смит велел ему не беспокоиться: он будет петь в центре группы, которая будет сосредоточиваться вокруг него. *"Он сказал мне: "Сольным певцом тебе еще рановато быть. Тебе пока нужен фон, а когда время придет, ты уйдешь из группы." Вот когда он все уже предсказал."*

Барлоу перестал работать по ночам, продал свой "форд-Орион" и стал жить на пособие по безработице. *"У нас у всех была работа – Джейсон был маляром, Ховард красил машины, Марк служил в Strawberry Studios. Наш менеджер стал нас раскручивать. Я помню, как сказал Джейсону, что в один прекрасный день мы сойдемся и станем рассказывать*

ВРЕМЯ ЭКЛЕКТИКИ

Ремиксовый бум в нашей стране на самом деле только начинается. Пока самый мощный удар по старым стереотипам был нанесен в прошлом году альбомом ремиксов на песни "Агаты Кристи" под названием "Героин О", выпущенный объединением "Эклектика". Все впереди. На вопросы ОМа отвечает продюсер специализирующейся на ремиксах "Эклектики", продюсер **Юсуп Бахшиев**.

В: Как у тебя родилась идея создания студии?

О: Саму идею я вынашивал давно. Мне всегда нравились ремиксы, сам принцип изменения оригинальной версии. Потом звезды сошлись так, что я познакомился с дизайнером **Кириллом Мурзиным** и **Максимом Головиным**, молодым музыкантом из техно-коллектива Saw Angels. Мы решили объединить наши усилия и создать компьютерную студию, чтобы делать, во-первых, электронную музыку и, во-вторых, компьютерный дизайн. Обязанности распределились следующим образом: Мурзин занимается дизайном, Головин – музыкой, а я выполняю функции продюсера. Назвали мы ее **"Эклектика"** так как соединение несовместимого лежит в основе любого ремикса.

В: Вы не сразу пришли к "Героину О". Ваши первые опыты?

О: Самой первой нашей работой была аранжировка песни *"Боль"* дуэта **Павла Дементьева** и **Кристины Орбакайте**. Затем мы сделали трип-хоповые ремиксы *"Эльдорадо"* **Ва-Банка**, выпущенные сначала синглом, а затем вошедшие (плюс версии "Люсьена") в ремиксовый альбом Ва-Банка.

В: Вы пользовались треками с "мастеров" Агаты или делали все заново?

О: В альбом вошли песни с трех альбомов "Агаты", у которой "мастеры" ранних дисков не сохранились. Так что практически заново. Братья Самойловы перепевали вживую все песни, переигрывали гитары. А все остальное – это Макс Головин, Андрей Иванов и компьютер. Причем бэк-вокалы мы делали сами. Надо сказать, что несмотря на огромную популярность "Агаты Кристи", для нас это был некоммерческий альбом. В том смысле, что свои ремиксы мы делали не в угоду толпе. Процентов 70 музыки на нем музыки довольно тяжелой. В общем, мы не стремились сделать "счастье есть", потому что "счастья нет".

В: Ваши дальнейшие проекты?

О: Сейчас мы работаем над ремиксами нового альбома "Агаты" – *"Ураган"*, над материалом **Teguilajazzz**, **"Колибри"** и над собственным альбомом некоммерческой техно-музыки, в котором будут задействованы братья **Самойловы**, **Евгений Хавтан**, **Александр Скляр**, что возможно сможет придать ему какой-то коммерческий потенциал. Максим и Андрей пишут музыку, некоторые тексты предоставил Глеб Самойлов, некоторые написал я сам, а что-то взято из классики, например, Роберт Бернс. Другая наша идея, уже коммерческая, – выпустить альбом ремиксов на хиты российской музыки, адаптированные для клубной культуры, то есть сделанные в стиле хауса, джангла и трип-хопа.

Напоследок я хочу сказать, что я считаю Макса Головина очень талантливым музыкантом, но мне хотелось бы, чтобы "Эклектика" была открыта для всех свежих сил, устремленных в том же направлении, что и мы.

друг другу, кто какой дом купил, кто какую машину купил, кто какие часы купил. Тогда мы смеялись, но все так и произошло."

Через некоторое время Мартин-Смит показал им фотографию и сказал, что подумывает о пятом члене группы. *"На фотографии он выглядел четырнадцатилетним школьником. Менеджер сказал, что его зовут Робби и что у него действительно отличный голос. Он был этаким скороспелкой и вовсю отрывался в танцах, жутко нахальный, но симпатяга."*

Мартин-Смит устроил своему детищу передачу на Sky TV – два танцевальных номера и десятиминутное интервью, а потом забрасывал видеозапись в разные записывающие компании. Покупателей не нашлось, Мартин-Смит перезаложил свой дом, а в конце 1991 года выпустил первый сингл Take That — *Do What U Like* на своем собственном лейбле. Скоро Take That заключили контракт на запись с **RCA**, а у Барлоу состоялась сделка с издательством Virgin. *"И очень скоро на моем банковском счету было 150 тысяч фунтов."* В 1992 году, чтобы вогнать *It Only Takes A Minute* в Top 20, Мартин-Смит организовал для Take That турне по школам страны, создавая им славу среди подростков. *"В одной школе мы выступали в первой половине дня, на общем сборе, в другой – в три часа дня, потом – для тех, кому нет восемнадцати, позже вечером – для тех, кому больше восемнадцати, и еще в час ночи – в каком-нибудь гей-клубе. Не было такого места, где бы мы не исполняли эту вещь.*

Это было замечательное время. Мы жили в меблированных комнатах. Добирались до своей комнаты, открывали дверь, а там – пять узких кроватей. У меня раньше не было таких друзей. Я не привык жертвовать собой. Тогда я был глупым эгоистичным мальчишкой. Но в конце концов я научился любить этих четверых. И я действительно понимаю, почему девочки так любят Марка. Он один из самых прелестных людей, кого я знаю, мой самый лучший друг в группе. Я люблю Джейсона. Я любил и Робби – пока он был Робби."

Вот именно – **Робби Уильямс**. Робби – колючий отщепенец, Робби – мятежник, который испортил всю заранее спланированную игру, когда в июле 1992 года покинул Take That (сюжеты на эту тему шли в вечерних выпусках новостей, для особо потрясенных организовали горячие линии).

"В Робби я разочаровался, – говорит Барлоу мрачно и тихо, – *он выбрал себе другой путь, не такой, как мы. Я не скажу, что он не прав, потому что я не знаю, чего он достиг, но я очень расстроен тем, как он это сделал. И в прессе он наговорил много такого, что нам обидно – и будто бы он был в Take That чуть ли не пленником, и будто бы мы не близкие друзья, и вообще никакие не друзья. Все это полная чушь. Мы все близкие друзья сейчас, и раньше мы были близкими друзьями."*

По мнению Барлоу, члены группы поняли, что теряют Робби задолго до того, как он сказал им об этом.

"Мы все танцевали на сцене, но Робби танцевал на свой лад. Мы боялись ему сказать: "Робби, не выпендривайся. Нас пятеро, и мы работаем вместе". Но так продолжаться не могло – Робби выпадал из ансамбля. Он просто не успел побыть подростком, и решил прожить эти годы теперь".

Барлоу говорит, что видел, как Робби *"идет в ту сторону, в какую нам с ним было не по пути"*, видел, что ему надо было *"каждую неделю видеть свою фотографию в газете, на которой он был бы изображен выходящим из клуба под ручку с очередной девицей. А это не наш имидж. Никакого свода правил у нас, конечно, не было, но главное мы понимали и знали, что можем себе позволить, а что нет. Часть обаяния Take That заключалась в том, что никто не мог проникнуть в нашу жизнь, не было никаких скандалов, никаких диких разгулов. Все было замечательно – нас встречают, мы даем концерт и отправляемся домой. Но вдруг все взорвалось, и виноват в этом Робби. Я думаю, что наша музыка и раньше-то ему не очень нравилась, а уж гастролей он точно не любил, слишком много сил они требовали. То есть, вставать раньше шести утра ему было тяжело, ему нужен был отдых, чтобы отработать концерт. А в июне прошлого года в Гластонбери все уже совсем пошло в разнос – мы узнали, что он был на сцене с Oasis. Это уж кого угодно доконает.*

По словам Барлоу, вскоре после Гластонбери Робби объявил, что через полгода уходит из группы. Остальные члены группы сказали ему, что лучше бы он не уходил вообще, но уж если уходит, то пусть делает это немедленно, чтобы не затягивать конфликт. И Роб сказал: "Ладно, я ухожу". И ушел.

"Я видел его три месяца назад, – говорит Барлоу, – *это было на приеме MTV в Париже. И поймал себя на том, что первые три минуты я просто пялился на него – так я был поражен. Это был совсем другой человек. Волосы другие, уши другие. Совсем не тот человек, с которым я провел бок о бок четыре года."*

После его ухода Take That благополучно жила дальше вчетвером, во всяком случае, следующие полгода. Первые концерты без Робби проходили с неменьшим успехом.

"Робби, наверное, думал, что нам это не удастся, – говорит Барлоу, – *вот тогда-то нами стала завладевать озлобленность. Нет, к Робби я никакой злобы не чувствую. По-моему, он просто попал не в ту компанию. Ему обязательно надо записать что-нибудь сногсшибательное."*

Ближе к семи часам вечера, Гэри бросает менеджера и инженеров, и мы идем обедать в японский ресторан (Гэри предпочитает японскую кухню). Мы садимся в его "мерседес" S-класса – черный, с затемненными стеклами и величиной с танк. Гэри осторожно выводит его задним ходом между бетонных столбов подземного гаража студии.

По дороге Барлоу рассказывает мне о квартире, которую снимает для своих наездов в Лондон, она тщательно охраняется, а из окон видна Темза. Он панически боится, что таблоиды обнаружат эту квартиру, потому что в этом случае ему придется вешать на окна шторы, а это испортит вид. Барлоу сказал, что у него спину ломит, так как сегодня утром он сам пылесосил квартиру. Он бы с удовольствием нанял кого-нибудь для уборки, но боится – он никому не доверяет. Когда мы пересекаем улицу, чтобы войти в ресторан, женщина за рулем "гольфа" узнает Барлоу и посылает ему воздушный

поцелуй через ветровое стекло. Он улыбается в ответ. Его вообще часто узнают. Давая автографы, он пишет "Гэри", а под своим именем ставит строчку крестиков, обозначающих поцелуи. Это делается уже машинально. Иногда, подписывая чеки, Гэри, по его словам, сам не отдавая себе отчета, ставит под своей фамилией ряд крестиков.

Как бы он ни любил внимание к себе, иногда это его беспокоит. *"Это меня тревожит, потому что я боюсь – если я подойду и заговорю с этими людьми, кто-нибудь возьмет и вытащит нож. А потом еще эти телефонные звонки домой. Очень раздражает, когда вечно приходится думать, куда все это может привести. Если я переедy, это обязательно попадет в выпуск новостей местного телевидения. А мне останется только позвонить им и сказать: "Большое спасибо! Вы никак не можете понять, что девчонки, которым еще и четырнадцати не исполнилось, будут торчать у меня под окнами до часу ночи, и мне придется регулярно производить отлов педофилов на автостоянке. Потому что, как это ни прискорбно, там, где тусуются наши фэны, там вьются и всякие извращенцы. И я должен буду чистить окрестности своего дома от этого дерьма, только потому, что вы сообщили мой адрес по телевидению."*

Барлоу говорит, что оглядываясь на историю Take That, он гордится тем, как они прошли этот путь, тем, как четверо из них его прошли.

"Я видел, как мои друзья прошли испытания славой. Мы жили в первоклассных отелях. Нас всегда поджидали девчонки в мини-юбках. Вокруг нас была постоянно масса людей, предлагавших нам наркотики даром. И никому из нас это не причинило вреда. Ни у кого из нас не возникло проблем с алкоголем и наркотиками. А поскольку мы ушли со сцены на вершине нашей карьеры, теперь у каждого из нас есть возможность заняться собственной".

Барлоу глубоко вздыхает: *"Мне говорят – ты будешь скучать по Take That, потому что ты уже пристрастился к обожанию, как к наркотику. Но кажется, я могу честно сказать, что если у меня больше не будет слушателей, то стремиться к этому я и не буду. Я буду жалеть, если не смогу больше играть, но визжащая публика мне больше не нужна. Я устал от истерии. Я надеюсь, что у меня будет семья, что я стану жить в домах, которые я купил, и ездить на автомобилях, которые я тоже купил. И еще я надеюсь, что смогу показать людям, на что я способен. Потому что они, по-моему, не видели и половины.* ■

ОРИГИНАЛЬНО ЭТОТ ТЕКСТ БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В ЖУРНАЛЕ ARENA, ИЮЛЬ/1996. ПЕЧАТАЕТСЯ С РАЗРЕШЕНИЯ ЖУРНАЛА ARENA.

P.S. Однако когда этот материал был уже подготовлен к печати, выяснилось, что самым шустрым из Take That оказался менее заметный Марк Оуэн, который самым первым выпустил полновесный сольный альбом. Называется он Green Man, продюсировал его Джон Леки, работавший до того с альтернативными Stone Roses и Radiohead.

ШАКУР

67

третий сольный альбом *Me Against The World*, и, вполне в традициях рэпа, автобиография составлялась из газетных сообщений о происшествиях. В более спокойные моменты Тупак допускал, что вследствие посттравматического стресса у него бывают навязчивые состояния, столь же сильные, как сильно имя Карла Кани в обществе, исповедующем религию телевидения.

Это имя – **Тупак Амару** – дала ему мать, **Афени Шакур**, в ту эпоху, когда революционная деятельность шла рука об руку с поисками новой идентичности, извлеченной из цивилизаций более древних, чем Соединенные Штаты Америки. Как мне говорили, значение этих инкских слов – "сияющая змея", но проверить это мне не удалось. Одно дело – жить, стараясь подняться до своего имени, до образа, который за ним стоит, и совсем другое – превратиться в блестящее создание, предмет роскоши.

"Им бы следовало бы убить меня, когда я был ребенком" – пел Тупак в *Me Against The World*. Разочарование – вот что было главным в его жизни. Он родился в 1971 году, через месяц после того, как его мать выпустили из тюрьмы, куда она попала по обвинению в заговоре и попытке взрыва полицейских участков и универсальных магазинов в Нью-Йорк Сити. Ко времени ареста группа из двадцати одного члена "Черных Пантер", обвиненная в этих преступлениях, выпустила воззвание, призывающее в их ряды *"революционеров, которые ради изменения порядка, добровольно готовы УБИВАТЬ"*. Афени Шакур вошла в партию "Черных пантер" в поисках лучшего будущего, но попала туда только, чтобы увидеть как Федеральное бюро расследований Эдгара Гувера разгромило организацию, которую описывали *"как сверхсекретную, чисто негритянскую, марксистско-ленинистскую, коммунистическую с китайским уклоном"* угрозу.

Идеалы были повержены, их заменили нищета, накротики, отчаяние, которое наступает, когда высокие надежды не осуществляются.

С ранних лет в мире Тупака, в его семейной истории фигурировали, пусть не лично, а в разговорах, многие выдающиеся деятели "Черных пантер", в том числе Джеронимо Пратт и Мутула Шакур. Неудивительно, что Тупак разрывался пополам: с одной стороны, семейные связи и собственные его симпатии к революционным действиям "пантер", а с другой – материальный мир и все его соблазны. Мы видели, что попытки правительства Соединенных Штатов и его структур искоренить взгляды, которые разделяли, в числе прочих, и "Пантеры", обернулись против самого правительства. У активистов подобных движений, разумеется, есть дети, и по крайней мере одному из этих детей предназначено стать Тупаком. Которому, как сказал Дэн Куэйл, "нет места в нашем обществе". Рэпперов клеймят за моральную пустоту, хотя Тупак в каждом альбоме поднимал нравственные проблемы. *"Вот почему не буду я отцом – пока вы здесь, об этом думать даже – преступленье"*, – выкрикивал он в *Papa'z Song* из альбома 1993 года *Strictly 4 My NIGGAZ*.

Еще больше запутывает картину работа Тупака в кино. Невысокий, с узким напряженным лицом, естественно показывающий переходы из одной эмоциональной крайности в другую, он великолепен в *Public Enemy*, давая образ непостоянства. В фильме Джона Синглтона *Poetic Justice* Тупак и **Джэнет Джексон** почти все время находятся в кадре и несут на себе всю эмоциональную нагрузку. Подчиняясь требованиям плакать, выказывать угрызения совести, нежность, печаль, отцовскую любовь и ответственность, Тупак справляется с грузом указаний Синглтона, хотя они постоянно направляют актеров на грань сентиментальной приторности. Он, как и другие рэпперы, игравшие в кино – Ice Cube, Queen Latifah, Ice-T, Tone Loc, перед камерой очень естествен и раскован. Возможно, это начало нового метода актерского мастерства.

Пытаясь извлечь смысл из этой истории, я, как всегда, только еще острее, чем всегда, ощущаю необходимость заглядывать в огромную бездну почти недоступного пониманию опыта. Как может человек быть настолько противоречивым, как он может настолько целеустремленно создавать условия для своей собственнорй смерти?

В июне 1993 года я брал у Тупака интервью для статьи, которая должна была быть посвящена преимущественно его роли в фильме *Poetic Justice*. За всю мою журналистскую карьеру не было у меня более трудного интервью – Тупак замкнулся, явно не желал разговаривать, а мои вопросы только все больше и больше накаляли и без того раскаленную атмосферу. К тому времени я уже десять лет вел беседы с людьми из мира хип-хоп и их предшественниками, основоположниками школы – с Грэндмастером Флешем, Африкой Бамбаата и Лавбагом Старски, а также с бывшими и настоящими гангстерами, черными националистами, исламистами, причем одни из них находились на подъеме, другие на спаде или даже на пути к смерти, но все они с радостью говорили о возможности лучшего будущего. И вот вдруг я понял, что пытаюсь найти контакт с поколением, которое вообще утратило это желание. Казалось, они не слишком отличались от своих предшественников ни по злости, ни по условиям, в которых они выросли, и все же они были подавлены, бремя фатализма пригибало их к земле, от них веяло холодом и отстраненностью.

В том фильме он играл отца-одиночку, как он это называл, который старается *"быть ответственным в этом безответственном мире"*. Я закончил интервью со вздохом облегченя и сказал, что надеюсь – все у него будет хорошо, как всегда говорят тем, кто не сумел под внешней враждебностью скрыть свою глубокую печаль.

Есть ли у нас основания, кроме завораживающей славы Тупака, изучать его жизнь и смерть? В наше время писать о рэпе – все равно что писать криминальные репортажи, не располагая достаточным материалом. ФБР утверждает, что между Death Row и гангстерской войной между *Bloods* и Crips есть прямые связи, но вспомните, что утверждало ФБР в те вре-

мена, когда мать Тупака была молодой. Сидя у себя в Лондоне, не зная фактов, которые привели его к смерти, не зная сути той жизни, которую он вел, я больше задумываюсь над тем, почему мы наслаждаемся музыкой, в основании которой лежит смерть и разрушение личности.
Тупак писал для Strictly 4 My NIGGAZ: *"Еще мама мне говорила: когда не знаешь, зачем жить, постарайся найти то, за что стоит умереть."* Нетрудно понять, что такого рода этика может привести к нигилистическому выводу из этой посылки, тем более когда жизнь во имя идеала явно себя не оправдывает ни в семье, ни в более широком окружении. А потом деньги, женщины, дорогие автомобили, шампанское, слава и калифорнийская любовь приводят к тому же – тюрьме, насильственной смерти, отсутствию места в нашем обществе. Достаточно причин для смерти. ■

ОРИГИНАЛЬНО ЭТИ ТЕКСТ И ФОТО ОПУБЛИКОВАНЫ В ЖУРНАЛЕ THE FACE, НОЯБРЬ/1996. ПЕЧАТАЕТСЯ С РАЗРЕШЕНИЯ THE FACE.

ЦИНИЗМ

112 Скорее – в образе жизни, культивирующем импульсивные поступки. Поступками руководит принцип – приятно, значит правильно. Религия **наших** праотцов – психоанализ **Фрейда**. Для нас – запретов нет. Кроме уголовной ответственности. Но деньги решают и эту проблему, созданную спекуляциями государства на понятии нравственности. Остается только страх отстать от поезда, летящего в будущее. Есть два характерных для развитого американского общества ругательства: vegetable (овощ) и looser (неудачник). У нас пока проще: "лох чилийский". "Чилийцы" имеют основную отличительную черту – они не умеют грамотно стебаться. Они могут курить траву, ходить в клубы и покупать кишки в **O'NEILL**. Но они не прорубают. Их примитивное развитие обделило людей способностью как к романтическому мироощущению, так в равной мере и к черному юмору. Как ни крути, а цинизм – это все-таки взгляд сверху вниз. *Их буржуазность лишена эстетической чуткости, присущей патрициям. Буржуазность – не обязательно хорошие манеры или образование. Прежде всего это – чувство меры, рассудительность, энергичность и уверенность в себе. Прагматизм и профессионализм – несущие балки нашего общества. Когда-то **Малевич** сунул в лицо общественности свой "Черный квадрат". Каким же надо быть прагматиком, чтобы почти век спустя снова беззастенчиво играть в супрематизм. Пользуясь протоптанной тропой т. н. "Авангардистов", кое-кто употребил эти квадраты в совершенно утилитарных целях, создав фирменный стиль для "**Studio line**". Напрашивается подлый вывод – самые циничные люди – профессионалы. Все человеческое им чуждо и все возможные изыски фантазии брошены на алтарь ремесла. Сентиментальный киллер из нашумевшего "Leon" – триумф национального цинизма создателей фильма. *Мутация юмора в эту сторону особенно наглядно просматривается в комедиях. Вспомните чаплинские фильмы с ангелоподобными детьми, пользующимися полной неприкосновенностью. И посмотрите непременно последний хит "Не грози южному центру, попивая сок, сидя у себя в квартале...". Там главный герой в расстроенных чувствах "бьет в морду" семерых детишек своей новой возлюбленной. Необычайно смешно, надо отметить! Люди творческие копают глубже, но на-гора выдают такие пассажи, что наши пращуры только жмурятся. А что делать, кому легко? "Пошла такая мода", как раньше говорили, – музыканты на сцену выходят насмерть "обдолбанные". И такие все худенькие, бедняжки! А у кого лицо покруглее, просто поют: "Давай вечером с тобой встретимся, будем опиум курить..." Ну че, давай. Кто закинулся, тот и танцует; кто сопли жует – тот слушает. И никто за это никого не упрекает, мало того, последние деньги отдают. И тут, кто пошустрее – спокойно, мирно наживается. И молодец. Но и в "коммерческой" музыке проскакивают фразочки: "Друг твой не пришел, вечер не сложился". Никаких мук обманутого сердца вам видеть не нужно, хватит того, что вечер испортил, подлец. Сугубо российское явление – группа **НОМ** – "театр Здорового идиотизма...", да и покойный Курехин подписались бы, я думаю, под высказыванием: "Оболванивать болванов – что может быть забавнее".
"Нужно превзойти человечество силой, высотой души – превзойти его презрением...". Диссидентствующий запад крушит стены лбом. С юмором там неважнецки. Зато со здоровой агрессией все в порядке. Проблемы тех, кто violently happy, все те же.
Prodigy и **Underworld** в клипах в принципе бьются головами о стены. Лучшие альтернативные группы некоторыми ритмическими движениями обнаруживают фазу маниакально-депрессивного психоза. Один из "пострадавших" способствовал развитию суицидальных тенденций среди российских подростков. Кто-то хорошо нажился на маечках "IY **hate** myselth and want to die..." Дети! Вас обманули! Не надо вам таких маечек! Своих проблем что ли мало? Кого из вас действительно е...т чужое горе? Расслабьтесь, послушайте **Tricky**, почему не написать на груди: "I'll fuck you in the ass, just for a lauth...". Есть также масса других вариантов. Ваше право рыдать над Евгением Онегиным. Но большинство сверстников на Западе фактически довольствуются комиксами. У нас, за неразвитостью* данной культуры, можно потреблять иллюстрированные журналы. Большие материалы в них, как правило, вообще никто не читает. А разглядывают фотосерии. Занимаясь, таким образом интеллектуальной мастурбацией. Чьи запросы уже переросли чужие интерпретации классики, разглядывают накурившись толстые художественные альбомы. Культовый Бердслей есть на полке любого уважающего себя интеллектуала. Твердую руку "сексолога" высшего общества **Хельмута Ньютона** узнать тоже несложно. Маплторп, который умирая от AIDS, сказал, что ни о чем не жалеет, имеет в некоторых домах символическую ценность. Рекламные кампании Diesel и Levis торкают нынче сильнее иных художественных фильмов. Искусство рекламы уже переплюнуло все другие виды дизайна по популярности. Ощущение такое, что в России две главные проблемы – чтобы не было кариеса и было "сухо". Между тем секс, наркотики и деньги занимают умы уже не отребья общества. А как раз думающей части молодежи. Появились модные термины "молодежь группы В" (полинаркомания или употребление по week end'am) и "амбивалентность" (латентная бисексуальность или фактическое отсутствие конкретного полового влечения). Причем быть таким, что называется "не в падлу", а только добавляет шарма в светском общении.
Если "самый молодежный" журнал "Птюч" всю дорогу формировал идеи amorfus androginus (простите за фривольность), то сейчас профанацией этой темы вплотную занялись дамские журналы типа Cosmo. Что упало, то пропало. "Только умный человек способен умело пошутить о добродетели. Но любого развязного пошляка можно научить добродетель высмеивать" (**Клайв Стейпяз Льюис**, "Письма Тоаламута"). Навязывание идей через масс-медиа с одной стороны и инертность русского народа – с другой, порождают экзистенциальные настроения. Главный принцип современного молодого человека – полная беспринципность. Это стало такой же нормой, неотъемлемой чертой как раскованное поведение или стремление к успеху. Сокрушаться бесполезно, дело сделано. Перефразируя одного скандального современного прозаика, можно сказать, что цинизм – "это своеобразная тайнопись, на которой ведет разговор поколение". ■

* И на нашу родину пожаловал капитализм. Это – актуально. Это – модно.

* Монологи ставшего "народным любимцем" Mark'a из Transpotting не могут служить идеологией нашего поколения только за полным отсутствием в них глубины мысли. Да и к чему это? "Нет ничего святого – моя философская основа", – как пел Вася Шумов.

КУРЕХИН

136 а техно – это новая ритуальная музыка. То же самое и в "Поп-механике". Мне не важно, что будет петь фольклорный ансамбль, значение имеет лишь четко выраженный символ, знак. Я говорю: не важно, русский это фольклор или тибетский, важно лишь создать само ощущение фольклора. "Поп-механика" – это способ мышления, это не группа. Все, что я делаю, – пишу музыку, сочиняю для кино, просто думаю, – я делаю согласно принципу "Поп-механики". Это моя органика, это – я. "Поп-механика" – это ритуал, посвященный тайным богам. Кстати, религиозные культы и исторические события тоже могут быть составляющими "Поп-механики". Главное – не

углубляться в морфологию и внутреннюю логику. И так все понятно.
Каждая "Поп-механика" как концерт строилась по своим законам, зависящим от аудитории, от размера зала, от того, кто находился в это время в городе, от ситуации в стране. Поскольку все состоит из блоков, то они автоматически заменяемы. Если кого-то нет, то это компенсируется присутствием другого. За какой-то срок до концерта я составлял план, обзванивал всех, спрашивая, кто может быть на репетиции перед концертом и на концерте, составлял список, а потом из этих элементов, сэмплов, картотеки, нужно было составить конкретную программу. Очень приятно, что сами участники не знали, что будет, и не должны были знать, поскольку последовательность действий была для них неизвестна.
Сейчас же мне нравится тишину делать. Если раньше основной прием был – наслоение одного на другое, то теперь мне нравится брать нечто, состоящее из трех-четырех уровней, и один-два из них выбрасывать. Например, балет в полной тишине. Танцоры танцуют то же, что и всегда. но в полной тишине – и это производит чудовищное впечатление. Это настолько нелепо! То есть принцип "чего-то лишенного одного из своих важных составляющих". Если раньше мне нравилось насыщать, то теперь – делать паузы. Это целое мировоззрение. Объявили номер, но никто не выходит, потом кто-то выходит, делает не то, что нужно, и уходит, опять пауза, потом опять кто-то что-то делает, потом опять все чего-то ждут... Паузами нужно очень умело пользоваться. Это очень приятно.
Главное – работа со звуком. Для меня нет особой разницы, низкое или высокое искусство, нет особой разницы между умением играть и неумением играть, и то и другое – органично. Как говорила моя знакомая Любка из Беркли: "Неважно, кто сверху, а кто снизу. Главное – кто кого ебет." **Грег Гудман**, которого я тогда очень любил, например, просто сел за рояль и начал по нему хуярить, и не эволюционировал от **Гайдна**, через **Бетховена**, **Вагнера**, через **Прокофьева** и **Шостаковича** к **Штокгаузену.** Нет, он просто домысливал огромную шкалу развития, выстраивал целую цепочку развития, школа видна, но на самом деле – никакой школы не было. Нет разницы между высоким и низким, потому что – это совмещенные в едином временном пространстве разные участки эволюции. Эволюций несколько, и в какой-то момент они соединились. "Поп-механика" появилась в тот момент, когда господствовал романтический подход к искусству. Все воспринималось предельно серьезно, джазмены безумно любили свой сраный джаз, а рокеры готовы были за рок свой долбаный глотку другому перегрызть. Никакой самоиронии. Сейчас же, в эпоху постмодернизма, все это стало нормой. Основной принцип постмодернизма – любить и ненавидеть одновременно. Выбраться из бесконечно голого тела постмодернизма оказывается гораздо труднее, чем войти туда (принцип *глубинного вагинизма*). Хотя, конечно, для многих и войти в постмодернизм нелегко, ведь для этого нужно признать, что все, чем ты раньше занимался, – полная хуйня. Поэтому легче всего оказывается уйти в средневековую музыку, барокко или в какую-то еще более далекую область, в какой-то Восток. Это – реакция на невозможность стать постмодернистом по-настоящему. Постмодернистам еще хуже, поскольку информационный поток достиг такого уровня, что не быть постмодернистом практически невозможно. Реакция на это такая, например, что среди кинорежиссеров сейчас проявляется невероятное желание создавать предельно простые сентиментальные картины, как в 50-е годы. Но результат выглядит очень жалко – нельзя дважды войти в один поток. Видно их желание выкарабкаться, но также видно, что результат – продукт рефлексии, а не нормальная здоровая потребность делать такие вот картины. Нужно обладать определенным безумием, чтобы создавать такие вещи. А иначе все равно видна отстраненность, на всем лежит печать надуманности. Таким путем они пытаются выбраться из постмодернизма. Высокий дух романтики необходим, но то, что они принимают за романтику, – это сентиментализм, а сейчас нужен мощный романтический порыв, достигающий героики. Не находя себя в искусстве, люди выходят в жизнь, берут автомат, как **Лимонов**, например. Мощный же романтический порыв требует самопожертвования, на которое способны немногие. Хочется трагической любви, трагической смерти, и как только проявится мощный романтический герой – будет указан выход из постмодернизма. Но очень хочется, чтобы этот романтический герой был Нечеловек, немыслимое существо, Охуенное Виртуальное Альтерэго.
Возвращаясь к самому началу, нужно сказать, что культура теперь не имеет такого значения, как десять лет назад. В основе культуры должен лежать или стоять фольклор. Почему фольклор у нас есть, но мы сами смотрим на собственный фольклор как на китч. Для нас это не народное искусство. Только появляется ансамбль с балалайками, русскими народными инструментами, сразу – китч. Другой фольклор – фольклор, а свой – только хохот вызывает. Я думаю, что наша культура обречена на эпигонство. Даже с появлением панка немыслимо было представить нашего панка, но он прижился. То же самое и с нью-эйдж, – трудно было представить, что эти два аккорда, вяло перетекающие один в другой, обретут столько любителей, что все больше и больше людей будет покупать и слушать эту музыку, пока, наконец, она не ассимилируется. Что бы ни появилось на Западе в музыке, со временем прекрасно приживается в России, как бы это дико ни казалось на первый взгляд. С другой стороны, это эпигонство нужно возвести в ранг высокой культуры, довести его до уровня высокого искусства, и, когда первоначальный образец превращается во что-то немыслимо чудовищное, он превращается в тотем, переходящий в новое произведение искусства. Поскольку российская мысль всегда очень вялая, рефлексия всегда очень банальная, то понимать ее могут всего несколько человек. Цель этих людей – выискивать эпигонов, способных все доводить до ублюдочного состояния и давать зачатки чего-то нового. Поскольку сами творцы культуры не способны что-либо делать, их нужно подталкивать, ничего при этом не объясняя,

просто заставлять их переходить грань, насильно к этому принуждать. Либо подкупать деньгами. Например, сказать гитаристу – вот тебе миллион, скреби гитару так, чтобы этот японский козел просто обосрался. В искусстве должен быть жесткий тоталитарный диктат. Затем: проекция искусства на политику – и строится новое тоталитарное государство. Достаточно целенаправленной деятельности нескольких людей, и все можно будет так расшатать, что уже ничего не собрать будет. Сейчас политика влияет на культуру, но если установить в культуре жесткий тоталитарный режим, то постепенно она сумеет направлять политику. Закрываем старые границы, определяем новые границы. И все! К этому времени мы умрем, что дальше – непонятно. Бессмысленно противоречить органике. Если просто сказать музыканту, делай то-то и то-то, и будет искусство, то он не поверит. Поэтому его нужно просто обманывать. Постоянно обманывать. Только обманом и хитростью можно заставить делать культуру. Настоящее искусство. Подкупать я не могу, насильно я заставить не могу, нет достаточно сильного аппарата подавления. Пока я могу только хитростью воздействовать.
Я очень люблю описывать каждую предстоящую "Поп-механику". Мне очень важно, чтобы все присутствующие в зале знали, что происходит. Поскольку я ориентирован на сюрпризы, то здесь все происходит наоборот: сюрприз-известный-всем. Все должны знать о моем костюме, о тигре, о садомазохизме, например. Люди должны представлять, и сюрприз должен быть не новым. В этом заключается проверка того, насколько мало значат средства, когда сюрпризы – уже не сюрпризы. Все элементы долго вынашиваются и продумываются, но с началом концерта они не важны, они уже органичны, они – сюрпризы, не являющиеся сюрпризами. Исчезает ощущение продуманности, столь ценимой всевозможными ишаками (ishakami – очень красивое слово, почти японское). Главное, сберечь от них свой собственный крест.
И хочется закончить стихами:
Спит хомяк, спешит "Варяг",
Соборный благовест.
Гей, казак, близко враг –
Хочет спиздить крест. ■

ЛЯШАПЕЛЬ

149 работы, так как, будучи не трезва, отрезала мочку уха у модели во время съемок. После этого она предпочла работать с манекенами: они не жалуются и не истекают кровью.
Я никогда не предполагал зарабатывать больших денег своими фотографиями, а всего лишь молился, чтобы мне хватало на погашение счетов. Так и сейчас. Прожив в Нью-Йорке 16 лет, я наблюдал, как звезды приходили и уходили, появлялись на экране или в кадре – и исчезали. Я же все равно буду снимать, даже если меня больше никто никогда не возьмет на работу. Я всегда буду там, где есть кто-то, кто хочет, чтобы его сфотографировали.
У меня никогда не было никакого учителя. В Нью-Йорке я ходил по ночным клубам, галереям, фотостудиям. Много времени проводил, печатая свои фотографии, рассматривая их, читая книги Энди Уорхола и делая еще кучу подобного рода вещей. Я всегда увлекался журналами, и звездами экрана, и поп-искусством, и модой. Все это *сделало* меня.
Делая фотографии, работая над ними, я нахожу в этом спасение. Спасение от того, что происходит в мире. Оно заключено в том, что изображено на фотографии. И я благодарен судьбе, что обладаю даром делать такую творческую работу: пришла в голову какая-то необычная мысль – и ты воплощаешь ее на фотобумаге.
Когда я впервые начал делать фотографии, мне хотелось увидеть цвет и эффект, который они производят. Я всегда хотел, чтобы мои фотографии отличались от реальности, потому что современная жизнь – не самая хорошая штука. В мире происходит так много печальных событий, и я бы хотел, чтобы мои фотографии стали лучом света среди них, воплощением красоты. Я думаю, что каждый может быть по-своему красив. Но фотографии могут быть и забавными, а забавное – это тоже красиво: **Джон Белуши** красив, потому что он забавен.
С 15 лет я время от времени жил в Ист-Виллидж, в квартире, где долго не было ни электричества, ни телефона. Я завидовал людям, незаконно занимающим соседнюю квартиру: по крайней мере им не надо было платить за их норы. Даже на фотографии я бы не хотел опять попасть туда! У меня было так много друзей, увлекавшихся героином, умиравших от СПИДа, кончавших с собой... Я и сам был вовлечен во все это и теперь не хочу видеть находящихся в депрессии 18-летних ребят, при этом дорого одетых, но готовых сломаться на глазах. В середине 80-х все стали носить черное и до сих пор продолжают носить черное, будто мы в трауре уже 10 лет. Можно сказать, что так было все это время.
Очень удачно я работал для журналов *Details*, парижского *Vogue*, *The Face*, *Vanity Fair*. Details стал первым журналом, давшим мне шанс делать такие фотографии, о которых я всегда мечтал. Позже и другие журналы предоставили мне возможность абсолютно сходить с ума и осуществлять все, что вздумается.
Многие ошибаются, думая, что все это сделано на компьютере. Я фотограф, а не программист. Для меня очень важно, что все эти фрагменты когда-то существовали в реальности, пусть не долго, пусть всего час. Это же намного интереснее – фотографировать что-то настоящее, нежели создавать это на компьютере. Вот, например, **Том Джонс** действительно висел на грузовике в ярко-розовом костюме по дороге в Детройт (стр. 149). А та девушка, вся в шарах, действительно находилась на Таймз Сквэр (стр.149). Ей было жутко холодно, у нас не было разрешения останавливать движение, но так намного интереснее снимать, чем если бы все было продумано заранее. **Лили Тейлор** действительно сидела на гигантском грибе и пила молочный коктейль. Самое замечательное происходит в конце дня, когда все уже ржут невменяемо и не могут поверить, что мы наконец сделали эту фотографию и что это работа, за которую мы получаем деньги.
У меня просто мания продумывать все детали. Накануне вечером, перед тем как сфотографировать Лили Тейлор (стр. 147), я искал стаканчик для молочного коктейля. Дома целый мешок был набит ими, но я знал, что ни один не подходит. После того, как в час ночи все магазины закрылись, я, под проливным дождем, стал рыться в мусорных ящиках. Заметив проходящего знакомого, я собрался было уж поприветствовать его, но он притворился, что не видит меня. По выражению его лица я понял, что он думает: "Еще на прошлой неделе парень был неплохим фотографом, а на этой уже рыщет в помойке в надежде поживиться" (такое очень даже возможно в Нью-Йорке). Но я-таки нашел полосатый красно-белый стаканчик.
Говорят, что мне стоит снимать кино, потому что мои фотографии напоминают кадры из фильмов. Кто-то сказал, что они – это застывший момент пленки, когда нажимаешь паузу на видеомагнитофоне. Мне скучно снимать в студии на простом белом фоне; интереснее придумывать декорации. Меня до ужаса напрягают новые фотографии, которые являются всего лишь копиями старых. Это же признак лени, когда просто копируешь. Почему не придумать что-то новое?
Когда ко мне кто-то приходит фотографироваться, мне вовсе не интересно раскрыть его душу через глаза. Мое внимание привлекает одежда, прическа. Мне кажется, о человеке можно больше узнать именно по тому, как он умеет одеться, а не по черно-белым снимкам его глаз, коими он таращится на фотоаппарат. Существует методика быстроты изображения, которая пытается докопаться до "подлинного человека", скрывающегося за внешним обликом; меня же больше интересует внешний облик. К тому же, по-моему, люди выглядят умнее, если обладают чувством юмора и могут посмеяться над собой и своими фотографиями.
Фотографии в американском трэш-стиле появились в то время, когда я был очень удручен тем, что все сложнее стало отыскать настоящую природу, которую я очень люблю (когда у меня есть свободное время, я хожу в лес). Но дело дошло уже до того, что куда бы я ни поехал, я везде вижу только бистро, универмаги, городские парки и прочие объекты урбанистического бытия. Я пытался найти в них то, что может понравиться. А теперь мне просто тошно смотреть в сторону "Макдоналдса"! Да, я мог бы сделать здесь фотографию. Тут красочно, ярко... **Трумэн Капоте** сказал, что *"хороший вкус – смерть искусства"*. Мода и реклама всегда считались явлениями, демонстрирующими хороший вкус и красивую жизнь. Я хочу видеть и показать другим то, что осталось за пределами всего этого. Ты как будто фотографируешь то, что находится на пути к красивому месту, на подступах к нему.
Фотографы всегда удаляются в экзотические места, чтобы сделать модные снимки на природе. Но за кажущейся естественностью скрывается искусственность. Ты едешь на автобусе в джунгли, выходишь в определенном месте, покупаешь еду и батарейки для фотоаппарата и едешь по монорельсовой железной дороге, смотря в затемненное окно. Я бы вообще похоронил искусственное. Поче-

му не попытаться найти красивое в нашей повседневной жизни? Точнее, не просто найти, а сделать красивым, усилить красоту или по-новому посмотреть на нее. Мы воодушевляемся, когда видим *Golden Arches* и автостоянки, тянущиеся до горизонта. Куда бы вы ни поехали, в Бразилию, на Дальний Восток, – всюду то же самое. Нельзя сказать, что я сильно протестую. В общем-то мне все равно. Но *они* всюду, *они* заменили лес.
Когда я был маленьким, мои родители думали, что я буду бездельником. Я работал в *"Бургер Квинз"* и *"Кентукки Фрайд Чикенс"*, и меня увольняли из всех этих мест. А теперь я их фотографирую.
Чтобы сфотографировать человека, мне нужно найти в нем то, что мне нравится. Однажды в ток-шоу с проституткой я услышал: "Ну, я просто сосредотачиваюсь на чем-то, что мне в мужиках нравится, пусть это будут всего лишь ботинки, и думаю про себя: о, да у него симпатичный шуз! Тогда можно заняться с ним сексом". Понимаете, что я имею в виду? Даже если кто и не очень, я все равно ищу в нем что-то привлекательное, хотя бы это был лак на ногтях.
Я не пытаюсь издеваться или смеяться над кем-то. Я уважаю людей, которых снимаю. Когда я впервые говорил с **Фэй Данэуэй**, она спросила: "Я не знакома с твоей работой. Расскажи, что я должна делать". Я объяснил, что она должна находиться в грязной комнате, в разорванной комбинации, держась за грудь и смотря в объектив. Ей это понравилось. Потом я сказал: "Первый снимок будет *твой*, а второй – *о тебе*". Снимок *о ней* – там, где она лежит на лимузине, как в *"Днях Локаста"*, окруженная неистовыми фэнами (стр. 144). Она последняя легенда Голливуда, последняя большая звезда. Фэй понравилась эта фотография, где она выглядела не просто красиво, а куда вложила свои чувства и энергию. Она актриса, ей дозволено играть. В какой-то момент она спросила: "Тебе нужны слезы?". Я предложил позвать гримера, но Фэй ответила: "Нет, дорогой, я актриса. У меня есть свои собственные слезы". Она откинула голову назад – и зарыдала.
Самые лучшие модели – люди, склонные к самолюбованию. Они отдадут все, лишь бы сняться, сделают все, что ни попросишь. Я люблю те модели, которые помешаны на славе, или еде, или на чем-нибудь еще. Снимки могут быть сложными. Вот люди в стеклянной коробке (см. съемку "Оргазмотрон" в ОМе №2, декабрь 1995): они действительно были в ней, голые, тесно расположенные один над другим. Им было неудобно, но выглядит все совсем наоборот, и только конечный результат имеет значение. Мои фотографии приглашают совершить с нами путешествие. Есть что-то грандиозное в том, как знаменитость или модель снимает с себя всю одежду, облачается в цыплячий костюм, дико себя ведет, выходит за рамки того, что рекомендовано ее рекламным агентом.
Я пытаюсь делать такие фотографии, какие никогда раньше не видел. Где-то я прочитал, что фотограф, по-моему **Хиро**, сказал ассистенту: "Если ты видишь в объективе то, что уже видел раньше, не снимай это". Французы ненавидят *Disney World*, поэтому во Франции первым делом я захотел снять *"Евро-Дисней"* для парижского Vogue (стр. !!!). Меня подстегивает снимать то, что считается уродливым, и делать из этого что-то красивое. Меня вдохновляют различные места, но основной источник вдохновения – мои друзья. Мы тусуемся вместе, разговариваем и смеемся, спрашиваем друг друга: "Что если бы мы сделали так?". Потом придумываем какую-нибудь абсолютно невероятную вещь, совершенно безобразную, какую только можно представить. Но исправляя, корректируя ее, мы делаем ее красивой, и с этого момента все начинают смотреть на нее по-другому. Вовсе не обязательно изображать насилие, кровопролитие и убийства. Это уже не кажется таким экстремальным, как раньше. Они так же банальны, как и их фотоизображения, и являются частью действительности. Я думаю, в наше время лучше создавать красоту, чем лишний раз демонстрировать уродство.
Когда я был маленьким, то много времени проводил один (не потому, что мне этого хотелось) и всегда мечтал иметь свою компанию, чтобы было как в *"Нашей банде"*, чтобы мы играли в этот фильм на заднем дворе. Теперь у меня все это есть. Это группа людей, с которыми я работаю, очень талантливых и очень близких мне одновременно.
Это даже не работа. Это удовольствие. Те, кто приходит к нам фотографироваться, тоже это чувствуют. Я трачу тонну энергии на каждый снимок, будь то Фэй Данэуэй или известная лишь любителям порнозвезда, как Китти Джи (стр. 149). Они чувствуют, что я искренен и хочу сделать замечательный снимок. Можно сфотографировать ведущего порнопрограммы так, что его будут долго помнить. Моя цель состоит в том, чтобы мои фотографии вырывались из журналов и приклеивались на холодильник. Я всегда считал, что журнал – это галерея, а холодильник – музей. Если моя фотография висит на чьем-нибудь холодильнике, я действительно счастлив. ■

ДИРЕКТОРИЯ МОДЫ

Страницы 18-23: **ДЖЕЛЬСОМИНО В СТРАНЕ...**
NINA RICCI в магазине Петровский Пассаж, Москва, ул. Петровка, 10, (095) 921-29-37

Страница 45: **КЛАССИКА`97**
PAUL MAY, IDENTIKIT в магазине The Scotch House, Лондон, 2 Brompton Rd, (0171) 581-21-51

Страницы 76-78: **КРУГОВОРОТ FRAGRANCE**
TRUSSARDI L`UOMO, GIEFFEFFE, SPACIO KRIZIA, GAP HEAVEN, GAP EARTH, GAP DAY, GAP GRASS, CK Be, PACO, BVLGARI POUR HOMME, BYBLOS CIELO, BYBLOS MARE, BYBLOS TERRA, QUASAR, SCULPTURE HOMME DE NIKOS, DIESEL, ACQUA DI GIO, CIGAR, GREEN JEANS, XERIUS ROUGE, ANGEL в магазинах: "Арбор", Москва, Страстной бульвар, 4, "Дивина", Москва, Мясницкая ул., 20, "Петровский пассаж" Москва, ул. Петровка, 10.

Страницы 80-85: **ЛАВИНА**
O` NEILL, BUCK SHOT, SHOXX в магазинах компании "Ультра-Си Интернейшнл": Москва, ул. Константина Симонова, 4, (095) 152-65-89; Москва, ул. Верхняя Красносельская, 38/19, (095) 264-04-56.

Страницы 120-125: **НАШ ЧЕЛОВЕК НА...**
BISON BEE Q в бутике BISON BEE Q, Москва, ул. Профсоюзная, 15, (095) 234-35-87.

СТРАУКАЙТЕ

151 Я родилась в этот период, потом он поменялся, но то, что было, – было очень смешно, и теперь на эти вещи можно посмотреть со стороны, с позитивной иронией, юмором. "Легким движением руки брюки превращаются..." – чтобы не напрягать, а все-таки напомнить людям какие-то приятные вещи, что было, что есть, что будет. Все смешивается и получается новое.
МФ: Что из таких типичных для нашего времени "примочек", как некурение, вегетарианство, спортивный образ жизни ты для себя выбрала?
СС: Я никогда в жизни не курила, раньше много занималась спортом, потому что я – Стрелец. Я люблю все игры, и вообще все делать

играя, легко, чтобы появлялся интерес. Из всего, что есть вокруг меня, из всей жизни.

МФ: А как насчет вегетарианства?

СС: Нет-нет, я не люблю крайней религиозности и вегетарианство не для меня. Я люблю все, новые блюда, лягушки там всякие. Если уж люди едят это – значит, это хорошо.

МФ: А есть что-нибудь, какая-то мелочь, которую ты, непонятно почему, ненавидишь, терпеть не можешь?

СС: Во мне нет мелочности, я – очень демократичный человек, но я, например, очень не люблю жадность в людях, это самый страшный грех для меня. Эгоизм не так плох, как жадность. Особенно эту черту не люблю в мужчинах. Это может заставить меня нервничать. Меня еще очень нервирует, когда за макияжем модели не видно лица. Мне хочется подойти и смыть всю эту косметику. С этими масками они ужасные.

МФ: Ну, это тебе так кажется, а они уверены, что самые красивые. Ведь для чего косметика-то – чтобы краситься!

СС: Нет, она для сцены, телевидения, шоу, в крайнем случае, для вечера. А когда я, как дизайнер, прошу все смыть, они почему то бывают против.

МФ: Что, сопротивляются?

СС: Конечно! Я ведь выбираю людей фактически на улице, приглашаю всех, и актеров, и друзей, и всех кто нравится.

МФ: У тебя в жизни были ситуации, которые тебя шокировали?

СС: Я увидела в Москве утром возле гостиницы "Ленинградская" мужчину. Он стоял, кушал французский батон и запивал водкой прямо из бутылки. Это меня шокировало.

МФ: А тебе нравятся французы?

СС: Я не встречала их, не знаю. Поеду во Францию – скажу.

МФ: Вообще, что тебя больше всего радует в мужчинах, а что – огорчает?

СС: Все люди разные, и то же самое в мужчинах – я не обобщаю. Я очень самостоятельный человек. И совершенно не выношу, когда мной командуют, а мужчины очень любят быть хозяевами, руководить. У меня были в жизни такие ситуации. А самое приятное – это приключения. Примеры... Не знаю, так много их. Вот хотя бы сейчас, на фестивале авангардной моды в Тбилиси (*Сандра была там председателем жюри – МФ*) был такой забавный случай. Моей подруге один грузин сделал предложение "всего третий раз в жизни". Может, он думал, что она откажется, но она уже привыкла к тому, что в Грузии надо все время говорить "Конечно! Да! С удовольствием!" и согласилась. Эту идею подхватили друзья. Нашли платье, цветы, но когда приехали к церкви ночью, она была закрыта. Так жаль. В нашей жизни много приключений, и скучать не приходится. В Вильнюсе с фотографом Саулюсом Пакштисом, с которым я много работаю как художник по костюмам, мы решили впервые в мире поставить бюст Фрэнку Заппе. Может, вы слышали? Это была целая история. В Вильнюсской мэрии пришлось придумать, почему у нас должен быть бюст "этому Фрэнку Заппе". А поскольку в парламенте много художников, нам было проще их убедить. Фактически, памятник поставили по блату. Его решили установить у художественной школы им.Чюрлениса. И учителя этой школы, когда уже бюст должны были установить на постамент, пришли и стали его выкапывать. Они никак не могли понять "Причем тут этот Фрэнк Заппа, он, наверное, гомосексуалист. Почему он должен тут стоять, что мы детям скажем?" На что я сказала: "Ведь Чюрленису нет памятника, а Заппа ведь очень похож на него и можно сказать детям, что это он."

МФ: Тебе только Заппа нравится или памятники вообще?

СС: Я, кстати, очень против, когда все эти памятники Ленину сносят – это показатель того, что люди думают только сегодняшним днем. У нас есть мост, на котором стоят скульптуры рабочего и девушки в советском стиле, и они прекрасно вписываются в городской пейзаж Вильнюса. Их все время хотят убрать. Даже не все художники понимают, что это неправильно.

МФ: Из песни слова не выкинешь – из истории тоже.

СС: Переписывать историю заново – это тоже советские привычки. Эта ложь ничем хорошим не кончается. Что бы ни происходило в моей жизни, я понимаю, что в жизни не нужно ни из чего делать проблемы, все надо делать легко и ничего не бояться. Не иметь заранее мнения ни про что. Принимать все радостно. Бывают очень трудные ситуации перед или во время шоу – не то что за границей, где все расставлено по своим местам. Мы же все делаем с нуля, и я рада, что жила в Советском Союзе и видела столько трудностей, помню все эти очереди и прочее.

МФ: Да уж, есть с чем сравнивать.

СС: Я помню, что это было страннейшее время. И вся та ложь, которая была по телевидению, я же все понимала с детства. Мне было смешно все это.

МФ: Да, у меня даже были свои игры связанные с официальным миром. Когда я смотрела по телевизору выступления членов партии и правительства, почему-то представляла их голыми, ну, может, в трусах, как дедушка на даче. Однажды попав в группу пионеров, приветствующих 25-ый съезд КПСС, я увидела "живое" выступление Брежнева, и очень не кстати вспомнила про свою игру. Меня разобрал смех, и тут как раз все вокруг стали орать "Слава, Слава, Слава, Ура!".

СС: Ну надо же, нет, у меня таких игр не было. Я люблю органичность и свободу. Вообще, я очень свободный человек. Поэтому даже в те времена меня ничто не сковывало.

МФ: Сандра, как ты думаешь, в чем секрет литовских девушек? Вот ты – третья литовка, ставшая "Девушкой месяца" журнала ОМ. Представляешь, и это за один год! Меня лично это настораживает.

СС: Может, потому что мы живем между Европой и Россией и, зная обе культуры, можем лавировать между ними. Характер у нас особый – трудоспособность и еще что-то, трудно сказать.

МФ: Понятно, они вроде бы иностранки, а присмотришься – наши.

СС: Меня радуют красивые лица разных национальностей. Ведь нельзя сказать, что ты хороший модельер, потому что ты литовка или нет, но я все же вижу какие-то особенности русских. Их национальная черта – пересолить все, переборщить. Я могу более чисто все сделать. У европейцев же, наверное, все слишком скучно в своей правильности, особенно если брать Скандинавию.

МФ: Твое чувство свободы похоже на чувство противоречия. Это сформировано семьей и воспитанием?

СС: Да, может быть, но у нас нет в семье террора – "иди спать", "давай учись", както так без этого обходились.

МФ: А кто твои родители?

СС: Ничего особенного – работают себе. Не художники. Мама – коммерсантка теперь, она очень много работает, у меня еще есть брат. Вообще, я в Литве не литовка, может, волосы слишком черные. И то, что я делаю, шокирует, потому что это все слишком яркое. Свой среди чужих, чужой среди своих.

МФ: Ну, это удел всех ярких личностей. Беда такая.

СС: Нет, это не беда, мне нравится. Когдато меня в шестнадцать лет привели на конкурс "Мисс Литва", но не взяли, потому что я была нетипичная литовка. Но я не расстроилась, потому что мне было разве что любопытно, но не более.

МФ: Театр появился случайно в твоей карьере?

СС: Я хотела попробовать себя, и делала все. В театре мне нравится работать в разных жанрах. Если ты не только модельер, но и художник, то тебе все интересно. Мне нравится, что, когда я занимаюсь своими шоу-показами, там много режиссерской работы с музыкой и светом, поэтому я делаю театрализованные шоу, я не очень-то люблю все эти "дефиле". На меня очень большое впечатление производит советское кино. До сих пор я с удовольствием смотрю эти фильмы и удивляюсь, как это все можно было придумать. Такие темы, все так глубоко, так натурально и по-настоящему. Может, это соцреализм, но в нем еще что-то было, какой-то подтекст. Ведь тогда не могли все делать, что хотели.

МФ: Теперь параллельно существуют старые фильмы и музыка к этим фильмам, которая самоценна.

СС: Я противница того, чтобы порывать связи с Россией, но те дети, которые сейчас растут в Литве, даже не будут знать русского – это страшно для меня. Все, что я делаю, все как-то связано с Россией. Будь это коллекция или концерт с "Колибри". Обрывать связи нельзя. Мне очень в жизни помогает то, что я знаю русский язык. Я считаю, что должен быть безвизовый проезд по СНГ.

В разговор, не на шутку развернувшийся в сторону политики, вступает скучавший доныне за своей чашкой кофе фотограф Седов.

АС: У меня вопрос такой: в принципе, через сорок месяцев наступит новое третье тысячелетие.

СС: Ой, мама! Я в детстве думала, когда же это будет – 2000 год. Ужас какой!

АС: Да, через сорок месяцев.

СС: Неужели?! Не могу поверить.

АС: В связи с этим, есть ли у тебя мысли о будущем – ведь уже надо признать, что все изменится? Все старые стерео-

типы, все догмы, все уйдет – я уверен.
СС: Да, будет начат отсчет другого времени. А что там будет – никто не знает.
АС: Надо подготовиться.
СС: Подготовиться? Я ко всему готова. Мне не нужны ни деньги в карманах, ничего – я могу так. Я считаю, что человек может выкрутиться и жить в любой ситуации без денег, без ничего, если у него голова на месте. Меня в людях радует внутренняя свобода. Особенно важно суметь сохранить ее в рамках другой культуры. Нужно уметь вытягивать себя за волосы из воды. Я бы хотела меняться каждый день, но не за счет моды. Я, честно говоря, ужаснулась, что теперь в Москве модны эти этикетки и все бегают с большими глазами за ними. Мне это страшно не нравится. Вот я модельер, но я не открываю своего магазина именно потому, что я не люблю из всего делать какое-то клише. Я не хочу решать заранее свою жизнь в определенном ритме. Я не хочу застыть.
АС: Это тебя судьба так балует, потому что в Москве так невозможно.
МФ: В Москве через "не могу" добиваются признания и положения практически на голом месте – иногда за "модным" именем нет даже элементарного умения шить.
СС: Мне, наоборот, интереснее отказаться от чего-то, что бы не было лишним. Медитировать свои работы.
МФ: Спокойно работать и ждать новой работы, не зацикливаться?
СС: Даже не ждать, а двигаться, общаться. Может быть начать все заново. Оставить все позади и начать Новый Год "голой", без какого-либо опыта!
МФ: Да, интересно в Москве предложить кому-нибудь остаться "голым". Сейчас гораздо правильнее считается стремиться к материальному достатку.
СС: Меня, наверное, балует жизнь. Я начала делать коллекции, когда деньги были другими. Да и сейчас, когда я прихожу домой, у меня, как говорит мой армянский друг, все равно есть что кушать. Мне мама говорит: "Как ты будешь жить, когда я умру?!". Ну что тут сказать. Я могу ей ответить только одно: "Когда умрешь, тогда и буду знать, как жить. Бог дал, что ты у меня сейчас есть, но когда надо будет – всегда заработаю." Сейчас меня ситуация не вынуждает и мои заработки очень нерегулярны. Но значит, я могу свободно творить.
МФ: Понятно, но только волей-неволей человек внимает средствам массовой информации и получает новые импульсы, у него появляются совсем другие стремления – заработать, купить. Все остальные призывы – "гуманного" характера – настолько вялы на фоне этой агрессии. В этом смысле маленькие страны более самодостаточны, и уровень жизни выше, чем в недоразвитых "мегаполисах". А ты стремишься создать свою семью?
СС: Нет, не стремлюсь, даже избегаю. Мне как-то смешно смотреть на семьи... Мне очень нравится видеть счастливых людей, которые живут как друзья, но очень часто все по-другому, и отношения очень быстро становятся подчиненными, и появляется чувство, что партнеры воспринимают друг друга как вещь, свою вещь. Мне это знакомо и глубоко противно.
МФ: Ты сама еще не замужем?
СС: У меня были ошибки – я выходила замуж в 19 лет, даже и года не прожила и сбежала. Я лучше сама буду кому-то помогать, чем мне будут помогать. Все должно быть построено на свободном выборе.
В общем, я поняла главное: "свобода" – это ключевое слово для Сандры Стракайте. Мне это очень близко, и к концу разговора я даже стала невольно говорить с акцентом. Ведь это так очаровательно. ■

TRAINSPOTTING

155 ОТЦЫ-СОЗДАТЕЛИ

они связались с Бойлом, который тогда как раз ждал хорошего сценария, и команда сложилась.
Еще до выхода *"Неглубокой могилы"* **Скотт Рудин**, продюсер *"Фирмы"* и *"Без понятия"*, прослышав об этом фильме, предоставил им возможность снять любой фильм, какой они пожелают. Они отказались. *"Неглубокая могила"* собрала по всему миру 27 миллионов долларов (при затратах менее 2 миллионов долларов) и стала хитом во всем мире, кроме Соединенных Штатов. Как бы то ни было, но в Голливуде все равно пахнет деньгами – Бойлу предложили снимать полицейский сериал со **Шварценеггером**.
Но вместо этого Бойл занялся *"Трейнспоттингом"*, книгой, которую ему рекомендовал Макдональд, несмотря на то, что с точки зрения общепринятой мудрости этот практически бессюжетный, раздробленный роман Уэлша ни в коем случае не подходил для экранизации. Бойл влюбился в *"Трейнспоттинг"*, и Ходж сел за сценарий еще до того, как Макдональд приобрел права на экранизацию.
"Я им сказал: "Даже если мы не раздобудем права, мы все равно сделаем что-то в этом роде. В крайнем случае будем красть из "Трейнспоттинга". Из таких книг все крадут".
"Трейнспоттинг" произвел в Англии фурор, он стал самым кассовым фильмом после *"Четырех свадеб и одних похорон"*, но попал под прицельный огонь критики. Писатель **Уилл Селф** в обзоре, опубликованном в *The Observer*, обрушил на фильм нападки и за сенсационность и за прославление героина.
"Кампания в прессе придала фильму ореол романтичности, – предполагает Бойл. – В Англии надо находиться либо в остром противоречии с модными журналами, либо быть в их стане. Приходится заключать договор с дьяволом и соответствовать этим журналам. На мой собственный взгляд, фильм в целом отвращает от героина. Это жестокий фильм. Первым в нем погибает Томми, чудесный парень. Погибает ребенок! А Рентон, главный антигерой, в конце фильма уходит. Но это же чертовски похоже на жизнь. Жизнь не поступает по справедливости с теми, кто этой справедливости заслуживает. И чаще всего плохие парни выходят сухими из воды."

После *"Трейнспоттинга"* Голливуд снова делает им заманчивые предложения, но Бойл, Ходж и Макдональд отказываются делать *"Чужого 4"*.
"В таких фильмах все крутится вокруг подготовки, завершения и компьютеров, – говорит Бойл. – Это все целлулоидная жизнь, актеры там нужны только в качестве отрыжки прошлого."
Сейчас они готовятся снимать фильм по романтическому сценарию Джона Ходжа под названием *"Жизнь необычна"*. Но, до сих пор возбужденные успехом фильма о шотландских дегенератах, Бойл, Ходж и Макдональд мечтают сделать уже по-настоящему отвратительный фильм. Что-нибудь жестокое и болезненное.
Дэнни Бойл улыбается:
"Подумываем о "волшебных сказках" братьев Гримм." ■

156 ШОТЛАНДЦЫ+НАРКОТИКИ+РОК-Н-РОЛЛ

его создатели и не помышляли. Как по-твоему, в каком фильме достовернее показана Шотландия – в "Отважном сердце" или в "Трейнспоттинге"?
ЭМ: В обоих вполне достоверно. Мне понравилось "Отважное сердце". Я был в восторге от того, что англичане там выставлены в плохом свете. А чего они могут хотеть? Ведь что они с нами сделали? Я же ведь Макгрегор, а нас объявили вне закона. Это же варварство, этническая чистка.
МУ: Ты когда-нибудь носил килт?
ЭМ: Да, я играл в шотландском оркестре и часто носил килт. Но теперь у меня нет килта. С тех пор, как я живу в Лондоне, я его не ношу, а то здесь на это так странно реагируют. Наверное, я недостаточно шотландец, и мне здесь в килте не по себе.
МУ: А с языком в "Трейнспоттинге" у тебя были трудности?
ЭМ: Да, даже при том, что я шотландец.
МУ: Как снималась сцена, когда ты в туалете плаваешь в дерьме?
ЭМ: Это было отвратительно, а по мере того, как мы продвигались, становилось еще омерзительнее. Да и вся затея мерзкая.
МУ: А потом ты еще играл под водой.
ЭМ: А вот это мне понравилось. У меня хороший объем легких, и это так красиво. Надеюсь, что мне еще доведется сниматься под водой. Например, в продолжении "Бездны", куда я приглашен.
МУ: Ты помнишь свой первый поцелуй?
ЭМ: Да, помню. Мне было лет десять-одиннадцать. На первой свой танцевальной вечеринке я поцеловал по-французски Николь Макинтош. Там понабралась куча народу, и уже через полтора часа я тискал Николь в углу. А у меня только что выпал молочный зуб. Так что во рту у меня пузырилась кровь, и это было весьма опасно. Мне бы следовалао натянуть презерватив на всю голову.
МУ: Это было у тебя на родине, в идиллическом Крифе?
ЭМ: Да. Интересно, где теперь Николь Макинтош? В конце концов она послала меня к черту. Сейчас уж не помню, каким именно образом. Учти, нам же было всего по десять лет. Нам еще предстоял долгий путь. ■

ЛАРСЕН

173 Я отношусь к сексу как к разумному и самоочевидному выражению любви. Макс – мой муж – первый и единственный мужчина, как это ни странно. Нет, меня не запугивали с детства. Мама лояльно к этому относилась, но мягко рассказывала о венерических болезнях, случайных беременностях, выкидышах. Я никогда не боялась секса, просто ждала принца, мне было жалко делиться девственностью с каким-то козлом, который завтра уйдет и не вспомнит. Таким образом, я оказываюсь консерватором. Да и вообще секс не занимает ключевого места в моей жизни.

ТА: Но тебе же нравятся какие-то мужчины...

ТЛ: Как любой женщине. Кругом масса красивых мужиков. Я была в тупике когда ОМ предложил мне определить пятерку самых-самых. Выбрать невозможно, а некрасивых – просто нет. Мне нравятся совершенно разные типы. Например, из Ред Хот Чили Пеппер – сумасшедший. И в то же время, Сил. Черный, в шрамах. Такой респектабельный господин, породистый, такую красивую музыку пишет, что можно влюбиться независимо от того, что он другого цвета. Мне не важно, как человек одет, как он выглядит. Кто-то мужик, а кто-то – нет. И все. В ком-то есть шарм, а кто-то полное говно, но у него такая улыбка – полжизни отдать. Я не провожу никаких сравнительных анализов. Стоит поговорить с человеком полчаса, чтобы подумать: "Господи, насколько он хуже моего пупсика!" Мой – лучший. Он безумно талантливый, гораздо талантливей меня. У меня дар экстравертный, а у него все внутри. Вопросы имиджа моего мужа не касаются, он не человек тусовки, он флегматичен.

ТА: Мне казалось, тебя должны привлекать яркие, эффектные персоны.

ТЛ: Я обожаю трансвеститов. На презентации журнала ПТЮЧ я познакомилась с тремя трансвеститами, которые участвовали в коллективе "Аленушки Интернешнал". Под фонограмму исполняли песню "Тучи". Они были офигенные. Мы тусовались с ними в женском туалете, отпускали друг другу комплименты по поводу выбора духов, губной помады, туфель, колготок. И они признали моего пупсика сексуальным. Трансвеститы обижаются, когда их приравнивают к категории геев. Переодевание – это искусство.

ТА: Да, редкая женщина сумеет так одеться, накраситься.

ТЛ: ... и так себя вести. Они такие восхитительно жеманные, все из себя томные. Я женщина, но на такое не способна. Они изображают гротескный сексапил, и чем он дальше от правды, тем забавнее.

ТА: Я думаю, этот восторг вызван твоей психологической бисексуальностью.

ТЛ: До 16 лет меня девочкой не называли – только "мальчик". У меня был массивный плечевой пояс, всю жизнь короткая стрижка. В старших классах я начала отращивать волосы, ко времени работы на BIZ TV они стали ниже плеч, я все время мечтала их отрезать и теперь безумно рада своей прическе. Я хочу постричься наголо – хоть раз попробовать. У меня огромная коллекция шапок, вот и будет повод их поносить.

ТА: Ты производишь впечатление такой спортивной, бывалой.

ТЛ: Я шесть лет занималась скалолазанием и альпинизмом. У меня второй взрослый разряд. Мы жили в небольшом поселке, названном по имени одного из известных деятелей кино. Разнообразия в проведении досуга не наблюдалось. Я занималась в музыкальной школе по классу гитары и в секции скалолазания (по совместительству – спортивного ориентирования). Мы ходили в походы, плавали на байдарках, катались на горных лыжах. У нас был замечательный тренер, и мы постигли все, что могли. Благодаря этой секции я полстраны объездила: Западная Украина, Крым, Кавказ.

ТА: В поселке тоже были горы?

ТЛ: В часе езды на общественном транспорте имелись сланцевые скалы. Кроме того, наши папы выдолбили отличный тренажер – деревянные, очень крутые скалы в 4,5 метра высотой со сложным маршрутом, со всякими отвесными стенками. Они стояли у нас в спортзале, на них проводились областные соревнования. К сожалению, альпинизм разрешен только с 16 лет. Я готовилась к поступлению в Университет, и мне удалось по-настоящему сходить в горы всего один раз.

ТА: Кто ты по национальности?

ТЛ: Каждый раз в интервью я гоню разное. В последний раз была родом из Прибалтики. На самом деле, у меня есть румынские, молдавские, русские корни. Моя бабка – молдаванка, ведьма настоящая, она уже не работала по специальности, а вот ее мать практиковала колдовство, причем, черное. Нагоняла порчу. Я узнала об этом недавно и была просто изумлена. К сожалению – или к счастью – я с бабкой не общаюсь. Моя мама считает, что та сыграла неблаговидную роль в нашей семье, тем не менее все женщины у нас в роду обладают силой. И мама, и бабушка видят вещие сны, предчувствуют будущее, если в сердцах кого пошлют, пиши пропало. Причем, способности открываются после 30 лет. Я жду... Хотя это мне особо не нужно. В действиях я руководствуюсь ощущением внутреннего комфорта и все выходит, как надо.

ТА: Пока что ты молчала о самом главном – твоих музыкальных экспериментах и пристрастиях.

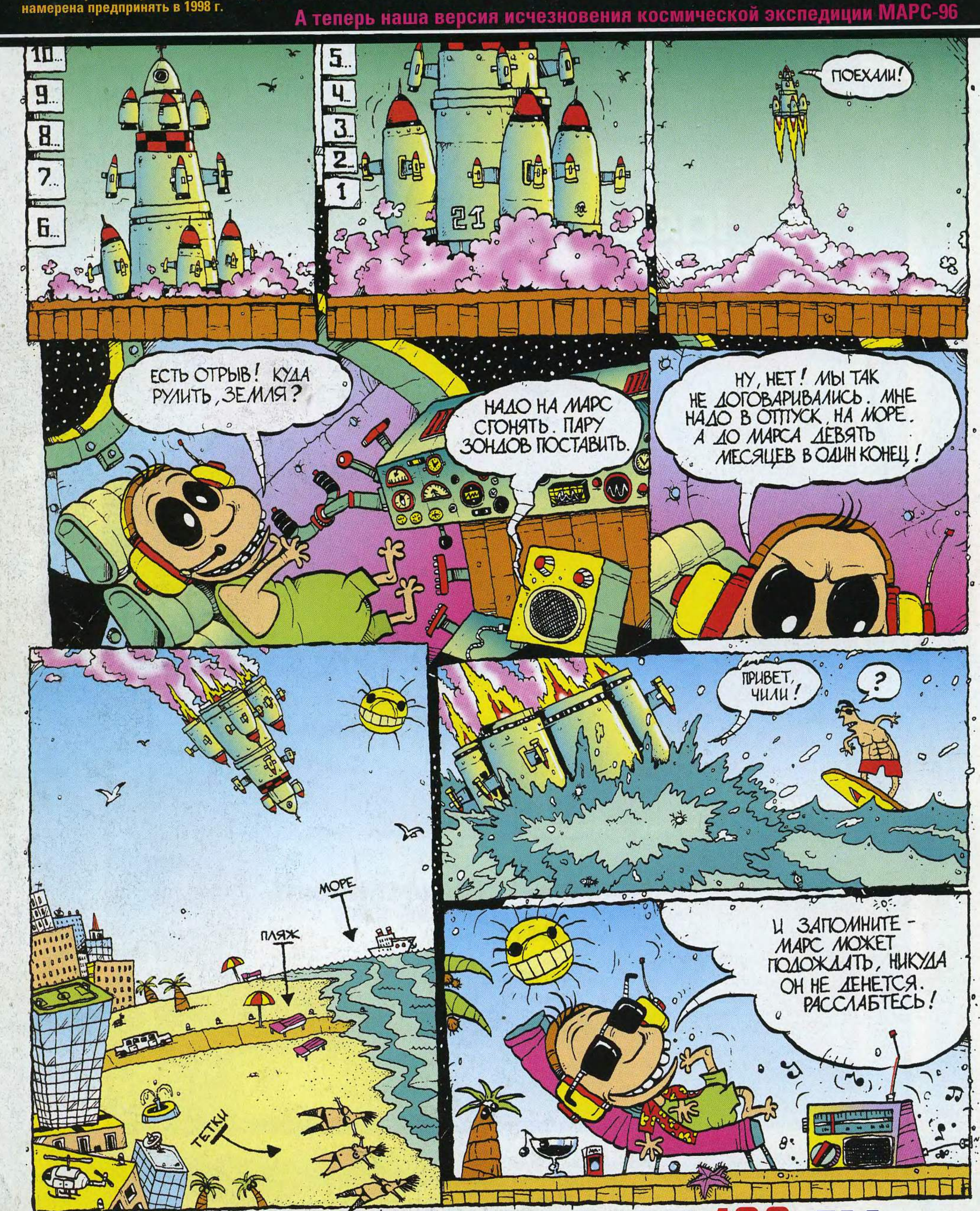
ТЛ: Я с удовольствием слушаю как электронную, так и живую музыку. Я могу слушать все, что угодно. Правда, классику употребляю довольно редко. Из модного недавно открыла для себя группу Freak Power – просто умираю по ней. Мои воззрения таковы. Когда люди изначально электронные – скажем, ди-джеи – сочиняют музыку, она получается стильная, ее можно отнести к определенному направлению и танцевать под нее на дискотеке. Когда люди, всю жизнь игравшие живую музыку, более тяжелую, экстремальную, пытаются сделать электронную мелодию, получается нечто иное. Они подходят с более творческой точки зрения, они не загружаются в рамки стиля. Может быть, это некультурно: мешать хардкор с джанглом, а джангл с трип-хопом, но получается здорово. Совершенно новое мышление. А когда добавляется тяжелая гитара и хард-коровый вокал, женские подпевки совсем не в стиле Роберта Майлса, а в духе Бьорк и Пи Джей Харви возникает инновация. Эволюция стилей. Я думаю, главное в музыке сейчас – компромисс, красивый винегрет. Для меня музыкальная деятельность в данный момент – самое главное в жизни. Я начала заниматься этим недавно. Конечно, я пела под гитару у костра в походах скалолазов. Визбора пела, чету Никитиных, Веронику Долину. Меня любили как маленькую девочку с большой гитарой и тонким голоском. Вот уже два года я ставлю вокал у преподавателя и пою профессионально. Сначала была группа Jazzlobster (гранж), но я всегда мечтала поработать со своим мужем, которого очень уважаю как музыканта (он играет в группе I.F.K.). теперь у нас совместный проект Thaivox – мягче, чем индастриал, жестче, чем традиционная танцевальная музыка. С живой гитарой и басом, с электронными лупами, мугами, всякими интересными звучками. Один наш знакомый говорит, что это киберпанк, но я бы воздержалась... Мы играли на разогреве у Young Gods в Горбе, и те сказали, что Thaivox – лучшее, что они слышали в России. Мы им понравились, они нас напоили Бурбоном. Музыка – это единственная вещь, где я выкладываюсь полностью, как Таня, не как Тутта Ларсен. Я сам себе режиссер и хозяин. Если я облажаюсь, буду виновата только я сама.

ТА: Не возникало идей насчет сольного телевизионного проекта?

ТЛ: Мечтаю. Но для этого надо иметь жесткий характер, больше говорить о На-На, меньше о Пи Джей Харви, зарабатывать на этом деньги. А я искренняя, я не могу делать то, от чего меня не прет, это моя проблема, из-за этого у меня нет сотового телефона и авто, я езжу в метро и живу в крохотной квартирке у родителей мужа. У меня есть зарплата, но нет левых поступлений, потому что я никому не делаю рекламы.

16 ноября 1996 года с космодрома "Байконур" стартовала ракета "Протон-К". В результате запуска на Марс предполагалось доставить научные зонды. Также на поверхности Марса должна была разместиться эмблема радиостанции "Серебряный Дождь". Все этапы вывода аппарата на нужную траекторию отработали нормально, но в последний момент ракета по неизвестным причинам отклонилась от заданного курса. Спустя сутки после старта аппарат упал в океан предположительно у побережья Чили. Следующую попытку освоения Марса радиостанция "Серебряный Дождь" намерена предпринять в 1998 г.

А теперь наша версия исчезновения космической экспедиции МАРС-96



Серебряный Дождь **100,1 FM**